

Надежда Куро

Секретарь для скелета, или
Академия для монстров

Что делать, если тебя вдруг обманом перенесли в непонятное место, скинув на постель незнакомого мужчины? А что, если этот мужчина вдруг оказался скелетом и напугал вас до ужаса? И наконец, что нужно предпринять, если это все оказалось не сном, а в Академии, в которой вы оказались, все сотрудники ночью превращаются в монстров? Конечно же, сначала очнуться от обморока, а потом принять предложение того самого скелета, который при свете дня оказался очень даже ничего себе, стать его секретарем. Ведь назад уже дороги нет, а впереди столько всего интересного. Особенно, если учесть, что у секретаря всегда ушки на макушке...

Секретарь для скелета, или Академия для монстров

Глава 1. Об уличном фокуснике, живом скелете и предложении поработать

Господи, я никогда в тебя особо не верила, но пожалуйста, спаси меня. Хоть потоп всемирный пошли, только убери от меня этих монстров. Я все сделаю для этого, даже в церковь ходить буду, научусь молитвы петь, больше никогда не скажу, что ты нас покинул. Поверю в чудо, наконец.

Ну, или хотя бы объясни, что здесь вообще происходит!? Почему я здесь оказалась? За какие грехи я переживаю такой ужас? Господи, господи, господи!

Дверь, за которой я спряталась, скрипнула и открылась, впуская слегка фосфоресцирующий скелет в длинном халате на голые кости. Глаза его светились в темноте синим, что нагоняло еще больше жути.

— Девушка, вы в порядке? Зачем убежали? — открыл рот скелет и протянул ко мне костяную руку.

Вида тянущейся ко мне смерти я не выдержала и с тихим всхлипом упала в обморок.

Отмотаем события на несколько часов назад. Я всегда была реалисткой. Не верила в потусторонние силы, нечисть, божественные знаки. Чудо должен совершать сам человек, а не ждать этого от господина, который наверняка уже давно махнул на нас рукой. Именно по этой причине я и не насторожилась, когда какой-то уличный фокусник предложил мне «пройти сквозь врата в другой мир».

Сначала я отнекивалась и попыталась отвязаться от шарлатана, но бывают такие настойчивые люди, которым проще подыграть, чтобы отделаться. Ну я и прошла сквозь арку, которую на все лады рекламировал фокусник. Правда, перед тем, как пересечь черту, я зачем-то обернулась и увидела неестественно широкую улыбку на его лице, как говорится, от уха до уха, что было невозможно в силу строения лицевых мышц.

Наверное, поэтому я машинально сделала шаг вперед и, не обнаружив опоры под ногами, полетела вниз.

Нет, я не кричала. Сердце только колотилось, а мозг лихорадочно пытался понять, почему асфальт вдруг исчез. Не найдя логического объяснения, я решила дожидаться приземления.

Лучше бы не дожидалась, а сразу начала паниковать.

Приземлилась я на что-то твердое. В нескольких местах у меня теперь будут синяки, но не в этом суть. То, на что я приземлилась, вдруг зашевелилось и выругалось. Вполне прилично, скажу я вам. Из этого я сделала вывод, что это человек, только странно, что такой костлявый. Я уже хотела извиниться и поинтересоваться, куда попала, как разглядела этого... человека.

На широкой кровати под одеялом лежал скелет. Такой, знаете, как будто отбеливателем постиранный. Вот эта излишняя белизна меня и добила. Я заорала так, как никогда в жизни не кричала. Не иначе, как от звуковой волны, скелет слетел с кровати, дав мне возможность вскочить и, на подгибающихся ногах, выбежать из комнаты. Коридор оказался поделен на три пути, но я не стала долго выбирать и свернула в правый. Кричать дальше я не видела смысла, так что замолчала и начала лихорадочно осматриваться. Первое, что попало мне на глаза — это оборотень. Причем большой, мохнатый и клыкастый. Он шархнул от меня, как от прокаженной, хотя по логике, это должна была сделать я, напугав меня еще больше.

Заметавшись, я врезалась во что-то мягкое и мокрое. Повернув голову, обнаружила человека, всего покрытого водой и водорослями. Трупные пятна и синюшные губы не придали мне спокойствия, так что я вновь заорала и побежала вперед, лишь бы не видеть всего этого ужаса.

Чуть не зашибив лешего, ведьму с метлой и демона, я, наконец, добралась до относительно безопасного места: коморки с инструментами для уборки. Сев и обхватив себя руками, я начала молиться богу и просить забрать меня отсюда.

Ну а что было дальше, вы уже знаете.

Вернемся в реальное время. Очнулась я одним рывком, сев на кровати. Тут же почувствовала, что болит горло. Пощупав его, вдруг вспомнила, от чего у меня может быть такая травма и нервно огляделась. Себя я обнаружила в больничной палате советских времен. Железные койки с накрахмаленным постельным бельем, тазик на тумбочке рядом, светлые стены и потолок. А на стуле возле моей кровати сидел незнакомый мужчина и, свесив голову набок и приоткрыв рот, спал. Даже похрапывал слегка, видимо, поза была неудобная.

Нечисти нигде не наблюдалось, но чем черт не шутит, лучше перестраховаться и иметь надежное мужское плечо под рукой.

— Кхм-кхм!

От моего кашля мужчина на стуле проснулся и, поморгав, посмотрел на меня.

— О, девушка, вы очнулись, — выдал очевидное он. — А я уж думал, что придется вас точечным импульсом в себя приводить. Вы как?

— Как кот после валерьянки, — буркнула я.

— Ну, раз шутите, то все в порядке, — улыбнулся мужчина.

Не сказала бы, что шутила, но объяснять обратное что-то не тянет. Тем более, когда тебе улыбаются голубоглазые брюнеты.

— Итак, начнем допрос, — все с той же улыбкой предложили мне. — Как вы оказались в моей спальне?

Слово «допрос» неприятно резануло слух, но насторожило меня не это.

— В вашей спальне? Вы скелет? — не знаю, почему я связала их воедино, но оказалась права.

— Совершенно верно. Разве вы не знали?

— Откуда? — возмутилась я, всплеснув руками. — Меня жутко напугал ваш вид! Что за жуткая пижама!? Почему вы вообще так спите?

Мужчина задумался над моими словами, поводит глазами из стороны в сторону, а потом пожал плечами и выдал:

— Мне придется поменять линию своего поведения.

Встав со стула, он начал ходить взад-вперед и что-то бормотать себе под нос. Отвлекать его я не стала, решив, что, когда надо, мужчина сам остановится и все объяснит. Так и вышло.

Резко затормозив на месте, бывший «скелет» повернулся ко мне и спросил:

— Кто ты по профессии?

Неожиданный переход на «ты».

— Журналист.

Удивленно посмотрев на меня, мужчина как-то заторможено кивнул и внес предложение:

— Я предлагаю тебе должность своего секретаря. Об оплате договоримся позже. Ну как, согласна?

Ну вот кто так предлагает работу? Во-первых, он не представился. Во-вторых, что это за место и на чем специализируется? Это если еще не учитывать того, что должность секретаря меня вообще никогда не прельщала. И потом, я рассчитываю вернуться к себе домой и продолжить работать журналистом.

Все это я выдала непонятному мужчине, который тут же начал мне все разъяснять, причем в обратном порядке.

— Ты еще не поняла, что попала в другой мир? А я вот понял это после минуты разговора.

Ага, то есть его дергающиеся глаза — это процесс размышлений?

— Это место называется «Академия», а я заместитель ректора и по совместительству преподаватель боевой магии. Меня зовут Ксимилан Штольман. А тебя, кстати, как зовут?

— Лилия, — автоматически представилась я, одновременно пытаясь осознать то, что он только что рассказал.

Мой рациональный мозг никак не хотел принимать тот факт, что волшебство существует, и я конкретно так в него вляпалась. Может, я все же перемолилась богу, и он от неожиданности все-таки послал мне чудо? Только какое-то оно странное, с вывертами.

— Лилия, ну так как насчет должности? — тем временем не отставал от меня Ксимилан. — Мне очень нужен секретарь, а вам все равно не вернуться в свой мир. Тем более с таким потенциалом в магии.

— Знаете, я не очень хочу работать с тем, кто спит в образе скелета, — попыталась я найти отмазку, хотя и откровенно лукавила. Мне вдруг стало интересно изучить тут все, не иначе журналистское любопытство проснулось.

— Так я только по ночам как скелет выгляжу, — отмахнулся мужчина. — Все остальные сотрудники, поверь, выглядят ненамного лучше. К тому же, здесь интересно. А если откажешься, придется сдать тебя в интернат.

— К-какой интернат? — испуганно пискнула я. — Я же не сирота.

— Люди, которые оказались за пределами своих миров без веской причины, считай что сироты, — отрезал Ксимилан и расширил глаза, явно стараясь нагнать больше жути.

От такой информации у меня произошел кратковременный ступор. Может, действительно согласиться на работу и параллельно все тут изучить? Магия и все такое. А ведь я человек, который до сего момента не верил в магию.

— Соглашайся, — искушающим тоном пропел Ксимилан, как будто почувствовал, что я вот-вот отвечу «да».

А что мне еще остается?

— Экскурсию по Академии проведете?

— Еху! — воскликнул мужчина радостно, даже подпрыгнул от восторга и крутанулся вокруг себя. — Да я для тебя все, что угодно сделаю. И прекращай мне выкать, зови просто Ксим.

Ну, Ксим так Ксим, я что, против что ли. Хотя, если он будет моим начальником, надо будет что-то другое придумать.

— Значит так, сейчас у меня занятие, так что ты пока полежи здесь. Как освобожусь, заберу отсюда, покажу новое место жительства и рабочий кабинет. По поводу оплаты труда и всего остального — расскажу после. Договорились?

— Хорошо, — кивнула я.

Ксим еще раз улыбнулся, потом развернулся на сто восемьдесят градусов и бодренько зашагал в сторону выхода. Полы мантии развивались у него за спиной, как черные крылья ворона, что придавало ему внушительности. И только маленький хвост, в который были собраны его волосы над бритым затылком, делал его намного менее пугающим.

Как только Ксим ушел, я тут же легла обратно на кровать, но спать не собиралась. Мне нужно было о многом подумать без посторонних глаз. Кое-что не давало мне покоя весь разговор с заместителем ректора.

Слишком уж он дружелюбно ко мне отнесся. Я бы на его месте посадила бы себя под замок, а не предлагала работу. Какая-то женщина сваливается к нему в постель из ниоткуда, куда уж подозрительнее. Или Ксим так отчаялся найти себе секретаря, что подойдет кто угодно? Он же даже не поинтересовался моими профессиональными качествами или характером.

И это делает его самого очень подозрительным.

На разведку сходить что ли? Стоит погулять по этой самой Академии и самой все разузнать, чтобы потом сюрпризов не было.

Если уж решила, то стоит сделать, так что я поднялась с кровати и, обувшись, покинула больничную палату. Вообще, удивительно, как советский интерьер комнаты резко переходит в средневековый коридор. Факелы на каменных стенах, да и вообще сам антураж наводил на мысль, что это место проектировали несколько архитекторов, которые не смогли договориться. Интересно, а в других комнатах как?

Ответ на этот вопрос я узнала через несколько минут, когда заглянула за первую попавшуюся дверь. Это оказался лекционный зал, выполненный в виде тронного зала в каком-нибудь английском дворце. Лектор сидел, собственно, на троне, причем самом настоящем, а студенты прямо на полу. Только я подумала, что это жутко неудобно, как заметила, что сами они ничего не пишут, а лекция конспектируется летающими рядом тетрадями и ручками. Как удобно! И руки не устают, и усваиваешь гораздо больше, чем при обычном записывании.

Решив не мешать им, я попятилась назад и в этот момент дверь предательски скрипнула, выдавая меня с потрохами. Все присутствующие разом повернулись ко мне, и я ощутила на себе столько внимания, сколько за всю жизнь не получала.

— О, новая знакомая! — обрадовался преподаватель. — Как ночь прошла?

Он спрыгнул со своего тронного места и быстрым шагом приблизился ко мне. А я в этот момент лихорадочно пыталась вспомнить, когда мы встречались. Если учесть, что сегодня ночью я наткнулась на нескольких людей, переодетых в монстров, то с которым именно я сейчас разговариваю?

Но этот вопрос решили за меня, так как преподаватель сам представился:

— Я был оборотнем, когда мы столкнулись. Кстати, меня зовут Арлак Дзенто. А ты теперь новая ученица?

— Нет, я буду секретарем у заместителя ректора, — возразила, параллельно вспоминая про оборотня, который напугал меня, когда я выскочила из спальни Ксима.

Услышав это, Арлак скривился, и даже решился на то, чтобы попробовать отговорить меня от этой должности.

— Поверь, тебе не понравится быть его секретарем. Ксим просто ужасный начальник. От него девушки в слезах убегают.

— А до этого пытаются всячески его охмурить, — хохотнул кто-то из студентов.

Его тут же поддержали хоровым смехом, так что можно было предположить, что отношения заместителя ректора с девушками, претендующими на должность секретаря, стали тут притчей во языцех.

— А что, Ксимилану не нравится, когда девушки оказывают ему знаки внимания? — вот так вот красиво я перефразировала слово «вешаются».

— Ну, не то чтобы не нравится, — хмыкнул тот же голос, и я смогла распознать его обладателя. Это был парень лет двадцати с широкой улыбкой и очень непослушным волосами. Про таких говорят: взрыв на макаронной фабрике. — Просто его раздражают пигалицы, которые западают на внешность. Зам. ректора как-то сказал, что будь его воля, то отсеивал бы абитуриентов, которые излишне восхищаются внешностью преподавателей. И это не только девушек касается.

— Обсуждение преподавателя в его отсутствие считается неприличным, — поджав губы, остановила интересный рассказ парня какая-то девица в углу зала.

Выглядела она как настоящая ботаничка. Очки, челка, прямые темные волосы. Словом, примерная ученица плюс зануда в квадрате. Такие обычно больше всех радеют за нравственность, а потом оказывается, что в тихом омуте черти водятся.

Чувствую, не подружимся мы. Если вообще контактировать будем.

— Ну все, лекцию еще никто не отменял, — решил вдруг побыть строгим преподавателем Арлак. — Думаю, с заданием вы сами справитесь, не маленькие. Тем более, что на прошлой лекции мы все подробно изучили.

Щелкнув пальцами, он материализовал перед студентами большую прозрачную сферу. Увидев ее, ребята мученически синхронно вздохнули, но возражать никто не стал. Видимо, они действительно это уже изучали, но особого восторга от выполнения задания не испытывали.

— А мы, с вашего разрешения, прогуляемся, — очень вежливо пригласил меня на выход Арлак.

Я еще раз оглянулась на студентов, получила хитрую улыбку от парня с непослушными волосами, и все же вышла вместе с преподавателем в коридор.

Если честно, он мне был совсем не нужен, потому что я, вроде как, в разведке. Но отказаться от экскурсии не было никакой возможности. Нет, я прекрасно понимаю, что как раз она мне и была нужна, если не учитывать одно «но». Когда тебя знакомят с каким-то объектом, то экскурсовод обычно показывает внешний вид, а изнанка оказывается скрыта. Но в данный момент мне нужно было увидеть как раз изнанку.

Впрочем, Арлак оказался очень хорошим рассказчиком, что, несомненно, очень ценно для преподавателя. Поэтому уже через каких-то полчаса я уже знала, что Академия является ведущим учебным заведением в нашей Вселенной и здесь учатся представители самых разных планет, даже враждующих между собой. Что само по себе довольно опасно, но преподаватели и другие сотрудники справляются с этим. Как именно, мне не сказали, но намекнули, что в свое я время я все узнаю. А еще Академия находится в открытом космосе. От этого откровения у меня произошел разрыв шаблона. Обычно в книжках про попаданцев место, куда переносится главный герой, стоит ровно на земле и никуда не перемещается. Однако, местных студентов и преподавателей явно ничего не смущает. Ну, подумаешь, всего-то замок в космосе летает, ничего особенного.

— Это что, космический корабль?

— Не совсем, — помявшись, ответил Арлак. — Он перемещается не на ракетной тяге, а с помощью магии, да и атмосфера тут точно так же поддерживается. Так что к космической технике наша Академия имеет мало отношения.

Разобравшись с этим, мужчина принялся показывать мне многочисленные помещения замка. Комната отдыха оказалась выполнена в японском стиле. Татами, веера, бансай и раздвижные двери. Только сакуры за окном не хватало. Спортзал выглядел точь-в-точь как древняя греческая арена. На такой площадке явно Олимпийские игры в Греции проводили. А вот аудитории оказались более приближены к моему времени, хоть и отставали на несколько веков. Причем, каждая лекционная выглядела как тронный зал, но с разным убранством. Англия, Франция, Германия, Индия — какие только страны тут не представляли свою культуру.

Мне вдруг стало интересно, почему замок в основном выглядит, как архитектура моего мира. На заданный вопрос Арлак ответил, что Академия чаще всего бывала именно в моем мире, вот и «понахваталась».

— Подожди, ты так говоришь, будто замок сам, по своему вкусу перестраивает помещения.

— Так и есть. Академия — это разумный замок. Правда, говорит она не с каждым, да и лестницы, как в вашем «Гарри Поттере» не передвигает, но в целом, это почти что живое существо.

Так, крыша моя, стой на месте, не уезжай. Я, по-моему, упоминала, что не верю в потусторонние силы, магию, чудеса? А для такого реалиста, как я, принять вот так сразу все рассказы Арлака — это выше моих сил. Хотя, если вспомнить, что я уже не в своем мире и сама видела некоторые чудеса, то поверить в живой замок не составит большого труда. Но только, если я сама увижу доказательства этого.

— Кстати, — вывел меня из размышлений веселый голос моего экскурсовода, — мы подошли к самому главному залу нашей Академии!

Театральным жестом Арлак пропустил меня вперед, давая возможность самой открыть массивные двери и увидеть... Больше всего, это напоминало ресторан. Причем шикарный, насколько я могу судить. Даже неуютно как-то находится здесь не в вечернем платье.

— Это обеденный зал, — с ноткой торжественности объявил Арлак, как будто он сам это помещение строил. — Мы здесь едим.

Спасибо, кэп, а то я сама бы не догадалась, чем это тут люди занимаются. Так и хотелось это сказать, но я сдержалась.

— Ты голодная, кстати? — с ходу перейдя на неофициальное общение, спросил мужчина. — А то знаю я Ксима, он никогда о таких мелочах не печется. Сам не особо ест и другим не особо предлагает. Не задумывается просто, что другие люди не такие роботы, как он сам и им нужно иногда питаться.

В принципе, он прав. Ксим мне ничего про еду не говорил, хотя, думаю, что это закономерно: сразу же позаботиться о комфорте будущего секретаря. Он же взял и бросил меня одну в больничной палате.

— Я бы не отказалась подкрепиться, — ответила я на предложение Арлака.

Но не успели мы перешагнуть через порог, как сзади раздался ледяной женский голос. Причем, им буквально можно было камни резать.

— Преподаватель Дзенто, разве ваша лекция уже закончилась? Что-то я не слышала крика петуха.

Резко развернувшись, мой спутник виновато улыбнулся и пробормотал что-то невнятное про меня и экскурсию. Я повернулась вслед за ним и увидела высокую темноволосую женщину в брючном костюме в вертикальную полоску. Жгучая брюнетка, да еще и с кроваво-красными губами. Роковая женщина, не иначе.

— А разве вас назначили экскурсоводом? Что-то я не припомню, чтобы подписывала такой приказ, — сузила глаза женщина. — И потом, мои источники говорят, что эта девушка теперь секретарь заместителя ректора Штольмана, вот он и должен показывать нашей новой сотруднице Академию. Где он, кстати?

— Сказал, что пойдет на занятие, — подала я голос, стараясь прикрыть своего будущего начальника, так как почувствовала, что моя прогулка ему еще аукнется. Не хотелось бы потерять его доверие на таких ранних этапах.

Женщина перевела на меня взгляд своих карих глаз, осмотрела мимоходом и довольно кивнула.

— Я, кажется, не представилась. Меня зовут Натаниэлла Штольман, и я ректор этой Академии. Как вы уже могли догадаться, Ксимилан Штольман — мой брат.

Я понятливо кивнула, соглашаясь, что только тупой не понял бы, что они родственники.

— Ладно уж, не стану ничего говорить Ксиму о его халатности, но заберу у вас преподавателя Дзенто. В отличие от моего брата он пренебрегает своими обязанностями. Надеюсь, Лилия, вы сможете добраться до больничной комнаты самостоятельно?

— Да, конечно, — еще раз кивнула я, хотя была совершенно не уверена, что не заблужусь в этих коридорах. Они бы мне хоть карту выдали, что ли.

Но говорить об этом я не стала, так как слегка побаивалась ректора. Почему-то именно такие женщины всегда вызывали у меня желание во всем соглашаться с ними.

— Ну тогда, преподаватель Дзенто, пойдете, — и уже мне с улыбкой: — Было приятно с вами познакомиться. Думаю, мой брат не прогадал.

Я снова кивнула, ощущая себя китайским болванчиком, который никогда не говорит, а только соглашается. А когда ректор Штольман и Арлак ушли, вздохнула с облегчением.

Оглядевшись еще раз в обеденном зале, я подумала, что есть одной, когда никто не сможет подсказать, что здесь и как, будет трудновато, так что решила все же вернуться и дождаться возвращения Ксима. В конце концов, он же должен мне обо всем рассказать!

Из рассказа Арлака я уже знала, что по системе обучения Академия ничем не отличается от любого другого университета в моем мире. То есть, лекции, практика, зачеты и экзамены — все это как у людей, просто названия предметов и их назначение совершенно другие. Заместитель ректора, судя по всему, отвечает за преподавателей, так что обязанности секретаря я примерно представляла, но хотелось бы убедиться.

Задумавшись об этом, я прошла мимо поворота и только через несколько шагов поняла, что никогда здесь раньше не проходила. Ну замечательно! Теперь я еще и заблудилась. Просто супер. Кто меня тут теперь искать будет? От этой мысли мне стало не по себе, а до мозга начало доходить, что скоро моя психика ударится в панику. У меня так постоянно происходит: если я не могу что-то найти, в частности выход, то непроизвольно начинают течь слезы, мешая логически мыслить. И я уже чувствую, как они подступают к глазам.

Громко рыдать я не умею, так что по коридору постепенно начали разноситься тихие всхлипы — это я так пыталась удержать соленые капли в пределах глаз.

— Ну и чего сопли развесила? Мне сырости и так хватает от экспериментов студентов с водой.

От скрипучего голоса, который раздался совсем рядом, я подпрыгнула, но от крика удержалась. Оглядевшись и никого не заметив, я было подумала, что у меня уже крышняк потек, но старческий голос послышался вновь:

— Не озирайся, все равно не найдешь. Включи логику. Тебе же объясняли, что я разумный замок и даже разговариваю.

— Академия? — шмыгнув носом, уточнила я.

— Быстро соображаешь, — с уважением произнесла она. — Думаю, с тобой мне будет не скучно разговаривать, хоть я и не собиралась этого делать. Ну так чего нюни то распустила?

— Заблудилась, — все еще пребывая в шоке от встречи с говорящим замком, ответила я.

— Не вижу в этом причины разводиться сырость. У меня от этого плесень появляется на камнях, а убирать ее некому.

— А почему бы просто не рассказать уборщикам, где ее убирать?

По коридору пронесся какой-то странный звук, напоминающий бульканье. Это Академия так смеялась.

— Шутишь что ли? Если я с ними заговорю, то ректору на стол лягут заявления об увольнении. Испугаются, короче. То, что я разумная, знают только преподаватели, а весь остальной персонал и студенты об этом ни слуху, ни духу.

Какая странная Академия. Объявили бы уже всем, что они работают и учатся внутри разумного существа, и проблем бы не возникало. Я вот с этим почти уже смирилась.

— Так, стоп, а почему со мной ты заговорила тогда? Я вроде как не преподаватель.

— А ты особый случай, — самодовольно ответила Академия, как будто рассказывала про умело провернутую аферу. — Ты все равно уволиться не сможешь, так что добро пожаловать в круг посвященных.

Какая прелесть. Я, конечно, польщена, что сама Академия со мной вот так попростецки разговаривает, но лучше бы она меня к больничной комнате вывела.

Когда я озвучила свою просьбу, Ака (я решила ее так про себя называть, чтобы не мучиться мыслями о том, что это все же замок, а так она более человеческой представляется) без вопросов проводила меня куда нужно.

Судя по всему, ей уже давно не доводилось ни с кем разговаривать, так как болтала Ака без перерыва и чем дальше, тем чище и мелодичнее становился ее голос. Мне не очень хотелось выслушивать жалобы замка на то, что ей пора бы уже трубы поменять, а то скоро их прорвет, про плесень в дальних башнях, и прочую бытовуху, но приходилось терпеть и даже поддакивать.

Когда я добралась до нужной комнаты и открыла дверь, то Ака внезапно замолкла, чему я обрадовалась, пока не увидела причину ее исчезновения. И мне вдруг самой очень захотелось куда-нибудь провалиться.

Не сказала бы, что Ксим выглядел очень уж рассерженным. Скорее просто недовольным. Поэтому я специально не стала ничего говорить. Он и так скажет мне все, что думает, не стоит его еще больше провоцировать.

— Я же просил тебя дождаться меня, — очень спокойно начал Ксим, как только я присел на кровать напротив его стула. — И почему женщинам так трудно посидеть на месте и не влезать ни в какие истории?

— Я никуда не влезала, — возмутилась я. — Просто погуляла по Академии. Мне Арлак экскурсию устроил.

— Арлак? Ты где с ним познакомилась? И разве я не обещал сам тебя со всем здесь познакомить? Хотя нет, не отвечай, я не хочу вникать в женскую логику. Давай лучше притворимся, что ты никуда отсюда не уходила, хорошо?

Меня неприятно резануло то, как он пренебрежительно отозвался о женской логике, но доказывать ничего не стала. Просто согласилась продолжить наши отношения с того момента, как он ушел на занятие. Надо будет потом выяснить, чего это он так быстро остыл, даже не ругался особо.

— Ну что, пойдём, я отведу тебя в комнату, в которой жить теперь будешь.

С этими словами мужчина поднялся со стула и направился к выходу. Я последовала за ним.

Шли мы молча где-то минут десять. Я старательно запоминала дорогу, чтобы в случае чего знать, где тут можно медицинскую помощь искать. Хотя, я ни разу за все время не видела тут врача. Этот вопрос я и не преминула озвучить. Заодно и тягостное молчание прервала.

— У нас нет врача, каждый штопает себя сам, либо ректора просят. Она у нас специализируется на медицине, так что может вылечить практически все.

— Ваша сестра такая удивительная, — протянула я, вспоминая эту железную леди.

Ксим резко остановился, обернулся, внимательно на меня посмотрел, вздохнул и все же спросил:

— Ты познакомилась с Натаниэллой? Мне стоит беспокоиться?

— Нет, она сказала, что не будет ничего говорить вам о халатности, — пожалала я плечами.

— Так и знал, — еще раз вздохнул мужчина и как-то обреченно провел рукой по лицу. — Это, между прочим, означает, что она как-то по-другому мне припомнит этот инцидент. Не словесно. Даже не знаю, что хуже.

— Странные у вас отношения...

— Странные? Если учесть, что по ночам она превращается в самую настоящую ведьму, то ничего странного здесь нет. Характер не спрячешь.

— Еще один признак того, что отношения странные. Разве брат и сестра не должны друг друга защищать и любить?

— Совершенно верно, мы так и делаем, между прочим, — хмыкнул Ксим. — Просто я реально смотрю на вещи и не собираюсь трястись над ней, как над яйцом. Да я и сам частенько играю у нее на нервах, как и она на моих.

Тут он как будто вспомнил, что мы вообще-то шли к моей будущей комнате и двинулся дальше, бросив на ходу:

— Ты продолжаешь мне выкать. Прекращай уже.

Как будто это так просто сделать! Вот вы с начальством как разговариваете? Вот и я о том же. Но, судя по всему, мне придется привыкать к неформальному общению.

Вскоре Ксим остановился у совершенно белой двери. Со стороны даже казалось, что она сделана из соли, настолько выглядела белой и сыпучей. Я протянула руку, чтобы потрогать и убедилась, что это всего лишь обман зрения.

— Когда ты сюда заселишься, то дверь приобретет цвет под твой характер, — неправильно поняв мое замешательство, пояснил Ксим. Однако, его комментарий все же вычеркнул еще один вопрос из моего списка. — Впрочем, комната тоже обустроится по твоему вкусу.

С этими словами мужчина нажал на ручку двери, открывая, и первым зашел в комнату.

После его слов, я ожидала, что помещение не будет особо приятным и обустроенным, но никак не ожидала увидеть голые белые стены и отсутствие мебели. Хорошо, что хоть окно было и на том спасибо.

— Палата номер шесть, — выдохнула я, приложив руку к щеке.

— Почему палата? Мы же не в больнице, — не понял Ксим.

Я махнула ему рукой, чтобы не мучился над этим вопросом. Не рассказывать же ему, что эта комната мне психбольницу напомнила, а неизвестное произведение Чехова просто всплыло в сознании.

— И что, мебель появится сама собой, также, как поменяется цвет двери?

— Ну, что-то вроде того, — мужчина поводит пальцами в воздухе, из чего я сделала вывод, что он и сам не слишком в этом уверен.

— Как-то неубедительно, — нахмурилась и, сложив руки на груди, потребовала правды.

— Понимаешь, все зависит от того, как сам замок к тебе относится, — вздохнув ответил он. — Если вы с ней не сойдетесь характерами, то извини, но не видать тебе комфортно обставленной комнаты. Придется самой где-то мебель доставать.

— Думаю, с этим проблем не возникнет, — пожала плечами я. — Как мне кажется, Ака вполне мне симпатизирует.

— Ака? Ты так Академию называешь? И она тебе позволяет?

— Ну да, а что тут такого?

— Да так, просто мне она ничего такого не разрешала, хотя мы знакомы шестьдесят лет.

Не хотелось бы опускаться до банальности, но у меня действительно отвисла челюсть. Причем как в прямом, так и в переносном смысле. Нет, я подозревала, что заместителем ректора не может быть зеленый юнец, но так, чтобы больше шестидесяти... Да он же старик, а просит обращаться к нему на «ты».

— А вы неплохо сохранились.

— Опять «вы» — нахмурился Ксим. — И что это еще за «неплохо сохранились»? Я что, старик с ревматизмом?

— Судя по годам, вам бы сейчас не помешало присесть.

— Женщина, ты не видишь, что я в самом расцвете сил? — уже с раздражением спросил мужчина. — У меня еще вся жизнь впереди.

— Ну, пластическую хирургию еще никто не отменял, а магией, как я понимаю, можно сделать вообще что угодно.

И тут я поняла, что перегнула палку. Судя по всему, Ксим болезненно реагировал на обсуждение своей внешности и возраста. Или это мне так повезло?

— Значит так, объясняю для тех, кто не в курсе: ваш год приравнивается к трем по исчислению Академии. Так что я не слишком старше тебя.

— То есть, тебе тридцать, — выдохнула я, уже спокойнее переходя на «ты».

— Ну вот, хорошо, что мы это выяснили, — с какой-то неестественной улыбкой кивнул Ксим и шагнул к выходу. — Располагайся, а я пойду покурю, пар выпущу.

Это так прозвучало... Будто он от меня уже устал, хотя я еще не начинала работать. И это напомнило мне о старом вопросе, который хотелось бы прояснить с самого начала.

— А как ты вообще решил принять меня на работу, если даже не знал о моих личных и профессиональных качествах?

Ксим застыл в дверях, развернулся и со вздохом ответил:

— Ну, один человек обещал мне прислать идеального секретаря, так что когда ты свалилась мне на голову, то я и подумал: вот она!

— Странный способ подбора кадров, — скептически прокомментировала я.

— А он по жизни вообще очень странный. Вопросы еще будут?

Вопросы были, причем в немалом количестве, но задавать их заместителю ректора я не осмелилась. Все же о том, где тут туалет, душ и все в таком роде, лучше поговорить с Акой.

Не дождавшись ответа, Ксим решил, что мне больше ничего не нужно и удалился, закрыв за собой дверь.

В тот же момент от стены послышался сдерживаемый смех, который за несколько секунд превратился в залиvistый хохот. Если бы не знала, что Ака нас слушает, испугалась бы.

Ну вот представьте, что вы в замке, а вокруг вас смех разносится. Вы бы что подумали? Естественно, привидение. Не упокоенная душа, которую замуровали в стенах, и теперь она пугает местных обитателей. Ан нет, это всего лишь сама Академия веселится.

— А отношения с начальством-то у тебя просто блеск, — хихикнув, проговорила Ака. — Интересно посмотреть, что же дальше будет.

— Ничего интересного или смешного я не вижу, — буркнула я. — Ну ошиблась, с кем не бывает. Вы должны мне сделать скидку, ведь раньше я даже ни во что такое не верила.

— Но сейчас ты совершенно спокойно разговариваешь с замком, а раньше наверняка подумала бы, что сошла с ума. Прогресс, однако.

Это потому, что мой мозг, даже в воспаленном виде, никогда не смог бы обрабатывать столько странностей сразу. Волей-неволей приходится верить в то, что я вижу. Решив подумать об этом на досуге, если время останется, я перевела тему разговора на более насущную.

— Ну и как происходит процесс появления мебели в комнатах?

Вместо ответа у дальней стены внезапно появилась кровать. Причем ее явление было сопровождено триумфальной музыкой и аплодисментами. Как-то на работе к какому-то празднику мне пришлось соединять в одно видео поздравления всех отделов и каждое объявлялось аплодисментами. С тех пор я ненавижу этот звук.

— А давай обойдемся без звуковых эффектов, — поморщившись, предложила я.

Дальнейшее обновление интерьера проходило уже в тишине. Через пятнадцать минут в дополнение к кровати я стала счастливой обладательницей широкого письменного стола, кресла, журнального столика, платяного и книжного шкафов, а также тумбочки с лампой.

Оглядевшись, я подумала, что все вышло довольно по-домашнему. Даже стены разукрасились черными узорами на белом фоне. Кто-то скажет, что это мрачновато, но мне всегда нравился именно такой стиль.

— А на мой взгляд, здесь скучновато, — вынесла вердикт Ака. — Я, конечно, исходила из твоих предпочтений, но сюда не помешала бы какая-нибудь изюминка.

— Балдахин на кровать, что ли? — фыркнула я.

— Ну, хотя бы, — протянула в ответ Академия. — Знаешь, сколько тут эксцентричных людей живет? И у всех в комнатах есть что-то интересное.

— А у Ксима? — отчего-то вдруг заинтересовалась я.

— Да у него вообще вся комната постерами завешана, даже потолок. Прямо картинная галерея. Если бы не риск порвать, он бы и на пол что-нибудь да наклеил.

— А чего за постеры?

— Да рокеры какие-то. Кажется, так у вас называется это направление в музыке. Ксим даже на концерты своих любимых групп ходит, ни одного не пропустил.

Как интересно. Честно признаться, когда я попала в комнату Ксима, то не особо рассмотрела обстановку, так как была слишком напугана, а вот сейчас мне захотелось вновь на нее взглянуть. Только как это сделать? Напроситься в гости? Наверное, стоит попробовать.

— Мысль, конечно, интересная, — протянула Ака, когда я озвучила свои планы. — Только не подумает ли он, что ты с ним заигрываешь?

— Ну так я назову же реальную причину. С чего ему думать, что у меня есть какой-то скрытый мотив?

— Ты что, первый раз имеешь дело с мужиками? — фыркнула она в ответ. — Они во всех действиях женщины видят намек. А еще считают, что женщина прямо ничего сказать не может, поэтому идет обходными путями.

— Да ну, ты бредишь, — отмахнулась я. — Скажи лучше, где тут можно одежду раздобыть, а то меня же в этот мир без вещей занесло. А! И душ тоже не помешал бы.

— Ну как знаешь, я тебя предупредила. А ванная и душ здесь общие, кстати.

Мне послышалось, или в ее голосе промелькнуло ехидство?

— Только не говори, что мужчины и женщины моются одновременно.

— Упаси Вселенная, нет конечно! Просто существует расписание, оно на двери в душ висит. Но женщины да, моются одновременно.

Где-то я о таком слышала. Только не могу вспомнить, где конкретно.

— А сейчас в ванную можно? Вроде занятия еще не кончились, и я смогу помыться в одиночестве.

— Ну, в виде исключения, думаю можно. Выйдешь из комнаты, поверни налево и иди до упора. Дверь выглядит как вход в японский *онсэн. Знаешь, что это?

— Имею представление.

— Отлично. Если что, там есть запасные полотенца и мыло.

Не откладывая в долгий ящик, я покинула свою новую комнату и двинулась на поиски оплота чистоты. А то, если честно, помыться жуть как хотелось.

*онсэн — это название горячих источников в Японии, а также, зачастую, и сопутствующей им инфраструктуры туризма — отелей, постоялых домов, ресторанов, расположенных вблизи источника.

Глава 2. Обо всех прелестях общей ванной

Дорога до ванной не заняла много времени. Как и говорила Ака, вход оказался прикрыт двумя занавесками с нарисованными линиями, изображающими пар. Заглянув внутрь, я обнаружила что-то вроде прихожей, где людям предлагалось разуться, а следом раздевалку. На двери висел листок с расписанием, о котором упоминала Академия, где значилось время посещения ванной женской и мужской половины преподавателей и просто сотрудников. По всему выходило, что «девочки» моются после «мальчиков» и, соответственно, времени им дается больше.

— Очень удобно, — пробормотала я.

Обнаружив обещанные запасные мыло и полотенце, я уже успела снять с себя рубашку и брюки, как дверь в душ внезапно открылась, выпуская обнаженного мужчину. То, что он даже полотенцем не прикрылся, я заметила сразу. Еще секунда потребовалась, чтобы понять, что это Ксим. Сразу захотелось провалиться под землю. Ну или хотя бы в прорубь, чтобы остудиться, потому что покраснела я круче чем рак в кипящей воде.

— Какого... — начал было говорить мужчина, округлив глаза, но в следующий миг нам обоим стало не до выяснения ситуации.

Мне резко стало холодно. Нет, я этого и хотела, просто как-то неожиданно получилось, что мы оба оказались... на Северном полюсе? Правда, может, на Южном, но сути это не меняет: как же здесь холодно!

— Твою мать! Какого хрена ты вообще телепортацией владеешь?!

Когда на меня орут, я начинаю орать в ответ.

— Ты это у меня спрашиваешь?! Да я вообще не представляю, что происходит! Это ты у нас маг!

— Что происходит? Ты только что перенесла нас в какой-то ледяной мир! У тебя не было способностей к магии телепортации, так какого хрена ты вообще смогла это сделать?

Ну вот, опять он спрашивает это у меня. Так, спокойствие, только спокойствие.

— Может, ты прекратишь на меня орать, успокоишься и уже прикроешься чем-нибудь? — хотя я и не знала, чем можно здесь прикрыться. Разве что снегом.

Ксим как будто только заметил, что до сих пор стоит в чем мать родила, оглядел меня, тоже полуголую, щелкнул пальцами, и мы оба оказались обладателями длинных, тяжелых, но очень теплых шуб и таких же теплых сапог.

— Уже можно жить, — буркнула я, закутываясь в новую одежду. — И как нам выбираться?

Ксим наградил меня таким взглядом, что знать ответ на вопрос я уже не хотела. В тот момент меня больше беспокоило то, как бы он не оставил меня здесь, решив, что ему не нужен такой бедовый сотрудник.

Слава богу, ничего такого мужчина не сделал. Просто, ничего не говоря, развернулся и двинулся в сторону ближайшего снежного холма. Что он там собирался делать, я не очень поняла, ведь никаких признаков жизни вокруг не наблюдалось, но все же решила последовать за более опытным человеком. Все-таки Ксим бывал в таких ситуациях. Наверное.

Идти по глубокому снегу оказалось очень неудобно. Особенно, если пытаешься бежать за мужчиной, который передвигается так быстро, будто по асфальту шагает. Попытка его

притормозить закончилась тем, что на меня недовольно зыркнули, хоть темп и сбавили. Больше ни о чем просить его я не стала.

Через каких-то полчаса, я засекала, мы все же добрались до снежного холма, который при ближайшем рассмотрении оказался входом в какое-то сооружение.

— О, так здесь есть люди, — обрадовалась я.

— Не совсем, — туманно возразил мне Ксим и, размахнувшись, всадил кулак в стену, пробив ее насквозь. — Это исследовательская лаборатория назгулов. К счастью, заброшенная.

— Назгулов? Как во «Властелине колец»?

— Почти.

Не вдаваясь в подробности, Ксим нажал на что-то с той стороны дырки и открыл тем самым дверь. Прямо как в фильме про воров, которые резали стекло, чтобы пробраться в какое-нибудь помещение.

За дверью нас поджидал сюрприз. Как всегда бывает в таких случаях, неприятный. Прямо посреди круглого зала-прихожей лежал труп. Больше всего он походил на мумию крупного ящера, чем на назгулов, которых показывали в фильме, но от этого менее противным не стал.

— Какая гадость эта ваша заливная рыба, — пробормотала я, стараясь на труп особо не смотреть.

— А ты молодец, — с удивлением в голосе произнес Ксим. — Я думал, что ты заорешь, когда его увидишь.

— Ну, я же не истеричка, — фыркнула я, а заметив его скептический взгляд, наверняка пошла красными пятнами. — В тот раз все было уж слишком неожиданно!

Мужчина как-то весело хмыкнул, оставляя свое мнение при себе, и двинулся в противоположную сторону зала.

— А что там? — любопытствовала я, нагоняя Ксима.

Мужчина как-то странно улыбнулся и ответил:

— Конкретно в той комнате, которую я хочу посетить, находится ванная. Нам бы обоим согреться. Пойдем.

Вот тут я уже не покрылась пятнами, а полностью залилась краской.

— Что, вместе?!

— А почему нет? В Академии ты же хотела принять ванную, когда я еще был в ней.

— Да я вообще не знала, что там кто-то есть!

Судя по выражению его лица, для Ксима мое возмущение не стало неожиданностью.

— Ты издеваешься надо мной! — взвыла я, когда поняла, что он специально меня дразнит.

— Прости-прости, — с улыбкой подмигнул мне мужчина. — Просто мне захотелось разрядить обстановку и показать, что больше не сержусь на тебя за такой внезапный перенос. У меня даже есть предположение, откуда у тебя вдруг появилась эта способность.

То, что он на меня не сердится, конечно, большое облегчение, но это не отменяет того факта, что мы все еще в каком-то богом забытом месте и, судя по всему, не знаем, как выбраться.

— А не лучше ли вернуться в Академию и там уже принять горячую ванную, а затем ты мне расскажешь свои умозаключения? — нет, не подумайте, что мне не хотелось знать, как так все получилось, но я, как настоящая домоседка, предпочитала выслушивать теории в

теплом кресле с чашкой чая в руке.

— Скучная ты, — вздохнул Ксим. — Но дело в том, что я пока не могу перенести нас обратно, так как не специализируюсь на телепортации, а ты своей способностью еще толком не владеешь.

В тот момент, когда он это произнес, у меня в голове как будто какой-то тумблер щелкнул. Ксим наверняка все это мне говорил и оттягивал объяснение, чтобы я опять в истерику не кинулась и не перенесла нас в какое-нибудь другое место, похуже.

— И что же нам теперь делать? — обреченно спросила я. — Неужели мы останемся здесь навсегда?

— Есть два варианта, — мужчина поднял руку с двумя оттопыренными пальцами. — Первое: ты учишься телепортироваться, и когда-нибудь мы снова попадаем домой. Второе: я посылаю сигнал SOS. Только учти, что учиться тебе придется самостоятельно, методом проб и ошибок.

Подумав о том, куда я могу попасть, пытаюсь самостоятельно научиться телепортации, я решила, что лучше не рисковать.

— Я выбираю второй вариант.

— Я так и думал, — улыбнулся Ксим.

Конечно! Какой дурак решится самостоятельно осваивать такую сложную магию?

— Ладно, иди мыться, а я пока со здешней аппаратурой поколдую.

Я не стала отказываться от его предложения, так как мыться хотелось жутко, да и согреюсь в процессе.

Ванная оказалась очень похожа на нашу, земную, так что никаких сложностей не возникло. Уже через час я была чистая и относительно счастливая. Сейчас бы еще спать лечь на мягкую кровать, вообще кайф был бы.

За стеной послышался скрежет, а за ним последовал взрыв. Маленький и не слишком громкий, но все же... это был взрыв!

Я испуганно выскочила из ванной и увидела картину маслом: покосившаяся дверь, черные разводы от гари на стенах и Ксим, который был перепачкан не хуже трубочиста.

— Все в порядке, — махнул он мне рукой. — Просто провода слегка коротнули.

Слегка коротнули?! Это он называет слегка?

— Но связь я установил, координаты отправил, — продолжил говорить мужчина. — Скоро нас заберут отсюда, так что, если не хочешь щеголять перед спасателями в одном полотенце, лучше одень шубку. Тут слегка прохладно.

Только тут я вспомнила, что из-за страха выскочила из ванной почти в чем мать родила, мучительно покраснела и вернулась обратно. Почему-то тот факт, что мой непосредственный начальник уже во второй раз видит меня полуголой, безумно смутил только сейчас.

— Только не задерживайся! — крикнул мне вслед мужчина. — Мне бы тоже помыться, а то чернорабочим себя чувствую!

Ну, надеюсь, он не будет брать с меня пример и выскакивать из ванной в одном полотенце. Хотя, чего я там не видела. Причем увиденное мне понравилось и это было хуже всего, потому что непосредственный начальник не должен вызывать такие эмоции.

Захотелось приложить руку к груди, чтобы проверить, насколько сильно стучит сердце и не выскочило ли оно из груди. Но я этого не сделала. Испугалась, что слишком сильно. Лучше догадываться о таком, чем знать наверняка.

В этот момент в дверь постучали, я вздрогнула от неожиданности и принялась торопливо натягивать на себя одежду.

— Ты не забыла, что мне тоже нужна ванная? — послышался голос Ксима, заставивший меня ускориться.

В буквальном смысле выскочив из ванной, я пропустила туда мужчину, заметив краем глаза, что он ухмыльнулся. Но, возможно, мне это показалось.

Оглядевшись по сторонам, я вдруг подумала, что мне тут решительно нечем заняться. Современному человеку всегда есть что делать, благо для этого телефон с интернетом есть. Только вот, когда я переносилась в этот мир, то как-то забыла захватить его с собой. Это сарказм, конечно же. И когда человеку нечем заняться, он начинает думать.

Вот и я задумалась. И подумать было о чем. Начиная с того факта, что я переместилась в другой мир и заканчивая трупом назгула. Конкретно о последнем думать хотелось меньше всего, но взгляд постоянно на него натыкался, так что не думать не получалось. Даже казалось, будто труп шевелится. Вот что делают фильмы ужасов с сознанием. Один «Doom» чего стоит.

— О чем думаешь?

От неожиданности я подскочила на месте и чуть не упала, подвернув ногу. К счастью, тот, кто стал причиной испуга, удержал меня на месте.

— Ты чего такая дерганная? — удивленно вскинул брови Ксим.

— А ты чего так бесшумно ходишь?! Чуть инфаркт мне не устроил.

— Прости, не знал, что ты такая невнимательная. Вроде топал я достаточно громко.

Спорить я не стала, подумав, что, задумавшись, вполне могла пропустить момент выхода мужчины из ванной. Кстати, про ванную. Скопив глаза, я поняла, что снова вижу своего непосредственного начальника полуголым. Ну хоть полотенцем прикрылся и то хлеб. Не хватало мне только сексуальных фантазий с его участием.

— А у тебя это хобби такое, телом своим щеголять? — прикрыв глаза, вздохнула я.

В ответ услышала только хмыканье и в тот же момент меня отпустили.

— Не думал, что тебя это так беспокоит. Можешь глаза открывать, я полностью одет.

Для проверки я приоткрыла один глаз и оглядела Ксима. Он действительно оделся, судя по всему, с помощью магии, чем реально облегчил мое существование. На данный период времени.

— Я надеюсь, что твое целомудрие, — на последнем слове мужчина улыбнулся, — не помешает работе.

— А ты собираешься часто полуголым передо мной ходить?

В ответ Ксим только улыбнулся, чем еще больше подпитал мою фантазию. Да что ж такое!

— И долго нам ждать подмоги? — решила я сменить тему.

— Да нет, через несколько секунд за нами явятся.

— Откуда такая точность?

— Просто чувствую...

Договорить он не успел, так как справа от нас вдруг появился свет, из которого вышли двое: Натаниэлла и еще какой-то мужчина.

— Опять тебя в неприятности занесло, братец? — насмешливо проговорила женщина, заставив Ксима нахмуриться.

— Как будто я в этом виноват.

— Ну, в этот раз ты действительно ни при чем. И я думаю, что в будущем произойдет много таких вот «неприятностей».

— Ты видела будущее? — напрягся мой будущий босс, ожидая ответа от своей сестры.

Но она лишь кивнула и повернулась ко мне:

— А вы весьма интересная особа раз смогли перенестись на такое большое расстояние, да еще и с довеском в виде моего брата. Нам пришлось попотеть, чтобы добраться сюда. Мне будет интересно вас учить.

Я непонимающе уставилась на ректора, но она уже отвернулась от меня, чтобы позвать мужчину, который прибыл вместе с ней.

— Это Бриан, мой секретарь. Он поставит на вас печать-маячок, который будет показывать, где вы находитесь. Эта мера предосторожности для того, чтобы подобных казусов больше не случалось. Позже, когда вы освоитесь со своими способностями, маяк мы, естественно, снимем.

Бриан чеканя шаг подошел ко мне, молча взял за руку и сжал ее. Запястье слегка закололо, будто бы еж своими колючками прошелся, и все закончилось. Когда мужчина убрал руку, я увидела, что на коже проступил какой-то знак, состоящий из треугольников, кружков и еще кучи других геометрических фигур. У меня даже в глазах зарябило от их обилия.

— Ну, раз с самым важным разобрались, давайте вернемся домой, — хлопнув в ладоши, улыбнулась Натаниэлла Штольман.

Тут же позади нее появился столб света, такой же, через который они с Брианом попали сюда. Ректор попросила нас не задерживаться, а потом исчезла в портале. Ее секретарь встал рядом с ним, сложив руки спереди в замок, будто секьюрити. Явно дожидался, когда мы с Ксимом последуем за Натаниэлой. Если честно, то я несколько побаивалась проходить через этот свет, но заместитель ректора не оставил выбора, схватив за руку и потащив вперед.

Зажмурившись, я решила пропустить момент перехода, так что Ксиму вскоре пришлось просить меня открыть глаза.

— Все уже закончилось, — покачал он головой, когда я приоткрыла один глаз, чтобы убедиться в том, где нахожусь.

Место, в которое мы перенеслись, оказалось классическим кабинетом главы какой-нибудь компании, правда, со своими странностями. И самым странным предметом интерьера оказался стоящий в правом дальнем углу котел. Нет, ну вы представьте комнату в стиле хай-тек и вдруг вот такой предмет. Причем, судя по свечению, там что-то варилось прямо сейчас. А еще в кабинете обнаружилась метла с очень длинной ручкой, широкополая шляпа с загнутым концом и черный кот, который довершил картину. Мне вдруг вспомнилось, что Ксим говорил, что его сестра ночью в ведьму превращается. Теперь я начинаю думать, что он не шутил.

Интересно, окружение и на меня как-то повлияет?

— Ладно, Лилия, день был очень утомительным, так что я вас отпускаю. Примите душ, там сейчас никого не должно быть в такое позднее время, и ложитесь спать.

Я пробормотала слова благодарности и поспешила выскочить из кабинета. Прежде, чем дверь за мной закрылась, я успела услышать, как ректор произносит:

— Ксим, я бы хотела с тобой поговорить.

Мой будущий босс мученически вздохнул и дверь захлопнулась, не давая мне услышать

больше. Я не стала топтаться на месте, тем более, что Бриан, который обнаружился тут же, пристально за мной наблюдал, и пошла вперед по коридору.

— Ака, ты меня слышишь? — прошептала я, притронувшись к правой стене.

— Слышу-слышу, — голосом зайца из «Ну, погоди!» отозвалась Академия. — Хочешь попросить довести тебя до комнаты?

— Было бы неплохо.

Вредничать она не стала, так что под ее чутким руководством, я быстро добралась до своего нового «дома».

— Ну, я пошла работать, раз больше тебе не понадобится.

— Работать? — удивилась я.

— Ну да, у меня есть свои ночные обязанности. Ты не представляешь, как тут хлопотно, когда непоседы выходят из своих комнат. Дежурные учителя частенько ловят студентов, которые устраивают вечеринки. Уж не знаю, чего им в своих комнатах не спится.

И с этими словами она меня покинула. А я, как только присела на кровать, почувствовала, что жутко устала. Даже переодеться не хотелось, поэтому все, что я смогла сделать, прежде чем уснуть, это лечь на кровать и прикрыться шубой вместо одеяла.

Глава 3. О первом рабочем дне

Проснулась я от звука сирены, которая объявляет о скорой бомбардировке с воздуха. Я такие в старых военных фильмах слышала. Подскочив на кровати, я тут же заметалась по комнате, пытаюсь понять, что нужно взять с собой и не сразу услышала, что меня кто-то зовет.

— Лиля! Да успокойся ты уже!

Это был голос Академии, так что я тут же остановилась на месте. Через несколько секунд и сирена прекратила пугать своим звуком.

— Что это было? — пытаюсь успокоить быстро стучащее сердце, спросила я.

— Это сигнал подъема, — объяснила мне Ака. — Каждое утро он разный, так что будь готова.

Ничего себе здесь побудка. Да я так с ума сойду раньше, чем начну работать! Может, я погорячилась и не стоило устраиваться тут на работу? И тут же вспомнила, что выбора-то у меня как бы и нет.

— Вот непраха, — пробормотала я и начала собираться, чтобы в свой первый рабочий день не ударить в грязь лицом.

Открыв шкаф, я обнаружила там минимум одежды: пара блузок, три юбки разной длины, одни брюки и несколько футболок. Мда, не густо. Надо будет поинтересоваться, где у них тут одежду приобрести можно.

Честно говоря, я понятия не имела как именно нужно одеваться на такую работу. Нет, секретари и помощники в учебных заведениях обычно одевались официально: белый верх, черный низ, но Академия ведь была не простым учебным заведением. Посомневавшись минут пять, я все же выбрала блузку персикового цвета и черную юбку карандаш. Обувь оставила свою, так как местные ботинки мне совсем не понравились. Если непосредственному начальнику не понравится мой внешний вид, исправлюсь. В конце концов, про дресс-код мне никто ничего не говорил.

Собравшись, я по указке Академии дошла до приемной Ксима и нерешительно остановилась у двери его кабинета. Интересно, а он уже на месте? Или мой начальник из тех, кто предпочитает опаздывать?

— Не стой у двери, заходи, — послышался из кабинета голос Ксима.

У него рентгеновское зрение что ли? Или это магия? Но долго думать об этом я не стала, потом все узнаю, было бы желание. Вздохнув, открыла тяжелую дверь и зашла в кабинет начальства.

Зашла и тут же открыла рот от открывшегося зрелища. Причем я даже не могла понять, что конкретно меня больше всего шокировало: огромный аквариум вместо правой стены, сменяющие друг друга пейзажи вместо левой, пол, заросший травой, или же потолок уставленный непонятно как держащимися там книгами. Обернувшись, я увидела, что дверь вставлена между двумя прозрачными стеклами, благодаря которым отсюда видно все, что происходит в приемной, а вот сам кабинет снаружи не просматривается. На фоне всего этого, противоположная стена, у которой стояли высокие шкафы с различными фигурками, выглядела тривиальной.

— Проходи, садись, — подозвал меня к себе Ксим, которого я не сразу заметила, рассматривая обстановку.

Повернувшись на голос, я обнаружила своего шефа, сидящего за вполне нормальным деревянным столом. Чем-то он мне напомнил стол «Резолют», который стоит в Овальном кабинете Белого дома. Наверное, потому что он такой же массивный и резной, но я, если честно, плохо разбираюсь в мебели.

Оглядевшись, я не обнаружила стула и уже собиралась указать на этот факт, но тут прямо из пола пророс стебель дерева и быстренько сформировался в кресло.

— С-спасибо, — пробормотала я, осторожно опускаясь на предложенное место посадки.

— Перейдем сразу к делу, — улыбнулся Ксим и сцепил руки в замок, положив их на стол. — Как я уже сказал, мне нужен секретарь. Особых требований к одежде у меня нет, так что можешь приходить в чем хочешь, хоть пижамные шорты напяливай. Самое главное, что ты должна уяснить: ты обязана подчиняться любым моим требованиям. В твои обязанности будет входить отсеивание нежелательных посетителей по нежелательным темам. Список я тебе предоставлю. Если не будешь знать, важный ли вопрос пришел обсудить посетитель, спрашивай у меня. На первых порах так будет все время, но постепенно ты научишься различать. Также ты должна напоминать о моем расписании. Я его в своей голове не держу, так как считаю, что не стоит всякой ерунде там задерживаться. А! Еще письма. Ты должна ее принимать и распределять по степени важности. Корреспонденция у нас рассылается довольно специфически, так что ты не пугайся. Еще ты будешь патрулировать со мной ночью Академию, но это по расписанию, так что я тебя сам предупреждать буду. Теперь о твоих правах: отпуск у тебя в то же время, что и у меня, так что придется проводить его со мной, если не найдешь кого-то, кто согласится сопроводить тебя в другой мир. Одну тебя никто не отпустит. Кормежка в столовой, все нужное для работы попросишь у Академии, точно так же, как комнату свою обустраивала. Зарплату будешь получать каждый месяц в бухгалтерии.

На последней фразе Ксим слегка скривился и передернул плечами. Понятно, с бухгалтерией он явно не дружит. Думаю, у меня с ними тоже проблемы будут, так как я его секретарь.

— Обязанности все понятны? — уточнил Ксим, а когда я кивнула, вдруг улыбнулся и предложил: — Давай выпьем кофейку. Ты какой предпочитаешь?

Честно, я от такого перехода с официоза на панибратство слегка опешила.

— Я не пью кофе, — ответила я, испуганно смотря на начальство. А вдруг он подумает, что я ему просто отказываю таким образом. — Предпочитаю чай.

— Ну, тогда я буду пить кофе, а ты чай, — ничуть не обидевшись, махнул рукой Ким и щелкнул пальцами.

На столе тут же появилась скатерть, расшитая узорами на манер Древней Руси, из чего я сделала вывод, что это самобранка и сейчас меня будут «удивлять» очередным колдуйством.

Но удивили меня совершенно другим образом. Начальник мой постучал по скатерти, из нее тут же послышался голос, причем мужской и очень недовольный.

— Сам себе еду доставай. В Академии прекрасная столовая.

Подумалось еще: странно как-то, что скатерть-самобранка мужского пола, а потом из ткани выросла рука, которая сложила пальцы в кукиш и тут же вросла обратно.

— Но ведь никто, кроме тебя, не готовит здесь кофе.

— Взял тоже моду, кофе распивать, — буркнул самобранк (иначе назвать не могу). — Щас как вылезу, как сбегу, будешь знать.

Я уже перестала понимать, о чем конкретно они разговаривают. Как-то слишком плавно ушли от разговора на тему кофе и пришли к тому, что... А к чему, собственно, они пришли, хрен их знает.

— Извините, а можно вопрос задать? — влезла я в разговор.

— Задавай, — великодушно разрешил мой начальник, а самобранк как-то странно воодушевился.

— Слухай, так у тебя там девушка сидит, что ли? Ты для нее кофе клянчишь?

— Ну, во-первых, не клянчу, а прошу, — поправил Ксим. — А, во-вторых, ей я чай хотел заказать.

— Дай хоть гляну, что за девушка, а то ни разу не видел, чтобы ты кого-то домой приводил.

— Вообще-то я на работе, а она мой новый секретарь, — тут же нахмурился маг.

— Да знаю я все эти отношения начальник-подчиненный, — фыркнул самобранк и откуда-то из глубины его тканевого нутра послышались шаги, будто бы кто-то по лестнице поднимался. — Вон сколько сериалов по этому поводу крутят, страшное дело.

— Не слушай его, он только на сериалах и живет, а реальной жизни не знает, — шепнул мне Ксим, а я так растерялась, что даже кивнуть не смогла.

— Я, между прочим, все слышу.

Нитки скатерти вдруг разъехались, пропуская маленького человечка, одетого в домашнюю одежду, состоящую из спортивных штанов и футболки. Рот его был закрыт тканевой маской.

— Ну, представишь нас друг другу или мне самому все выяснять? — обратился человечек к моему начальнику.

— Лиля, познакомься с Вязаном, он тут живет как охраняемое существо. Вязан — это Лилия, она мой новый секретарь.

— Очень приятно познакомиться, Лилия, — протянул мне руку человечек, а я выставила вперед указательный палец, чтобы ему было за что ухватиться.

— Охраняемое существо? — переспросила я, когда мы «пожали друг другу руки». — Что-то вроде Красной книги?

— Да, наша Академия по совместительству еще и музей совместно с зоопарком.

— Это ты меня сейчас к животным приписал? — нахмурился Вязан.

— Что ты, ни в коме случае. Но, согласишься, обслуживающим персоналом тебя тоже не назовешь.

— Это потому что я тебе кофе не дал?

— Нет, что ты, совсем не поэтому, как ты мог про меня такое подумать? — наигранно возмутился Ксим, из чего я сделала вывод, что он издевается над Вязаном и одновременно пытается манипулировать им.

— Чай я, так и быть, сделаю, — сложил руки на груди маленький мужчина. — А вот кофе будешь делать себе сам, сейчас зерна принесу.

И он скрылся в недрах скатерти, не заметив победной ухмылки Ксима. И вот что это сейчас было? Господи, у меня сейчас только первый час работы, а я уже нихрена не понимаю. Как говорится, остановите Землю, я сойду.

Через некоторое время, Вязан вернулся, неся в руках пакетик, в котором, судя по запаху, было налито кофе, и чашку с чаем.

— Возьми, — протянул он мне напиток, пока я соображала, как бы потактичнее

отказаться. Все же пить из миниатюрной чашки не очень удобно. — Да не переживай ты так, она вырастет, как только возьмешь ее в руки.

Поверить на слово? Я осторожно протянула пальцы к миниатюрной ручке и тут же убедилась, что Вязан не врет. Чашка оказалась довольно глубокой кружкой, так что от неожиданности я ее чуть не уронила. Тем временем Ксим забрал пакетик с кофе, который точно так же вырос, и принялся готовить ароматный напиток.

— Мммм, обожаю кофе, — с улыбкой произнес он, наливая кипяток щелкнув пальцами.

— Если бы ты еще добывал его так же много, как пьешь, цены б тебе не было, — фыркнул маленький мужчина, за что получил ложкой в лоб. — Ай! Такими темпами, ты меня травмируешь! Кофе тебе кто доставать будет?

— Как будто ты единственный контрабандист в Академии, — фыркнул в ответ Ксим.

А я, если честно, опять зависла, только теперь с кружкой в руках. Я, наверное, чего-то не понимаю, но разве Академия не должна быть заведением наподобие государственного? А контрабанда — это незаконно. Даже в магическом мире, смею надеяться. Хотя, чего я удивляюсь? Мой начальник вообще странная личность, и я не удивлюсь, если он не только знает про контрабанду, но еще и сам потихоньку этим промышляет. Вопрос только в том, знает ли об этом его сестра и ректор по совместительству.

— Чего ты чай не пьешь? — вырвал меня из размышлений голос Ксима. — Опасаешься? Попробуй, он очень вкусный, привезен из мира, где все покрыто зеленью.

— Мир, покрытый зеленью? Что, вся планета? Даже речек нет? — заинтересовалась я машинально хлебнув из чашки. — Ух нихрена ж себе!

Выкрикнула я и тут же зажала рот рукой. Нет, обычно я не ору на всю Ивановскую, только попробовав один глоток чая, но это особый случай. Такого вкуса я никогда еще не встречала, хотя, поверьте, перепробовала различные сочетания.

— Ты чего орешь? — поднял брови Ксим, только вот я заметила подозрительный блеск в его глазах. Да он издевается надо мной!

— Это что за вкус такой? — еле выговорила я, стараясь не потревожить в себе ничего.

— Вижу, тебя тоже проняло, — довольно улыбнулся Вязан. — Это специальный сбор из трав, которые хорошенько шибают по нервным окончаниям и доставляет удовольствие.

— Удовольствие? — что-то я не особо-то чувствую, что получила его.

— Ну да. Выпьешь всю чашку, поймешь, как хорошо он расслабляет. Потом в два раза лучше работаться будет, — с важным видом проговорил человек из самобранки. Как будто он самолично эти травы собирал и изобретал новый вкус.

Что-то я опасаюсь пить такое в присутствии кого-то. Мало ли какие звуки вылетят из моего горла... Мда, подумала об этом и тут же покраснела. Как-то двусмысленно это прозвучало, хорошо хоть вслух не сказала.

— А можно я его потом выпью? — робко поинтересовалась я.

— Да не вопрос, — понимающе улыбнулся Ксим, а я вдруг подумала, что он наверняка и сам пил этот сборчик, так что просто пожалел свою новую сотрудницу. От того, что начальник знает, что я сейчас чувствую, мне стало еще больше не по себе.

— Его можно разогреть прямо в кружке и употребить потом, — вставил свои пять копеек Вязан, еще больше задирая подбородок. Нет, он точно сам его изобрел.

— Можно мне тогда отправиться на свое рабочее место?

К моему удивлению, Ксим нисколько не возражал. Вообще у меня сложилось впечатление, что мой начальник устроил это чаепитие, чтобы показать мне Вязана и

завуалированно рассказать о некоторых реалиях внутри Академии. Что это? Попытка мне как-то помочь влиться в коллектив?

Мда, чем больше я с ним общаюсь, тем сильнее путаюсь. Какой же он настоящий? Массовик затейник или же серьезный начальник? Так. У меня пока мало информации, чтобы утверждать что-либо. Надо пока что приглядеться к нему.

Выйдя из кабинета, я удивленно застыла. Я отлично помню, что приемная выглядела как обычный коридор, а сейчас здесь вдруг появились округлые стены и мебель.

— Ака, это ты сделала? — неуверенно уточнила я.

— А кто же еще? — фыркнула Академия. — Ты только подправь тут все под свои вкусы, а я пошла, меня ректор завет.

— Эй, постой! А как я должна тут все подправлять?

— Держи планшет, там все просто, — ответила она и «выплюнула» из воздуха плоскую дощечку с экраном.

Предмет действительно был похож на планшет с Земли, только очень тонкий. Прикоснувшись к экрану пальцем, я поняла, что он еще и сенсорный. Сочетание магии и технологии, офигеть.

Обрадовавшись, что не все в этом месте для меня в новинку, я принялась увлеченно изучать возможности новой «игрушки». Для начала, я поменяла цвет стен. Из белых они превратились в сиреневые. А еще я нашла каталог с картинами и повесила понравившиеся на те места, которые не были заняты шкапами. Сами шкафы были пока что пустыми, потому как я не знала, что туда поставить: документов-то у меня никаких нет. Стол я себе поменяла. Всегда хотела себе угловой, да все никак не получалось, а вот теперь у меня в распоряжении что-то среднее между угловым столом и столом-ресепшеном.

Так, что еще необходимо в офисе? Кресло! Удобное, кожаное — всегда такое хотела. Различная канцелярия: от ручек до папок, а также компьютер, который тоже оказался в «каталоге», все это прекрасно поместилось на столе.

Ну, вроде бы все. Только непонятно, как работает техника. Большой экран, не оснащенный блоком питания, вдруг загорелся и предоставил мне выбор: «рабочий стол» или «библиотека». Отлично. Вот теперь можно заняться своими прямыми обязанностями... Ну, или начать хотя бы в них вникать.

Рабочее утро, которое я потратила на обустройство приемной, благополучно закончилось и перетекло в рабочий день. Как только я села за свой совсем новенький стол, начался какой-то базар. По-другому я не могу назвать то, что посетители повалили валом, чуть ли не сорвав дверь с петель, и начали говорить одновременно. В первый миг я даже растерялась, подумав: а почему же они ждали так долго?

Пока я пыталась отойти от пулеметной очереди вопросов, в приемную залетел бумажный самолетик и приземлился на стол прямо передо мной. Развернув его, я прочитала послание от Аки.

«Я дала тебе время обустроиться. Поэтому под дверью скопилось так много народа. Удачи с решением первых проблем!».

Вот спасибо! Нет, я, конечно, благодарна, потому как не смогла бы сосредоточиться на обустройстве приемной, если бы меня теребили каждые пять минут, но сейчас... От этого гвалта у меня начинает болеть голова.

— Успокойтесь! — рявкнула я, не выдержав такого шума. — Я выслушаю каждого, но, если вы так и будете устраивать шум в приемной, попрошу всех выйти и не возвращаться.

Просители тут же присмирели и молча уставились на меня. Даже неуютно стало от такого пристального внимания.

— Значит так, я не знаю, кто из вас пришел первым, но предлагаю сначала пропустить старших по возрасту.

Все тут же молча уставились на небольшого сухонького старичка, который стоял позади всех. Надо же, какая честность. Прямо не ожидала.

— Представьтесь, пожалуйста, и скажите, по какому вопросу вы пришли к заместителю ректора.

— Подождите! — перебил старичка, который даже рот раскрыть не успел, мужичок шарообразной формы. На его лице читалось такое выражение брезгливости, будто вокруг него все в говне извалялись, а ему приходится все это терпеть. — Я не понимаю, почему вы выбрали именно такой способ приема. На мой взгляд, я должен идти вообще без очереди, так как у меня очень срочное дело. Я и так прождал все утро!

— Но старшим надо уступать, — попробовала возразить я.

— Что?! Ты будешь еще со мной спорить?! — колобок начал стремительно превращаться в помидор и орать как мандрагора из «Гарри Поттера».

Интересно, здесь есть звукоизоляция?

— Что за шум среди бела дня? — выглянул из своего кабинета мой начальник. Недовольным он при этом не выглядел, только от этого легче не становилось. Насколько я успела его узнать, настроение Ксима скакало по непредсказуемой траектории и никогда не поймешь, в какую сторону оно повернет. Нет, я не про то, что вот сейчас он спокоен, а тут вдруг начинает кричать как истеричка. Тут скорее присутствует весь спектр эмоций. Язвительность, спокойствие, злость, презрение, смех и так далее и тому подобное. И рвануть может куда и когда угодно.

— Магистр! Почему у вас такой некомпетентный секретарь!? — тут же начал возмущаться толстяк. — Я пришел к вам по делу, но пришлось ждать все утро, потому что двери были закрыты. А когда они все же открылись, эта девчонка заявила, что мы должны пропустить вперед стариков! Что за безобразие! Она ведь даже не представляет, кто я! Прошу разобраться и научить ее уму разуму!

— Лиля? Что вы можете сказать по этому поводу?

Помнится, как-то я на своей прошлой работе просто признала свою вину и меня уволили. Эта ситуация очень похожа, но сейчас я решила отстаивать свое мнение, так как не собиралась больше терпеть не завуалированное хамство.

— Заперлась я не сама, это Ака... то есть, Академия по собственной инициативе решила дать мне время на обустройство своего рабочего места. Когда двери открылись, я не знала, кто и когда пришел, поэтому предложила пропустить сначала пожилого человека. Я не знала, что у этого господина очень важное дело, и, если бы он вежливо объяснил, какое, я бы приняла решение, основываясь на новых данных.

Закончив объяснение, я твердо посмотрела начальнику в глаза, показывая, что не считаю ни один из своих поступков неправильным. В ответ заместитель ректора лишь слегка улыбнулся, показывая, что понял все правильно.

— Кем бы вы ни были, не думаю, что стоит кичиться своим положением, — произнес Ксим таким тоном, что толстяк аж крикнул от неожиданности. — Прошу вас всех слушаться моего секретаря. Если у вас есть какое-то важное дело, объясните его срочность ей, а уж она примет решение. Я ей полностью доверяю. Всем все понятно?

Просители тут же закивали как китайские болванчики, а я еле сдержала улыбку, смотря как толстяк чуть ли не синееет от злости.

— Но я ведь посланник самой Вышесферы!

— А, и еще, — не слушая его, щелкнул пальцами Ксим. — Лиля, я должен был дать список тем и лиц, о которых я даже слышать не хочу. Он теперь у тебя на столе лежит. Обрати внимание, что первым пунктом там стоят посланники Вышесферы. Удачи.

И скрылся в своем кабинете. Оставил меня разбираться со скандальным посетителем. Не знаю, кто такая эта Вышесфера, но теперь, когда у меня есть моральная поддержка начальства, гораздо проще распрощаться с этим толстяком.

Но ничего говорить не пришлось, так как тот сам ушел, причем довольно быстро для своего телосложения, не забыв презрительно фыркнуть в мою сторону.

— Итак, мы остановились на том, что я хотела выслушать вас, — сказала я и улыбнулась старичку, которого хотела принять с самого начала.

— Меня зовут Альфред Хич, я преподаватель истории миров, зовите меня магистр Хич, — представился он и улыбнулся в седую бороду. — Мое дело не такое срочное, я просто хотел оставить запрос на кое-какую перестановку в своей комнате.

— А разве вы сами не можете попросить Академию? — удивилась я.

— С Академией может контактировать только ректор и его заместитель, все остальные ее не слышат, а она никого больше не слушает, — пояснил кто-то из толпы просителей.

— Понятно, — кивнула я. — Вы извините за мой глупый вопрос, я здесь всего пару дней и еще многого не знаю.

— Ничего страшного, мы вас понимаем. Думаю, запрос я могу оставить у вас, так как заместитель ректора наверняка занят.

— Да, думаю, этот вопрос могу решить и я. У вас есть какой-то бланк для этого?

— Бланк? — удивился магистр Хич. — Нет, такого не водится. Мы всегда просто приходим, говорим свою просьбу, а магистр Штольман записывает.

Как неудобно. Было бы проще иметь бланки для таких запросов: времени меньше тратится на прием посетителей. Надо бы этим заняться.

— Чтож, расскажите, что бы вы хотели поменять у себя в комнате.

Выслушав и записав просьбу преподавателя истории миров, я приняла еще нескольких посетителей с такой же просьбой, затем последовали те, кто хотел лично поговорить с Ксимом по тому или иному вопросу. Каждый раз я сверялась со списком, что выдал мне начальник и таким образом отмела еще четверых. Недовольство на их лицах читалось крупными буквами, но с боем в кабинет никто прорываться не стал.

Ближе к вечеру поток просителей поредел, а вскоре вообще сошел на нет. Последний посетитель тоже попросил о перепланировке своей комнаты, а когда я приняла его заявление, улыбнулся и протянул цветок такой красоты, что я ахнула.

— Какой красивый цветок! Спасибо вам.

Цветок действительно был непередаваемо прекрасен. Полупрозрачные фиолетовые листья казались хрустальными, пока к ним не прикоснешься. По факту цветок оказался настолько невесомым, что уместнее было бы сравнение с паутиной, а при прикосновении он издавал приятную мелодию.

— Вы очень добрая и вежливая девушка, — улыбнулся мужчина. — Надеюсь, мелодиус будет доставлять вам радость каждый раз, когда вы будете грустить.

— Так этот цветок мелодиусом называют. Красиво. Еще раз спасибо вам большое.

Но благодарности я сказала уже в пустоту, так как щедрый посетитель исчез. И когда только успел? Хотя, чего я удивляюсь, здесь же все сплошняком маги и чародеи. Один шеф чего стоит, который в середине рабочего дня вызвал меня к себе с помощью магической почты теоретически по делу, а по факту мне пришлось наблюдать как он летает по своему кабинету вверх тормашками и рассуждает на тему ночных хождений по замку. Я так и не поняла, чего он хотел. Да и не особо-то хотела понимать, так как пока шеф меня задерживал, очередь в приемной выросла в два раза.

Но сейчас не об этом. Последний посетитель ушел, и я наконец-то могла расслабиться. Тяжела работа секретаря, а если судить по фильмам, то так и не скажешь.

— Разобралась?

Голос, раздавшийся где-то в районе головы, напугал своей неожиданностью. Подскочив на стуле, я обернулась и встретилась с недоуменным взглядом Корна. Когда он успел выйти из своего кабинета, и почему я не заметила?

— Не пугайся ты так. Нервный секретарь не входит в мои планы.

— Если каждый день будет таким же как сегодня, я все равно не выдержу.

— Не будет, уверяю. Это только сегодня так много посетителей, потому как я сделал объявление, что сегодня можно прийти и решить все вопросы, которые накопились за полгода. Кстати, ты все запомнила, что я говорил по поводу ночных походов?

Если честно, то после второй минуты рассуждений и намеков я перестала вслушиваться, но начальству о таком не говорят, поэтому я просто кивнула, понадеявшись на то, что ничего важного шеф так и не сказал. А потом до меня дошел смысл его слов до вопроса, и я чуть было не высказала ему все, что думаю по поводу его и своих обязанностей.

— То есть, это все те, кто не мог добиться от вас выполнения работы?

— В принципе, да. Почти. Тот толстяк, кстати, добивается моей аудиенции уже полгода, но ты все равно его не пускай. Надоел хуже горькой редьки вместе со своей хозяйкой... Ну что, пойдём ужинать? Вязан приготовил довольно неплохой ужин. Да и расслабляющий чай тебе не повредит.

Ужин, накрытый Вязаном, оказался настолько вкусным на вид, что я даже перестала злиться на своего начальника. Нет, я, конечно же, еще припомню ему мой первый рабочий день, но после как-нибудь. На первом месте сейчас оказался желудок, который начал непозволительно громко урчать, укоряя свою хозяйку за недостаток внимания.

— Садись, в ногах правды нет, как говорят в твоём мире, — махнул рукой Ксим в сторону стола.

Повторного приглашения не потребовалось. Такие разносолы я даже на корпоративе не видела. Слева от меня примостилась лазанья, с которой соседствовал гамбургер, окруженный картофелем фри. Тут же обитала наша русская картошка, запеченная в мундире и японский рамэн, естественно, в отдельных мисках. Солёные огурцы делили одну тарелку с яйцами, маринованными в уксусе, а справа от них лежало сало, уже нарезанное и положенное на чёрный хлеб. Салат из капусты, копченая колбаса, сыр нескольких видов, пицца, какое-то мясо... Прямо глаза разбегаются. Были блюда и незнакомого мне вида, но все это стояло со стороны, где сел Ксим, так что я не стала вдаваться в подробности. Мне своей слюной не подавиться бы.

— Приятного аппетита, — пожелал мне шеф, беря вилку, а я, буркнув что-то похожее, тут же кинулась накладывать в свою тарелку то, что было перед глазами.

Когда первый голод был утолен, я уже перестала так спешить и принялась смаковать

сам вкус блюд и наконец-то обратила внимание на своего сотрапезника. Шеф в свою очередь не отрывал от меня взгляда.

— Ты была настолько голодна?

Мне бы смутиться, но я не увидела в своих действиях ничего зазорного, поэтому не растерялась, а ответила честно:

— Просто, единственное, что я употребила — это чай, и то, его не назовешь едой.

Ксим сделал такие глаза, в которых умудрился сочетать удивление и ужас. Как это назвать: ужасное удивление или удивленный ужас? Впрочем, я сразу же поняла, что зря разоткровенничалась.

— Да ты с ума сошла! Разве тебе никто не говорил, что ты должна следить за своим здоровьем и хорошо питаться?

Вот честно, сразу маму вспомнила. Она точно так же на меня ругалась.

— Если у тебя была работа, можно было ее отложить ненадолго, чтобы банально поесть и отдохнуть. Я же не изверг начальник, который отказывает подчиненным в элементарном обеде.

Может, сказать ему, что я банально не знаю, как пользоваться столовой, а любопытные взгляды окружающих вообще перебили бы мне весь аппетит? Тогда ведь начнется другая лекция, под названием: «Ты что, маленький ребенок?». Нет, лучше выслушаю только одну речь, а потом забуду, чем вступить в полемику.

И как только я об этом подумала, начальник мой замолчал и как-то странно улыбнулся.

— Вижу, к таким лекциям ты привыкла.

— Хотите честно? — сморщила я нос. — На самом деле, у меня иммунитет к поучениям других людей. С детства.

— Родители?

Я промолчала, давая ему возможность самому понять смысл моего молчания. И вообще, Арлак ведь говорил, что Ксим морит голодом своих сотрудников, так как сам редко ест. Или это была неправда, чтобы запугать меня, либо преподаватель Дзенто и сам не в курсе, как заместитель ректора обращается со своими подчиненными.

— Тогда мне надо выбрать другую тактику, — ох, что-то не нравится мне тон, которым Ксим это сказал. — С этого дня каждый пропущенный прием пищи будет караться вычетом из зарплаты.

По больному для каждого человека месту бьет, зараза. Ох, о начальстве так нельзя, даже мысленно. А то вдруг он мысли все же читает.

— А мне есть на что тратить зарплату?

— Конечно! На выходных ты можешь посетить любой мир. Кстати, справочник и руководство по управлению порталом я тебе попозже предоставлю.

А вот это уже интересно. Наверняка в других мирах очень увлекательно, и я даже не сомневаюсь, что мне представится случай потратить свои честно заработанные кровные.

— А какая у меня зарплата и какого размера предполагаемый штраф?

— А ты уже начала просчитывать вариант, при котором применять штраф понадобится?

Кстати, а договор-то мы пока не заключили! Вот я лошара. Хотя, меня можно понять: стресс, возникший на фоне попадания в другой мир. И это при том, что я в это раньше не особо верила.

— Вы сказали в любой мир... А мой?

— Кажется, я уже сказал, что вернуться в свой ты уже не сможешь. Вернее, вернуться

можно, но только часов на десять. Если останешься дольше, мир начнет тебя отторгать. В любом другом мире сможешь жить, а вот в своем увы.

В принципе, я почти свыклась с мыслью, что больше никогда не смогу попасть на Землю, так что известие о том, что повидаться с любимыми людьми я все же могу, несказанно обрадовало. Только вот...

— А почему вы сразу мне об этом не сказали?

— Хотел, чтобы ты поскорее привыкла к мысли, что навсегда останешься здесь. Небольшая уловка.

Небольшая, говоришь. Ну-ну. Теперь придется все слова начальства проверять, а то мало ли какие он еще «уловки» применит.

Но вернемся к нашим «баранам».

— А трудовой договор у меня будет? Или здесь это как-то по-другому оформляется?

— После трапезы зайдешь в отдел кадров, там уже все готово, — тут же ответил шеф, чем слегка удивил. Я почему-то думала, что он сам со мной договор подписывать будет.

Но расспрашивать его по этому поводу не стала. Раз отдел кадров тут все же существует, то хорошо. Есть у кого помимо начальника про работу спросить.

А, кстати, насчет столовой.

— У нас есть служба, которая приносит еду из столовой, куда ты захочешь, но на это нужно специальное разрешение от ректора или его заместителя.

— Ну мне же его дадут?

Прежде чем ответить, Ксим взял со стола чашку и глотнул какой-то темой жидкости, похожей на кофе, чем заставил меня временно перестать жевать. Вот есть такие люди, которые умеют создать напряжение, так мне посчастливилось оказаться в подчинении у одного из них.

— В принципе, это в моих интересах, чтобы ты на месте все время находилась. И раз уж ты сама этого хочешь, то я выдам тебе такое разрешение.

Вот даже не знаю, что сказать. То ли поблагодарить, то ли высказать все, что я о нем думаю. Он ведь натурально издевается надо мной.

— Ну что же, так как это твой первый день, не стану задерживать. Тебе ведь надо еще в кадры зайти, а потом подготовиться к первой ночи здесь в качестве полноценного сотрудника.

Это мягкий намек, что мне уже пора? Впрочем, какой сотрудник откажется уйти пораньше, если шеф отпускает. Думаю, в ближайшее время мне такое благодущие не светит.

— Чтож, тогда до завтра, шеф.

От такого обращения Ксим поперхнулся кофе, который как раз пил.

— Шеф?

— А как мне вас еще называть? Начальник? Босс?

— Нет, «шеф» вполне подходит. Только я заметил, что ты опять ко мне на «вы» начала обращаться.

— Мне так проще. Если вас это не устраивает, то я попробую перестроиться.

— Но это нежелательно?

— Именно.

— Ну, не буду настаивать.

— Тогда до завтра?

— До завтра.

Поднявшись из-за стола, я прошествовала к выходу и только за дверями кабинета подумала: а зачем мне готовиться к ночи, если я уже как бы здесь ночевала и ничего необычного не заметила?

Отдел кадров, в который я направилась по указателям, оставленным на стенах Академией, оказался самым странным местом, в котором я была за последние несколько дней. Даже кабинет моего непосредственного начальства переплюнул.

Первое на что я обратила внимание — это дверь. Красивая, голубая, с золотыми завитками в стиле барокко. На ней была приклеена бумажка с надписью: «В этом кабинете нет того, что вам надо. Не заходите и не спрашивайте!»

— Как интересно, — пробормотала я и все же, постучавшись, зашла в кабинет. — Здравствуйте.

— И вам того же, — откликнулся хор нестройных голосов в количестве трех штук.

Три девушки, как в анекдоте: рыжая, брюнетка и блондинка, сидели за столами, уткнувшись в компьютеры, а сама комната выглядела так, будто по ней ураган прошелся. Важные документы лежали где попало, а все шкафы были заставлены книгами с названиями вроде «Антология нежити». На отдел кадров кабинет был мало похож. Скорее на архив. Правда, я еще не видела архивов со стенами, полом и потолком имитирующими звездное небо. Даже слегка боязно стало.

Но я, если честно, больше почувствовала себя студенткой, которая пришла пересдавать предмет в кабинет преподавателя, а там оказались еще и его коллеги.

— Я...

— Новая секретарша Ксимилана, — закончила за меня брюнетка, сидящая справа. — Присаживайтесь, ознакомьтесь с договором.

Присев напротив нее, я взяла лист бумаги, на котором крупными буквами было напечатано: АКАДЕМИЧЕСКИЙ ДОГОВОР. Одно лишь название заставило меня прочитать его полностью, так как условия труда и его оплата здесь явно были не такими, как я привыкла.

Итак, что мы имеем? Первым делом, я заключала договор не с ректором, как с представителем нанимателя, а с самой Академией. Заглянув в конец документа, я увидела подпись, которая якобы принадлежала самой Аке. Она же вроде как существо бестелесное, так как она росчерк-то поставила?

В этот момент откуда-то сверху упала книга, на корешке которой значилось: «Десять тысяч тестов на профпригодность для магических академий», а сверху прикреплен стикер с надписью: «Подготовить тесты для преподавателей. Ректор». Рыжая девушка, не глядя взяла книгу и положила на стопку документов, которая была пониже. А я вновь уткнулась в свой договор.

Я обратила внимание на свою должность. Оказалось, что я не просто секретарь, а помощник-секретарь заместителя ректора-преподавателя боевой магии. Мда, должность у меня довольно длинной оказалась. В обязанностях, которые были прописаны здесь же, значилось почти все то же самое, о чем говорил мне Ксим, только вот несколько пунктов добавилось. Помимо ведения расписания, приема посетителей и почты, я должна была еще также раз в месяц дежурить в столовой (то есть, что-то готовить). На время последнего меня освобождали ото всех других обязанностей.

Тут дверь в кабинет открылась, в нее влетел нож и воткнулся в стену позади блондинки. При этом, сама девушка даже не вздрогнула и не попыталась уклониться. Повернувшись и

выдернув нож из стены, она нажала на рукоятку, в результате чего всплыло облачко, на котором проявились слова. Что там было написано, я не разобрала, но блондинка улыбнулась, взяла ручку, на том же облачке написала ответ, опять нажала на рукоятку и, когда облако вновь вошло в нож, метнула его в дверь. Та, как по команде открылась, пропуская метательное оружие, и вновь закрылась.

Мне очень хотелось спросить, что это было, но посмотрев на брюнетку, я поняла, что для вопросов еще не время. Поэтому я вновь углубилась в свой договор.

По поводу отпуска все оказалось довольно банально: тридцать календарных дней, которые я должна провести в сопровождении кого-то из руководства. То есть, если мой начальник никуда не едет, то и я тоже. Несправедливо, но ладно, я как-нибудь с этим разберусь. Зарплата в договоре была прописана в таком виде: 53 678 акий. Интересно, а в рублях это сколько?

Впрочем, наверняка в разных мирах курс будет разным.

Так, а гарантии есть какие-нибудь? Ага, вот они. Гарантия здоровья, безопасности и жилья. Не густо, хотя, впрочем, стандартно.

— Где мне расписаться? — спросила я у девушки.

В ответ мне протянули ручку, которая выглядела как перо. Как только я взяла ее, рука сама потянулась к нужному месту и поставила росчерк. Хм, а если бы я передумала?

— Деньги будете получать в бухгалтерии, когда они вас пригласят. У них там какое-то свое расписание, не буду вдаваться в подробности. Отпуск оформляется точно так же: мы вас вызываем, сообщаем даты, когда ваш начальник будет в отпуске, а соответственно и вы. На первое время я ваш консультант по вопросам, которые касаются Академии и ее повседневной жизни, так что можете обращаться ко мне в любое время. Меня зовут Вика. Есть вопросы?

О да. У меня есть вопросы. Причем много. Но, для начала...

— А мне можно с вами на «ты» общаться?

— Без проблем, — подняла брови Вика. — Но зачем? Скоро ты вникнешь во все, и мы будем общаться только по рабочим вопросам. У нас обычно люди, не часто разговаривающие друг с другом, разговаривают на «вы».

Как-то уж очень официально. Мне тут же захотелось подружиться с этой молодой, но уж очень серьезной девушкой. По крайней мере, она пока что единственная, кто равен мне по возрасту. Рыжая и блондинка выглядели еще более неприступными.

— Ну, мне бы хотелось общаться с тобой и помимо работы. Друзья и все такое.

Вика слегка склонила голову на бок, но тут же снова выпрямила и кивнула.

— Хорошо. Я не против. Только учти: моя ночная ипостась юки-онна поэтому я слегка заторможенная и неэмоциональная.

— Приму к сведению, — кивнула я, хотя не очень-то поняла, что она имеет в виду.

— Как пользоваться магической почтой знаешь?

— Нет.

— Видела нож? Это и есть почта. Тебе должны выдать твой собственный именной нож. Нажатием на рукоятку вызываешь «лист», пишешь специальной ручкой записку, опять нажимаешь на рукоятку, убирая «лист» и кидаешь нож, держа в уме адресата. Понятно?

— А это не опасно? — передернув плечами, уточнила я.

— Нет. В живых существ почта никогда не попадает, а предметы сами восстанавливаются.

Необычно, но удобно.

— А что это за ночное дежурство?

— В нашей Академии учится множество существ из разных миров, времен и цивилизаций. У каждого свои традиции, нормы поведения, да и вообще характер. Например, демоны обожают охотиться на ангелов, а сами ангелы любят поиздеваться над обычными людьми. И все это происходит в основном ночью. Для поддержания порядка преподаватели дежурят по очереди. Заместитель ректора Штольман довольно часто пренебрегает своими обязанностями и пугает своим видом девушек, поэтому ты будешь дежурить вместе с ним, чтобы контролировать его поведение... Это распоряжение ректора.

— Каким видом?

— Замректора тебе вообще ничего не рассказал что ли? — вздохнув, спросила Вика. — Хотя, чего я спрашиваю, он весь в своем репертуаре. А я ведь просила.

— Он сказал, что мне нужно подготовиться к ночи и завалил всякими намеками, так что я ничего не поняла, — извиняющимся тоном, поведала я.

— Я так и думала, — нахмурилась она в ответ. — Ну так вот: каждую ночь все преподаватели и работники превращаются в более сильную свою версию. Я называю это второй ипостасью. Например, твой начальник — это скелет, причем довольно сильный как физически, так и магически.

То есть, мне не приснилось все это тогда, когда я только попала сюда? И это не пижама? Да как я рядом с ним дежурить буду?.. Так, стоп, а я сама тоже превращусь?!

— А я?

— Ты тоже превратишься, — подтвердила мои опасения Вика. — Пока не знаю в кого, но это со всеми происходит. Только ученики остаются прежними.

Ну офигеть! И про это говорил Ксим? Мда, объяснения не его конек. Как же он тогда преподает, интересно мне знать?

Впрочем, узнать это у меня еще шанс представиться. Не зря же я на всех его занятиях буду присутствовать.

— Вроде бы основное я тебе рассказала, — нахмутив брови, сказала Вика. — Тебе нужно только сходить к хозяйственнику, чтобы получить личную почту.

Ага. Придется снова просить Академию помочь.

— Проводи ее сама, Вика, — вдруг подала голос блондинка, не отрывая взгляда от монитора. — Рабочий день все равно скоро закончится, а ты на этой неделе и так переработала.

— Но, Фаина Азазелевна, нам ведь надо еще сделать тесты на профпригодность... — начала возражать брюнетка, но выразительный взгляд начальства (а это, скорее всего, было именно оно) заставил ее замолчать. — Хорошо, я поняла.

Положив ладони на стол, Вика с силой оттолкнулась и стул, на котором она сидела, с противным скрежетом отъехал в сторону.

— Не обращай внимания, это она просто слишком долго работает, вот он и высказывает свое недовольство, — заметив мой взгляд, пояснила рыжеволосая кадровичка. — Тебе действительно пора отдохнуть, Вика.

Отвечать та не стала, а просто двинулась в сторону двери, махнув мне рукой, чтобы следовала за ней. Я уже было воспользовалась предложением, как заметила странность на ее пятой точке.

Нет, вы не подумайте, что я женские задницы разглядываю, только вот такое пропустить ну никак не могла. Так вот: Вика щеголяла хвостом. Натуральным таким и даже двигающимся. С кисточкой на конце. От такого зрелища я застыла, а очнулась от тычка в бок. Повернув голову, я встретилась взглядом с рыжей, имени которой так и не узнала.

— Не пялься, это невежливо.

Ну да, чего это я? Всего лишь хвост, я и более странные вещи здесь видела.

Я очень старалась не заострять внимание на некоторую хвостатость моей провожатой, но взгляд то и дело соскальзывал на ее пятую точку. В свете того, что я узнала про ночной разгул нечисти, в котором мне и самой придется участвовать, хост Вики — это еще не самое страшное.

— Нравится мой хвост?

Судя по всему, свой интерес мне не удалось скрыть, раз Вика задала такой вопрос. Сразу стало стыдно, непонятно почему.

— Просто я никогда не видела людей с хвостами, — уклончиво ответила я. — Это... необычно.

— Ничего необычного. На моей планете все такие, — пожала она плечами в ответ.

Вот интересно, если есть планета, где люди с хвостами ходят, то есть и такая, где обитают существа с нечеловеческой внешностью? Ну, слизь, например.

Фу. Куда-то меня не туда занесло.

Скорее всего, именно из-за того, что все время отвлекалась, я не заметила, как мы свернули в коридор, который весь был оплетен каким-то вьюнковым растением. Оно цвело, наполняя тесное пространство умопомрачительным запахом, чем-то напоминающим розы. Концентрация зеленого увеличивалась по мере того, как мы с Викой приближались к двери, которой заканчивался коридор.

«Моя вечная головная боль» — раздался у меня в голове тоскливый голос Академии. — «Вырастил тут сад, а у меня потом проблемы из-за насекомых»

Насекомых? Я тут же насторожилась, потому как эта часть фауны всегда вызывала во мне настороженность. Нет, у меня нет фобии, просто все насекомые, кроме бабочек, вызывают у меня дрожь. Нервную.

Чтобы отвлечься, я принялась размышлять, кого же увижу в кабинете хозяйственного отдела. В кадрах «демоницы» работают, ректор ведьма, а мой непосредственный начальник вообще скелет. Впору думать, что за дверью меня ждет домовой.

Вопрос я озвучила на всякий случай, чтобы не стоять потом с раскрытым ртом.

— Нет, домовые у нас только по ночам появляются. Все работники кухни превращаются в кобольтов, — ответила Вика, останавливаясь перед дверью. — Я тебя могу с ними потом познакомить, если хочешь.

Вот так с ходу я не смогла решить, нужно ли мне такое знакомство, но от меня немедленного ответа и не требовали. Кадровичка замахнулась кулаком и со всей силы ударила по двери. Раздался звук как от удара в гонг и по ту сторону что-то разбилось. Потом послышался мат и в следующую секунду дверь резко распахнулась, являя нашему взору человека с зеленоватым оттенком кожи. Глаза у него были золотистые, а торчащие во все стороны волосы прямо кричали о том, что это Вика виновата в таком их состоянии. Одет мужчина был в рубашку с закатанными рукавами, брюки и жилет, что невероятно ему шло.

— Викуша, дорогая моя, — от тона, которым это было сказано, я поежилась, — я сколько раз просил не беспокоить меня в это время суток?

— Я не виновата, что у тебя нет на двери звонка потише, — скрестив руки на груди, ответила Вика и улыбнулась так, что мне показалось...

Не важно, что мне показалось, но какое-то напряжение в воздухе витает. Такое ощущение, что между Викой и этим мужчиной кошка пробежала. Только не понятно, кто кого первый обидел.

— Чего хотела? — раздраженно спросил мужчина. — Кажется, в прошлый раз ты сказала, что больше никогда перед моими глазами не появишься.

— Не волнуйся, Ян, я без претензий пришла, — хмыкнула Вика и, кивнув на меня, продолжила: — Новенькую привела, чтобы ты ей почтовый нож дал. Я надеюсь, что ты еще помнишь о своих обязанностях.

На последнее высказывание Ян лишь хмыкнул, но все же пропустил нас в помещение, больше всего похожее на склад. Все стены здесь были заставлены стеллажами, на которых хранились предметы самого разного назначения. Я уже убедилась, что здесь они могут иметь функции совершенно не такие, как в моем мире, поэтому уют, который увидела на одной из полок, вызвал удивление только в первые две секунды. Мало ли, может, он здесь используется для открытия порталов. Как вариант. А стиральную машину можно приспособить для смешивания ингредиентов зелья.

А вот щипцы для завивки волос поставили в тупик. Как ни напрягала фантазию, а придумать, для чего они здесь, не получалось.

— А зачем вам щипцы для завивки нужны? Это какое-то магическое средство? — уточнила я, не справившись с любопытством.

— Что? — удивленно повернулся ко мне Ян, который успел зарыться в один из ящиков. — Какие щипцы?

— Вот эти, — ткнула я пальцем в электрический прибор.

Несколько секунд мужчина стоял с ножом, который выудил из ящика, а потом кинулся ко мне, чем напугал до смерти. Я дернулась, чтобы как-то увернуться, но этого не потребовалось, потому что нападать на меня никто не собирался. Ян просто меня обнял.

— Спасибо огромное! Я так долго пытался понять, для чего они, что все мозги сломал!

— Да не за что, — пробормотала ничего не понимающая я.

— Ян, ты, кажется, собирался выдать ей почтовый нож, а не лезть обниматься, — раздался за спиной мужчины ледяной голос.

Ян тут же отпустил меня, ехидно улыбнулся, подмигнул и повернулся к Вике. Я тут же почувствовала себя жертвой любовных разборок. Если он таким образом пытался вызвать ее ревность, то лучше бы другого помощника себе выбрал. Ненавижу, когда меня так подставляют. А ведь я собиралась с Викторией подружиться.

— Викуша, дорогая, я не твоя собственность, чтобы ты указывала, что мне делать.

Уууу, ну все, капец. Можно я на свое рабочее место пойду, а они тут сами как-нибудь разберутся?

К счастью, отвечать Вика не стала, а просто фыркнула и отвернулась, а Ян наморщил нос и двинулся к столу, который был завален разными документами. Выудив из-под какой-то кипы журнал, он раскрыл его на нужной странице, махнул рукой и тут же в свободной графе высветились данные на меня. ФИО, дата рождения и должность.

— Распишитесь за получение.

И протянул мне перо. Только вот я не спешила его брать. Честно скажу, пользоваться им я не умела. Впрочем, как и все остальное человечество, за редким исключением,

конечно. У нас для этого давно ручки существуют.

— Вас что-то смущает?

— Не умею пером пользоваться, — ответила я, изобразив рукой в воздухе росчерк.

— Да что тут уметь? Это перо в чернила макать не надо, просто водишь по бумаге и не заморачивайся по поводу клякс. Мое изобретение.

Ааа, если проще — то это та же ручка, только выглядит как перо. Ну тогда ладно.

Быстро расписавшись, я получила на руки свой личный почтовый инструмент вместе со специальной ручкой, которой сообщения писать надо. Ян тут же продемонстрировал как этим всем пользоваться, а я подумала, что такой способ общения довольно оригинален. Не то чтобы я это только что поняла, просто раньше только удивлялась. Интересно, кто это придумал?

— И все же, зачем вам все эти приборы? — решила я все-таки уточнить. — Если вы про щипцы не знали, то про все остальное тоже?

— Ну, — замылся мужчина и чуть ли не покраснел. — Это мое хобби.

— Хобби?

— Да ему просто нравится угадывать, для чего предназначен тот или иной предмет, — вклинилась в наш разговор Вика.

— Я бы не назвал это угадыванием, — тут же нахмурился Ян. — Я изучаю эти предметы, а потом, когда устанавливаю назначение, то решаю, может ли что-то из этого пригодится для улучшения сервиса в Академии.

Слова Яна меня как-то больше впечатлили, чем то, что сказала Вика. Более солидно звучит... Так, стоп. А тот планшетник, который я использовала, чтобы обустроить приемную, случайно не...

— Да, я разработал эту систему и подключил к Академии, — кивнул в ответ на мой закономерный вопрос мужчина, а я не смогла сдержать восторга.

— Да это же потрясающе удобное изобретение! Я обустроила приемную за полдня и абсолютно довольна результатом.

Мой возглас был воспринят как-то странно. И Вика, и Ян удивленно на меня посмотрели, как будто я сказала что-то не то.

— Вы сами разобрались в управлении? — недоверчиво спросил мужчина. — И помощь была не нужна?

— Нет. Там же все просто.

— В принципе, я тоже так считаю, — с сияющим видом подскочил ко мне хозяйственник и схватил за руки. — Это наши сотрудники просто не шибко умные.

Он тут же заслужил негодующий взгляд от Вики, но не обратил на нее внимания. Или сделал вид, что не обратил. А я подумала, чем она недовольна: оценкой своих способностей или тем, что Ян меня за руки схватил?

— Тысячу раз пытался объяснить, как это работает, но наши повернутые на магии сотрудники еле-еле компьютером пользоваться научились, что уж говорить о планшете. Теперь вы мой лучший друг.

С этими словами Ян потряс мои руки, но ничего ответить я не успела, так как раздался звук разбившегося стекла. Обернувшись, мы обнаружили, что разбитая колба лежала у ног Вики, хвост которой бешено хлестал ее по ногам.

Переведя взгляд на хозяйственника, я боялась увидеть его гнев, но он, к моему удивлению, даже не нахмурился.

— Я уже так привык, что ты у меня тут все крушишь, что одна колба погоды не делает.

— Когда это я крушила? — тут же возмутилась девушка.

— А хотя бы на прошлой неделе, когда мы...

— Стоп! Ни слова больше, — прервала его Вика. — Лиля, пошли, нам еще в бухгалтерию зайти надо.

Ну вот, теперь мне хочется знать, что там у них на прошлой неделе произошло. Чую своим журналистским нюхом, что история преинтереснейшая.

— Лиля, мне было *очень* приятно познакомиться, — улыбнулся мне напоследок Ян. — Буду рад, если зайдете не по работе, просто поболтать.

Я успела лишь улыбнуться в ответ, как Вика вытолкнула меня за дверь и, схватив за руку, потянула за собой. Грузом, который тащат на буксире, мне быть не очень хотелось, поэтому через пару метров я попыталась высвободиться из ее хватки. Но как бы не так! Держали меня очень крепко. Даже и не ожидала, что Вика такая сильная. Пришлось воздействовать на ее слух.

— Вика, постой! Куда мы так спешим?

— Никогда ему не доверяй, а лучше вообще не общайся, — остановившись и развернувшись ко мне, строго припечатала она. — Ничего хорошего у вас с ним не выйдет.

— Если ты ревнуешь, то расслабься: Ян меня в этом плане не интересуется, — тут же открестилась я. Лучше сразу расставить все точки над «и».

Однако реакция Вики оказалась не такой, как я ожидала.

— Кто? Я? — фыркнула она. — Да я его терпеть не могу. После того, что сделал его дружок...

И замолчала, прикусив губу. Судя по ее виду, кадровичка обычно не срывалась настолько, чтобы начать говорить о себе, поэтому ситуация с Яном явно была более чем личной.

— Просто запомни, что с Яном лучше не делиться ничем, что может тебя задеть, — уже спокойнее продолжила Вика так, как будто ничего не произошло и ее это мало касается.

А во мне боролись две противоположности. С одной стороны, мне жуть как хотелось знать, что между ними произошло. Ведь явно же Вика нравится Яну, а она, в свою очередь испытывает нечто такое, что не признает и тихо себя не ненавидит. А с другой, это все не мое дело и лезть в чужую личную жизнь — плохо. Впрочем, когда-нибудь я все узнаю, поэтому нет смысла сейчас ее об этом расспрашивать...

Ладно, подождем.

Вдруг поймала себя на мысли, что мне все больше и больше здесь нравится. Как бы ни была расстроена от того, что мне пришлось покинуть свой привычный мир, я ни разу не подумала о том, что тоскую по дому. Как-будто мне подлили какое-то зелье, заставляющее относиться к этому проще.

— Слушай, а мне обязательно сейчас в бухгалтерию идти? — спросила я у Вики, стараясь сохранить последнюю мысль.

— Нет, — после непродолжительной паузы ответила она. — Тебе вообще туда не надо. Я сказала это, чтобы увести из кабинета Яна.

Какая честная. С каждой минутой Вика мне нравится все больше и больше. Нет, она обязательно должна стать моей подругой.

— Тогда я вернусь на свое рабочее место. Можешь не провожать, дорогу найду.

Увидев ее встревоженный взгляд, я подумала, что не такая она равнодушная к другим

людям, какой может показаться. Скорее всего, кадровичка подумала, что я сейчас собираюсь вернуться к Яну и решает, как меня остановить.

— Давай завтра позавтракаем вместе, — предложила я. — Как я уже говорила, мне хотелось бы иметь здесь подругу, и ты мне нравишься, так что...

Я сделала паузу, давая понять, что рассчитываю на ответ. Вика явно силилась прочитать что-то у меня на лице и уж не знаю, разглядела ли она что-то, но настороженность постепенно исчезла из ее глаз.

— Хорошо.

— Вот и отлично. Заодно покажешь мне, как пользоваться столовой. Ну что, до встречи?

Дождавшись кивка, я развернулась и быстрым шагом направилась в сторону приемной заместителя ректора. Мне нужно срочно кое-что спросить у Ксима и в зависимости от ответа решить, требовать ли моральную компенсацию.

Дорогу до приемной я нашла сразу и даже не заблудилась. Видимо, по привычке уже ориентироваться на местности. Хотя, с чего бы? Я тут всего-то пару дней.

— Это я тебе карту в голову вложила, чтобы не прожогать все время, — тут же откликнулась Ака. — Но учти, только по тем местам, где ты уже была.

— Ну спасибо, — пробормотала я, размышляя о том, что еще она могла сделать с моими мозгами.

Вот и еще один нерешенный вопрос в копилочку. Но сначала надо решить непонятки с моим подозрительным спокойствием.

— Что вы мне подсыпали? — ворвалась я в кабинет шефа без стука.

Ксим тут же положил на стол какой-то лист и прикрыл его рукой. Что это? Какой-то документ для служебного пользования? Или он секретный только для меня?

Мда, паранойя во мне цветет и пахнет.

— О чем ты? — поднял брови заместитель ректора и попытался медленно прикрыть документ другими бумагами.

Ладно, пока не буду заострять на этом внимание, а сначала разберусь с тем, зачем пришла.

— Я слишком уж спокойно себя веду, — пояснила я свою претензию. — Ни тоски по дому, ни слез в подушку, даже гнева на того фокусника нет. Так не бывает.

— Не думала, что ты просто очень уравновешенная и быстро приспосабливаемая?

Он этот аргумент явно на ходу придумал.

— Да, я такая. Но даже мне надо больше времени, чтобы принять новую жизнь. Я же веду себя как ни в чем ни бывало. Это странно. И значит, это вы мне что-то подлили или подсыпали.

Придумывать отмазки — это явно не самый главный талант Ксима, поэтому он даже продолжать пытаться нести ахинею не стал. Тяжело вздохнув, он встал из-за стола, сделал пару шагов и опустился в кресло, жестом предложив мне сесть напротив. Я не стала отказываться от предложения и, устроившись со всем комфортом, который был доступен, приготовилась слушать.

— Да, тебе действительно дали успокаивающую настойку. Не перебивай, пожалуйста, — остановил меня мужчина, как только я собралась возмутиться. — Это было сделано для твоего же блага. Во-первых, теперь ты не переносишься в другие места против воли. Во-вторых, как уже заметила, не тоскуешь по дому. Разве это плохо?

Наверняка тот чаек виноват. И когда Ксим только с Вязаном об этом договорился?

— А меня вы спросить для начала не хотели?

— Нет, настойка действует только если принимающий не знает, что пьет. Побочный эффект, так скажем.

И вот теперь не предъявишь ему ничего. Все для моего блага. А то, что не спросил — так нельзя ведь. Удобно, черт возьми. И вот, опять же, слишком сильно я не злюсь, но это наверняка снова эффект этой настойки.

— Не волнуйся, способность проявлять эмоции в полной мере вернется завтра, — поспешил «утешить» меня Ксим. — А пока тебе надо пойти в свою комнату и приготовиться к ночи.

Кстати, про ночь.

— А почему вы мне прямо не сказали, что здесь все сотрудники в монстров превращаются? Только намекали на это.

— А это я сюрприз тебе хотел сделать, — хитро улыбнулся шеф и, резко подавшись вперед, спросил: — Расскажешь потом, в кого превращаешься?

Любопытство из него прямо через край льется. Обломать, что ли?

— Вы знаете, что ведете себя не как начальник?

— А чего церемониться? — махнул рукой Ксим, откидываясь на спинку кресла. — Мы друг друга голышом уже видели, какие уж тут формальности.

Я тут же вспомнила, при каких обстоятельствах вообще состоялось наше взаимное оголение, и почувствовала, что краснею.

— Ну знаете!

На большее меня не хватило. А этот... «шеф» сидел и улыбался так, будто я сделала его день.

— А знаешь, ты первая секретарша, которая вообще мне подходит, — вдруг выдал он. — Предыдущие пытались затащить меня в постель или женить на себе. Ты не такая.

— Я не такая, я жду трамвая, — пробурчала я, складывая руки на груди. — Просто отношения с начальником плохо заканчиваются. Я это прекрасно знаю и наступать на эти грабли и разрушать свое будущее не собираюсь. Оно у меня и так эфемерное.

— Вот и отлично, — кивнул заместитель ректора. — Кстати, вот тебе мое расписание на неделю. Я выделил сегодняшний день, чтобы ты могла начать разбираться в нашем потоке времени. А еще, вот тебе брошюрка по Академии. Ну, история там, главные события, часовой пояс и так далее. Еще тебе надо будет у Яна часы попросить. Ты ведь с ним знакома, так что моего участия не потребуется.

— Ну и откуда вы знаете, что я познакомилась с хозяйственником? — вздохнула я, готовая к любому ответу.

— Я же маг. У меня свои способы, — уклонился от ответа Ксим. — Можешь идти к себе.

Это такой завуалированный способ сказать «отстань»? Ну ладно. Ничего не сказав, я поднялась из кресла и вышла за дверь.

Глава 4. О первой «рабочей» ночи

Дом, милый дом. Теперь эта комната будет ассоциироваться у меня именно с домом. На неопределенный срок. Вернувшись сюда, я первым делом переоделась в пижаму, которая обнаружилась все в том же шкафу, и уселась на кровать, разложив перед собой расписание Ксима и брошюру с информацией.

Внимательное изучение предоставленной информации привело меня к нескольким выводам.

Во-первых, мой начальник очень занятой человек. Все его расписание было заполнено до отказа, и как я поняла, сегодняшний день у него был разгрузочным. Завтра в первой половине дня у Ксима значились занятия по боевой магии у нескольких курсов, а во второй работа в кабинете. Как я поняла, бумажной волокитой он тоже занимается. Ночные дежурства были указаны через день, а я сама вспомнила, что мне как бы тоже надо принимать в них участие. Даже не знаю, нравится мне это или нет. С одной стороны, хочется выспаться, а с другой, интересно же посмотреть на монстрофикацию. И не только на свою.

Конец недели был обозначен звездочкой, на которую я сразу обратила внимание, но пояснений к ней не заметила. Спросить его об этом завтра что ли? Да, так и сделаю.

Во-вторых, в Академии проводилась целая куча разных праздников и связанных с ними мероприятий. И на каждый мне нужно соответственно украшать приемную. Это пояснение было оставлено на полях карандашом. Мда, чувствую, придется отрыть свой любительский талант.

В-третьих, я, судя по всему, выступаю неким буфером между заместителем ректора и остальными сотрудниками. Потому что на отдельном листе тем же почерком, что и пояснение про украшение кабинета, было написано, что общение с обслуживающим персоналом, то бишь: поварами, кадрами, бухгалтерией и т. д. и т. п., не входит в его должностные обязанности. Интересно, а у ректора есть другие заместители? Поинтересоваться что ли?

Ладно, это не так уж и важно сейчас. Вика говорила, что я тоже вроде как начну превращаться в какое-то существо. Интересно, в какое и произойдет ли это сегодня ночью? Ах да, еще вопрос: во сколько это все начинается? Или превращение — это индивидуально?

Дождаться что ли?

Как только я об этом подумала, то раздался звук гонга. Да такой оглушительный, что я подумала, у меня сейчас зубы раскрошатся. Это, я так понимаю, сигнал отбоя.

— Не испугалась? — тут же поинтересовалась Ака, как только наступила тишина. — Орать не будешь?

— Это я только по утрам так реагирую, — съехидничала я. — Хочешь, каждое утро буду орать?

— Нет уж, спасибо. Мне, знаешь ли, не очень хочется отвлекаться от дел каждый раз.

— А у тебя утром много дел? — удивилась я.

— А ты как думаешь? — в голосе Академии прозвучало настолько явственное ЧСВ, что я даже и не знала, как реагировать. — Для начала, ректор спозаранку вызывает меня и дает задания на день, потом Ксим разговаривает со мной о всяком разном и не слушать, и не отвечать я не могу, так как он заместитель ректора. Затем я погружаюсь в систему и

сканирую все помещения, чтобы все было в порядке. И так почти весь день я контролирую учебный процесс, чтобы наши любимые ученики ничего не натворили без ведома преподавателей.

— А что, преподаватели сами не могут уследить за студентами?

После этого моего вопроса Ака на секунду замолчала, но тут же нашлась с ответом, который удовлетворил бы мое любопытство.

— Нуууу, могут, конечно... только не всегда ведь человеческий глаз может уследить за тем или иным поступком.

Ага. Я поняла, к чему она ведет: Академия самая незаменимая сотрудница. Только вот что непонятно:

— А разве не ты являешься тут самой главной? В договоре прописано, что ты наниматель.

— Ну, для того, чтобы нанять персонал, нужна моя подпись, иначе договор будет недействителен, а фактическим владельцем Академии, то есть меня, является ректор и ее заместитель. Поэтому я им и подчиняюсь.

Как-то запуганно. И чем-то это напоминает рабство, подумалось мне, но вслух я ничего говорить не стала. Мало ли какие у них там отношения.

— А других заместителей у ректора нет? — задала я вопрос, который возник при изучении распорядка Ксима.

— Нет. Если тебя интересует, кто же занимается обслуживающим персоналом, то есть тут один человек, но он не заместитель. Просто начальник обслуживающего персонала.

Мда, дел у него, наверное, вагон и маленькая тележка. Особенно, если учесть, что персонал тут сплошь сказочный. Хотя, Ксиму с преподавателями тоже нелегко. Тут я вспомнила, что этими самыми преподавателями сегодня только я и занималась, и сразу же перестала его жалеть.

— Рассказать тебе что-нибудь еще?

Это конечно мило с ее стороны, но я даже не знаю, как на такое предложение реагировать. Срочных вопросов у меня пока что нет, а когда возникнут, то не факт, что любезное предложение Аки все еще будет актуально.

— А обратиться я могу к тебе в любое время? Просто сейчас я хочу переварить уже полученную информацию.

— Если хочешь, обращайся, только я не всегда смогу ответить сразу. Цезарством не страдаю, поэтому могу быть занята.

Цезарством? А! Это она намекает на то, что Цезарь умел делать несколько дел одновременно?

— Я не против подождать, — примирительно подняла я руки вверх. — Тогда спокойно ночи?

— Какое спокойной ночи?! Ты же сейчас превращаться будешь. Неужели неинтересно?

А я-то глупая, думала лечь спать и пропустить этот знаменательный момент. Судя по возгласу Аки, ей безумно интересно, кем же я стану. Это что же получается? Выходит, Академия и сама не знает, кем должны стать ее сотрудники. Рандомом это определяется что ли?

Даже и не знаю, испугаться или плюнуть на все. С одной стороны, стремно как-то. А вдруг я в какого-нибудь уродца каждую ночь превращаться буду? Таким только студентов в темноте пугать. Хотя, это даже хорошо для исполнения служебных обязанностей.

Так, стоп. О чем я вообще думаю? Я должна быть красивой в любом облике! Женщина я или где? Теперь надо помолиться, чтобы меня превратили в какую-нибудь красотку. С моим везением, которое в последнее время никакое, такое вряд ли произойдет, но помечтать ничего мне не стоит.

Ждать превращения долго не пришлось. И этот процесс заслуживает отдельного описания.

В двенадцать часов тридцать минут по местному времени из-под моей кровати начал валить дым. Не тот, который идет от костра, а такой как на концертах пускают. Сначала его было мало, и я просто насторожилась. Потом дым повалил с такой силой, что внутри меня огненным цветком взорвалась паника. Я вскочила с кровати и кинулась к двери, чтобы попытаться позвать на помощь. В коридор меня не выпустили, так как ручка просто испарилась, а дым заполнил уже половину комнаты и приобрел золотистый оттенок. Сердце мое чуть ли не пробивало грудную клетку, а глаза лезли из орбит, видимо стараясь развидеть приближающуюся опасность.

Затем, когда дым добрался до меня, я почувствовала щекотку. И вот это был запрещенный прием, так как щекотки я боялась с детства. Какова бы ни была ситуация, а я начинаю тут же хохотать, как только ее кто-то применяет ко мне.

Ну и сейчас произошло то же самое: дым начал меня щекотать, а я начала хохотать. О, прямо рифма. Хоть садись и стихи пиши, ей богу.

Не знаю, сколько именно длилась экзекуция щекоткой, но, когда она наконец-то прекратилась, я уже не могла дышать от смеха. Сил не хватало даже на то, чтобы подняться с пола, на который я опустилась лицом вниз в процессе хохота.

— Ого! Как неожиданно, — раздался голос Аки. Каким-то шестым чувством я поняла, что это она о моем измененном облике, если дым действительно являлся тем, что я думаю.

Так, мне хотелось бы и самой посмотреть на себя. Давай, безвольное тело, поднимайся, пора посмотреть правде в лицо. Точнее, изменениям на теле. Боже, какой бред я несу. Не иначе, как на нервной почве.

Первым делом я подтянула руки под себя и, уперев ладони в пол, попробовала приподнять хотя бы верхнюю половину туловища. Ничего у меня, естественно, не получилось, хотя я и не рассчитывала особо. В школе на уроках физкультуры отжимания у меня никогда особо не выходили, а уж потом я этим заниматься как-то не особо горела желанием. Так что физическая сила не мой конек.

Следующая попытка оказалась более успешной. Я перекатилась на правый бок, а затем и на спину. Качать пресс у меня получалось намного лучше, чем делать отжимания, так что поднятие тела в согнутое положение закончилось успешно.

Тут я заметила, что пижамка, в которую я переоделась, готовясь ко сну, куда-то исчезла, а вместо нее появилось... белое прозрачное платье. С вышитыми узорами на воротнике и рукавах в русском народном стиле, но все-таки...

Белое ПРОЗРАЧНОЕ платье, черт возьми! И как я, интересно, буду патрулировать по коридорам Академии в таком виде? Да еще и с собственным начальником. Который мужчина, как никак. А чем-то прикрыться нельзя? Или из образа выбиваться нет никакой возможности? И что за существо такое вот так вот разгуливает?!

— Ака... — жалобно позвала я.

— Я внимательно тебя слушаю, — тут же отозвалась она, но в голосе все еще слышалась толика удивления. Это что же, получается даже Академия в шоке от моего вида? Что

подумает об этом Ксим или его сестра ректор я вообще задумываться не хочу.

— А какую-то одежду мне поверх этого... кхм, наряда можно будет накинуть?

— Думаю, можно, — с сомнением в голосе протянула Ака. — Давай проведем эксперимент. Одень-ка что-нибудь.

Что-то не припомню я никакой подходящей накидки у себя в гардеробе. Или там за время моего отсутствия уже что-то появилось? Чтобы проверить эту мысль, я все-таки встала с пола, попутно обнаружив, что мои короткие темные волосы превратились в длинные и приобрели пшеничный оттенок. Интересно, что еще в моей внешности поменялось? Продефилировав к зеркалу, я все же смогла оценить свой новый облик.

Перед моими глазами предстала девушка примерно моего возраста в прозрачном платье и венком на голове. Судя по виду, это были какие-то злаковые. Светлые волосы спадали на плечи и выглядели как солома. Лицо вроде и мое, только глаза вдруг стали голубые как небо вместо карих, так что от меня самой в этом облике практически ничего не осталось.

— Одежда, — настойчиво напомнила мне Академия, видимо устав ждать. Думаю, она бы меня еще и руками подтолкнула, если бы могла их материализовать.

Я все же отлепилась от созерцания своего... «альтер эго», так сказать, и проследовала к платяному шкафу. Как и ожидалось, там обнаружились обновки. Кардиган, джемпер и еще несколько такого же типа кофточек висели на дополнительно появившейся вешалке.

— Ака, это ты мне гардероб пополнила?

— Ну да, — не стала отнекиваться она. — Тебе же нужно что-то сверху одевать, а то, боюсь, ученики будут нарушать комендантский час только чтобы на тебя полюбоваться. Да и Ксиму не стоит пока это видеть.

— В каком это смысле «пока»? — тут же возмутилась я. Про то, что половину, как минимум, он уже видел, говорить не стала. Мало ли какие могут у Академии мысли на этот счет появиться. Да и самой мне про это вспоминать не очень хотелось, а то еще краснеть перед начальством за непотребные мысли придется.

— Ну, мне кажется, что вы просто созданы друг для друга, — тут же начала вещать Ака, и я поняла, что она, видимо, села на своего любимого конька. — Знаешь такие ситуации, когда девушка попадает в безвыходное положение и ее спасает некий мужчина, предложив работу. А потом у них завязывается страстный роман. Обожаю такие истории.

Так, все понятно. В моем мире таких людей, как она, называют шипперами. Только вот мне не очень хочется, чтобы сама Академия начала карьеру сводника. А то, что она начнет предпринимать какие-нибудь действия в пользу своей теории о нашей с Ксимом совместимости, это как пить дать.

Ничего говорить и переубеждать ее я все же не стала, а просто примерила джемпер, чтобы убедиться, что смогу соблюсти приличия во время ночного дежурства в компании своего начальника.

Кстати, интересно, где это Академия понахваталась историй про романы типа «Золушки»? Неужели тут библиотека есть? Хотя, чего это я: в любом учебном заведении есть библиотека. Надо бы как-нибудь туда заглянуть. Вдруг что интересное обнаружу, а то даже и не знаю, чем здесь можно развлечься.

Можно, конечно, отправиться к Яну и уточнить у него, может он успел изобрести некое подобие компьютерных игр. Компьютеры ведь есть, я четко видела их у кадровиков. Да и вообще, он меня к себе в гости приглашал, грех этим приглашением не воспользоваться.

— Ну вот, теперь твой ночной образ завершен. Хоть сейчас на ночное дежурство.

Я с этим высказыванием была не согласна. Да и вообще, как по мне, так лучше вообще никуда в таком виде не ходить, даже прикрываясь джемпером. Но кто ж меня спрашивать-то будет.

— Ладно, лягу спать, а утром все придет в норму, — решила я и направилась к кровати.

— У тебя такой голос, как будто тебе не понравилось, — удивление в голосе Аки прямо сочилось через край. Такое ощущение, что все поголовно довольны тем, что превращаются по ночам в кого-то другого.

Хм, а интересная мысль. Надо будет при встрече у Ксима спросить, нравится ли ему образ скелета, а то я не представляю, как он с этим живет.

— Мне бы больше понравилось, если бы одежда у меня была более пристойная. И что я за существо теперь? Насколько понимаю, все остальные, по крайней мере, представляют в кого превращаются.

— Это ты у Ксима спросишь, он все знает. Иногда даже я поражаюсь его осведомленности. Прямо ходячая энциклопедия, — глубокомысленно посоветовала мне Академия, а после непродолжительной паузы добавила: — Думаю, тебе действительно лучше поспать. Утро вечера мудренее и все такое.

И Академия оставила меня одну. Хотя, фраза «остаться одной» к этой академии неприменительна. Но, по крайней мере, легла я без сопровождения каких-либо замечаний и даже смогла довольно быстро заснуть, хотя мне мешал чертов веночек из злаковых, который ни в какую не хотел сниматься.

А вот проснулась я в довольно странном месте и, судя по всему, до сигнала подъема. Вокруг было сплошное поле с какими-то злаковыми (ну простите, что я их не различаю!), а сама я висела в воздушном пространстве, скрестив ноги по-турецки. Напротив меня зависло мое ночное альтер эго и внимательно меня изучало.

А когда оно... или она? Да, все-таки она, иначе запутаюсь. Так вот, она заговорила, а я испытала жесткий диссонанс. Видеть себя (пусть и в ином облике), да еще и слушать свой собственный голос от того, кто стоит прямо предо мной — это как-то уже за гранью той фэнтезятины, что происходила со мной в последнее время.

— Ты не пугайся особо. Такое происходит сплошь и рядом.

— Что происходит сплошь и рядом? — не поняла я.

— Разговоры со своим вторым обликом, — пожалала плечами она, как будто я должна была сама догадаться.

Ага. И вот сейчас на меня должно снизойти какое-нибудь озарение, типа: мне суждено спасти мир/вселенную/все миры во всех реальностях. Ну или просто саму Академию на худой конец. А вот это вот мое альтер эго мне будет в этом активно помогать. В противниках у нас будет какое-нибудь древнее зло, которое прибудет через несколько дней, а в конце мне достанется Крис Пайн/Крис Хэмсфорт/Роберт Паттинсон/ другие варианты на выбор в качестве возлюбленного. Ну или кто там сейчас считается красавчиком спасителем вселенной в Голливуде?

— Ну и о чем мы будем говорить? — все же поинтересовалась я из вежливости.

— О судьбе вселенной? — сделала непроницаемую мину девушка и тут же фыркнула, сводя на нет всю серьезность ситуации. — Да расслабься ты, никакой угрозы для вселенной не существует. Ну, если и существует, то ты ничего с этим поделать не сможешь.

— А зачем тогда так шутить?

— Просто у тебя такое лицо было... Не удержалась.

И тут мне бы обидеться, только вот если объективно, то я и сама не смогла бы не подколоть человека, который думает, что на него сейчас повесят судьбу вселенной. Нет, не подумайте, что я хотела кого-то спасать. Я даже рада, что ничего такого делать не придется, а то потом от ответственности не отбрешешься.

— А если серьезно, то что тебе надо?

— Для начала, рассказать, в кого ты теперь каждую ночь превращаться будешь. А потом можно будет и вернуть тебя в сознание, а то твое тело сейчас лунатизмом занимается.

Лунатизмом? Я правильно понимаю, что мое тело сейчас по коридорам Академии бродит? А я голая. Прозрачное белое платье не в счет, а джемпер я перед сном сняла, думая, что он не понадобится. В следующий раз лягу прямо в нем.

— Верни меня обратно сейчас же, — потребовала я и попыталась встать с... воздуха.

Но у меня ничего не получилось ни с первого, ни со второго раза, а мое альтер эго равнодушно следило за моими попытками.

— Не старайся, все равно ничего не получится пока я тебе не расскажу, кем мы с тобой являемся.

Почему-то я ей поверила, поэтому осталась сидеть в позе лотоса и приготовилась внимательно слушать и не отвлекаться на мысли о своем непотребно одетом теле.

— Тогда давай быстрее.

— Меня называют полудницей. Многие люди считают, что я довольно опасна, так как существует поверье, что в полдень я настигаю работников, которые работают в поле и обезглавливаю за нарушение традиции, которая гласит, что в полдень нужно отдыхать. Еще считается, что я не люблю детей и беременных женщин, но это не совсем так. Просто со мной произошла довольно неприятная история, связанная с одной беременной су... женщиной. Впрочем, тебе это не будет особо интересно, так что оставим. А еще я обожаю загадки загадывать. Это, кстати, почти единственное, что повлияет на твое поведение. А еще плясать люблю, так что не отказывайся от танцев, доставишь мне удовольствие.

Мда, даже и не знаю, что сказать. С одной стороны, в загадках и танцах нет ничего плохого, а вот про обезглавливание и детей, которых она не любит, жутко. Нет, она не сказала, что действительно так делает, но все же поверья на пустом месте не появляются. Наверное.

И почему я именно в полудницу превратилась? Вроде характер не похож, да и внешние данные тоже не сходятся. Мда, загадка.

— А почему мы посреди поля?

— Ржаное поле практически мой символ, — пожалала плечами полудница.

— Так это рожь? — теперь, наверное, запомню, а то мое распознавание злаковых ограничивается пшеницей.

— А ты не знала? Ну, тогда познакомьтесь: Лиля — это рожь, рожь — это Лиля.

Я думала, что она надо мной издевается ровно до того момента, как рожь ответила вполне человеческим голосом:

— Очень приятно познакомиться.

А уж мне-то как. Боже, верните меня обратно в мое тело, пока я стрессовое состояние не подхватила.

В этот раз мое желание исполнили практически мгновенно. Закрыв глаза, я тут же открыла их в реальности. И эта реальность мне не понравилась. Нет, я уже знала, чего ожидать, но очнуться перед дверью в чью-то спальню с занесенной для стука рукой — верх

моих представлений.

Я же не постучала уже? Господи, надеюсь не постучала и смогу тихо и без приключений отсюда убраться.

Подумав так, я опустила руку и только собралась удалиться от двери на безопасное расстояние, как из спальни послышался звук, очень напоминающий шаги. Меня прошиб холодный пот, и я быстренько, чуть ли не на космической скорости метнулась к ближайшему повороту, чтобы скрыться. И мне удалось уйти незамеченной, судя по тому, что вслед мне никаких окриков не прозвучало.

Отлично. А теперь, как мне добраться до своей спальни, да еще так, чтобы никто меня не заметил? Насколько я помню, тут патрулировать должны. В любой другой ситуации я бы нашла этот самый патруль и попросила провести обратно к себе, только вот сверкать своими прелестями не очень-то хочется.

Тут я кое-что вспомнила и хлопнула себя по лбу за то, что не сразу догадалась. Я ведь могу попросить Академию провести меня. Надеюсь, сейчас она не слишком занята, чтобы не отозваться на мою просьбу.

— Ака, — позвала я тихонько и прислушалась. — Ты меня слышишь? Можешь помочь?

Ответа не последовало, так что я решила, что слишком тихо говорю и позвала громче. Совсем уж орать я как-то не собиралась, потому что тот, к кому я собиралась постучаться, был не так уж далеко. Если этого недостаточно, то я уж и не знаю, что делать.

Но ответа все еще не было, так что я на миг упала духом. Вот если бы я телепортироваться могла, никаких проблем бы сейчас не было. Вспомнив, что эту способность мне временно заблокировали, а еще собирались научить ею пользоваться, я задумалась над тем, когда же произойдет мой первый урок. Хотя, ректор — женщина довольно занятая, могла и забыть. Может, самой завтра напомнить?

Хотя нет. Чего это я. Только приступила к работе, а уже к самому главному начальству с требованиями собираюсь переться. Подожду пока.

— Самой что ли попытаться дорогу найти? — подумала я вслух и тут же подскочила на месте от резкого оклика Аки:

— Куда это ты собралась в таком виде сама идти?!

— Что ж ты так пугаешь-то? — пробормотала я и уже громче ответила: — Ака, милая, отведешь меня обратно в комнату?

— Я-то отведу, только хотелось бы знать, почему ты ночью шастаешь в таком виде рядом со спальней заместителя ректора?

Кого? Так это была спальня Ксима? И я туда постучалась? Вернее, не так. Туда постучалась полудница, временно управляющая моим телом. И я очень вовремя очнулась, потому как не представляю, как бы объяснила все это Ксиму.

— Не поверишь, но у меня во сне произошел разговор со своим вторым обликом. И пока мы разговаривали, мое тело само пришло сюда.

— Само, говоришь? — задумчиво протянула Ака. — Ты не стой, иди прямо, я скажу, когда повернуть надо будет.

Я двинулась вперед в направлении, указанном Академией, попутно слушая ее умозаключения по поводу сложившейся ситуации.

— То, что сотрудники время от времени встречаются во сне со своим вторым обликом — это я знаю, а вот проявлений лунатизма ни у кого не было. Может, это ты сама такой болезнью страдаешь? Кстати, поверни налево.

— Раньше никогда такого не было, — возразила я, поворачивая. — И потом, я уверена, что в этом виновата полудница. Правда, не понимаю ее целей.

— Ну, с целями-то понятно, — отмахнулась Ака. — А вот как она это сделала?

— Так, а мне сказать?

— Да свести она вас хочет, это ж ясно как день. Правда, более грубо и прямолинейно, чем я, но все же...

Серьезно? Боже, это не учебное заведение, а какое-то агентство со свахами!

— Чего вам всем далась моя личная жизнь?! — возмутилась я. — Мне Ксим вообще как мужчина не нравится.

— А кто сказал, что полудница ради тебя старается? Ей скелет, в которого замректора превращается, приглянулся.

Так. Теперь я вообще запуталась в этом квадрате. И, можете считать меня извращенкой, но сейчас меня интересует, а как она со скелетом собралась... ну это, вы поняли. Или это чисто духовная любовь? Ага, созерцательная. А в спальню она меня тащила для разговоров о звездах.

— Ты чего притихла? Направо, пожалуйста.

Я повернула, куда попросили и показала головой:

— Да так, ничего. Просто офигеваю от своей первой рабочей ночи. Что же будет дальше, если уже сегодня все настолько выходит за рамки здравого смысла?

На мой риторический вопрос Академия предусмотрительно отвечать не стала и дальнейший путь мы проделали в молчании. За все это время мне никто не попался, что было странно. Хотя, возможно Ака повела меня таким путем, чтобы не наткнуться на патруль.

Вскоре показался знакомый коридор и дверь в мою комнату, которой я обрадовалась как родной матери.

— Ну вот ты и на месте. Ложись спать и ни о чем не думай. Вряд ли полудница тебя второй раз за ночь поднимет.

— Откуда такая уверенность?

— На это много сил требуется, уж поверь.

Ну, думаю, Ака лучше меня в таком разбирается. Ее слова, как ни странно, меня успокоили.

— Ну, тогда спокойной ночи, Ака. Спасибо за помощь.

— Да не за что, обращайся. И тебе спокойной ночи.

Распрощавшись с Академией, я зашла в свою комнату и, рухнув на кровать, тут же заснула. Все же день и половина ночи у меня выдалась не из легких.

Глава 5. О первом уроке и приглашении на свидание

Утро на-чи-на-ет-ся, на-чи-на-ет-ся

Город у-лы-ба-ет-ся. у-лы-ба-ет-ся*

Давненько я не слышала эту песню из мультика, подумалось мне сквозь сон. Мама телевизор включила? Что-то не припомню, чтобы сегодня у нее ночевала, ну да ладно. Мама как никто другой могла ненавязчиво разбудить меня включенным мультиком.

Открыв глаза, я резко села, поняв, что нахожусь вовсе не дома у мамы, а детская песенка оказалась еще одной мелодией для сигнала побудки. Орать в этот раз я не стала, так что Ака не пришла, чтобы успокоить, хотя ее присутствие было бы очень кстати.

До начала рабочего дня у меня еще было время на то, чтобы привести себя в порядок. Вчера я поленилась идти в ванную, но после ночных приключений возникла острая необходимость посетить место гигиены. Где она находится, я помнила еще с прошлого раза, так что проблем с передвижением не было.

Зайдя в «прихожую», я посмотрела на расписание и обнаружила, что как раз наступило время для женщин. Мне удивительно повезло, но вообще, это жутко неудобно, когда ванная общая не только с женщинами, но и с мужчинами.

Быстренько раздевшись, я нырнула в кабинку душа, которая, слава богу, закрывалась, и принялась намыливаться, стараясь успеть до того, как кто-нибудь еще придет.

Поймала себя на мысли, что веду себя как воришка какая-то. И что, так теперь каждый день прятаться? Нет бы устроить индивидуальные душевые. А то все как в общежитии. Ну это я так, бурчу. Действие зелья, подавляющего эмоции, закончилось и теперь мне приходится самой как-то успокаиваться.

Уже выходя из душевой и вытираясь полотенцем, я все же наткнулась на других любительниц утреннего душа.

Две девушки с крыльями как у бабочек и синей кожей, как у аватара, застыли напротив меня с таким видом, будто привидение увидели. Интересно, а в кого они ночью превращаются? Неужели есть еще более причудливый вид, чем этот?.. Секундное замешательство, а потом воздух вокруг нас вдруг потяжелел.

— А вы кто? — отмерла рыженькая девушка, заслоняя собой блондинку. — Если вы пришли за Адель, то будете иметь дело со мной!

Я так понимаю, Адель — это блондинка. И, судя по всему, ценный приз в определенных кругах. Пока я размышляла об этом, воздух потяжелел еще немного и стало трудно дышать. Это рыженькая магию применяет что ли? Успеть бы что-нибудь сказать, пока меня не убили.

— Мне не нужна твоя Адель даже за сто тысяч мильенов, — прохрипела я. — Я даже не знаю, почему за ней охотятся.

— Откуда ты знаешь тогда, что за ней охотятся? — сделалась еще подозрительнее девушка.

Мозги потому что есть, хотелось сказать мне, но я передумала. Мало ли как она отреагирует на это. Обидится еще и точно убьет. Вот бы телепортнуться куда-нибудь.

В следующий миг я почувствовала, что проваливаюсь куда-то вниз, но проверить свои ощущения не успела, потому что оказалась в комнате, стены и потолок которой были полностью обклеены плакатами с изображениями различных рок-групп. Я даже несколько

земных разглядела прежде чем поняла, Чья это комната.

Академия мне рассказывала только про одно жилое помещение, которое выглядит так. И хорошо бы, если ее хозяин отсутствует. Не может же мне настолько не везти?

— Я так понимаю, действие чая закончилось? — раздался знакомый мужской голос у меня за спиной.

Все-таки, может. Прикрыв на миг глаза, я обернулась и встретилась взглядом с Ксимом, который явно наслаждался всей этой ситуацией. И почему моя способность выбрала именно эту комнату?!

*песня из м/ф "Чучело-мяучело"

Кстати, ректор вроде собиралась со мной заниматься. Надо будет поскорее с ней встретиться и потребовать выполнить обещание, иначе я в скором времени рискую умереть со стыда. Шутка ли, уже во второй раз появляюсь перед собственным начальником в полуголом виде.

— Что успело случиться с утра? — тем временем поинтересовался Ксим, подходя ближе.

Учитывая, что на нем был только халат, а все мои прелести еле-еле прикрывало полотенце (слава богу, что я успела его вокруг тела обмотать!), ситуация выходила более чем смущающей.

— А можно я обо всем расскажу, когда мы оба будем одеты? — чувствуя, что краснею, попросила я.

Я ожидала, что он начнет настаивать на выяснении обстоятельств, приведших меня в его комнату, но заместитель ректора удивил.

— Не вопрос, — пожал плечами Ксим и щелкнул пальцами.

Из воздуха тут же материализовался плащ с капюшоном, который был предложен мне.

— Так ты сможешь выйти из моей комнаты и останешься неузнанной. По коридорам уже ученики и преподаватели ходят.

Я тут же вцепилась в плащ и, натянув на себя, почувствовала облегчение от того, что все стратегические места не просто прикрыты, но и не оставляют простора для фантазии.

— Спасибо, — пробормотала я, пулей подлетая к двери.

— Надеюсь, в следующий раз мне не придется наколдовывать для тебя одежду, — бросил мне в спину Ксим насмешливым голосом.

— Этого больше никогда не повторится! — в сердцах крикнула я и, не оборачиваясь, выскочила в коридор.

Да что же мне так «везет» на общение с собственным начальником! И еще двусмысленная фраза эта. Как-будто специально говорит так, чтобы я сделала неправильные выводы.

Так, Лиля, тебе нельзя думать о Ксиме ни в каком другом ключе, кроме как рабочем. Во-первых, он сам в этом не заинтересован. А, во-вторых, тебе и самой служебные романы не нужны.

За этими мыслями я не заметила, как добралась до собственной комнаты. Машинально переодевшись в рабочую одежду, я вдруг подумала, как буду возвращать пижаму, которую оставила в ванной. Может, Аку попросить создать еще одну и не париться?

Один взгляд на часы заставил забыть про эту проблему, так как со всеми этими приключениями я опаздывала на завтрак. А ведь меня, как я надеялась, там ждет Вика.

Опаздывать на встречу, которую сама же и назначила, невежливо.

Дорогу до столовой я помнила еще с того времени как мне устраивал экскурсию Арлак Дзенто, так что тревожить Академию не пришлось. Влетев в столовую на всех парах, я тут же налетела на кого-то очень крупного и мягкого. Потерев слегка ушибленный нос, я отступила на шаг и застыла, во все глаза смотря на мужчину метра в три роста и метр в ширину.

— Извините, — проблеяла я, надеясь, что этот «Хагрид» окажется добродушным.

— Не спешите так, иначе рискуете упасть и повредить себе что-нибудь, — назидательно ответили мне и освободили дорогу.

В тот же миг меня цапнула за руку Вика, которая улыбалась чуть ли не во весь рот. Это было настолько необычно, что я даже не нашлась, что сказать.

— Спасибо, что присматриваете за наши здоровьем, преподаватель Хагдо, — обратилась она к «Хагриду».

— О, Викочка, я так рад тебя видеть. Это случайно не новенькая секретарша нашего Ксима?

— Она самая. Ну, мы пойдем завтракать, — все с той же очаровательно улыбкой попрощалась кадровичка и потянула меня за собой.

— Это правильно, — одобрительно проговорил преподаватель Хагдо. — Завтрак — самый главный прием пищи за день.

Вика успела подвести меня к какой-то малиновой колонне, которая возвышалась посреди зала, когда я отошла от шока. Никогда не думала, что в мире существуют настолько большие люди. Хотя, впрочем, чему я удивляюсь? Я ведь уже не у себя на Земле, и здесь могут существовать даже такие великаны. Лилипуты же есть. Это я про Самобрана, если что.

Повернувшись к кадровичке, я обнаружила, что улыбка, которой она сияла какую-то минуту назад, куда-то исчезла. Лицо вернулось к прежнему малоэмоциональному выражению.

— Это Руб Хагдо, — кивнув на великана, проговорила она. — Преподает физическую культуру и периодически дает советы по здоровому питанию. Ему лучше всегда улыбаться, иначе он подумает, что у тебя что-то случилось и полезет с советами. Нет, так-то он неплохой, но несколько не понимает закон о личном пространстве.

Ну, хорошо, что он не агрессивный, а то от одного его удара и помереть можно.

Тут у меня в животе заурчало, и я вспомнила, зачем, собственно, сюда пришла.

— А где еда? — растерянно поинтересовалась я, оглядывая помещение столовой.

В прошлый раз, когда меня приводил сюда Арлак, я не особо присматривалась, но сейчас поняла, что обычная стойка для выдачи, какая была в каждой столовке на Земле, здесь отсутствовала. Откуда брать еду, не понятно. Не из воздуха же она появляется? Впрочем, я уже ничему не удивлюсь.

— Здесь, — Вика ткнула пальцем в сторону той самой колонны, которая сразу же бросалась в глаза.

То есть, еда появляется из колонны? Она это хочет сказать?

Подойдя ближе, девушка махнула рукой, вызывая голографическую панель, испещренную какими-то надписями. На каком это языке?

— Что будешь есть? Сегодня выбор большой.

Так это меню? А картинки где, чтобы я хоть примерное представление имела, что выбираю?

— На твой вкус, — улыбнулась я Вике, отчаянно надеясь, что наши вкусовые пристрастия совпадают.

Не знаю, почему я не сказала, что не могу прочитать, что там написано. Наверное, не хотела, чтобы меня за дуру необразованную приняли. Что глупо, соглашусь. Но я вообще в последнее время склонна к глупым решениям. Одно только попадание сюда чего стоит.

Когда Вика повернулась к меню, чтобы набрать заказ, я расслабила мышцы лица и сделала зарубку в памяти: спросить про проблемы с чтением. Помнится, до сего момента с этим у меня было все нормально, ведь трудовой договор-то я прочитала!

Дождаться заказ мы сели за один из круглых белых столов, которые выглядели так, будто были высечены из мрамора. Я украдкой постучала по нашему и убедилась, что это действительно не пластик. Интересно, это так для того, чтобы столы упереть было невозможно? Хотя, о чем я думаю?.. Здесь все маги, упереть стол для них — это раз плюнуть.

Так, что-то молчание затягивается. Надо бы что-то сказать, ведь это я ее сюда «пригласила».

Заговорить с Викторией я не успела, так как на столе перед нами вдруг начала появляться еда. Прямо из воздуха. Кажется, совсем недавно я думала о том, что такого не может быть... Беру свои слова обратно. Хотя, что-то это мне все же напоминает.

Когда прямо в центре появилось блюдо с куриными ножками в панировке, я поняла, откуда у меня ассоциация. «Гарри Поттер». Там еда тоже прямо из воздуха появлялась. И мне пора бы привыкнуть к тому, что теперь это моя обыденная жизнь.

— Как прошла ночь? Ничего не произошло?

Вопрос застал меня врасплох, так что я даже подавилась запеканкой и закашлялась. Тут же в мозгу промелькнула заполошная мысль, что Вика подозревает о моем ночном лунатизме. Правда, я ее почти сразу отмела. Не стоит быть слишком мнительной.

— А что-то должно было произойти? — как можно непринужденнее спросила я. — Почему спрашиваешь?

— Ну, ты же должна была сегодня первый раз превратиться, — пожала плечами кадровичка. — Мне интересно, в кого.

Ага. Только вот по лицу не было понятно, что ей интересно. Впрочем, если судить по общению, то Вика довольно малоэмоциональная личность. Я бы даже сказала, слишком. Единственный раз, когда я видела проявление каких-либо чувств — это в обществе Яна. Нет, между ними не просто кошка пробежала, а целая пантера!

— Насколько поняла, я превращаюсь в полудницу, — все же ответила я, надеясь, что Вика и ее окружение не знают, что это за существо такое и в чем она ходит.

Последний пункт был особенно важен для меня, так как несмотря на то, что я собиралась ходить в кофте, никто не отменял тот факт, что под ней будет полупрозрачное платье. И было у меня подозрение, что оно не снимается так же, как и венок. Так что мне не хотелось бы, чтобы все знали о факте моей не совсем одетости.

Знаю, нехорошо думать, что моя потенциальная подруга сплетница, а судя по поведению, это совсем не так, но чем черт не шутит. Она вполне может проболтаться совершенно без злого умысла. Береженого бог бережет.

— Не знаю, что это за мистическое существо, — нахмурилась Вика. — Прости, не могу подсказать ничего полезного.

— Да ничего страшного, — обрадовалась я ее неосведомленности. — Насколько я

поняла, то ничего страшного она не делает.

Тут я слукавила, конечно, так как не могла признаться в том, что полудница потенциальная убийца детей. Но ведь она сказала, что это только слухи, так что придется поверить ей на слово. И потом, я постараюсь ее контролировать. Как минимум попрошу Аку присмотреть за моим спящим телом ночью.

После этого разговор наш как-то увял, а я не знала, о чем еще можно поговорить с новым человеком в моей жизни, о котором я ничего не знаю.

Да-да, есть у меня недостаток: я не умею задавать вопросы при знакомстве. А вот отвечать получается очень хорошо. Могу такие истории рассказать, что ого-го.

Судя по всему, Вика страдала тем же «недугом», потому что молчала вплоть до выхода из столовой. Да-да, мы молча встали из-за стола и так же молча дошли до дверей.

— Если хочешь, можешь зайти ко мне в приемную в обед, — предложила я перед тем, как мы разделились.

— Да, мне надо будет зайти, — кивнула она. — Занесу тебе анкету на заполнение. Для личного дела надо.

Всего лишь по работе. Я-то думала, она решила сделать шаг на сближение.

Тряхнув головой, я попрощалась с Викторией и повернула в коридор, ведущий в приемную заместителя ректора.

Ксим уже ждал, сидя на моем столе. Качая ногами в воздухе, он щелчком пальцев зажигал и тушил огонь синего цвета. Будто зажигалкой щелкал.

— О! Доброе утро. Ты вовремя, — скороговоркой проговорит заместитель ректора и слез со стола.

— Здравствуй... — начала я, мельком вспомнив, что сегодня утром мы вроде как уже виделись, но договорить не успела, так как Ксим схватил меня за руку и практически на третьей космической потянул за собой.

И когда я говорю про скорость, то совершенно не преувеличиваю и не выражаюсь метафорами. Мы действительно понеслись по коридорам так быстро, что через несколько секунд мне стало не хватать воздуха.

К счастью, на место мы прибыли до того, как я получила асфиксию.

— Что-то ты тяжело дышишь, — вздернув бровь, сказал Ксим. — Надо было задержать дыхание.

Да ты че!?! А я, дура, и не догадалась. Очевидно же было, что мы будем передвигаться по Академии со скоростью света.

Конечно же, я так не сказала, хотя очень хотелось. Вместо этого постаралась убрать из взгляда эмоции, чтобы начальник не догадался, что я его мысленно уже линчевала, и посмотрела на двери высотой в два моих роста. Как я понимаю, здесь будет проходить лекция по боевой магии, которую ведет Ксим.

Не дождавшись от меня реакции, шеф легонько толкнул деревянную поверхность и перед нами предстал огромный зал, весь покрытый лесом. И, казалось бы, ну лес и лес, что в этом такого? Помимо того, что он рос в помещении, никак не похожем на оранжерею, с первого взгляда можно было понять его необычность.

Лес... сверкал. Примерно так показывали природу в старых полнометражных мультфильмах. Зеленые листья и кора деревьев выглядели так, будто были созданы из живого драгоценного камня. И под «живым» я имею в виду то, что каждая частица открывшегося чуда дышала. Неизвестно откуда падающий свет переливался на траве

золотисто-зелеными всполохами. Роса сверкала бриллиантовыми боками, а запах листвы напомнил о русских народных песнях о березках.

Просто дух захватывало от такой красоты.

— Кто-то не почистил за собой настройки, — нахмурился Ксим и махнул рукой, вызывая перед собой магическую панель наподобие той, что была в столовой.

Оторвавшись от волшебного леса и скосив глаза, я попыталась прочесть, что там написано и вновь обнаружила, что не могу этого сделать. Кажется, пора все же спросить, что со мной опять не так.

— Можно спросить? — осторожно уточнила я у начальника, сосредоточенно набиравшего какие-то символы.

— С каких это пор ты спрашиваешь разрешения? Помнится, не далее, как вчера обошлась без этого.

— Вот с сегодняшнего дня и начала, — не смутилась я.

— Ну спрашивай тогда, — усмехнулся Ксим, не отрываясь от своего занятия.

— Дело в том, что я разучилась читать. Не может ли это быть побочным эффектом того чая, которым вы меня напоили вчера?

В этот раз начальник не только оторвался от панели, но еще и повернулся ко мне с таким видом, будто у меня на голове вдруг выросли рога, а он спешно пытается решить, как так вышло и что с этим делать.

— Прости, что? Разучилась читать?

От его вопроса я почувствовала себя такой дурой, что дальше некуда. Судя по всему, о таком побочном эффекте Ксим слышит впервые. Может, это и не из-за чая произошло?

— Ну-как, что ты видишь? — спросил он, поворачивая ко мне панель с надписями.

— Какие-то закорючки, — пожалала я плечами, внимательно присмотревшись. Даже глаза прищурила для пущего эффекта.

— Интересно.

Что ему было интересно, Ксим не уточнил, уйдя в задумчивость, а я вдруг не без сожаления заметила, что обстановка вокруг нас поменялась и теперь напоминала нечто среднее между лесом, который тут был прежде, и склоном действующего вулкана. Который тоже выглядел совершенно как настоящий.

И в этот самый миг он начал свое извержение. Я физически ощутила жар, исходящий от лавы, которая, быстро набирая скорость, потекла по склону. В ужасе я начала трясти своего задумавшегося начальника за плечо, на что тот только отмахнулся. Прочем так эффективно, что лава застыла. Буквально в метре от нас.

Представьте себе стекло. Представили? Так, а теперь попробуйте догадаться, как будет выглядеть жидкий огонь на поверхности этого стекла... Чем-то янтарь напоминает, не правда ли? Именно это я и наблюдала, когда лава сначала застыла, а потом поползла вверх по невидимому барьеру, который походя создал Ксим.

А вообще, если задуматься, то их эта магия уж больно просто выглядит. Где яркие спецэффекты в виде разноцветной дымки? Где театральные взмахи руками? Где, в конце концов, волшебная палочка? Все, что я увидела за последние несколько дней — это пара взмахов и щелчков. Без спецэффектов. Как-то это все... разочаровывает, что ли.

Пока я об этом думала, Ксим вышел из своего задумчивого состояния и сфокусировал свой взгляд на мне.

— Что не так? — тут же нахмурился он.

От вопроса, заданного в лоб и никак не связанного с нашим предыдущим разговором, я слегка опешила. Возникло ощущение, что потерялась какая-то фраза из нашей беседы, а я все никак не могу найти ее. Потому я поступила как истинная женщина: стала все отрицать.

— С чего вы взяли?

— До того, как я задумался, — так это он все же задумался, я не ошиблась, — у тебя был любопытный взгляд, а теперь потухший. Вот я и интересуюсь, что произошло за последнюю минуту?

Ну, для начала, произошло извержение вулкана, лава которого до сих пор путешествует вокруг нас. И хотелось бы все же убраться от нее подальше, а то я не знаю, насколько прочен этот «стеклянный» барьер. Хотелось мне сказать так, но я сильно сомневаюсь, что заместитель ректора считает такой «пустяк» достойной причиной, так что я озвучила свою последнюю мысль. Ту, что про разочарование.

Брови Ксима поползли вверх со скоростью гусеницы, которую укусил муравей. Судя по всему, я первая, кто вообще додумался из-за этого расстраиваться.

— Мне можно смеяться? — еле удерживая разъезжающиеся губы, спросил Ксим, но разрешения моего все же не дождался и расхохотался так, что будь здесь люстра, она бы точно упала, не выдержав звуковой атаки.

Даже и не знаю, как устоял барьер.

А я обиделась. Я с ним серьезно разговариваю, даже своими мыслями поделилась, а он ржет. Портит светлый образ начальника, который я старалась вылепить у себя в голове. Спросите, зачем? Чтобы хоть как-то выстроить модель собственного поведения. Пока что у меня это плохо получалось. А все из-за Ксима!

— Я не вижу ничего смешного, — скрестив руки на груди, сказала я, как только он отсмеялся.

— Нет, это очень смешно, — возразил мой начальник и смахнул слезинку, выступившую на краю глаза. — Я как-то никогда не думал, что магия должна быть зрелищной. Главное ведь — функциональность... Да, насмешила ты меня. Не зря я тебя к себе в секретари взял.

— То есть, я вам для развлечений нужна?

— Ну, не только, — на секунду задумавшись, признался Ксим. — Толковый помощник всегда пригодится, но и развлекаться тоже надо уметь.

И ведь не поспоришь. Хоть мне и не нравится его позиция по отношению к подчиненным.

— Но насчет зрелищности, я что-нибудь придумаю. Не хочется тебя разочаровывать.

И так он это сказал... многозначительно, что я не даже не усомнилась: придумает. Обязательно придумает. И почему-то хотелось думать, что ради меня.

— Так что там с моей проблемой? — перевела я тему, чтобы отогнать возникшие вдруг глупые мысли.

— Похоже, у тебя аллергия на какой-то из компонентов настоя, — легко перестроившись на серьезный лад, ответил Ксим. — Надо бы выяснить какой, чтобы больше никаких сюрпризов не было. Кстати, это очень интересно с точки зрения науки. Если бы моей специализацией было зельеварение, меня бы это увлекло.

— А как быть с моим умением читать?

— При переходе в тебя была заложена способность понимать все языки и читать любые надписи. Это что-то вроде компенсации за моральный ущерб.

Ага. Компенсация, значит? Что-то негусто за все мои потраченные нервы.

— Хорошо, что слетела только часть, ответственная за чтение, иначе пришлось бы тяжело... В общем, надо поправить настройки в твоей голове.

— Вот так просто? Я что, на компьютер похожа?

— Ну, и совсем не просто, — поморщился Ксим. — Такое может сделать только Триша, а у меня с ней не очень хорошие отношения. Если она узнает, что ты мой секретарь...

Тут в коридоре послышался шум надвигающейся толпы студиязусов и нам пришлось прервать разговор.

— Вечером я попробую что-то с этим сделать, — пообещал Ксим, быстро тыкая в надписи на панели и убирая лаву обратно в вулкан.

Спустя несколько секунд, двери в аудиторию распахнулись с такой силой, будто их тараном отбросило.

— Учитель! Что у нас сегодня?! — проорал ввалившийся внутрь парень с копной кудрявых волос.

И я его тут же узнала. Тот самый ученик, который рассказывал, что Ксим не любит вешающихся на него девушек.

— А! — заметив меня, он невежливо ткнул в меня пальцем. — Ты же та самая новая секретарша! Как провела время с преподом Дзенто?

Он умудрился оскорбить меня дважды за одно предложение! А в первую нашу встречу этот парень мне даже понравился.

— Во-первых, не «ты», а «вы», — скрестив руки на груди, нахмурилась я. — А, во-вторых, я секретарь, а не секретарша.

Мне вдруг стало очень обидно за свою новую профессию. Помнится, была у меня подруга, которая очень не любила, когда ее называли секретаршей. Теперь я понимаю, почему.

И мне было еще что сказать этому ученику по поводу Арлака, потому как намек на что-то неприличное у него прямо в усмешке сквозил, но меня прервал Ксим.

— Эссин, выйди и зайди, как полагается, — нахмутив брови, приказал он таким тоном, что и мне захотелось его выполнить.

Эссин же фыркнул, шутовским жестом отдал честь и скрылся за закрывающимися створками.

— Это что сейчас было?

— Один из самых талантливых учеником Академии. Именно поэтому он такой нахальный. И, если меня он называет учителем и хоть как-то слушается, то с остальными преподавателями дело обстоит гораздо хуже.

— Дай догадаюсь, у него еще и родители богатые и влиятельные?

— Откуда знаешь?

— Вечная история, — вздохнула я, решив, что про книги и фильмы с сериалами, в которых такое встречается сплошь и рядом, лучше не упоминать.

Наш разговор опять прервался, только на этот раз осторожным стуком в дверь. Когда Ксим, разрешил войти, в аудиторию тут же протиснулась ученица, которую я тоже запомнила с той памятной экскурсии по Академии.

— Преподаватель Штольман, нам уже можно заходить? — поинтересовалась девушка, поправляя очки.

— Да, Алиса, заходите, — кивнул головой Ксим, беря меня под руку. — Только

поосторожнее с поверхностью вулкана, не хочу, чтобы меня потом ректор отчитывала за ваши ожоги.

Щеки Алисы тут же вспыхнули как маков цвет, как будто заместитель ректора своими словами намекал на что-то, понятное только им двоим. И мне тут же захотелось узнать, что именно! Любопытство, чтоб его. Профессию поменяла, а от профессиональной деформации не избавилась.

— Отойдем в безопасное место, — вполголоса проговорил Ксим, ведя меня в сторону леса, который остался только в уголке аудитории. — Сейчас ученики будут заниматься укрощением лавы, а это не так-то просто. Брызги во все стороны и все такое.

Ну да, с этой точки зрения, все логично. Мне бы точно не хотелось залечивать ожоги. Только вот...

— А зачем на этом уроке я вам понадобилась? Не в качестве же подопытной свинки?

— С тобой мне будет не так скучно, — пожал плечами этот невыносимый мужчина и, ухмыльнувшись, продолжил: — И потом, ты же хотела зрелищности в магии.

Вытянув вперед руки, он пошевелил пальцами, изображая магические движения и, довольный собой, двинулся к ученикам, которые уже мялись возле вулкана.

— Группа! Перед тем, как начнем, я хочу представить своего нового секретаря. Ее зовут Лилия, и обращаться к ней нужно на «вы», как ко мне. Всем все понятно?

— Дааа, — раздался неровный возглас и в меня уперлась дюжина любопытных глаз.

От такого внимания я поежилась. Никогда не любила находиться в центре внимания, а тут еще и подростки. И это хуже, чем интерес взрослых.

— Слушаем сегодняшнее задание, — тем временем продолжил Ксим. — Юная дева, кивок в мою сторону, оказалась на склоне действующего вулкана. Вот-вот начнется извержение, так что ваша задача спасти ее от незапланированного поджаривания. Если хоть капля до нее долетит, считайте, практика не засчитана. Приступайте.

Щелкнув пальцами, преподаватель дал знак вулкану извергаться, а сам переместился поближе ко мне.

А я... А что я? Я была в шоке от того, что меня сделали учебным пособием.

Не-не-не-не, он же не в самом деле доверил мое «спасение» кучке учеников?! На вид эта лава смертельно горячая.

— В-вы же меня защитите, если они не справятся? — стараясь не нервничать, уточнила я у Ксима.

Тот в ответ сделал такие удивленные глаза, что у меня возникло нехорошее предчувствие.

— Это же практика. Если ты не будешь по-настоящему в опасности, то они и в полсилы работать не будут.

И все это он произнес таким серьезным тоном, что я в первые секунды даже не знала, что сказать.

— Вы издеваетесь!

В ответ на мой возглас начальник так широко улыбнулся, что я подумала, у него лицо треснет. Под чеширского кота косит, что ли? Так я не Алиса, в чудесатые игры играть не обучена.

— Да не волнуйся ты. Покалеченный секретарь не входит в мои планы на будущее. Но для студентов делай вид, что очень напугана. Я ведь не врал, что иначе они и в полсилы работать не будут.

Его слова сильно меня утешили, но желание убить своего начальника меньше не стало. Если бы знала, что это сойдет мне с рук, высказала бы все, что думаю о таком методе преподавания. Нет, возможно, для студентов такая практика лучше всего. Как-никак, учиться на ошибках — самый действенный метод. Но вот применительно к моим нервам — это перебор.

Тем временем, студенты поставили перед лавой какой-то щит, сильно напоминающий тот, что сотворил Ксим совсем недавно, только вот я заметила, что он начал проседать под тяжестью. Опасно.

— Неучи, — пробормотал рядом Ксим, хмурясь. — Кто так поле ставит? Сколько раз говорил, что вектор правильный ставить сначала надо, а уже потом пальцами щелкать.

Что там за векторы я, если честно, не поняла, но то, что студентики делают что-то не так — это факт. Такими темпами, меня лава сожжет. В метафорическом смысле.

— Может, вы их остановите?

— Зачем? — удивленно посмотрел на меня начальник.

— Ну, указать на ошибки, — пожалала я плечами. — Если видно, что они уже идут неправильным путем, то...

— Нет.

Ответ Ксима был настолько же категоричным, насколько коротким. Так и хотелось спросить «почему?». Но я не стала. Не я же тут преподаватель.

Тем временем, «отличница» Алиса что-то сказала, с ней стали спорить, а привело это все к тому, что щит расплавился и лава полилась в образовавшееся отверстие. Студенты успели прикрыться индивидуальной защитой, но, судя по лицу Ксима, задание они провалили. Огненное извержение достигло моих ног, но остановилось от щелчка пальцев преподавателя.

— Кто скажет, какую ошибку вы совершили? — спросил он, закладывая руки за спину.

— Неправильный вектор для создания прочности, — хмуро ответила Алиса, косясь на своих одноклассников поверх очков.

— Верно, — кивнул Ксим. — А в чем была твоя ошибка, Алиса?

Девушка не стала отвечать, но было видно, что этот вопрос ей задают не в первый раз. Видя ее упрямство, преподаватель тяжело вздохнул и недовольно поджал губы.

— Я не в первый раз говорю вам, что обсуждение — это верный способ в дальнейшем не совершать таких идиотских ошибок. Вы только учитесь, и сегодняшнее задание должно было дать вам возможность запомнить верное решение. Сколько вы уже бьетесь над освоением объединенного щита? Алиса первая находит верный вектор, но не участвует в общем заклинании, а все остальные не спрашивают. Сколько это будет продолжаться?

А вот то ли я дурак, то ли лыжи не едут, но я нифига не понимаю.

— А можно спросить? — подала я голос, когда монолог Ксима закончился.

Он посмотрел на меня слегка удивленно, будто совершенно забыл, что я вообще тут нахожусь, но все же кивнул, показывая, что внимательно слушает.

— Да. Почему вообще такая сложность с вектором? Разве он не один для всех щитов? И разве его нельзя просто показать, чтобы студенты смогли потом использовать? Да и что такое этот ваш вектор?

— Вектор — это сочетание прочности, силы и долговечности заклинания. Их несколько и для каждого заклинания они разные. Чтобы создать объединенный щит, нужно чтобы все маги поставили один и тот же вектор в своем потоке маны. В различных ситуациях он

разный и верный необходимо найти магическим чутьем, которое развивается искусственно. Для того, чтобы щит не развалился, как только что, нужно обсудить, какой вектор магии собираются ставить. Мои студенты же слишком самонадеянно решили, что одинаково гениальны. И ошиблись. Хотя обсуждение не заняло бы у них и двух секунд.

От объяснений про эти вектора и их значения, я слегка поплыла. В том смысле, что магия оказалась довольно сложной штукой, наподобие какой-нибудь науки. А я-то думала, что щелчки пальцами — это просто.

Хорошо, что я не студентка магической академии.

— Все осознали свои ошибки? — повернувшись к стоящим в ряд студентам, спросил Ксим.

Нестройный хор грустных голосов был ему ответом.

— Третья попытка, ребята, станет для вас последней, если будете продолжать мнить себя гениями. Вылетите отсюда как пробки из бутылок.

— Но мы же лучшая группа! — подал голос вихрастый Эссин. — Нас нельзя просто так выгнать. Родители не поймут.

— Разве я когда-то опасался вызвать гнев ваших родителей? — хмыкнул в ответ Ксим и щелкнул пальцами, одновременно убирая щит и возвращая лаву в жерло вулкана.

Урок начался заново.

В общем, подведя итог, урок прошел плодотворно. Для меня. Студенты, или все же ученики, кое-как справились с поставленной задачей и даже удерживали лаву целых пять минут. Но это, как сказал Ксим, из-за недостатка практики.

Я же выяснила, что магия — это еще хуже алгебры вместе с геометрией. Особенно меня пугают векторы, которые надо как-то чувствовать. И я бы так из-за этого так не переживала, если бы не мысль, что в моей телепортационной способности они тоже применяются. И мне же предстоит этому всему научиться... Кошмар.

Второе открытие состояло в том, что мой начальник большой весельчак. Нет, я и так понимала, что Ксим не самый серьезный в мире заместитель ректора, но все же оказалась не готова к такому его поведению. Это я про игры с лавой говорю, если кто не понял. И мне будет очень трудно подстроиться под него из-за того, что мой характер совершенно не такой. Я не могу мгновенно пошутить в ответ либо же просто достойно ответить. Воспринимаю все слишком серьезно.

Беда.

И чего теперь делать? А ничего. Жить как жила. В конце концов, в своем мире я как-то справлялась с людьми, наделенными большим чувством юмора.

— Урок окончен, — тем временем объявил Ксим группе. — Обязательно попрактикуйтесь во взаимодействии друг с другом, потому что умение ставить такой щит пригодится вам на контрольном испытании в конце полугодия.

Испытание? Что-то вроде четвертной контрольной по предмету?

Судя по кислым минам большинства учеников и горящему взору Эссина, я чего-то недопонимаю.

— Что надо ответить? — строго произнес Ксим.

— Наше будущее в наших руках, — проблеяли в ответ ученики и двинулись к выходу.

— Что это за испытание? — как только за последним закрылась дверь, спросила я. — И почему они так этим расстроены?

— О, это что-то вроде полосы препятствий, только более масштабное, — хмыкнул в

ответ Ксим. — А ученики этого не любят, потому что я им устраиваю самые сложные задания. Не все их проходят.

Сказав так, он двинулся на выход, слегка пританцовывая, а я подумала: мой начальник — страшный человек, которому нравится доминировать. И даже не знаю, нравится мне эта черта его характера или же пугает.

За целый день у Ксима прошло еще пять уроков у разных групп, но таких испытаний, как у первой, он больше не устраивал. В основном это были лекции и демонстрации. Каждый раз, показывая заклинание, заместитель ректора поворачивался ко мне и с усмешкой щелкал пальцами. И каждый раз я видела цветные всполохи.

Я понимала, что он делает. Ксим помнил мои слова о зрелищности и каждый раз смотрел за моей реакцией на свою магию. Как будто ставил эксперимент и пытался выяснить, что меня зацепит больше.

Только вот непонятно, он это делал, чтобы меня порадовать, или же ради своего удовольствия? Почему-то мои весы больше склоняются ко второму варианту.

В конце дня, когда уроков больше не осталось, Ксим исполнил свое обещание и повел меня к специалисту, который восстановит мои читательские способности. Ну, это он сам так выразился, так что не обессудьте.

Что там за история между ними произошла, мне объяснили по дороге.

Оказалось, что мой начальник и Триша когда-то встречались. Отношения, по словам Ксима, были страстными, но недолговечными, а виноват во всем остался именно он. Так что их встреча будет более чем неприятной, но никого другого решить мою проблему попросить нельзя, так как специалистов ее уровня здесь больше нет.

— Готовься к боевым действиям, — предупредил меня Ксим, толкая абсолютно белую дверь и тут же приседая.

Как-то среагировать на его странное поведение я не успела, а когда мимо виска что-то пролетело, инстинктивно кинулась в сторону. Хотя, наверное, в этом не было необходимости, потому как атаковавшая нас женщина сосредоточенно швыряла колбы, появляющиеся прямо из воздуха, в Ксима.

Надо отдать должное моему начальнику, уворачивался он мастерски. С каждым промахом женщина злилась все сильнее и ее зеленые глаза начали светиться каким-то колдовским светом.

— Да когда ты уже прекратишь в меня швыряться своими колбами, — шипел сквозь зубы Ксим, уворачиваясь от очередного снаряда. — Все равно никогда не попадаешь.

— Это не мешает мне пытаться. За свои потраченные на тебя годы я хочу получить моральную компенсацию.

— Ты же не серьезно? Пара месяцев — это не годы. И пора бы уже перестать злиться.

В этот момент произошел перебой с появлением колб, которым Ксим мгновенно воспользовался и щелкнул пальцами, обездвиживая женщину. Она застыла в довольно нелепой позе: правая рука поднята вверх, левая отставлена назад, а ноги расставлены на ширине плеч. Если учитывать, насколько короткая на ней юбка, поза, можно сказать, довольно опасная.

— И снова я победил. Слава мне, — хлопнул пару раз в ладоши мой начальник и легко поднялся с пола. — И на что ты рассчитывала, право слово.

От его слов женщину так перекосило, что я испугалась, как бы ее лицо не

деформировалось. Мне даже показалось, что она скрипит зубами. Видимо, Ксима она очень сильно ненавидит. Что же он ей сделал?

— Дорогая Триша, я расколдую тебя, если ты выполнишь свои прямые обязанности.

Очередной щелчок пальцев и в комнате раздались такие ругательства, что я даже покраснела, хотя ребенком давно не являлась и слышала довольно многое.

В перерыве потока брани, когда Триша остановилась, чтобы перевести дух, Ксим все же смог объяснить, что помощь требуется не ему. Тогда женщина почти успокоилась и перевела взгляд на меня, все еще жавшуюся к косяку. Я даже не заметила, что вцепилась в него со всей силы, а когда поняла, мгновенно разжала пальцы, будто за горячую ручку кастрюли взялась.

— Лиля, не стой там, заходи, — махнул рукой Ксим, подзывая к себе.

— А боевых действий больше не предвидится? — несколько неуверенно уточнила я. А то кто их знает, что будет, когда эту женщину разморозят.

— Не волнуйся, Триша обещает вести себя в рамках. Верно, Триша?

По лицу женщины было видно, куда она хочет его послать с его утверждениями, но все же подтвердила, что ничем швыряться не собирается.

Видимо, обещания сквозь зубы для моего начальника оказалось достаточно, потому что он щелкнул пальцами и вернул ей способность двигаться. В первый момент, каюсь, я думала, что Триша не сдержит своего обещания и нападет, но та не стала этого делать. Хотя, уверена, ей этого очень хотелось.

— Так что за проблема привела тебя ко мне, если ты даже не побоялся моего гнева?

— Я никогда не испугаюсь твоего гнева. Для меня ты слишком слаба.

Ну вот зачем он ее снова провоцирует? Мне вдруг тоже захотелось чем-то треснуть своего начальника. И посильнее... Стоп. Нет-нет, что за мысли? Я же никогда не отличалась такой кровожадностью. Или этот мир так на меня влияет, или Ксим сам по себе раздражающая личность. Думаю, все же второе.

— У Лили возникла аллергия на один из компонентов зелья, которое я ей дал. Теперь она не может читать на других языках. Я знаю, что ты можешь это исправить, поэтому прошу выполнить свои должностные обязанности, не смотря на наши старые счеты.

— И почему я должна помогать твоей очередной любовнице? — фыркнула Триша, внимательно меня разглядывая.

Я будто под рентген-лучи попала.

— Она не моя любовница, а секретарь. И я, кажется, просил отбросить личное.

— То, что она пока что не твоя любовница, вопрос времени... Но я помогу. Я все-таки врач.

Мда, я теперь начинаю догадываться, почему они с Ксимом расстались. Могу выдать два предположения и, уверена, оба попадут в цель.

Пока я размышляла над природой взаимоотношений между моим начальником и его бывшей, та совершенно не церемонясь осмотрела меня с ног до головы. При этом, Триша ходила вокруг меня кругами и чуть ли не нюхала воздух рядом. Такое поведение волей-неволей заставляет нервничать, поэтому я не удержалась и сделала Ксиму страшные глаза, спрашивая, что происходит. Как ни странно, он меня понял и махнул рукой, показывая, что ничего страшного, все идет как надо. В ответ я поджала губ и подняла левую бровь, выражая свой скепсис, на что начальник лишь беззвучно рассмеялся.

— А говорил, что не любовники, — раздался над моим плечом недовольный голос

Триши, и мне стоило невероятных усилий, чтобы не вздрогнуть. — Такие переглядывания говорят сами за себя.

— Мы не любовники! — тут же возразила я, стремительно краснея. Почему-то в первый раз меня не настолько задело это предположение.

Женщина явно не была убеждена моим поспешным отрицанием, но как по-другому отделаться от подозрений ревнивой особы, я не знала. Не демонстрацией же заниматься, в конце концов!

Боже, никогда не любила ревнующих женщин. Они сразу становятся очень глупыми и совершают совершенно нелепые или же плохие, что хуже, поступки. Хотя, я понимаю, что такова человеческая природа, но... Надеюсь, меня никогда это чувство не коснется.

Тем временем Триша продолжала гипнотизировать меня взглядом своих глаза, которые вдруг резко сменили цвет на желтый, почти золотой. Зрачки, превратившиеся в щелочки, завораживали и пугали до дрожи, но отчего-то оторвать взгляд я не могла.

— Триша, ты ее пугаешь.

Голос Ксима, спокойный и холодный как лед, вытащил меня из оцепенения, заставил моргнуть и отвести взгляд. От резкого разрыва зрительного контакта в глазах заплескали мушки, как перед обмороком, но упасть я себе не позволила. Был у меня опыт потери сознания. Не самое приятное действо, скажу откровенно, так что, наверное, лучше присесть.

Быстро оглядевшись, я не заметила в абсолютно белом помещении, заполненном столами с явно медицинскими предметами, ни одного даже заваливающего стула, так что, плюнув на приличия, просто села на пол. Сразу же стало лучше, так что я смогла обратить внимание на то, что происходило вокруг.

А посмотреть было на что. В глаза сразу же бросилась Триша, прижатая к стене так, будто кто-то держал ее за горло. И, учитывая, что Ксим стоял в метре от нее с нахмуренными бровями, что с ним бывало довольно редко, я сделала выводы, что меня хотели околдовать, а моему начальнику это не понравилось.

— Триша, кажется моя сестра взяла тебя на работу при условии, что ты больше никогда не применишь свои способности во вред людям. Хочешь, чтобы я поделился с ней своими наблюдениями?

— Н-нет, — прохрипела женщина, цепляясь за горло двумя руками, как будто старалась что-то от него отцепить.

А мой начальник умеет быть жестоким и жутким, когда хочет. Мне даже подумалось, что вся его манера общения, которую я видела до сих пор, всего лишь фасад. И, как любой героине историй по типу: «девушка и плохой парень», мне захотелось узнать его настоящего. Глупая девушка.

— Если мы друг друга поняли, то хотелось бы закончить визит решением проблемы.

Ксим снова дружелюбно улыбнулся и щелкнул пальцами, отпуская Тришу. Та опустилась на пол и тут же бросилась к одному из своих устройств. Перебирая колбы, которые обнаружили внутри, женщина задала пару уточняющих вопросов про состав зелья, потом кивнула и протянула мне стакан с голубоватой жидкостью.

— Это противоядие, — пояснила она, пряча глаза. — Завтра уже сможешь читать все как прежде.

Я с сомнением посмотрела на подозрительную жидкость, не спеша принимать стакан из ее рук, но, увидев одобрителный кивок со стороны своего начальника, все же решилась.

На вкус питье было чем-то похоже на чернику с молоком, что удивило, потому как

лекарства обычно имели свойство быть неприятными. Но в этой Академии все не как у людей, так что, наверное, даже задумываться об этом не стоит.

— А сейчас я бы хотела, чтобы вы ушли, — произнесла Триша, все еще пряча глаза.

— Не будем больше отнимать у тебя время, — тут же откликнулся Ксим, будто только и ждал этих слов.

Я опомниться не успела, как была схвачена за руку и вытащена за дверь, которая закрылась за нами сама. Наверное, даже слишком поспешно.

— Ну и как это понимать?

— Что именно?

— Что там произошло?

— А, ты про глаза? — с наигранной легкостью уточнил Ксим.

— Именно. Про глаза. Которыми она со мной явно хотела что-то сделать.

Боже, ну и чушь сейчас прозвучала. Только вот других слов-то и не подберешь.

— Ну, скажем так, Триша — медуза.

Я тут же представила целую стаю медуз, которые плавали над ущельем в мультике «В поисках Немо». Сопоставить их с Тришей как-то не получалось.

— Что-то не заметила я у нее склизких щупалец.

— Нет, не в том смысле медуза, а Медуза с большой буквы.

— Как Горгона, что ли? — уточнила я, начиная холодеть. Это меня что, сейчас в камень чуть не превратили?

— Ну, типа того, только в камень она никого не обращает, но колдануть глазами и влезть кому-нибудь в мозг — это запросто.

— Хрен редьки не слаще, — буркнула я и уже в который раз подумала о том, что мне надо научиться телепортироваться. Хотя бы ради того, чтобы избегать подобных опасностей. — А вы откуда знаете про Горгону?

— Да кто ее только не знает, — махнул рукой Ксим. — Сестра Триши у многих крови попила пока ее не обезглавил твой одномирец давным-давно.

Все интереснее и интереснее. Оказывается, миф о Персее вовсе не миф, а реальный факт, если не акцентировать внимание на том, что Медуза Горгона — это вообще иномирное существо.

Но вернемся к тому, что меня только сто чуть не превратили в летающую обезьяну.

— И вот с такой женщиной вы встречались? Я бы так не смогла.

— А я люблю неординарные отношения. Иначе жить скучно.

Ну, такой ответ вполне в духе моего начальника. Я даже не удивлена.

— Ее сущность довольно забавна, если учесть, что по ночам она превращается в оборотня. Вот бы свести ее с Арлаком, прекрасная пара получилась, — с усмешкой произнес Ксим.

С Арлаком? Почему это?.. Аааа, это он намекает на то, что преподаватель Дзенто тоже в оборотня превращается? А ведь верно, интересная пара получилась бы.

— Зря я про него вспомнил, — резко останавливаясь, произнес Ксим так тихо, что услышать его смогла только я.

Посмотрев в ту же сторону, что и начальник, я увидела того, про кого мы только что говорили. Такое ощущение, что Арлак Дзенто на свое имя какой-то маячок нацепил. Появился буквально из неоткуда.

— Мистресс Лиля! — громогласно обрадовался мне Арлак и практически мгновенно

пересек длинный коридор, оказавшись рядом со мной. Причем, казалось, присутствия Ксима он даже не заметил. — Я так рад вас видеть. Позвольте вашу ручку.

Я так опешила от его манеры разговаривать, что автоматически протянула руку, не задумавшись, а для чего она ему собственно нужна. Но взять ее преподавателю не позволили, перехватив на полпути.

— Арлак, я бы на твоём месте не стал пользоваться запрещенными методами. Да еще и при мне.

Судя по тону, которым это было сказано, Ксим был очень недоволен тем, что его проигнорировали. Ну не приревновал же он меня, право слово?

— Ксимилан, какое совпадение. Даже не ожидал тебя здесь встретить, — расплылся в фальшивой улыбке Арлак. — Позволь украсть у тебя мистресс.

Да что это за мистресс такое? Обращение к женщинам? Тогда почему Арлак раньше ко мне так не обращался?

— Не позволю. Все? Закончил? Тогда, давай, шуруй отсюда задорно и с огоньком.

Последняя фраза отчего-то заставила меня улыбнуться. Я, конечно, не питаю никаких чувств ни к Арлаку ни к Ксиму, но надо отдать должное моему начальнику: вести разговор так, чтобы собеседник выходил из себя за секунды, он умел. И мне это нравилось.

— Тогда, видимо, придется при тебе это сказать, — чуть ли не рыча произнес Арлак. — Мистресс Лиля, я приглашаю вас на свидание.

О как! А жизнь в этой Академии у меня становится все интереснее и интереснее.

Глава 6. О ночном дежурстве

— Лиля, тебе нужно отправиться в бухгалтерию и взять шаблон заполнения табеля.

— Лиля, рассортируй мои письма по степени важности.

— Лиля, подготовь таблицу с расписанием всех преподавателей. Для этого тебе придется выпросить его у учебной части.

— Лиля, покажи нашему гостю, где находится кабинет ректора.

И такая дребедень целый день. А если уж совсем точно, то полдня, причем, ближе к вечеру. Ксим гонял меня по поручениям, как будто хотел за что-то наказать. Или вымотать. Честное слово, если все так и продолжится, то я не смогу ночью дежурить. Банально потому, что не встану с кровати, на которую упаду в конце рабочего дня.

Начнем с того, что добыть расписание преподавателей оказалось делом не таким простым, как могло показаться. Ну, хотя бы потому, что там заседали... пауки. А я их жутко боюсь с детства. Хотя, тут я была несколько неточна в описании. Сотрудники учебной части выглядели некой помесью между людьми и пауками. То есть имели четыре руки, две ноги и несколько пар глаз, что ассоциировались у меня с паучьими, поэтому неудивительно, что первой моей реакцией оказался крик. Не слишком громкий, но я все-таки перепугалась, а когда один из сотрудников вышел, чтобы поинтересоваться, как я себя чувствую, начала дрожать. Неудивительно, что меня приняли за больную.

Однако, не смотря на свой страх, я все же смогла сказать, с какой целью вообще пришла в учебку. Человек-паук, выслушав мои путанные объяснения, очень удивился, что заместителю ректора понадобилась такая информация. Тут я начала подозревать, что меня направили к этим жутким, но вежливым сотрудникам не просто так. Только вот, зачем Ксим решил таким образом меня напугать, в толк взять не смогла.

Не смотря на удивление, человек-паук, которого звали Тим, дал мне всю нужную информацию и пожелал удачи. Подозреваю, удачи он желал не в работе, а в стремлении пережить все поручения начальства.

В бухгалтерии, где заседали женщины, чем-то похожие на потоки воздуха, тоже не поняли, зачем Ксиму шаблон табеля, но все же выдали требуемое.

— Ты же новая секретарь заместителя ректора? — с любопытством в глазах, уточнила молоденькая девушка с легкими как перышко волосами. Чем-то она напоминала белый одуванчик.

— Да, это я.

— Удачи тебе в нелегком деле, — улыбнулась она, заставив задуматься: а чего это они мне все удачи желают, как будто надеются на что-то?

— Спасибо, — поблагодарила я, выходя за дверь.

Но самым неожиданным поручением для меня оказалось позирование. Хотя нет, не так. Я была подставкой для предмета, который мой начальник вдруг решил нарисовать.

— Зачем? — этот вопрос был моей первой реакцией на его слова.

— Все время забываю, что с магией ты совсем не знакома, — вздохнул Ксим и терпеливо объяснил: — Для того, чтобы создать какой-то предмет щелчком пальцев, нужно его сначала нарисовать. Я периодически набрасываю кое-какие нужные во время занятий предметы и рассовываю по карманам.

Необычный подход к созданию предметов. А я-то думала, что все появляется просто по

щелчку пальцев. Оказывается, это еще и кропотливый труд. Да еще и талант художника требуется.

И вот я уже полчаса держу на вытянутых руках какой-то продолговатый предмет, чем-то напоминающий ручку, а Ксим старательно все зарисовывает.

К тому времени, как в дверях появилась ректор, мои руки так затекли, что я пожалела, что мало занималась отжиманиями в подростковом возрасте, когда у меня с еще была физкультура в школе.

— Что здесь происходит? — удивление ректора Штольман было таким натуральным, что я тут же начала подозревать что-то нехорошее. — Лиля, что вы делаете?

— Держу предмет, который в будущем заместитель ректора планирует воспроизвести из рисунка щелчком пальцев, — честно ответила я, не обращая внимания на выразительные гримасы Ксима.

— Из рисунка, значит, — как-то очень нехорошо произнесла Натаниэлла Штольман. — Ксимилан, ты опять за старое?

— Сестренка, только не сердись, — поднимая руки в защитном жесте, Ксим начал отступать к своему столу.

— Лиля, выйдите, пожалуйста, нам с братом необходимо переговорить наедине.

Я, даже секунду не поколебавшись, с облегчением опустила затекшие руки и торопливо вышла за дверь. Просьбам начальства, тем более сказанным в приказном тоне, не перечат. Даже если другое мое начальство против.

Оказавшись в приемной, я планировала сесть за свой рабочий стол, но вдруг услышала, совершенно случайно, конечно, свое имя в связке со словом «пожалей» и прижала ухо к двери, уже точно специально намереваясь подслушать их разговор. В конце концов, это касалось меня напрямую!

А послушать действительно оказалось о чем.

— Я тебя разве не предупреждала, что еще хоть раз и...

— Лиля не похожа на остальных, — возразил Ксим таким тоном, что мне почудилось, будто я какая-то интересная зверушка, за которой он наблюдает.

— Ты так про каждую говоришь. А потом оказывается, что очередное девичье сердце разбито по той или иной причине. Только вот ни одна из них не соответствует истине.

Судя по тону ректора Штольман, Ксим больше походил на наркомана, который зашился, а теперь, когда появилась я, вот-вот сорвется. Не думала, что действую на него таким образом.

— Последней была Триша, после которой ты поклялся мне не заглядывать больше в будущее своих девушек. И что я вижу! Ты опять рисуешь портрет, чтобы сделать это!

— Лиля не моя девушка! — выкрикнул мой начальник, но тут же сбавил тон, видимо, вспомнив, что я за дверью. — Да, я рисую ее портрет, чтобы заглянуть в будущее, но это никак не отразится на наших взаимоотношениях.

На несколько мгновений за дверью воцарилось напряженное молчание, как будто в кабинет происходил поединок взглядов, но потом Натаниэлла Штольман произнесла практически бесшумно:

— Боже, Ксим, ты и сам еще ничего не понял...

И услышала я это только потому, что она оказалась у самой двери.

В следующее мгновение я совершила самый потрясающий маневр в своей жизни. Нет, я всегда была довольно ловкой, но сейчас просто превзошла себя. За считанные секунды

переместиться от двери к рабочему креслу и успеть еще открыть таблицу на экране — это прямо чудо.

Не знаю, поняла ли ректор, что я подслушивала, но в мой адрес не прозвучало ни одного замечания. Так что я решила, что моя шпионская деятельность осталась незамеченной.

— Лиля, — позвала она меня, а когда я, подумавшая, что меня все же раскрыли и приготовившаяся ко всему, взглянула на нее, продолжила: — Завтра в первой половине дня я жду вас у себя в кабинете для первого занятия по пространственной магии.

— Занятие? — удивилась я, ожидавшая совершенно другого разговора.

— Именно. Не думаете же вы, что я забыла? — с легким укором поинтересовалась она, впрочем, не требуя ответа.

— А как же моя работа?

— Не волнуйтесь, Ксим все равно после дежурства сегодня ночью будет отлеживаться. Почему-то на него очень плохо влияет превращение.

Вот как. Интересная особенность у моего начальника. Впрочем, если вспомнить про странный разговор о будущем, которое он может увидеть через портрет, недомогание — это самое простое, что я о нем узнала.

— Ну, так мы договорились? — вновь напомнила о себе ректор, пока я не ушла в себя насовсем.

— Да, конечно, — поспешила ответить я, и Натаниэлла Штольман покинула приемную своего заместителя.

А у меня появилась возможность обдумать то, что я услышала.

Итак, Ксималан Штольман способен видеть будущее. Интересная способность, но судя по тому, как недовольна была его сестра, она опасна прежде всего для него самого. Самое ближайшее сравнение — наркотики. Наркотическое опьянение довольно приятная штука, только вот последствия не стоят того.

Из всего этого следует вопрос: что мне делать? Продолжать работать секретарем, будто ничего не произошло или же... А вот другого варианта у меня как бы и нет.

Может, я все же неправильно поняла ситуацию и мой начальника не наркоман?

Повернувшись к двери в начальственный кабинет, я вздрогнула от неожиданности. Я не знаю, когда она открылась, потому как ни одного звука с той стороны не прозвучало, но, подпирая створку спиной, глядя на меня стоял Ксим. И взгляд у него был какой-то нечитаемый. Впервые у него такой вижу.

— Я надеюсь ты себе там не напридумывала всяких ужасов про меня?

Вот как будто мысли прочитал! Я ведь именно ужасы и подумала.

— Сразу скажу: я не наркоман в том понимании, что принято у вас на Земле. Большого говорить не хочу, сама как-нибудь дойдешь до правильного ответа... Скажи только одно: ты мне веришь?

Ну вот зачем он это у меня спросил?!

Вопрос веры всегда был для меня не слишком приятным. Не то чтобы я не доверяла всем вокруг, просто вот так вот слепо пойти за кем-то... никогда не могла на это решиться. А тут вдруг такой вопрос в лоб от человека, который...

А собственно, кто мне Ксим? Кроме того, что он мой начальник. Первый человек, который встретился мне здесь. Он предложил мне работу. Не смотря на свое насмешливое отношение, заботящийся обо мне. В своей какой-то манере, но все же. Тому же Арлаку, на свидание с которым собираюсь пойти, я доверяю намного меньше.

Так что, наверное, мой ответ очевиден.

— Да, я вам доверяю.

В ответ мне показали лишь широкую улыбку, которую я почему-то отзеркалила. И на душе стало легче. Наверное, наши отношения начальник-подчиненный в этот момент перешли на какую-то иную стадию.

Окончание рабочего дня ознаменовалось тем, что ко мне заглянула Вика. С той самой анкетой. Если честно, то я уже и забыла про нее, такой насыщенный был день. В последние полчаса перед приходом кадровички я вообще пыталась понять, почему так быстро прониклась доверием к человеку, в общем-то, постороннему. Нет, я не стала доверять меньше, просто... так быстро только в сериалах да книгах бывает.

— Тяжелый день? — поинтересовалась Вика разуже, как переступила порог приемной.

— Типа того, — улыбнулась я. — По мне так заметно?

— Не то чтобы. Просто у всех в первые недели работы с Ксимом дни тяжелые.

Ага. То есть я не в этом плане первооткрыватель.

— Правда, больше недели здесь никто и не продержался, — продолжила девушка, присаживаясь на стул для посетителей.

А вот в этом я могу поверить легко. Даже могу поставить свою будущую зарплату, почему секретари тут не задерживаются. Насколько я успела изучить Ксима (пары дней хватило, поверьте), девушки либо сами убегали из-за его довольно странного характера, либо, как однажды упомянул Эссин, заместитель ректора сам отказывался от их услуг, потому как не любил поползновений в свою сторону.

— Я тебе обещанную анкету принесла, — перешла к делу Вика, пока я строила теории в своей голове.

— Что там надо сделать? — поморщилась я. На самом деле не особо я их любила. Анкеты, я имею ввиду. Знаю, это странно, ведь в большинстве своем девушки любят разные тесты-анкеты, в конце которых можно узнать что-нибудь про свой характер или про будущего парня, например. Но я как-то никогда не любила это. Даже больше скажу, хождение по магазинам, или шоппинг, меня тоже не особо вдохновляет. Скорее вгоняет в тоску. Но это я так, к слову.

— Заполнить анкету с личными данными. Здесь все несложно, но необходимо, чтобы завести твое личное дело.

— Как скоро это надо сделать? — уточнила я, беря в руки пару листов бумаги. На первой странице большими буквами было написано «Анкета», а я порадовалась, что снова могу читать. Никогда бы не подумала, что буду счастлива от такой мелочи.

— Так как ты сегодня дежуришь, то я дам время до послезавтра, — великодушно кивнула мне Вика, и я даже заметила в ее глазах пару смешинок.

— Вика, а ты, оказывается, не такая сдержанная, какой можешь показаться на первый взгляд. Или это лишь маска, а на самом деле ты пылкая и страстная?

Конечно, я попыталась ее подколоть, не особо надеясь на успех, но моя подруга удивила меня... улыбнувшись.

— Хочешь расскажу про подводные камни ночного дежурства?

Я, естественно, кивнула, и остаток рабочего дня меня посвящали в тонкости местной «ночной стражи».

К тому времени, как Ксим вышел из своего кабинета, Вика уже ушла, пожелав мне удачи, а я позволила себе немного побездельничать. Я нашла на местном компьютере нечто вроде косынки, и здешняя игра в карты оказалась не менее увлекательной.

— Ну что, готова к сегодняшней ночи?

Голос Ксима прозвучал практически над ухом, так что было вполне естественно, что я подпрыгнула на стуле.

— Да, в моем присутствии девушки всегда дрожат, но скорее от иного чувства, чем ты демонстрируешь.

Опять он насмехается! Впрочем, я уже начала привыкать к манере общения своего начальника.

— А вы почаще их пугайте, и их реакция не будет отливаться от моей, — ответила я, поднимаясь из-за стола.

— Я подумаю над твоим предложением, — улыбнулся Ксим. — Так ты готова к ночи?

Прозвучало это несколько двусмысленно. Я даже подозреваю, что он так сказал специально, чтобы смутить меня, но я не поддалась. В конце концов, я современная девушка, а не кисейная барышня.

— Более чем готова, — ответила я. — Какие для меня будут инструкции?

Оказалось, что инструкций для меня у Ксима великое множество. От времени каждого патруля до форменной одежды. Когда он начал перечислять, какая одежда должна быть на нарушителях ночного режима — я поняла, что он надо мной прикалывается. Потому что, насколько необычной ни была Академия, не думаю, что живые разумные существа додумаются до таких бредовых правил.

Но уточнить я все же была обязана, потому как один процент сомнения есть всегда.

— Вы же шутите?

Ксим тут же сменил серьезное выражение лица на расстроенное и выдал не совсем убедительную речь, которая сводилась к тому, что я слишком догадливая.

Тут я вспомнила, что собиралась задать начальству очень важный вопрос, касающийся перевоплощения и не стала откладывать его в долгий ящик.

— Кстати, на тот образ, в который я превращаюсь, можно другую одежду надевать?

В ответ Ксим медленно и внимательно осмотрел меня с головы до ног, заставив напрячься, и выдал:

— Тебя что-то смущает в своем облике?

Ну, как бы да. Прозрачное платьишко меня не только смущало, но еще и раздражало.

— Смущает. Но что именно, не скажу, — тут же предупредила, догадавшись, какой будет следующий вопрос.

Нечестно с твоей стороны не удовлетворить мое любопытство, — вздохнул начальник, — но я отвечу на вопрос: в чем ты ходишь не так важно, как исполнение обязанностей дежурного. Так что, можешь ходить в чем угодно, никто тебе слова против не скажет.

Это меня несказанно обрадовало. Несмотря на то, что я уже решила надевать сверху что-то попримечнее, я все же опасалась прямого запрета.

— Если тебе нужно что-то забрать из своей комнаты, поторопись, — возвратился к своему серьезному поведению Ксим. — Встретимся здесь же, когда оба превратимся.

Кивнув, я не стала ничего говорить, а просто поспешила к своему «жилищу», чтобы выполнить «инструкции» и подготовиться к предстоящему дежурству. Впрочем, моя

«подготовка» состояла лишь из того, что я вытащила из шкафа джемпер и подготовила ручку с блокнотом. Так, на всякий случай.

Перевоплощение в полудницу происходило точно так же, как в прошлый раз. Я уже знала, к чему быть готовой, но все же щекотка... Бррр, вряд ли я к этому привыкну.

— Ну что, готова к своему первому приключению? — раздался внезапно голос Аки.

Естественно, я вскрикнула от неожиданности, чем порадовала Академию. Ее заливиственный смех прошелся по комнате замысловатым эхом, а меня заставил поежиться.

— Ты могла бы так меня не пугать?

— Почему? Ты так забавно реагируешь.

— Просто не делай так, пожалуйста, если не хочешь когда-нибудь меня убить.

— Какие вы, люди, хрупкие существа, — притворно вздохнув, посетовала Ака. — И все же, к приключению-то ты готова?

— Приключению? Разве дежурство — это не что-то заурядное? — тут же насторожилась я.

— Оооо, ты даже не представляешь, что может произойти ночью. В тот раз, когда ты появилась здесь, вообще шабаш собирался. Арлаку пришлось разгонять его.

Шабаш? Ученики собирали? Или я чего-то не понимаю?

— У тебя прямо на лице написано: «ничего не понятно». Поэтому я всегда говорю — лучше все увидеть собственными глазами, а не домысливать, наслушавшись чьих-то рассказов.

Вот все время так. Никто ничего толком не объясняет, но всячески намекают на что-то необычное, что происходит ночью. Это уже начинает раздражать.

— Иди и сама все узнаешь, — сказала Ака таким тоном, что я живо представила ее машущую руками и пытающуюся выставить меня из комнаты. — Только от Ксима далеко не уходи. Он ведь как-никак, самая главная нечисть во всем замке.

Поняв, что Академия, как и все остальные, снова отговорила от меня полунамеками, я все же вышла из своей комнаты, попутно натягивая на себя джемпер.

Чтож, по-видимому, все-таки придется выяснять «тайну ночи», став очевидцем. Не то чтобы меня то пугало, просто... ощущение.

Наслушавшись различных намеков и предупреждений, я теперь представляла ночное дежурство как нечто среднее между Хэллоуином и тюрьмой.

Нет, ну сами посудите: строгий ночной комендантский час — чем не тюрьма? А то, что студенты любят покуролесить, а преподаватели в облиии нечисти их ловят и «успокаивают» — настоящий день всех святых. Так что я готова была увидеть все что угодно за пределами разумного.

На место встречи я пришла первая.

Было немного неудобно заходить в помещение в полнейшей темноте, впрочем, света из коридора вполне хватало для того, чтобы не чувствовать легкого страха, который всегда появляется, если бродишь в темноте.

Не успела я прождать свое начальство и минуты, как свет в коридоре мигнул пару раз и вдруг исчез, заставив меня похолодеть. Сразу же появилось ощущение чужого присутствия, которое рисовали темнота и подсознание. И тут я реально услышала медленные шаги. Бежать и прятаться мне и в голову не пришло, так что я застыла посреди приемной, напряженно глядя в сторону коридора.

Сначала в проеме двери появился холодный голубоватый свет. Сразу вспомнилось

кладбище и блуждающие огни, что не прибавляло спокойствия. Потом я увидела две красные точки, напоминающие глаза нечисти, но они быстро исчезли, так что я подумала, что это обман зрения. Но затем появился ОН, и я поняла, что нифига мне не померещилось.

Скелет выглядел... жутко. Ну, насколько можно применить это слово к груде костей. Желтоватые кости с каким-то коричневым налетом светились в темноте. Длинные костяные пальцы заканчивались черными когтями, а среди ровного ряда зубов я заметила два небольших клыка. Но хуже всего были пустые глазницы, потому как я не понимала, куда он смотрит. Однако, в отличие от прошлого раза, я догадывалась, что это Ксим и не испугалась настолько, чтобы заорать и кинуться убежать. У меня хватило выдержки только на то, чтобы стоять и просто следить за ним глазами.

— Ну, как тебе мой наряд? — голосом шефа спросил скелет, и я окончательно успокоилась. Все же, когда он молчал, было жутко.

— Неплохо, — оценила я, ничуть не покривив душой.

Одет Ксим был действительно хорошо. Даже стильно. Хотя в первые минуты его появления я не обратила на одежду внимания. Не до того как-то было.

Рубашка, брюки, классическая жилетка и пальто, как у ВВС-шного Шерлока Холмса, как ни странно, сочетались с синими кедами и даже шли скелету. В руках он держал трость с набалдашником в виде какой-то неизвестной мне птицы и широкополую шляпу.

Мда, я в своем джемпере на прозрачное платье выглядела рядом с ним как-то не к месту.

— Рад, что тебе понравилось, — в голосе Ксима проскользнули довольные нотки, как будто ему мое одобрение было очень важно.

Только вот я в этот момент больше парилась по поводу собственного внешнего вида.

— А нельзя мне тоже нечто подобное наколдовать?

— А чем тебе твой внешний вид не нравится? — я прямо увидела, как он мысленно приподнимает в показном недоумении свои брови.

И кажется я уже слышала от него этот вопрос.

— Я выгляжу слишком по-домашнему. Не думаете, что студенты не будут относиться ко мне серьезно?

— Главное, чтобы они ко мне серьезно относились, — хмыкнул в ответ Ксим. — Все-таки я должен внушать им страх.

Ну, этого у него не отнимешь. Чего только стоит его эффектное появление недавно.

— Ну что, моя леди, приступим к своим обязанностям по патрулированию? Поверь, скучно точно не будет.

Все это начальник сказал, выставив локоть в предложении за него ухватиться. Скелет-джентльмен. Это что-то новенькое.

Поколебавшись секунду две, я все же приняла его руку, ощутив под пальцами почему-то не твердость кости, а мягкость плоти. Удивленно посмотрев на Ксима, я заметила краткую вспышку красного света в его глазницах и поняла, что на мои вопросы, если я их задам, не ответят. Ну вот, еще одна загадка на мою голову.

Все это очень походило бы шествие на королевский бал, если б я одета была соответствующе. А так чувствовала себя Золушкой, к которой фея крестная так и не прилетела.

Шли мы с Ксимом молча, что в сочетании с окружающей тишиной ощущалось довольно неловко. В таких ситуациях обычно хочется поговорить о чем угодно, лишь бы не молчать. А

если вспомнить, что рядом со мной идет самый настоящий скелет, от которого у меня до сих пор мурашки по коже, то разговор явно будет не лишним.

— Мы так и будет идти прогулочным шагом? — поинтересовалась я, поворачивая голову в сторону начальства.

— А тебе не нравится наша прогулка? — вопросом на вопрос ответил он.

Вот терпеть не могу, когда люди так делают. Собеседник тут же ставится в неудобное положение, а бывает, что и дезориентируется, но ответ на свой вопрос не получает.

— Ну, мы тут как бы на дежурстве.

В ответ Ксим хмыкнул и пояснил:

— Сейчас пока что тихо, потому как ночное время только началось. Где-то через час начнется разброд и шатания. Самое любимое развлечение наших учеников — это шабаш. Практически каждую ночь утраиваются. Еще и с выдумкой. Так что наслаждайся временным спокойствием.

Я слабо себе представляла, что такое шабаш. Все мои знания сводились просмотренным фильмам, которых было не так чтобы много. Что нужно делать, если ученики решили организовать это мероприятие, я не знала, так что спасибо, что меня одну дежурить не поставили. Это был бы уже полный аут.

— В твоей прежней жизни у тебя был любимый человек?

Если бы я в этот момент ела, то еда точно не попала бы в мой желудок. Потому как вопрос оказался совершенно неожиданным.

— С чего такие вопросы?

— Просто ответь, — нахмурился Ксим.

Не спрашивайте, как я поняла, что скелет нахмурился. Мимики у черепа не наблюдалось, но тон был более красноречивым.

— Нет, никого особенного не было, — пожалала я плечами, отводя взгляд от жутковатых глаз заместителя ректора. И ведь не соврала. Последнему моему любовному интересу оставалось быть таковым еще пару дней. Потом он бы мне окончательно надоел.

— Поэтому ты решила принять приглашение Арлака?

Ну вот, теперь он точно выскажет свое мнение по этому поводу. В момент предложения Арлака, мой начальник ничего не сказал, но красноречивый взгляд говорил сам за себя.

— Нет, не поэтому. Просто он неплохой человек и отказывать не хотелось. Тем более, когда меня еще здесь позовут на настоящее свидание. Хочется узнать, что же Арлак придумает.

Продолжать разговор на эту тему Ксим не стал, видимо, удовлетворившись моим ответом.

— А музыку ты какую предпочитаешь?

А вот этот вопрос был еще страннее, чем предыдущий. Такое ощущение, что мой начальник хочет узнать обо мне побольше.

— Если вы про выбор между попсой и роком, то я выберу рок. Хотя и в поп-культуре попадаются неплохие песни. Но это скорее исключение, чем правило.

— Рад, что наше мнение в этом вопросе схоже.

Казалось, Ксим был удовлетворен моим ответом настолько, что плохое настроение после разговора об Арлаке улетучилось. Следующий час он говорил о своих любимых рок-группах и о будущих концертах. Было понятно, что человек сел на своего любимого конька и слезать с него не собирается. Впрочем, я была не против, тема-то интересная.

Но все же, мы были на дежурстве и очередной монолог Ксима про гениальных «MAN WITH A MISSION»* прервался настойчивым звоном колокольчика. Покопавшись в карманах, заместитель ректора вытащил какой-то кристалл и внимательно всмотрелся в него, поднеся к глазам.

— Шабаш. Пора исполнять должностные обязанности.

*MAN WITH A MISSION — японская рок-группа, которая выделяется тем, что участники её носят волчьи маски, и поддерживает имидж «бэнда таинственных волков».

Вот интересно, как он определил, что где-то организовали шабаш? Или этот кристалл работает по тому же принципу, что и наша сигнализация?

Задавать эти вопросы я не стала, так как отреагировать на сигнал было значительно важнее, однако включила их в список. Ксим сорвался с места и быстрым шагом двинулся по коридору. Мне ничего не оставалось как последовать за ним. И это, скажу я вам, не так-то просто. Уж насколько я быстро хожу в повседневной жизни, но такой скорости не развивала, даже если спешила.

К счастью, далеко бежать не пришлось. Всего каких-то десять поворотов, и мы с Ксимом оказались перед дверью. Обычной дверью без всяких отличительных знаков. Поверьте, в этой Академии такое было более чем странным.

— Приготовься, — шепнул мне скелет, взявшись за ручку.

— К чему? — задала я закономерный вопрос.

Небольшая пауза, затем еще более непонятный совет:

— Ко всему.

Да блин! Он хоть представляет, что ко всему подготовиться нельзя?!

Но мое возмущение потонуло в грохоте, который раздался из приоткрытой двери. Гром и барабаны смешались друг с другом, отчего у меня сразу же заболели уши. К такому я бы точно не смогла бы подготовиться.

Ксим же как ни в чем не бывало шагнул внутрь, махнув мне рукой. Жест этот я не поняла, так как он бог обозначать как «следуй за мной», так и «стой на месте». Я предпочла его интерпретировать как второе, потому что не хотелось лишиться слуха. Скелету-то что, у него ушей нет, значит и рисковать нечем.

Волновалась ли я за Кима? Да нисколько. Почему? Ну, во-первых, он заместитель ректора и явно сильный маг, который запросто справится даже с толпой студентов. Ну а, во-вторых, мое присутствие там явно только помешает.

Впрочем, такие мысли не мешали моему телу нервно ходить взад-вперед перед дверью.

«Перестань метаться», — раздался в голове голос полудницы, заставивший меня вздрогнуть.

Почему все нематериальные личности так любят меня пугать?

«Потому что это забавно».

Я просто счастлива, что и Академия и полудница веселятся за мой счет. Вернемся к моему якобы метанию.

— И с чего ты решила, что я нервничаю? — пробормотала я вслух свой вопрос, потому что разговаривать с полудницей мысленно казалось мне слишком сложным. Другие мысли отвлекают.

«По тебе видно», — хмыкнула она в ответ. — «Перестань метаться, говорю. Наш шеф не

настолько слабый, чтобы не справиться с кучкой студентов».

В принципе, ее довод несколько не отличался от моего, но отчего-то успокоил. Видимо, надо было, чтобы мне это сказал кто-то посторонний.

Как только я успокоилась, все та же дверь, которую я закрыла, чтобы спасти слух, снова открылась и оттуда послышался голос Ксима:

— Лиля! Хочешь посмотреть на банду шабашников?!

Посмотреть на банду я хотела, тем более, что она наверняка уже обезврежена. Поэтому я без капли сомнения шагнула в открытое помещение.

Открывшееся зрелище не то чтобы поразило меня... Просто я никак не ожидала такого.

Комната, в которой проводился шабаш была разгромлена. Сломанная мебель была покрыта какой-то непонятно зеленой жижей. А участники... сидели на коленях рядом с опущенными головами. Мой начальник же восседал на какой-то горке, скрытой покрывалом. В какой-то момент «горка» пошевелилась, что заставило меня напрячься.

— Лиля, позволь представить группу атлантов, которым слава ведьм покоя не дает, — махнул костлявой рукой Ксим в сторону учеников. — А вот и их «Верховная».

С этими словами он откинул покрывало, показывая... Эссина, изображавшего лавочку.

— И как вы догадались, что я здесь? — с легким раздражением и досадой спросил один из самых талантливых учеников Академии. — Я вроде все сделал правильно и экранировал это место.

— Вот именно, что вроде, — хмыкнул в ответ Ксим, явно не собираясь вставать со своего импровизированного и, наверное, очень удобного сиденья. — Сколько раз говорил, чтобы ты перестал подбивать студентов устраивать шабашки.

— А как мне еще заставить вас проверять мое антиотслеживающее заклинание? Вы же отказали мне в тот раз, вот и приходится вертеться.

Эссин выглядел таким обиженным, что я не удержалась и хихикнула. Честное слово, эти шабашки явно какое-то комедийное шоу, а не серьезный проступок. Вряд ли учеников как-то серьезно накажут.

— Какая сегодня будет отработка? — словно прочитав мои мысли, спросил Эссин.

Ксим сделал вид, что задумался, но было видно, что мысль об определенном наказании у него уже есть.

— Думаю, мой секретарь не откажется от некоторой помощи...

Чего?

— От какой это помощи я не откажусь? Я что, плохо работаю по-вашему?

Вот такого я от своего начальника никак не ожидала.

— Тебе явно нужна помощь, — гнул свою линию Ксим.

— Не нужна мне помощь, — снова перебила я его.

— Да ты дашь мне договорить или нет?

Что-то такое раздраженное промелькнуло в его голосе, заставившее меня все же замолчать.

— Спасибо. Так вот, насчет помощи. Эссин знает в этой Академии каждый уголок, так что он сможет провести тебя по всем этажам, показать и рассказать обо всем. А ты, Лиля, в свою очередь, присмотришь за ним, пока я буду занят. Можешь даже взять его на урок к ректору, ему это будет полезно. А там и я освобожусь и завалю нашего лучшего ученика работой, чтобы никакие дурные идеи в голову не приходили. Все согласны?

Ну, это другой разговор. Раз на мою работу никто не покушается, то ладно.

— Я не против, — кивнула, соглашаясь.

— А мне вторая часть не нравится, — подал голос Эссин.

— А твое мнение не учитывается.

Сказав так, Ксим все же поднялся со своего импровизированного сиденья и двинулся к выходу. Я, как привязанная, последовала за ним и, уже выйдя в коридор, поинтересовалась:

— А Эссин не проигнорирует ваше распоряжение?

Повернув ко мне черепашку, начальник насмешливо сверкнул глазами и ответил:

— Он не посмеет.

Остальное время дежурства пролетело как один миг, хотя ничего такого же масштабного как шабаш, устроенный Эссином, так и не произошло. Парочка студентов курила в туалете. Пришлось прервать их чудесное времяпрепровождение. Два парня сидели на крыше... даже не хочу знать, чем еще они там занимались, хотя предположений может быть масса: от тайной тренировки до любования луной. Хотя, кто его знает, есть ли здесь луна. Мне хотелось бы это узнать, но на крышу Ксим меня отчего-то не пустил.

Последним в эту ночь оказался случай, который я назвала «прием у психолога». Девочка сидела на подоконнике в одной из башен и плакала. Хотя, нет, ревела в голос. Да так, что сначала я подумала, здесь привидение обитает.

— И что их всех тянет именно в эту башню? — с каким-то уж слишком мученическим вздохом произнес Ксим и двинулся в сторону звуков.

Как я уже сказала, вместо привидения мы обнаружили девушку с синей кожей, которая плакала, уткнувшись лицом в руки. Где-то я ее уже видела.

— Ну, что у тебя случилось? — скрестив руки на груди, спросил у девушки Ксим.

От неожиданности девушка вздрогнула и посмотрела на нас со смесью страха и беспокойства. Но как только разглядела заместителя ректора страха в глазах стало намного больше.

— К-кто вы?

О, я вспомнила где ее видела. В ванной. В тот раз из-за двух девчонок я телепортировалась к Ксиму, о чем вспоминаю со стыдом до сих пор. И одна из них прямо перед нами. Кажется, ее зовут Адель.

— А я думал, что все студенты знают меня, так сказать, в лицо, — в голосе начальства явно читалась насмешка. Да и этот каламбур про «лицо».

— Это заместитель ректора Ксимилан Штольман, — представила я его, подумав, что шуточки сейчас неуместны. — Тебя ведь зовут Адель?

— Д-да.

— Что случилось? Почему ты плачешь здесь посреди ночи?

Я постаралась задать эти вопросы как можно мягче, как учат в психологии, но девушка отчего-то смотрела только на Ксима и успокаиваться явно не спешила. Только вот вместо страха теперь в глазах Адель вдруг появились надежда и что-то еще. И это что-то мне отчего-то не понравилось.

— Адель. Ты слышишь меня? — позвала я ее еще раз, на этот раз успешно.

Она перевела взгляд на меня и уже более спокойным голосом ответила:

— Да, я слышу.

— Так что у тебя случилось?

— Меня хотят выдать замуж.

Дай догадаюсь: жених у нас какой-нибудь богатый и старый человек, который выгоден

ее семье.

— А ты этого не хочешь, — утвердительно спросил Ксим, чем снова привлек внимание Адель.

— Он старый и некрасивый. И ему нужно от меня только одно.

Секс? В моем представлении только это всем мужикам и надо от женщины.

— Сила, — продолжила Адель, чем порушила все мои представления о психологии и желании мужчин. — У меня уникальный дар.

Интересно, какой?

— Но, кажется, я нашла способ избежать этого брака.

Что-то мне не нравится ее тон. Плохое предчувствие так и распирает меня.

— И что же это за способ? — спросила я, решив, что пластырь лучше дергать резко.

— Преподаватель Штольман, женитесь на мне.

Полный алес капут.

Сказать, что я была в шоке — ничего не сказать. Но цензурных слов по этому поводу у меня не имелось, так что я предпочла скромно промолчать, а потом высказать своему начальству все, что об этом думаю.

И как только я это решила, Ксим добил меня своим согласием:

— Да не вопрос, — сказал он, чем окончательно убедил в своей неадекватности.

— Можно вас на минуточку? — обратилась я к заместителю ректора, подумав, что серьезный разговор придется начать сейчас.

Ксим великодушно кивнул, отошел со мной на некоторое расстояние и прищелкнул пальцами, с которых против обыкновения не сорвалось ни одной искры. Зато показалось темное облако, которое начальник быстро разогнал руками, как будто опасался вдохнуть неприятный запах. При этом он как-то странно посматривал на меня, но я не обратила на это внимания, так как все мысли заняты предстоящей «женитьбой».

— Я поставил полог тишины, так что можешь высказать все, что думаешь, — кивнул Ксим, давая разрешение на разговор.

Если честно, мне показалось, что все, о чем я собиралась сказать, ему уже было известно, и слушать меня он будет только из некоего уважения, которое, надеюсь, я заслужила. Но отказываться от того, что сама начала было бы неправильно, так что я выдала:

— Вы не можете жениться на этой ученице.

— Почему?

На меня посмотрели с таким изумлением, что я даже слегка опешила. Нет, ну как это у него получается? Вроде у скелета нет мимики, но его эмоции я могу различать как нефиг делать.

— Потому что она ученица.

Да, знаю, не весть какой аргумент, но ведь самый основной же.

— И? Больше аргументов не будет? — после паузы поинтересовался Ксим. — Тогда я вернусь к девушке, у которой явно опасный период в жизни.

Я не поняла, у них тут что, разрешены отношения между преподавателем и ученицей?

— Я все равно против этой затеи, — произнесла я и тут же закусил губу. Почему я так сказала, хоть убейте, объяснить не смогу, но уже пожалела о вырвавшихся словах.

Ксим на мгновение застыл, внимательно присматриваясь к моему лицу, а потом покачал головой и произнес:

— Будем считать, что я этого не слышал.

Дальнейший разговор проходил только между Адель и заместителем ректора. В нем фигурировали какие-то странные слова, чем-то похожие на клятвы, из-за чего я грешным делом подумала, что они решили пожениться прямо сейчас. Но, подумав, поняла, что слишком себя накручиваю.

Вскоре Ксим отпустил девушку к себе в комнату и, повернувшись ко мне, жестом пригласил продолжить патрулирование. Я не заставила себя ждать, но от предложенной руки уже отказалась.

Ночь близилась к концу, и я очень надеялась, что больше происшествий не будет. Последняя башня, по лестнице которой мы взбирались, закончилась смотровой площадкой. Ее вид заставил меня на миг застыть, потому что во всей Академии я не видела ни одного окна, а здесь оказалось пространство, которое меня интересовало больше всего.

«Космос — последний рубеж». Отчего-то вспомнились именно эти слова, когда мы вышли наружу. Бескрайнее пространство, состоящее из множества звезд и планет, я видела только на фотографиях или картинках, и уже тогда оно было прекрасно. Но вживую это... не описать словами. Я как истукан стояла на площадке и с открытым ртом разглядывала окружающее замком звездное пространство.

— Нравится? — раздался рядом голос Ксима, вывода меня из восторженного состояния.

— Безумно, — выдохнула я и улыбнулась.

— Как вам женщинам иногда немного надо, — усмехнулся начальник. — На эту площадку можно приходить только в моем сопровождении, так как доступа у остальных сюда нет. Даже ректору приходится просить меня об услуге.

И так это самодовольно прозвучало, что все очарование момента пропало.

— Для чего же вы привели меня сюда?

— Захотел сделать тебе приятное, — как само собой разумеющееся пояснил Ксим. — Ты не рада? Вроде тебе нравились эффектные жесты.

Он показательно щелкнул пальцами и на этот раз с них сорвалось несколько искр. Я поморщилась как от зубной боли. Вот сколько можно припоминать? Я уже давным-давно поняла, что мысли и предположения лучше держать при себе.

— Скоро ночь закончится. Пора возвращаться. Надеюсь, ты сможешь сама добраться до своей комнаты?

А разве он меня не проводит? От удивления я чуть не произнесла эти слова вслух, но вовремя спохватилась. Думаю, такое будет уже чересчур.

Заверения, что я вполне способна пройти этот путь в одиночку, судя по всему, удовлетворили Ксима, так как он тут же попрощался со мной, сказав только, что у него сегодня другой маршрут. Мне ничего не оставалось как начать спуск вниз по лестнице, но отчего-то я не удержалась и на повороте обернулась назад.

Ксим стоял, согнувшись и прислонившись лбом к каменной стене, а вокруг него начала клубиться тьма. И мне, наверное, стоило подойти к нему, поинтересоваться, все ли в порядке, но я не смогла поступить как героиня какой-нибудь книжки. Отчего-то меня жутко напугала эта тьма. Возможно, своим существованием, а возможно и тем, что ощущалось в ней нечто живое и голодное.

И я убежала. Спустилась вниз, перепрыгивая через ступеньки. Лишь бы быть подальше от этой тьмы.

Глава 7. Об экскурсии, обучении и неожиданном открытии

Проснись и пой,
Проснись и пой.
Попробуй в жизни хоть раз
Не выпускать улыбку из открытых глаз.
Пускай капризен успех,
Он выбирает из тех,
Кто может первым посмеяться над собой
Пой, засыпая,
Пой во сне,
Проснись и пой!*

На этот раз мелодия пробудки была подлиннее, чем предыдущие, из чего я сделала вывод, что у Академии хорошее настроение. Странное умозаключение, скажете вы, но я уже успела немного изучить Аку и более чем уверена, что так она выражает свое отношение к утру.

Мое же настроение оставляло желать лучшего. Заснуть по возвращении в свою комнату я так и не смогла. Все вспоминала, как тьма окутала Ксима.

— Надеюсь, с ним все хорошо.

— С кем?

Наверное, я должна была вздрогнуть, но, если честно, в глубине души ожидала вопроса от Академии, так что не удивилась. Да и не видела причин скрывать свои мысли.

— С Ксимом.

— Да что с ним делается, — отмахнулась она. — После каждого дежурства у него отходняк, так что просто целый день его не надо трогать и все будет хорошо.

Снова вспомнив неприятные ощущения от тьмы, я содрогнулась. И вот это происходит каждый раз? Мда, не хотелось бы мне такое переживать опять.

— Давай лучше поговорим о том, что ты сегодня нянькой работать будешь.

Я сначала не поняла, что Ака имеет в виду, а потом вспомнила, что мне назначили гида и подопечного в одном лице. И у меня вновь закрались сомнения насчет того, что «лучший ученик» появится, а не проигнорирует наказание. Ксим ведь об этом узнает только завтра, а я почему-то была уверена, что Эссин совершенно не боится послушаться взрослых.

— Ты чем-то обеспокоена, — голосом опытного психолога проговорила Ака.

— Это тебе магические волны подсказывают?

— Я тебе не радио, чтобы волны улавливать, — фыркнули мне в ответ. — Просто у тебя очень выразительная мимика.

Она еще и физиономист в придачу. Какие еще таланты всплывут наружу?

— Кстати, если ты переживала об Эссине, то он уже минут пять как стоит под твоей дверью, не решаясь постучать. Впервые вижу, чтобы он чего-то стеснялся. Обычно вламывается в любую дверь без приглашения.

Чего? Его даже разыскивать не пришлось? Вот такого я точно не ожидала от местного заводилы.

Быстренько одевшись и расчесав волосы, я выглянула за дверь и действительно

обнаружила Эссина. Он расхаживал взад-вперед по коридору, опустив голову, и мурлыкал под нос какую-то песенку. Прислушавшись, я поняла, что зря переживала по поводу его странного поведения.

И вот этого ученика Ака сочла стесняющимся? Эссинова песня оказалась совершенно нерифмованным мотивом, смысл которого сводился к тому, что лучшему ученику пришлось проводить экскурсию для секси-секретарши, которую нельзя трогать. Еще там было что-то про запретный плод и смерть в конце. Я даже не смогла понять: мне краснеть, возмущаться или ужасаться?

Решила сделать вид, будто не слышала всей этой наркомании.

Преувеличенно громко открыв дверь, я обозначила свое присутствие. На меня внимательно посмотрели и, не поздоровавшись, выдали:

— Как вам мой экспромт?

Сначала я не поняла, про что он меня спрашивает, а потом я не поверила своим ушам. Это он интересуется, понравилась ли мне его песня? Которую я, как бы, слышать не должна? Или все же она для моих ушей предназначалась?

Так, Лиля, не дай этому малолетнему магу себя запутать. Ну и что, что одному взрослому это прекрасно удалось? Больше такого не повторится.

Поэтому я предпочла сделать вид, что не понимаю, о чем он.

— Какой экспромт? Я только что вышла из комнаты и ничего не заметила.

В ответ Эссин как-то странно улыбнулся и кивнул, будто одобряя мое поведение. Возникло стойкое ощущение, что меня проверяют.

— Тогда пойдемте отбывать наказание? Начнем со столовой?

Посчитав вопрос риторическим, я лишь махнула рукой, предлагая ученику самому выбрать маршрут.

Путь до места приема пищи прошел в молчании, но не сказала бы, что в напряженном. Почему-то я Эссином я не чувствовала неловкости, хотя, согласитесь, ситуация довольно необычная. Мне еще никогда не приходилось присматривать за наказанным учеником, который при этом должен исполнить роль экскурсовода. То ли аура у него такая располагающая, то ли мое восприятие мира чуток изменилось... Впрочем, я, наверное, слишком много думаю.

В столовой оказалось не много народу. И в этот раз я смогла прочитать все меню и заказать на свой выбор, что несказанно радовало. После деликатесов, которыми меня угощали Ксим, а потом Вика, мне хотелось чего-то простого, поэтому мой завтрак состоял из банальной яичницы. Правда, когда ее принесли, оказалось, что яйца, из которых она сделана, просто нереальных размеров. Это что же за курицы их несут, и какие птенцы из них вылупляются? Птицы Рокх?

Эссин посмеивался, глядя на мое удивленное лицо и уплетал нечто среднее между бутербродом с икрой и капустным салатом. Причем, я не могла понять, как эта конструкция у него не разваливается. Магия, не иначе.

*Лариса Мондус «Проснись и пой»

Осилив гигантскую яичницу, я поинтересовалась у своего сотрапезника, который уминал уже третий бутерброд, размерами ничуть не уступающий моему завтраку, куда дальше лежит наш путь. На что он ответил:

— Ну, думаю самое потрясающее место в нашей Академии — это крыша. Но туда нам

путь заказан. Зам. ректора никогда не даст мне разрешение на ее посещение.

Нет, я не спорю, что там красиво, но почему это крыша — самое охраняемое место здесь? Что там такого, чего я сегодня ночью не заметила?

— Поэтому я предлагаю походить по классам, — продолжил тем временем Эссин. — Каждое уникально по-своему. Насколько я знаю, вы были только в нескольких?

— Да. И во время всех моих посещений классных комнат, там был ты, — кивнула я, уточняя свои топографические познания отдельно взятой Академии.

— Ну, тогда все проще простого. Пойдемте?

Мы поднялись со своих мест и покинули столовую. В какой класс Эссин решил отвести меня первым делом, он не сказал, но пообещал, что я буду в восторге. Такая его уверенность не внушала доверия. Особенно учитывая характер этого ученика. Даже и не знаю, кто из нас за кем присматривает.

По дороге нам встретился Ян, который, увидев меня, так обрадовался, что я невольно вздрогнула. Никогда еще не видела у человека... или не совсем человека такого выражения лица при встрече со мной.

— Лиля, как я рад тебя видеть! Мне не терпится обсудить с тобой одну мою находку. Возможно, ты даже знаешь, для чего она предназначена. Зайдешь ко мне сегодня?

— Я постараюсь, — расплывчато ответила я, помня, что сегодня у меня помимо экскурсии и присмотром за наказанным учеником вроде как занятие по телепортационной магии назначено. И его я никак пропустить не могу.

— Буду ждать, — засиял еще сильнее хозяйственник и, попрощавшись, двинулся в сторону столовой.

— Я смотрю, вы здесь всех покорили, — слегка озадаченно пробормотал Эссин, провожая взглядом Яна.

— В каком смысле?

— Ну, сначала преподаватель Дзенто остановил занятие, чтобы обратить на себя ваше внимание, потом зам. ректора назначил меня экскурсоводом, освободив от занятий, между прочим. Теперь вот хозяйственник жаждет поделиться с вами каким-то своим открытием... Да и мне вы нравитесь.

Угу. Это он еще про Академию, с которой я регулярно общаюсь, не знает.

— Я самая обычная, — поспешила я заверить его в своей непричастности к озвученным интересам.

Судя по взгляду, мне не поверили, но озвучивать сомнения не стали.

— Ладно, пойдемте в класс.

Долго идти не пришлось, хотя я приготовилась к тому, что помещение, которое по мнению Эссина должно мне понравиться, находится у черта на рогах. Уже через пару минут коридоры Академии стали меньше походить на замковые, а все больше на жилые. Ну, в том смысле, что появились обои на стенах и ковры на полу. Запахло сиренью и чем-то мне незнакомым, но от этого не менее притягательным. Затем добавились ароматы яблок и груш, а потом зацвели розы. И чем дальше мы шли, тем сильнее становился запах. Наконец, мы добрались до двери, из-за которой исходили разные запахи, и Эссин сдвинул ее в сторону, открывая глазам то, что уже некоторое время чувствовал нос.

Это был сад. Сад времен года. Иначе не назовешь, потому что передо мной росли и цвели такие растения, деревья и кусты, которые одновременно никогда не появлялись. Сакура, малина, сирень, крыжовник, лилии, розы, яблони, груши. Ива, дуб, клен, кедр,

береза. Другие растения, о названии которых я и понятия не имела. Все это великолепие было здесь.

— Я же говорил, что вам понравится.

Ну да, говорил. Возьми с полки пирожок и оставь меня любоваться всей этой красотой.

Не то чтобы я обожала растения, цветы и вообще природу, но от такого чуда любой придет в восторг.

— И для чего же используется эта комната?

— Природоведение? — неуверенно ответил Эссин и продолжил, заметив мой удивленный взгляд: — Я не хожу на эти занятия, поэтому не помню, как точно предмет называется.

— А почему не ходишь?

— Для того, кем я хочу стать — этот предмет не важен.

Это же какую профессию он выбрал, раз растения не нужны? Мне всегда казалось, что знания лишними не бывают.

Видимо, не дождавшись от меня вопроса, парень решил сам просветить на эту тему.

— Я хочу стать техномагом. Считаю, что то, чем занимается наш хозяйственник — очень интересное и важное дело.

— А разве в Академии есть такой предмет, как техномагия?

— Еще нет. Но я работаю над тем, чтобы его ввели. И тогда Ян станет преподавателем. Как единственный, кто хоть что-то в этом понимает.

Что-то мне не нравится эта его идея. Как по мне, Ян скорее экспериментатор и научить чему-то кого-то другого он не сможет. Разве что поделится своими идеями.

— Вы же сможете устроить мне встречу с ректором?

Так, а к этой мысли он как пришел?

— Почему я должна это делать?

— Ну, мы же теперь друзья.

И сказано это было с такой непосредственностью, что я в первое мгновение не знала, что ответить. Не знала бы, какой он жук, поверила.

— Этого мало. Да и не уверена я, что друзьями становятся вот так просто. К тому же, в первую очередь, я секретарь заместителя ректора, а ты ученик. Субординацию никто не отменял.

— Ну что вам, сложно что ли? — сделал жалобное лицо Эссин. Даже нижнюю губу выпятил, давя на жалость. Только вот меня это только развеселило. Нет, серьезно: когда мужчины так делают — это слишком забавно.

— Я в не настолько хороших отношениях с ректором, чтобы просить об услуге, — стараясь не засмеяться, ответила я. — Почему бы тебе Ксима не попросить? Вы вроде неплохо общаетесь.

— Вот именно, что неплохо, — буркнул в ответ Эссин, возвращая своему лицу прежнее нормальное выражение. — Зам. ректора слишком принципиальный, поэтому никогда не согласится выполнить мою просьбу. Скорее скажет, чтобы я сам попытался добиться аудиенции.

Ну, в принципе, он прав. Насколько я успела узнать Ксима — он никому никогда не облегчает жизнь. Такое ощущение, что его любимый метод обучения — это «бросить котенка в воду, чтобы научить плавать».

И тут я кое-что вспомнила.

— Постой, а разве Ксим не сказал, что я могу взять тебя на урок к ректору? Вот тогда и сможешь с ней поговорить.

Судя по выражению лица Эссина, он и сам забыл о тех словах моего начальника.

— А ведь точно! Как я мог забыть об этом? Лиля — вы гений.

— Ну, гениальность мне приписывать не стоит, а вот на память я никогда не жаловалась. Так что благодари ее.

А еще я думаю, что Ксим специально сказал про урок у ректора. Решил таким образом помочь ученику, но не хотел выглядеть слишком добрым? Ладно, если я права, то стоит оставить эти мысли при себе.

А вы довольно разносторонняя личность, господин начальник. Интересно, какие грани вашего характера я еще обнаружу, если присмотрюсь?

После того, как проблема Эссина обещала сдвинуться с мертвой точки, экскурсия пошла быстрее и веселее. Нет, остальные аудитории не шли ни в какое сравнение с садом, но все же я поражаюсь насколько разнообразно Академия решила все обустроить. Интерьеры варьировались от аскетичности японских домов до роскошных тронных залов времен французских королей. Ну, это я все на свой мир примеряла, а на самом деле, думаю, что в других мирах было нечто подобное, оттуда и бралось. Только вот, как и говорил Эссин, мне не встретилось ничего, напоминающего провода или что-то из техники.

— И последний пункт нашего путешествия — это приемная ректора, — сказал мой экскурсовод после двух часов непрерывного хождения по коридорам и этажам.

Честно признаться, после того, что я уже увидела, ожидала, что приемная и сам кабинет главы Академии окажется чем-то таким удивительным, что у меня рот раскроется. Но все оказалось довольно обычным.

Простая приемная, каких много в институтах моего мира: массивный деревянный стол, полка с папками и шкаф с выдвигаемыми ящиками. Не удивлюсь, если в нем хранится картотека с именами студентов. Миловидная девушка в огромных круглых очках, которые делали ее похожей на сову, написала что-то в воздухе и щелкнула пальцами. Надпись сразу пропала, а через десять секунд появилась другая и нас с Эссином пропустили в святая святых. То есть в ректорский кабинет.

Натаниэлла Штольман сидела в глубоком кожаном кресле и что-то писала, окруженная многочисленными стопками бумаги. Стол, за которым она сидела был таким же громоздким и деревянным, как и в приемной, а окружающая обстановка больше напоминала музей. Единственное отличие — это куча кадок с декоративными цветами.

— Присядьте, я освобожусь через минуту, — не поднимая головы, попросила ректор, и мы с Эссином беспрекословно подчинились, усевшись на стоящий здесь же кожаный диванчик.

Ровно через минуту (а я считала!) Натаниэлла отложила ручку и подняла на нас взгляд. Тут же захотелось спрятать своего спутника за спиной, так как было стойкое ощущение, что его рентгеном насквозь просвечивают.

— Эссин... У тебя ко мне какое-то дело? Надеюсь, это не то, о чем мне говорил мой заместитель?

— Смотря что вам сказал преподаватель Штольман, — очень вежливо ответил Эссин.

Настолько вежливо, что я не удержалась и удивленно на него посмотрела. Что-то я не

заметила за ним вежливого обращения к другим преподавателям и сотрудникам.

— Он сказал, что ты борешься за введение в учебную программу такой дисциплины, как техномагия. Попросил тебя выслушать. И вот, я слушаю, излагай.

Видимо, от неожиданности Эссин не сразу смог собраться, чтобы что-то сказать. Хотя явно репетировал. Пришлось пихнуть его в бок, чтобы отвис.

— Я считаю, что магические миры безнадежно отстали от всей остальной вселенной в области технологий. Да, пока что магия спасает нас и дает некое преимущество перед немагическими мирами, но в скором времени этого перестанет хватать, и технологии вырвутся вперед. Мое мнение: нужно объединить магию и технологии, чтобы предотвратить лидерство одной из сторон.

Секунд пять после непродолжительного монолога Эссина, ректор внимательно смотрела ему в глаза, а затем улыбнулась и ответила:

— Дорогой Эссин, я понимаю твои опасения, но техномагия неосуществима. Не ты первый увидел тревожные знаки и нашел решение. Только вот опыты привели к выводу, что техника и магия не сочетаются.

— Как?! Но...

— Ты не мог об том знать, так как это секретная информация, и сейчас я делаю исключение, рассказывая эту информацию. По просьбе Ксима.

Мда, Эссин даже как-то сник, услышав эту новость. И мне стало его жаль. Все-таки крушение мечты — это тебе не хухры-мухры. Я, к счастью, никогда такого не испытывала, но могла понять, как он себя чувствует. Только вот жаль, что сочувствовать я не умела. Не знала, что сделать, что сказать. А молчаливое участие вряд ли кому-то поможет.

— Если это все, то я попрошу тебя покинуть мой кабинет. У нас с Лилией сейчас урок.

Было такое ощущение, что у ректора Штольман чувство сочувствия запрятано где-то очень глубоко, настолько жестко прозвучали ее слова. Мне захотелось что-нибудь ей сказать, но я сдержалась: думаю, не мое это дело.

Эссин молча встал с кресла и, гордо подняв голову и сжав губы, двинулся к выходу из кабинета.

— Не отчаивайся, Эссин. Возможно, ты найдешь другое решение этой проблемы. Я верю, что у тебя есть потенциал.

Парень ничего не ответил на слова ректора, даже не обернулся, но даже по его спине было видно, что ее слова его вдохновили.

Слова поддержки. Мне вдруг подумалось, что ректор Штольман занимает это место не только потому что хладнокровна и собрана.

— Ну что же, приступим к нашим занятиям? — обратилась ректор ко мне, как только за Эссином закрылась дверь.

И почему одни и те же слова, произнесенные разными людьми, воспринимаются по-разному? Вот, например, казалось бы, что тут такого: ректор озвучила намерение начать наше давно запланированное занятие. Только вот из ее уст это прозвучало довольно угрожающе. Как будто она собирается со мной сражаться, а не учить.

— Простите, а как именно будет проходить наше занятие? — несколько нервно уточнила я.

Не хотелось бы, чтобы меня бросили где-нибудь в снежных горах без обогрева, как того же доктора Стрэнджа*.

— Ну, для начала, тебе нужно освоить одну хитрость, — произнесла Натаниэлла,

вставая из-за своего стола. — Как бы это не прозвучало, но самое главное в любой магии — это спокойствие. Понимаю, что, работая с моим братом, такое проверить довольно сложно, но тебе нужно постоянно оставаться спокойной, чтобы магия не вышла из-под контроля.

Это что же, мне все время теперь нужно подавлять эмоции, не давая им воли? Да я так в работа превращусь. Ну, в одном она права: с Ксимом оставаться спокойной очень сложно. Мне даже начинает казаться, что он специально провоцирует меня на различные эмоции.

— Постарайся, — явно сочувствуя, сказала ректор и положила руку мне на плечо.

— А вам он тоже нервы треплет? — вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать, что и кому говорю.

Но Натаниэлла Штольман восприняла мой вопрос спокойно. И даже ответила:

— Было дело. Раньше он постоянно проверял мою реакцию. Чего только не вытворял. Бывает, иногда и до сих пор выводит из себя, но скорее по привычке. Однако, в основном поэтому я стала той, кто я есть. Мне иногда даже кажется, что мой дорогой братец специально все это проворачивал, чтобы сделать меня более стойкой к внешним раздражителям. Как знал, что я ректором стану.

Вот так откоревния. Теперь мне начинает казаться, что я нашла родственную душу.

Тут мне вспомнился их с Ксимом недавний разговор про то, что он довольно странным методом может узнать будущее и подумала, что такое предположение очень даже возможно.

— Но мы отвлеклись. Давай ты закроешь глаза и представишь, что лежишь в воде, которая покачивает тебя и успокаивает.

Ага. Я поняла. Медитация — наше все, в каком бы мире ты не оказался. Ну ладно, попробуем. Закрыв глаза, я представила все так, как описала Натаниэлла, благо на воображение никогда не жаловалась. Следующим этапом было представление, что внутри меня циркулирует энергия. Мне вдруг вспомнилось такое слово, как «чакра». Даже не помню, где я его слышала, но ассоциации возникли вполне четкие, так что с этим проблем тоже не возникло.

— А теперь представь, что вся эта энергия замедляет свой бег, — послышался будто издалека голос ректора. — Достигнешь этого, это будет означать, что ты спокойна и ничто не сможет вывести тебя из себя. Очень полезное состояние, когда общаешься с моим братом, кстати.

А вот с замедлением энергии у меня возникли проблемы. Убыстрять — это пожалуйста, а вот сбавить скорость не получалось. То ли я совершенно не была расположена к спокойствию, то ли не могла никак уловить фишку.

А когда у меня что-то очень долго не получается — я начинаю раздражаться. Это у меня от папы. Тот тоже не мог спокойно к такому относиться. Но речь сейчас не об этом.

Раздражение, которое я чувствовала, сводило на нет всю медитацию и пришедшее с ней спокойствие. Это раздражало еще сильнее, поэтому получался какой-то замкнутый круг.

— Нет, такими темпами мы ничего не добьемся, — спустя, наверное, полтора часа вздохнула Натаниэлла. — Давай прервемся до следующего раза, а я пока подумаю, каким образом тебе научиться действовать и легко работать с потоками энергии. Хорошо?

— Я в последний раз попробую, а если не получится, тогда прервемся, — упрямо поджав губы, ответила я и вновь сосредоточилась на своей визуализации.

Но, то ли от напряжения, то ли от еще от чего, но на этот раз даже ускорить бег энергии у меня не получилось. Чертыхнувшись, я в сердцах стукнула кулаком по подлокотнику кресла и в тот же миг почувствовала, что проваливаюсь куда-то.

Так как чувства оказались знакомы, я поняла, что снова непроизвольно телепортировалась. Паника присутствовала, однако беспокоилась я гораздо меньше, чем в самый первый свой раз. Хорошо, что на мне маячок, а то все же неизвестно, куда меня занесло на этот раз.

Открывала глаза осторожно. Сначала один глаз, потом другой. Только толку от этого было ноль, потому что вокруг была крошечная тьма. Как говорится: ни зги не видно. И, как водится, до слуха моего, внезапно обострившегося, доносились какие-то шорохи, не способствующие успокоению.

От прошибившего меня страха я сделала одну из главных ошибок героев фильмов ужасов: подала голос.

— Здесь кто-то есть?

Мда, вопрос глупее не придумаешь, но мне так хотелось услышать что-то не столь пугающее, заверения в полной моей безопасности, например, что все же задала его.

— Смотри кого ты хочешь услышать, малышка, — послышался мужской голос откуда-то справа.

Я, в общем-то, не рассчитывала, что мне ответят, поэтому вздрогнула и даже чуток взвизгнула, чем заслужила довольный смех невидимого мужчины.

— Напугал?

— Н-нет, что вы. Это у меня аллергия на темноту так проявляется.

— Боюсь, если включить свет, то у тебя разыграется другая аллергия, — вселенским сожалением в голосе посетовал мой собеседник.

— Какая? — подозрительно нахмурилась я, думая обо всех чудовищах, на которых был щедр кинематограф в моем мире.

— Ты будешь либо визжать от страха, либо проглотишь язык в ужасе, — раздался шепот настолько близко от моего лица, что я задрожала.

Господи, Натаниэлла, где тебя носит?! Забери меня отсюда! И почему мои телепортационные способности не работают в такой критической ситуации?!

— Ну так что, мне зажечь свет?

Раздумывала я недолго. Все же у страха глаза велики и мое воображение могло нарисовать все гораздо ужаснее, чем есть на самом деле. Пока здесь темно, я буду представлять все хуже и хуже. Лучше уж видеть то, чего боюсь.

— Зажигай.

— Ну, ты сама так решила, — хмыкнул голос, но послышалось некое одобрение в его тоне.

Послышался щелчок пальцев и из угла заструился скудный лучик света, разгоняющий тьму, но не убирающий ее совсем.

— Ну так что, будем проверять твою аллергию?

Человек, сказавший это, стоял посреди небольшой комнаты с минимумом мебели: стол, стул и книжный шкаф. Высокий, крепко сложенный и... рогатый.

Я серьезно. У моего «монстра из темноты» оказались крупные черные рога, загнутые назад. А еще очень знакомое лицо.

— Ксим?

*в фильме «Доктор Стрэндж» главного героя учитель отправила на вершину заснеженной горы, чтобы тот научился открывать пространственные порталы.

Мой, внезапно обзаведшийся рогами, начальник слегка приподнял бровь и спросил:

— Мы знакомы?

Я же была настолько выбита из колеи, что пропустила его вопрос мимо ушей и задала свой:

— Почему вы здесь?

— Потому что это Академия для монстров, а я, если заметила, — тут он указал пальцем на рога на своей голове, — подхожу под эту категорию... Так ты мне не ответила, мы знакомы?

И он сделал шаг вперед. Я сперва не обратила на это внимание, задумавшись о том, что у Ксима похоже раздвоение личности... и внешности. Но потом он снова сдвинулся и на этот раз сделал два шага, тем самым оказавшись непозволительно близко ко мне. Я попятилась, но почти сразу же уперлась в стену, так что положение мое не слишком улучшилось.

— Хотя, можешь не отвечать. Думаю, моя другая сторона с тобой знакома. Есть в тебе что-то... волнующее.

Волнующее? Мне смутиться? Так, нет. Стоп. Другая сторона? То есть, про раздвоение личности я угадала?

— У тебя на лице написано, что ты считаешь меня психом, — вздохнул Ксим и наклонился так, что теперь наши лица были в какой-то паре сантиметров друг от друга. — Скажу всего лишь раз и после этого тебе хорошо бы убрать из глаз это выражение: у меня нет психических отклонений.

— Тогда, как мне понимать все это? — спросила я, совершенно запутавшись.

— А вот пусть тебе моя другая сторона расскажет, — довольно улыбнулся Ксим и провел тыльной стороной ладони по моей правой щеке. — Зря скрывал меня, вот пусть теперь и расплачивается. А у меня есть более интересные идеи для нашего совместного времяпрепровождения, раз уж мы тут застряли.

Многозначительный взгляд, которым он прошелся по моему телу, рассказал обо всех его идеях. И мне стало не по себе. Мужчины еще ни разу так на меня не смотрели, так что я не знала, как реагировать.

Нет, я не считала себя дурнушкой, но несмотря на это, мужчины особо не проявляли ко мне интерес. О приставаниях, различных намеках и прочее, я знала только из книг да фильмов.

— Знаете, я бы предпочла тихо-мирно дождаться, когда меня здесь найдут и вытащат. Если хотите, можем просто поговорить.

Глаза рогатого Ксима сделались удивленными, а затем в них заплясали смешинки, и мужчина рассмеялся.

— Первый раз вижу женщину, которая не начала прыгать от восторга, когда я предложил провести вместе пару волнительных минут.

— Видимо, я исключение, — пожалала плечами я и попыталась незаметно сдвинуться в сторону, чтобы увеличить между нами расстояние.

— Тем больше интереса вызываешь, — сверкнул глазами Ксим и упер руку в стену с той стороны, в которую я пыталась двигаться. — Не советую сбегать, потому что истина о том, что все мужчины по сути охотники, появилась не просто так.

И столько серьезности было в его тоне, что я мигом перестала даже думать о том, чтобы

отодвинуться.

— Вот и умница. А насчет того, что тебя здесь найдут... С этим возникнут сложности. Видишь ли, это место экранировано от любых видов магии, так что маячок на твоём теле не работает.

Как он узнал про маячок? Неужели мои запястья уже осмотреть успел? Впрочем, сейчас надо думать о том, что Натаниэлла не сможет меня найти, а значит, придется провести неизвестно сколько времени в компании рогатого Ксима, от которого неизвестно чего можно ждать.

И тут меня осенила другая мысль, которая не преминула озвучить.

— А как я смогла тогда сюда попасть, если комната экранирована?

— Понятия не имею. У меня тот же вопрос.

Во взгляде мужчины помимо веселого интереса появилась еще и некая серьезность, как будто он раздумывал над чем-то, что будет ему полезно.

— Как я понимаю, ты не умеешь пользоваться своими способностями, иначе не оказалась бы здесь, верно? — проговорил Ксим, склоняясь к моей шее и приобнимая за талию.

— Д-да, — проблеяла я в ответ и тут же прикусила язык. Господи, что за звуки с моих губ срываются?! Стыд какой!

— Я так и думал, — прошептал куда-то мне в волосы он и прижал меня к себе.

Второй рукой мужчина прошелся по моей спине снизу-вверх и зарылся пальцами мне в волосы. Странно, я никогда не любила, когда кто-то прикасался к моим волосам, но сейчас это было такое волнующее ощущение, что я даже протестовать не стала. Была лишь какая-то заторможенная мысль, что все происходящее неправильно.

Слегка потянув за короткие пряди, Ксим заставил меня откинуть назад голову, а сам прижался своими губами к моей шее чуть ниже подбородка. Меня словно током прошибло, и я смогла найти в себе силы, чтобы оттолкнуть его от себя. Прижав руку к груди, почувствовала, как сильно колотится сердце, и перевела настороженный взгляд на мужчину.

Тот выглядел не сильно лучше. Тяжелое дыхание и горящие синим светом глаза явно говорили о потерянном спокойствии. Он внимательно смотрел на меня, выискивая что-то на моем лице.

— Это... неожиданно. Похоже, моя другая сторона еще не в курсе, — пробормотал Ксим и хищно улыбнулся. — Продолжим?

От его предложения мне одновременно стало страшно и захотелось подчиниться. Только вот страх, видимо, пересилил, потому что я начала проваливаться, телепортируясь. И только в последнюю секунду услышала насмешливое:

— До скорой встречи, малышка...

Глава 8. Об объяснениях и их последствиях

— Лиля... Лиля...

Меня кто-то звал. Настойчиво. Настолько, что мне даже начало надоедать собственное имя. Только вот попросить прекратить это делать я не могла, как ни старалась. Казалось, что мое сознание и тело отделены друг от друга непроницаемой стеной, так как ни пошевелиться, ни сказать что-нибудь я не могла.

— Долго она еще в таком состоянии пробудет?

О! Что-то помимо моего имени произнесли — уже прогресс.

— Понятия не имею. Не могу ничего сказать, не зная первопричины. И потом, разве это не ты царь и бог в магии?

— Я польщен твоим обо мне мнением, однако... Так ты говорить, что она куда-то телепортировалась, а потом появилась минут через двадцать уже в таком состоянии. А искать ты ее пробовала?

— Пробовала, но маячок не сработал.

После этих слов на какое-то время наступила тишина, а затем послышался какой-то звук, напоминающий удушье. Ну, или что-то в этом роде.

— Только не говори, что она, скорее всего, оказалась ТАМ, — хрипло произнес мужской голос, а я вдруг поняла, что это Ксим и Натаниэлла разговаривают. Тут же вспомнилось, где я недавно побывала и захотелось тут же очнуться, что задать своему начальству вопрос: какого хрена это было?!

— Не хотелось бы мне этого говорить, но других мест, где не будет работать маячок, не существует, — ответила Натаниэлла на вопрос Ксима, а я смогла приоткрыть один глаз.

Они стояли возле кровати, на которой лежала я и, судя по всему, находились в больничном крыле. Сделав усилие, я открыла второй глаза и даже издала какой-то звук. Тихий, правда, но его хватил, чтобы Ксим услышал и повернулся ко мне. На этот раз он не щеголял никакими рогами, да и взгляд был другой, так что я испытала облегчение. Все же этот Ксим мне нравится больше.

— Лиля! Как хорошо, что ты очнулась! Я уж думал магию применять.

— Что произошло? — проговорила я, правда получилось это невнятно, но меня поняли.

— Ты каким-то образом попала в не магическую зону, использовала все свои силы, чтобы выбраться, поэтому свалилась от истощения.

Чудно. Только вот спрашивала я не об этом. Однако сил для задавания других вопросам не было, поэтому я просто промолчала. Но взглядом высказала Ксиму все, что думаю о сложившейся ситуации.

— Натаниэлла, ты не могла бы приготовить для Лиля восстанавливающий отвар? — не смотря на сестру, попросил мой начальник.

— С чего это я должна делать? Лаборанта попроси, — фыркнула женщина.

— Натаниэлла! — прорычал Ксим так, что ректор вздрогнула и, пробурчав что-то об идиотах, вышла из помещения.

— Лиля, скажи мне честно, ты видела ЕГО? — нервно облизнув губы, спросила мужчина, как только закрылась дверь.

Хотелось сказать, что я говорить вообще-то не могу, но, думаю, это прозвучит, как очередные неразборчивые звуки, так что я кивнула, подтверждая догадку Ксима. Тот же

помрачнел лицом и задал следующий вопрос:

— Он тебе что-то сделал?

Вот как на это ответить? С одной стороны мне было очень страшно, но с другой, кроме приставаний, рогатый Ксим мне ничего плохого не сделал. И кивком головы этого не передашь. Поэтому я очень красноречиво промолчала, надеясь, что начальство само все поймет.

— Ладно. Когда придешь в норму, нам придется серьезно поговорить. Думаю, в этот раз мне не отвертеться, — тяжело вздохнув искривил Ксим губы в улыбке и сел на стул, который стоял возле моей кровати.

Минуты в молчании потянулись медленно, как сгущенное молоко, а я даже не могла что-то сказать, чтобы заполнить пустоту, хотя слова так и рвались из горла. А Ксим не собирался упрощать мне жизнь.

Через некоторое время вернулась Натаниэлла с большим стаканом какой-то голубой бурды и приказал мне его выпить.

Эээм, а сама я никак не восстановлюсь? Что-то не хочется пить всякую гадость.

Но, не смотря на мой немой протест, Ксим влил в меня все до капли, нажав на какую-то точку на челюсти, чтобы рот раскрылся.

Проглотив ЭТО, я тут же закашлялась, потому как вкус соответствовал виду: гадость несусветная.

— Господи! Почему все лекарства такие мерзкие? — пробормотала я и тут же замолчала, осознав, что могу вполне сносно разговаривать.

— Ну вот, а ты сопротивлялась, — удовлетворенно хмыкнул Ксим и двинулся в сторону выхода. — Полежи здесь еще пару часов, а потом приходи в мой кабинет. Поговорим.

Выражения его лица я не видела, но была уверена, что предстоящий разговор для него, так же, как и для меня, будет непростым.

— Не хотела вмешиваться, — проговорила Натаниэлла, как только за Ксимом закрылась дверь, — но все же попрошу отнестись к моему брату и тому, что он расскажет, с пониманием.

Я удивленно посмотрела на ректора, но ничего не сказала, хотя в первое мгновение подумала, что ее слова ни к чему, и я, конечно же, все пойму. Это было бы неправдой. Я понятия не имела, что мне расскажут, и как я отреагирую. Поэтому сказала лишь одно:

— Я постараюсь.

За те пару часов, что я провела в больничной комнате, ко мне наведались все, кому не лень. Я даже не знала, что за мое здоровье переживает так много людей. Точнее, не совсем людей.

— Я разрешаю тебе повременить с анкетой, — выпалила с порога Вика, которая навестила меня первой.

Сначала я не поняла, о чем она, но потом вспомнила, что отдел кадров в ее лице что-то такое приносил. Тут мне стало смешно, я не смогла удержаться и рассмеялась.

— Что смешного я сказала? — удивленно спросила Вика и села на прикроватный стул.

— Нет, ничего, — отсмеявшись, ответила я с улыбкой. — Просто довольно забавно, каким образом ты выражаешь свое беспокойство... Спасибо тебе.

— Да не за что.

Сказано это вроде как безразличным тоном, я заметила, что ей была приятна моя благодарность. Похоже, не только я теперь считаю нас друзьями. Моя настойчивость

принесла плоды.

— Лиля-я-я-я! — раздалось от двери громогласное и в помещение влетел Ян.

Из глаз у него текли зеленые слезы, что выглядело довольно жутко. Одним неуловимым движением он переместился к кровати и схватил меня за руку. Я вздрогнула и попыталась вырвать свою конечность, но держали меня крепко.

— Когда я узнал, то так испугался! Что бы я делал без тебя?! Кто бы еще смог поговорить со мной о технологиях?! — и все это Ян выпалил, размазывая слезы по моему покрывалу.

Я хотела сказать, что он слишком преувеличивает мое присутствие в его жизни, так как мы еще ни о чем даже толком не беседовали, не говоря уже о технологиях, но прервать поток рыданий не смогла.

Посмотрев на Вику, я подумала, что нужно где-то спрятаться. Взгляд у нее был не чтобы убивающий, но от обычного спокойного отличался. И хорошо, что злилась она не на меня.

— Многоуважаемый Ян, я попрошу вас удалиться из больничного крыла и дать Лиле возможность спокойно отдохнуть, — сквозь зубы проговорила Вика, протягивая руку и хватая хозяйственника за шиворот.

— Но я...

Это Ян попытался что-то возразить, но, наткнувшись на нехороший взгляд моей подруги, замолчал и просто несколько раз мелко кивнул. Из комнаты его выдуло будто ветром, а Вика, спешно попрощавшись, удалилась следом. Думаю, Яна ждет неприятный разговор. Правда, не представляю, на какую тему.

Только я прикрыла глаза, в дверном проеме показался Эссин. Но пробыл он у меня недолго: спросил только как себя чувствую и не нужно ли мне чего. Убедившись, что все в порядке, он удалился, а его место занял Альфред Хич, преподаватель истории миров, которому я как-то помогла с заявкой. Он так же пробыл не долго: похлопал по руке, сказал, что выгляжу я прекрасно и ушел.

В следующий час у меня побывали: Фаина Азазелевна вместе с третьей кадровичкой, имени которой я так и не узнала, преподаватель Руб Хакдо, помешанный на здоровье, ученица Алиса, хотя мы виделись всего два раза и даже толком не разговаривали, и даже секретарь ректора Бриан.

— Может, вернуться к себе в комнату, чтобы меня все эти посетители не нашли? — устало пробормотала я, проводив очередного интересующегося моим здоровьем.

— Тебе пока нельзя, — тут же откликнулась Академия. Странно, что я ее до сих пор не слышала, а ведь ждала среди первых.

— Как это нельзя? Да я от посетителей больше сил потеряла, чем от магического истощения.

— Вот примешь еще одного посетителя, тогда отдохнешь, — ехидно ответила она мне, а я мысленно застонала.

Кто там еще?

— Похоже, наше свидание откладывается? — раздался от двери веселый голос.

Повернув голову, я увидела Арлака, который прислонился к косяку двери, скрестив руки на груди.

— Похоже на то, — несколько смущенно ответила я, подумав, что о нем я даже и не вспомнила.

— Я рад, что с тобой все в порядке. Слышал, ты попала в не магическую зону.

— Да, мне так сказали.

— Значит, ты там кое-кого видела?

Я удивленно посмотрела на Арлака, который уже переместился ближе к моей кровати. Значит, не только Натаниэлла и Ксим знаю про рогатого? Впрочем, не стоит только из-за намеков строить выводы. Может, мы вообще о разном думаем.

— Что ты имеешь ввиду?

Арлак не ответил, только улыбнулся и тут же убрал из взгляда всю серьезность.

— Так когда мы сможем пойти на свидание?

Такой быстрый переход меня несколько обескуражил, но я все же улыбнулась и пообещала выкроить время в ближайшее время.

— Я тебе сообщу.

— Буду ждать.

— Лиля, тебе уже пора к ректору, — вдруг раздался голос Академии, заставивший меня вздрогнуть.

Взглянув на Арлака, я поняла, что тот ничего не слышал.

— Арлак, знаешь, время, отведенное на лечение здесь, прошло, так что мне уже пора...

Господи, прозвучало, будто я его спроводить хочу.

— Да-да, я понимаю, — сказал он, вставая. — Тебя проводить?

— Нет, не стоит, спасибо.

Встав с кровати, я почувствовала легкую слабость, но через несколько шагов она прошла, так что я вполне самостоятельно дошла до выхода. попрощавшись с Арлаком, я подождала, когда он завернет за угол, а сама двинулась в сторону кабинета заместителя ректора.

Пора узнать, в какую тайну меня втянули.

Заходить в кабинет к начальству, думаю, любому работнику непросто. Волнение, страх, ожидание чего хорошего или же плохого — все это разные чувства, но равнодушным не остается никто.

Я же испытывала только нервозность. Страх не было, хотя я ожидала его присутствия. Волнение... наверное, лишь чуть-чуть... Но в основном, как я уже сказала, нервозность.

Зайдя в приемную, я сразу направилась к двери в кабинет Ксима и постучала. Дверь тут же открылась, приглашая войти, что я и не преминула сделать.

Заместитель ректора сидел на диване, а не за своим столом, как я ожидала, и при моем появлении жестом пригласил меня сесть напротив. Я подчинилась и, сложив руки на коленях, как пай-девочка, прямо посмотрела на своего начальника. Тот ответил мне не менее прямым и внимательным взглядом и где-то с минуту мы молчали, будто играя в гляделки.

— Думаю, у тебя есть вопросы, — разрушил, наконец, тишину Ксим. — С какого начнем?

Я слегка удивилась началу нашего разговора. Предполагалось, что он просто расскажет, что вообще произошло в той комнате, а теперь это я должна задавать вопросы. Такое ощущение, что Ксим боится сказать что-то лишнее, поэтому просит меня в этом ему «помочь».

Ну что же, я все-таки бывший журналист, так что вопросы задавать умею.

— Как я оказалась в той комнате? — задала я вопрос на пробу.

— Телепортировалась, — слегка удивленно ответил он.

— Почему я вообще смогла туда телепортироваться, раз там антимагическая зона?

— Не магическая, — тут же поправил меня начальник.

— Да мне плевать, как она называется. Ответьте на вопрос.

— Я понятия не имею, как ты смогла туда попасть.

Его слова звучали вполне искренне. Впрочем, даже тот рогатый Ксим не знал, как я туда попала, так что, наверное, стоит оставить этот вопрос до востребования. Все же он не самый важный на данный момент.

— Тогда кто тот рогатый вы, который встретил меня в той комнате, и почему он был там?

С ответом на этот вопрос Ксим тянул дольше. Видимо, собирался с мыслями.

— Как бы тебе объяснить... Видишь ли, когда я ночью превращаюсь в скелет, но не заступаю на дежурство, а просто сплю, ничего не происходит. Но, когда я бодрствую всю ночь, то теряю много магической энергии, в результате чего появляется он. Еще одна моя ипостась, которая усыпляет мою личность и бодрствует целый день. Как сам сказал, он — демон. Причем, настолько сильный, что я не могу его контролировать, поэтому приходится уходить в ту комнату, чтобы он не смог ничего натворить.

Мне вдруг вспомнилась полудница, которая смогла меня контролировать совсем недавно, и поняла, что в чем-то мы с Ксимом похожи. Разница лишь в том, что я помнила все, что она делала в моем теле. Аж волосы на макушке зашевелились.

— К-как так вообще получилось?

— Даже и не помню. Давно это было.

Ксим сказал это так беспечно, что я ужаснулась. Как же часто это должно было происходить, чтобы он привык через день запирает себя в той комнате?

— И что, нет никакого решения?

На миг Ксим задумался, но потом пожал плечами.

— Когда-то я пытался найти его, но потом привык. Возможно, способ контролировать это есть, однако я устал его искать. Сейчас меня все устраивает.

После его слов мы оба помолчали, погруженные каждый в свои мысли, но начальник все же продолжил:

— До того момента, как ты попала туда, все было хорошо. Понимаешь ли, мне не хотелось бы, что он причинил тебе вред, так что очень попрошу, как можно скорее научись контролировать свои способности.

И сказано это было с таким серьезным выражением лица, что мне показалось... Да нет, не похоже это на моего начальника. Не может же он испытывать страх причинить кому-то боль? Сам же сказал, что привык к этому демону.

— Считаю, что ответил на все вопросы, поэтому не задерживаю, — улыбнулся вдруг Ксим, стирая с лица выражение серьезности.

И я поняла, что действительно пора уходить. Хотя вопросы у меня еще остались.

На следующий день мне пришлось работать с удвоенной силой. И это было ожидаемо, после того, как я прогуляла два дня. Правда, не по своей воле, но все же. Посетителей снова был вагон и маленькая тележка. И каждый со своей уникальной проблемой. К заместителю ректора я допустила только парочку, и то, только потому, что он сам попросил. В остальном я смогла сама справиться.

С Ксимом мы практически не пересекались. Он весь день не выходил из кабинета, за исключением уже упомянутых случаев. И я, если честно, чувствовала какое-то отчуждение с

его стороны. Мне это не нравилось.

Напряженные отношения с боссом всегда плохо отражаются на работе. Да-да, только и только поэтому мне ситуация и не нравится.

Уже под вечер, когда просители, околачивающиеся в приемной, удалились, мне удалось спокойно перевести. Даже поесть не смогла толком.

Дверь кабинета начальства практически бесшумно открылась, и в приемную осторожно выглянул Ксим.

— Ну что, все ушли?

— Угу, — подала голос я, прикрыв на миг глаза.

— Отлично, пошли.

— Куда? — резко выпрямившись в кресле, спросила я. Куда это он меня затащить хочет?

— Покормлю тебя, работница, — фыркнул в ответ Ксим. — А ты о чем подумала?

Да вот о том же. Да-да, и вовсе я не думала, что меня хотят затащить к себе и прижать в уголочке. Что вообще за мысли такие? Не иначе влияние рогатого демона.

На столе в кабинете Ксима, когда я вошла вслед за начальством, уже похозяничал Самобран. Маленький человечек устроился между тарелкой с супом и блюдцем, полным свежих огурцов и попивал чай из миниатюрной кружки. Завидев меня, он сразу же вскочил и приветственно помахал.

— Я слышал, что ты недавно свалилась от истощения магической энергии, так что приготовил все самое вкусное и питательное.

— Спасибо, — улыбнулась я, не зная, что еще сказать. Меня раньше так только мама кормила.

— Садись, ешь, — махнул мне рукой Ксим, усаживаясь за свой рабочий стол. — Нам с тобой еще надо кое-куда смотаться, а потом я тебя отпущу спать.

— А разве у нас сегодня не дежурство? — удивилась я, замирая с недонесенной до рта ложкой с супом.

— Я поменялся кое-с-кем, — мотнул головой начальник и сделал рукой в воздухе замысловатый жест, который я не поняла.

Ну, раз поменялся, то ладно. Я не претендую.

Забыв на время обо всех заботах, я предалась кревоугодию. Признаться, мне не хватало еды Самобрана. Все же готовил он лучше, чем в столовой, хотя и там не плохо.

— Я все, — объявила, как только последняя ложка с вкуснейшей лазаньей исчезла в моем животе.

Ксим тут же поднял взгляд от документов, которые старательно «изучал» все то время, пока я ела. Мне даже на миг показалось, что он притворяется, чтобы не отвлекать меня от еды.

— Ну, пойдём? Самобран, убережешь здесь все?

— Куда я денусь, — махнул рукой человечек. — Идите уже.

Поблагодарив его за вкусный ужин, я, следом за Ксимом, вышла из кабинета и, пристроившись рядом с начальством, задала интересующий вопрос:

— Так куда мы идем?

— На крышу, — был мне ответ.

Честно говоря, весь путь до уже знакомой башни, я провела как на иголках. Не то чтобы я не была раньше на крыше. Но это же звездное небо! Кто откажется еще раз взглянуть на

такое? Тем более, что увидеть его я могу только когда левая пятка моего начальника этого захочет. Именно сейчас эта самая пятка, судя по всему, на моей стороне.

И вот дверь открывается, и мы снова на площадке, с которой видно то самое небо, а я снова прихожу в восторг, как маленький ребенок. И ничуть этого не стыжусь.

— Я рад, что тебе нравится этот вид, — вывел меня из состояния восторга голос Ксима.

Повернувшись к нему, я улыбнулась, не зная, что сказать. Я до сих пор несколько скованно себя чувствовала себя в его присутствие, но ощущение сказки в виде звездного неба несколько сглаживало эффект. Возможно, это и было целью Ксима, когда он вел меня сюда. В любом случае, это к лучшему.

— В таком случае, не откажешься ли ты потанцевать со мной?

Предложение прозвучало настолько неожиданно и совершенно не вязалось с поведением шефа до сих пор, что я даже рот раскрыла, не зная, как ответить.

— Но музыки же нет, — привела я аргумент, наконец справившись со ступором.

— Не проблема, — пожал плечами Ксим — Ты знала, что под рок можно танцевать?

— Догадывалась, — ответила, пытаюсь понять, к чему он клонит. — Мы будем танцевать под быструю музыку?

— Вовсе нет, — качнул он головой и щелкнул пальцами. Тут же откуда-то полилась мелодия, а заместитель начальника протянул мне руку.

Музыка была не быстрой, но и не такой медленно, как необходимо для медляка, поэтому я не поняла, чего он добивается, но все же вложила свою ладонь в его руку. И тут же была увлечена в вальс, который, признаться, никогда не танцевала, но, ведомая руками Ксима, смогла им даже насладиться.

Он кружил меня настолько уверенно, что мне ни разу не пришло в голову считать шаги или волноваться о том, что я могу оттоптать ему ногу. Вокруг нас кружились звезды, а у меня на душе становилось все легче и легче.

Но вот песня закончилась и танец прекратился. Застыв на месте, я не решалась взглянуть Ксиму в лицо, так как не знала, что там увижу, а он не торопился отпускать меня. Так, в молчании, мы простояли где-то минуту, а потом мужчина все же осторожно отодвинулся, убирая руки. Но я все равно не смогла поднять взгляд.

— Хотелось бы преподнести ответный подарок, раз уж ты подарила мне танец, — раздался его голос, и я тут же вскинула голову.

О каком подарке речь? Не думала, что здесь так принято: презент за танец. Я увидела его протянутую руку и зажатое в пальцах зеркало. Взяв его, я недоуменно посмотрела на Ксима, ожидая объяснений.

— Теперь ты в любое время сможешь посмотреть на звездное небо, — с улыбкой произнес он. — Взгляни.

Я воспользовалась его советом и присмотрела к поверхности зеркала. В тот миг изображение подернулось рябью, и я действительно увидела звезды. Прямо как в телевизоре.

— То есть, я больше никогда не попаду на крышу?

— Почему же? — удивился Ксим. — Зеркало я тебе подарил не потому, что решил вдруг ограничить твой сюда доступ. Просто подарок.

Да, действительно, чего это я вдруг в этом подвох увидела? Ах да! Потому что в духе Ксима.

— Ну если так, то ладно. Большое спасибо.

— Пойдем, провожу тебя до комнаты, — хмыкнув, предложил мне локоть заместитель

ректора.

И я приняла его предложение, просунув положив руку на его предплечье. А на моих губах играла еле заметная улыбка, и никакой дискомфорт в присутствии Ксима больше не мучал.

*Ксим и Лиля танцевали под песню «Angel» группы Theory Of A Deadman

Во время пути, который мы с Ксимом прошли до моей комнаты, не сказали друг другу ни слова. Начальник только пожелал спокойной ночи и удалился, оставив меня перед дверью. Мне же оставалось только удивляться всему тому, что произошло за последний час.

Казалось, я провела время с совершенно другим человеком, ведь всю предыдущую неделю Ксим вел себя иначе. Может, завтра все вернется на круги своя, не знаю, но этот «новый» начальник меня пугал и интересовал одновременно. Впрочем, возможно, после сна я поменяю свое мнение.

— А я все знааааю, — пропела Академия, как только я закрыла за собой дверь.

— Что ты знаешь? — несколько устало поинтересовалась я.

— Ксим подбивает к тебе клинья.

Прозвучало это с такими торжествующими нотами в голосе, что я невольно заподозрила нашу Академию в проведении тотализатора.

— Ты как будто свою победу объявила. И, я более чем уверена, что Ксим ничего такого не имел ввиду, когда приглашал на танец. Просто хотел успокоить.

Вот я произнесла это и теперь и сама верю. А ведь все сходится! Я нервничала в присутствии начальника, вспоминая его рогатый образ, а сейчас, после танца и подаренного зеркала, совсем его не боюсь.

— А я ничего не знаю про танец, — задумчивый голос Аки вывел меня из раздумий. — Так вы танцевали?

— Как не знаешь? Я думала, ты в курсе всего, что в твоих стенах происходит, — от удивления я даже забыла, что должна хотя бы смутиться.

— Нуууу, не всего, — с сожалением в голосе ответила Академия. Мне даже на миг показалось, что она даже поморщилась. — Я не знаю, что происходит в одной закрытой комнате... Так вы что, там танцевали?.. Хотя нет, чего это я, оно же не располагает совершенно для такого времяпрепровождения.

— Ты видела, что там? — затаив дыхание, спросила я. Было у меня ощущение, что она говорит о той комнате, где Ксим себя периодически запирает.

— Да, однажды, когда ее только создали. Мрачное место. И что Ксим там только делает?

Ага. Получается, даже Академия не в курсе проблемы заместителя ректора?

— Так, мы что-то отвлеклись. Ну и что там с танцем? Где вы его танцевали? Неужели на крыше под звездным небом?

— Верно, — не стала я отрицать очевидного. — А крышу ты тоже не можешь просматривать?

— Ну, я в курсе всего, что происходит в стенах, а крыша это уже вне этих стен, так что да, не могу. Наверное, поэтому Ксимилан периодически сбегает туда. Иногда я бываю очень надоедливой.

Это точно. Мне кажется, что столько, сколько разговариваю с ней я, никто никогда не

разговаривал. Похоже, Академия нашла себе нового собеседника, помимо Ксима. Впрочем, кроме того, что она в курсе всей моей текущей жизни, невидимый голос мне не особо-то и мешает.

— Ну вот, а ты говоришь, что между вами ничего не происходит. Ксим явно испытывает к тебе интерес, иначе не стал бы водить на крышу для танца.

— Кажется, я уже сказала, что он всего лишь пытался меня успокоить. И потом, он скоро женится.

Кстати да, я совсем запамятовала это обстоятельство. Настроение тут же испортилось.

— Я помню то обещание, — фыркнула Ака. — Вечно он лезет со своей помощью... Я это не одобряю, но, в любом случае, брак будет фиктивный и сам собой расторгнется, когда истечет полгода без подтверждения.

— Какого подтверждения? — нахмурилась я. Боже, надеюсь, это не то, о чем я подумала.

— Первая брачная ночь, разумеется. Все как положено.

А, нет, все же это то, о чем я подумала.

— Все, не хочу больше об этом говорить. Устала и хочу спать.

К счастью, Ака по моему тону поняла, что больше с разговорами приставать ко мне не стоит.

— Тогда до завтра, Лиля. Сладких снов!

— До завтра, — махнула я рукой на прощание, а затем быстро переоделась и приготовилась ко сну.

Надо бы сказать Арлаку, когда я буду свободна для свидания. А то как-то неправильно заставлять его ждать.

Задумалась: а мне вообще хочется идти с ним на свидание? Однозначного ответа у меня не нашлось, так что я решила принять его за «да» и не мучиться.

С этими мыслями я и уснула.

Глава 9. О неожиданностях

Утренний рассвет
Солнце поднималось над землей
Просыпался лес
Восхищаясь розовой зарей
Над озером стоял, клубился белый туман
В овраге под горою шелестела листва
Луч солнца улыбался и с росой играл
Особенно прекрасны утром эти места*

В этот раз под новую музыку встать сразу у меня не получилось. Возможно, это от того, что вчера я слишком много работала (но так и про первый день можно сказать, так что это не показатель), а возможно, что из-за сна, который приснился мне под утро.

В нем я бежала вперед, но, как Алиса в Стране Чудес, никак не могла добежать до конкретного места. По пути мне попадались разные существа и каждому от меня что-то надо было. То туфелька, то колечко, то капля крови. В общем, самой безобидно просьбой было доброе слово, которое попросил огромный кот с красными глазами. Сначала я испугалась, что это вампир, но он был ласковым и кидаться явно не собирался, так что я быстро нашла для него нужные слова и побежала дальше. В конце забега, когда я уже думала, что ни конца ни края этому нет, вдруг появился Ксим в своем ночном образе и, со словами: «какого хрена ты тут делаешь?», стукнул меня по лбу. Так я и проснулась. Совершенно не выспавшись.

— Интересно, есть ли заклинание, способствующее сну с хорошими сновидениями? — пробормотала я, глядя в потолок.

В этот раз Академия меня не навестила, поэтому ответ на вопрос не прозвучал. На работу я собиралась так же в тишине, однако, завтракать не пошла. Почему-то аппетита не было. Я задумала об этом на секунду, ведь все произошедшее ранее не должно было повлиять на мое настроение, но потом забыла, так как совершенно неожиданно обнаружила в приемной Арлака.

Мужчина ждал меня в кресле, которое неизвестно откуда взялось здесь. Точно помню, что во время обставления помещения не выбирала его.

— Привет, — улыбнулся мне Арлак, вставая. Кресло тут же исчезло, заставив меня подумать, что это именно он его создал и так же легко убрал.

— Привет. Что ты здесь делаешь?

— Хотел узнать, когда же состоится долгожданное свидание. Извини за настойчивость, но... ты мне сильно нравишься, а ухаживать за девушкой я не могу, пока мы не сходим на первое свидание. Такие традиции в моем мире.

Ого. Не ожидала такого. Мда, с моей стороны не слишком хорошо лишать мужчину возможности ухаживать. И то, что я этого не знала, не оправдание.

Честно говоря, я не знала, нужны ли мне такие ухаживания, ведь я, если честно ничего к Арлаку не испытывала. Скорее меня начинал интересовать другой... мужчина, но этого допустить было никак нельзя. Ну не хотелось мне стать очередной влюбленной дурочкой, что поделать. И поэтому я решила дать Арлаку шанс.

— Думаю, сегодня вечером вполне подойдет, — ответила я, думая о том, что скажу Ксиму. Почему-то мне казалось, что он не обрадуется моим планам. — Перед ночным

дежурством будет несколько часов свободного времени.

Мужчина удивленно на меня посмотрел, так что я дала пояснения:

— Я обеспечу эти несколько часов.

— Ну, тогда я найду за тобой... сюда?

— Да, сюда.

— Что же, до скорой и приятной встречи, Лиля, — улыбнулся Арлак и поспешил удалиться.

А через пару минут я поняла, что он не хотел встречаться с Ксимом, поэтому пришел так рано и ушел поспешно.

— Ты сегодня раньше меня пришла, — хмыкнул Ксим, останавливаясь в проеме двери. — Что-то случилось?

— Нет, ничего, — ответила я, отводя взгляд. — Просто захотелось начать работать пораньше, чтобы и уйти пораньше. Вы ведь позволите?

Начальник не сразу ответил, прожигая меня внимательным взглядом, который заставил все же взглянуть на его лицо. Хорошо, что я не пыталась в чем-то соврать, а просто выдала часть правды, иначе меня можно было брать с потрохами.

— Не имею ничего против... Пока что.

И вот это его «пока что» явно на что-то намекало. Только вот я не обратила внимания, подумав, что ничего серьезного не произойдет, чтобы его разрешение потеряло силу.

А потом все так закрутилось, что лучше бы он меня никуда не отпускал.

*Король и Шут «Утренний рассвет»

В целом, рабочий день прошел довольно спокойно и даже обыденно, за исключением того, что Кисма я видела. Зайдя к себе в кабинет, он попросил себя не беспокоить и говорить всем, что его нет. По счастью, врать мне не пришлось, так как никто к заместителю ректора не рвался.

Где-то за час до конца рабочего времени зашел Арлак и забрал меня на обещанное свидание. Ксима я беспокоить не стала, решив, что он и сам помнит, что отпустил меня. Только бросила обеспокоенный взгляд на дверь кабинета, ведь он так и не появился за целый день.

— Куда мы идем? — спросила я, когда Арлак, взяв меня за руку, повел по коридору.

— Это сюрприз, — улыбнувшись, загадочно ответил он.

Настаивать на ответе я не стала, потому что фраза про «сюрприз» классическая, а преподаватель Дзенто производил впечатление классика.

Попетляв по замку, мы пришли в небольшое помещение с одним столиком, стоящим в центре. Стол был уже накрыт к ужину, а в воздухе витал какой-то цветочный аромат: не приторный, но ощущаемый. Правда вот стены я разглядеть не смогла, так как пространство вокруг утопало в тени, а пространство освещалось всего лишь тремя свечами, стоящими в канделябре.

Мне вдруг сделалось не по себе, и я даже на шаг отступила, но Арлак внезапно поднял мою руку к своим губам и поцеловал, заставив тем самым переключиться и забыть, что что-то меня насторожило.

— Как тебе такая романтика? Я не слишком старомоден?

— Вовсе нет, — ответила я, улыбнувшись. — Я люблю поесть в приятной компании.

— Рад слышать, что я тебе приятен.

С этими словами мы уселись за стол.

Ужин протекал неспешно и вкусно. Как в лучших ресторанах, Арлак решил попотчевать меня грибным крем-супом, вкусным стейком и красным вином. Вино я не особо любила, но все же цедила один бокал весь вечер, чтобы не расстраивать своего сотрапезника.

Не обходилось и без разговоров. Так я выяснила, что именно преподает здесь Арлак. Оказалось, что военную стратегию и правила завоеваний.

— А что, у завоеваний, есть свои правила? — удивилась я, отрезая кусочек мяса.

— Конечно. Есть целый свод этих правил, ограничивающий тех, кто хочет посягнуть на чужое. Именно поэтому многие придумали множество стратегий, как их обойти. Именно это я и преподаю, но только с точки зрения истории. На моих уроках нет практических заданий, только теория.

— Как интересно. Мне бы хотелось послушать хотя разочек.

— Так приходи. Я не против вольных слушателей.

После этого разговор плавно перетек на меня. Из какого я мира, как оказалась здесь — все это я охотно поведала Арлаку, ведь секрета в этом не было. Но затем вопросы стали касаться исключительно моего мира. И в основном вооружения.

Такой интерес к моей планете насторожил, и я постаралась увести тему в другую сторону, но Арлак вдруг схватил меня за руку и, внимательно смотря в мои глаза, потребовал ответить.

— Я не хочу отвечать на этот вопрос, — сглотнув, ответила я.

Даже голос не дрогнул. Молодец я.

Арлак нахмурился и как-то странно приняхался.

— Странно, запах цветов должен был подействовать на твой мозг и заблокировать возможность неподчинения.

Я в шоке уставилась на него, с трудом понимая, что попала в ловушку. Арлак вовсе не проявлял ко мне интерес в романтическом смысле, скорее уж с точки зрения завоевания моего мира. Наверное, именно такой сбор информации как-то входил в правила по завоеванию.

— Ну ладно, раз не получилось по-хорошему, то будем по-плохому.

Ну вот, мне эта фраза никогда не нравилась — это означало, что сейчас мне будет, скажем так, «не очень комфортно».

И я оказалась права: Арлак щелкнул пальцами, и я оказалась прикована невидимыми путами к стулу, на котором сидела.

— Надеюсь ты понимаешь, что произойдет, если я не получу ответы на свои вопросы?

О, я прекрасно это понимала. И заранее испытывала муки. Но отчего-то во мне именно сейчас выиграло какое-то патриотическое чувство, говорящее, что этому чудовищу я ничего говорит не должна, даже если меня убьют.

А вообще, я, наверное, сама виновата, потому что слишком расслабилась. Попала в другой мир и все ко мне отнеслись дружелюбно, поэтому я не смогла разглядеть подвоха. С чего я вообще решила, что преподаватель, с которым мы виделись от силы пору раз, вдруг проявил ко мне любовный интерес?

— Я, кажется, задал вопрос, — прошипел Арлак и, замахнувшись, ударил меня по лицу.

Щеку обожгло так сильно, что из глаз потекли слезы, но я не издала ни звука. Что-что, а терпеть боль я умела.

— Терпеливая и упрямая, значит? — хмыкнул Дзенто. — Ну, посмотрим, насколько

тебя хватит.

— Если я сейчас выколю тебе глаза, то смотреть тебе больше не придется.

Знакомый голос раздался откуда-то сбоку, заставив нас с Арлаком повернуть головы. В проеме двери стоял Ксим, окруженный ореолом света, хотя, думаю, это просто свет из коридора так падал.

Слезы из моих глаз потекли с удвоенной силой, только теперь от облегчения. Я был рада видеть своего начальника как никогда.

— Отойди от Лили, Арлак, иначе пожалеешь.

— И что же ты сделаешь? — разведя руки в стороны, спросил мой мучитель. — Выколешь глаза, как и грозился? Только вот с моей регенерацией — это бесполезно. Зря время потратишь. Впрочем, любая рана, нанесенная мне — пустая трата магии.

Я испуганно посмотрела на Арлака. Это что же он за чудовище, раз не боится никаких ран?

— Ничто не мешает мне расплыть тебя на атомы. Из такого состояния даже твоей расе невозможно восстановиться, — совершенно спокойно заложив руки за спину произнес Ксим.

— И пойдешь под суд за уничтожение представителя, — напрягшись, произнес Арлак.

Теперь он не выглядел таким уверенным.

— Я могу сделать так, что от тебя останется только половина головы. Умереть не умрешь, но долго же ты будешь регенерировать из такого состояния. А уж что сказать на суде — мое дело.

И, возможно ни я, ни Арлак не поверили бы его словам, но заместитель ректора излучал такую уверенность, что сомнений в том, что он сделает так, как сказал, даже не возникло.

— Забирай ее, — прошипел Арлак, щелкая пальцами.

Я тут же почувствовала, что могу двигаться. Вскочив со стула, попятилась в сторону Ксима, не упуская из виду нашего противника. Поворачиваться спиной к такому как он было страшно.

Заместитель ректора схватил меня за предплечье, заставив вздрогнуть, и повернул к себе лицом. Внимательный взгляд пробежался по моему лицу и остановился на щеке, которая познакомилась с ладонью Арлака. Наверняка там сейчас все красное и опухшее. Должно быть выгляжу так себе.

— Арлак, насколько я помню, в правилах ведения сражений говорится, что стороны могут нанести друг другу равноценный урон. Верное?

— Верное, но зачем...

Мужчина не договорил, внезапно схватившись за правую ногу и заорав.

— Кость сломана в трех местах. Как говорится, око за око, зуб за зуб, — бесстрастно обронил Ксим.

— Я всего лишь ударил ее по щеке! — заорал Арлак, бешеными глазами смотря на моего начальника.

— Да, но ее щека и твоя нога будут заживать примерно одинаковое время. Все честно, — ответил тот, разворачиваясь и идя к двери. — Пойдем, Лилия.

И я последовала за ним, впервые повернувшись к Арлаку спиной. Сейчас я была уверена, что он не нападет. Не с такой раной.

Только вот одно не давало мне покоя: я не видела, чтобы Ксим щелкал пальцами.

Натаниэлла Штольман, ректор Академии, рвала и метала. Она была в таком бешенстве, что по кабинету летали предметы, а мебель подпрыгивала на месте. Сама ректор была похожа на ведьму, которая несколько лет не притрагивалась к волосам щеткой.

Ксимилан Штольман, заместитель ректора, сидел в подпрыгивающем кресле и попивал кофе из термоса через трубочку. Это чтобы не проливалось от тряски. Он был совершенно спокоен, пережидая приступ гнева сестры.

А я, Лиля, секретарь заместителя ректора, пыталась удержаться на взбесившейся мебели, и думала о том, что я здесь делаю.

Как только мы покинули комнату, оставив раненого Арлака, тут же наткнулись на Бриана, секретаря Натаниэллы. Он ничего не сказал, только кивнул головой, приглашая нас следовать за собой. Мы, так же молча, подчинились. И вот уже минут десять ректора Академии высказывает своему брату все, что думает о его поступке.

Зачем здесь я, так и не поняла, сколько бы ни пыталась думать, а спрашивать, пока она в таком состоянии, побоялась. Приходилось ждать.

— Зачем ты это сделал? — устало спросила Натаниэлла, когда успокоилась и вернула кабинету и своей внешности прежний вид.

— А мне надо было проигнорировать тот факт, что Арлак собирается пытать моего секретаря? — совершенно спокойно спросил Ксим.

— Нет, но ты мог спасти ее по-другому. Есть же правила...

— На «по-другому» не было времени, — огрызнулся ее брат, поморщившись. — Если бы я соблюдал правила, от Лили осталась бы только память.

Услышав это, я испуганно посмотрела сначала на Натаниэлла, которая тут же отвела глаза, а потом на Ксима, который упрямо поджал губы и ждал, что скажет его сестра.

— Я все понимаю и даже, наверное, согласна, но...

— Я требую, чтобы ты уволила Арлака Дзенто! — перебил ее Ксим.

— На каком основании? — устало потерев переносицу, спросила ректор.

— Он угрожал и причинил вред моему секретарю.

— Кто это докажет? Свидетелей, кроме тебя, нет. А ты предвзята. Ее слово против его. Как думаешь, что скажет Совет? Правила завоеваний не были нарушены, ведь он заранее подал заявку на нее. А ты, наоборот, нарушил, не взяв с собой свидетелей.

— Но в правилах запрещено причинять вред объекту информации.

— Еще раз повторяю: кто это докажет? Единственное, что я могу сделать — это отозвать заявку. Без нее он даже приблизится к Лиле не сможет.

— Но останется преподавать здесь? — зло проговорил Ксим.

— Верно.

Услышав это, мой начальник резко встал и пулей выскочил из кабинета. Я даже не успела спросить, куда он направился и что мне делать.

В кабинете воцарилась тишина, которая не то чтобы меня напрягала, но уйти очень хотелось.

— Никогда не видела, чтобы мой брат настолько выходил из себя, — подала голос ректор. — Обычно у него все сводится к шуткам или сарказму. Возможно, все дело в тебе?

Я повернулась к ней и взглянула в глаза. Натаниэлла испытующе смотрела на меня, а я не знала, что сказать. Ксим одновременно пугал меня и дарил чувство защищенности.

— Этот вопрос риторический, но все же... Идите, Лилия. Думаю, мой брат сейчас

нуждается в разговоре, и я вряд ли смогу ему в этом помочь.

— А я? — спросила я тихо, но ректор меня услышала.

— Вполне может быть.

О чем разговаривать с Ксимом я не имела ни малейшего представления. Я была согласна с его желанием отправить Арлака куда подальше, но, видимо от наших желаний тут мало что зависело. Я так до конца и не поняла всех этих правил завоеваний, да и не хотела понимать, потому как они противоречили всем моим представлениям о справедливости.

Однако, оставаться одной после всего пережитого не хотелось совершенно. Да, я могла бы пойти к Вике, но отчего-то желания не возникало. И почему-то Ксим сейчас казался самым надежным кандидатом для успокоения.

Я знала, где его можно найти: в своем кабинете. Это был его бастион, в котором он решал все проблемы. Казалось бы, странно, что за несколько дней я узнала его характер настолько хорошо. Но я оказалась права: начальник действительно был в кабинете. Стоял у своего стола спиной к двери, заложив руки за спину. Плечи напряжены, а на скулах ходят желваки, как будто он стискивает челюсть так сильно, чтобы причинить себе боль.

— Заходи, Лиля, не мнись на пороге, — сказал он, не оборачиваясь.

Я даже не вздрогнула, хотя голос Ксима прозвучал неожиданно. Должно быть, привыкла к его вездесущности.

— Сядь на диван, — поступило следующее распоряжение, и я не стала ничего говорить в ответ, хотя тон был приказной. Мне показалось, что сейчас лучше не спорить и не язвить.

Когда я опустилась на сиденье, Ксим развернулся ко мне лицом и стремительно приблизился. Я подумала, что он сядет напротив и что-то скажет: объяснит всю ситуацию с Арлаком, посоветует, как быть дальше, но вместо этого...

Заместитель ректора и мой начальник просто лег богом на диван, на котором я сидела и положил свою голову мне на колени, уткнувшись носом в живот.

От неожиданности я дернулась и попыталась встать, но сильные руки обхватили меня за талию и не дали двинуться с места.

— Ч-что вы... — начала было я, но была перебита усталым голосом. Очень усталым. Настолько, что я растерялась.

— Посиди так, пожалуйста, мне надо подумать.

Подумать, лежа на коленках?! После растерянности пришло возмущение, а затем и смирение. Ксим всегда был слегка странным, и даже его поведение в данный момент вписывалось в это определение. И я позволила ему лежать у себя на коленях. Только вот от язвительного замечания не удержалась:

— А по голове вас не погладить?

— Ммм, было бы неплохо, — усмехнулся в ответ Ксим, а я фыркнула, понимая, что начальству явно становится лучше.

— Так вы объясните мне, что вот буквально недавно произошло? — решила я взять быка за рога, пока не поздно.

— Арлак решил, что твой мир стоит завоевать, — пожал плечами Ксим.

И замолчал. Я для приличия подождала с минуту, и решила его подтолкнуть:

— И? Я-то тут при чем? Нет, конечно, мне бы не хотелось, чтобы Землю завоевал непонятно кто, но я ведь не знаю ничего о нашей обороне. Смысл был меня расспрашивать?

— Это одно из правил завоеваний.

— Опять эти дурацкие правила. Вообще не понимаю их смысла.

— Многие не понимают, но они есть. И нарушать их себе дороже.

— Что, высшие силы покарают? — с сарказмом спросила я.

— Типа того, — на полном серьезе ответил Ксим, а мне вдруг сделалось не по себе.

После этого где-то минут десять мы молчали. Я больше ничего не хотела знать, а Ксим... наверное, отдыхал. Сложно сказать, ведь он так и не рассказал, зачем ему мои колени.

Когда я уже решила, что придется спать сидя, начальник вдруг резко поднялся и, потягиваясь, двинулся к выходу.

— Пошли, уже почти пора.

— Куда пора? — не поняла я, вскочив с дивана следом за ним.

— На ночное дежурство, — обернувшись ответил Ксим. — Его для нас никто не отменял.

И, как только он это сказал, я почувствовала, что превращаюсь в свою ночную форму. В этот раз все проходило гораздо легче, чем в предыдущие ночи, поэтому я смогла удержаться на ногах... только вот полупрозрачная ночнушка смущала. А прикрыть ее было нечем.

— Ух, какой вид, — послушался голос Ксима от двери. — Так бы смотрел и смотрел. Жаль, что дел много.

Я возмущенно посмотрела на свое начальство, которое вновь щеголяло скелетным образом и попыталась хоть как-то прикрыться руками. В ответ на мой взгляд скелет рассмеялся и, стянув с себя куртку, протянул мне.

Я тут же схватила ее и натянула на себя, порадовавшись, что Ксим предпочитает длиннополую одежду.

— Ну что, красавица, пойдём?

— Пойдемте, — кивнула я, хватаясь за предложенную руку.

На этот раз дежурство прошло без происшествий. Ни тебе нелегальных шабашей, ни заплаканных девушек в коридорах. Даже «опоздавших из библиотеки» учеников не было. Немного скучно, если учитывать, что я вообще не любительница решать какие-либо проблемы.

— Что-то притихли они сегодня, — хмыкнул Ксим где-то уже в конце нашего дежурства. — Наверное, чувствуют, что я не в духе.

— А что, наказания, когда вы не в духе, какие-то другие? — удивилась я.

— Было дело, я отправил одного провинившегося в другой мир, куда очень сложно построить портал, до сих пор не помню, как я это сделал. А выбраться оттуда без помощи извне вообще невозможно. И забыл про него на неделю. Потом, конечно, вспомнил, но все это время парень выживал, как мог. Даже заикаться слегка начал. Отругала меня Натаниэлла тогда знатно, даже Самобрана на полгода отобрала. Я тогда жуть как страдал без кофе... Ты только Самобрану это не говори, а то возгордится.

Я клятвенно пообещала, что ни слова Самобрану об этом не скажу, и попросила дорассказать историю.

— Да рассказывать и нечего. После этого было еще пару случаев, когда меня уж совсем достали деву... Не важно, кто достал, только потом проштрафившиеся страдали. Затем один умный придумал заклинание, которое определяет мое настроение и оповещает учеников. Думаю, сегодня такой случай.

— То есть, вы сейчас не в духе? — настороженно спросила я.

Оказаться на пути Ксима с плохим настроением как-то не улыбалось, хотя я не

почувствовала от него ничего такого.

— Нет, сейчас у меня даже хорошее настроение, — хмыкнул Ксим и, резко остановившись, шагнул ко мне вплотную. — Однако, поверь, в каком бы я ни был настроении, тебе беспокоиться не стоит. Вреда не причиню.

Меня пробрала внезапная дрожь. Нет, не из-за того, что он сказал. И нет, не из-за того, что мужчина стоит так близко ко мне. Просто я до сих пор так и не привыкла к его скелетообразной форме. Да, я понимаю, что мне вреда не причинят, но все же горящие в темное пустые глазницы и совершенно лысая черепушка плохо способствуют спокойствию.

Хотя, вот его рогатый образ, пусть и больше похож на человеческий, пугает гораздо больше. Наверное, это из-за того, что от него не знаешь, чего ждать.

— Сегодня я не выложился магически, так что в то помещение, которое нам обоим известно, мне не нужно. Провожу тебя до твоей комнаты.

Я хотела было возразить, что и сама дорогу найду, но на меня так посмотрели, что все желание спорить куда-то пропало. Помните, что я говорила про светящиеся глаза? Вот-вот.

Дорога до моей комнаты проходила в молчании. Ксим думал о чем-то своем, а я размышляла о том, что с того момента, как я попала сюда, у меня еще не было настолько обычного времяпрепровождения. Нет, прогулка ночью по огромному замку, который дрейфует в космосе уже сама по себе необычна, но, по сравнению с другими событиями, начиная со знакомства с Академией и заканчивая покушением на моем здоровье, довольно обыденна и даже умеротворяюща.

Дойдя до моей комнаты, я уже хотела попрощаться и юркнуть в свое «убежище», но Ксим меня остановил неожиданной просьбой:

— Завтра у меня свадьба. Ты придешь?

Первые тридцать секунд я не знала, что сказать, потому как думала, что мне послышалось. Затем мне стало неприятно. Почему, это уже другой вопрос, на тему которого я пока отказываться думать. И лишь потом выдавила:

— А в качестве кого я там буду присутствовать?

— В качестве моего секретаря и поручителя.

— Поручителя? — настороженно переспросила я. — И что я должна буду сделать?

Жизнь в мире, где каждый мошенник и банк хочет выманить у тебя побольше денег, научила не доверять такому слову как «поручитель».

— Просто подтвердишь мои намерения и все.

А, так это что-то вроде свидетеля? Я уж думала... Впрочем, мне, наверное, не трудно.

— Отлично, — проговорил Ксим, когда я кивнула, соглашаясь. — Я зайду за тобой через час после окончания рабочего дня. Надень что-нибудь серебристое. Это традиция.

— Ладно, поищу что-нибудь.

— Тогда, до завтра, — кивнул мой начальник, развернулся и пошагал прочь, бросив напоследок: — А куртку можешь оставить себе.

Глава 10. О недопонимании, свадьбе и поручительстве

— Лиля, вставай. Солнце уже давно на небе, пора и тебе проснуться.

Голос мамы, такой умиротворяющий. Неужели я дома и все это попаданство мне приснилось.

— Мам, еще немножко, — пробормотала я, улыбаясь.

— Еще минута и ты опоздаешь, — строго проговорила мама. — Хочешь кота запущу?

Я улыбнулась еще шире. Запустить кота, чтобы я проснулась, было нашей традиционной угрозой, о которой знали только мы вдвоем.

— Не надо кота, я сейчас встану.

И открыла глаза... Чтобы жестоко разочароваться.

Похоже, как раз мама мне и приснилась.

Я смотрела на знакомый потолок своей комнаты в Академии и чуть ли не плакала.

— Лиль, ты чего плачешь? — осторожно спросила меня Ака. — Тебе побудка не понравилась? Я думал, что самый дорогой и любимый человек, который тебя будит — это хорошая идея.

Я решила ничего не отвечать на это. Пусть сама догадается, что от такого я не в восторге.

Молча встав с кровати, я так же, не говоря ни слова, оделась и вышла из комнаты, хлопнув дверью. К счастью, общая ванная была на данный момент свободна, так что умылась и приняла душ я без посторонних глаз.

Придя на свое рабочее место, я подумала, что это обыденное утро мне не нравится еще сильнее, чем спокойное ночное дежурство. Хоть бы произошло что-то.

Будто бы в ответ на мою мысленную просьбу, дверь в приемную распахнулась, пропуская незнакомого взъерошенного мужчину. Подлетев к моему столу, он, страшно вращая глазами и тряся руками, начал требовать срочной аудиенции у заместителя ректора.

— Успокойтесь, и внятно объясните, кто вы и чего хотите, — попыталась я выполнить свои прямые обязанности, но добилась только того, что мужчина вспыхнул. Причем в буквально смысле. Все его тело вдруг загорелось синим огнем, а глаза превратились в два пылающих уголька.

— Я сказал, что мне срочно надо к Ксимилану. Что тут непонятного? — вкрадчиво поинтересовался посетитель, а я почувствовала, как мои волосы начинают становиться по стойке смирно.

— П-подождите, я сейчас, — как можно спокойнее произнесла я и, пятясь, проследовала к двери начальства.

Все то время, пока я не скрылась в кабинете заместителя ректора, мужчина сверлил меня своим «пылающим» взором. Я подумала, что не выйду в приемную, даже если Ксим скажет, что не хочет видеть этого посетителя.

Представляю, как сейчас выгляжу, задом заходя в кабинет, но отвернуться хоть на секунду страх не позволял.

— Что-то случилось? — раздался сзади голос, заставив меня вздрогнуть, но, слава богу, вскрик я подавила в зародыше.

Повернувшись, обнаружила Ксима в непосредственной близости от себя. Невольно

подумала, что его бесшумное перемещение, а также тот факт, что он совсем недавно легко сломал Арлаку ногу в нескольких местах, наводит на нехорошие выводы, но заострять на этом внимание не стала. И без этого проблем хватает.

— Там посетитель, который требует вас, — кратко изложила я суть проблемы.

— Что же это за посетитель, от которого ты уходила таким неординарным способом? — расплылся начальник в ехидной улыбке.

Захотелось его треснуть. Хм, давненько у меня не возникало такого желания. Все приходит на круги своя?.. Нет-нет, что-то я отвлеклась.

— Он вспыхнул синим пламенем.

Как только я это произнесла, улыбка сползла с лица Ксима и, резко отодвинув меня от двери, выглянул в приемную.

— Альджахар! Сколько лет сколько зим! Рад тебя видеть.

— Ксимилан, помоги... — с трудом проговорил мужчина из приемной.

— Да-да, секундочку, — перебил его заместитель ректора и хлопнул в ладоши.

Что он там сделал, я не поняла, так как обзор был закрыт широкой спиной Ксима, но в следующую секунду мне стало не до выяснения этого. Начальство развернулось ко мне, улыбнулось и исчез, протараторив:

— Я ушел, вернусь к вечеру, постарайся на своей тренировке с Натаниэллой не попасть в ТУ комнату. До встречи.

Выглянув из кабинета в приемную, я не обнаружила воспламененного посетителя и облегченно выдохнула. Судя по тому, что сказал Ксим, он забрал своего знакомого в комнату, где сам периодически отсиживается, но к свадьбе успеет.

Как по мне, так лучше бы он вообще на нее не явился. А что? Не нравится мне эта идея и хоть ты тресни.

Впрочем, от моего мнения явно ничего не зависит, так что пусть делает, что хочет. Ну и, раз уж начальство отсутствует, то и секретарю в приемной делать нечего. Пойду-ка я навещу Яна. Обещала ведь заглянуть.

Идя по коридору в сторону хозяйственных помещений, я наткнулась на Вику, которая ходила по коридору туда-сюда. Обычно спокойная подруга выглядела растерянной, так что я не смогла не спросить, что случилось.

— Мне, наверное, надо что-то сделать, — криво улыбнувшись, сказала она, заведя меня в тупик мысленных рассуждений.

— Сделать с чем? — спросила я, попытавшись найти начало нити, которая приведет к ответу.

— С Яном, — пожала плечами Вика.

А, ну да. Мне надо было догадаться, что Ян единственный, кто вызывает в ней сильные эмоции. Причем любые. И похоже, что сегодня к хозяйственнику я не попаду.

— Для того, чтобы что-то тебе посоветовать, мне нужно узнать всю подноготную. Колись.

Вика как-то затравленно на меня посмотрела, будто размышляя насколько серьезно я отнесусь к ее истории и не отправлюсь ли рассказывать всей Академии. Но потом видимо решила, что я не сплетница, хотя знакомы мы всего ничего. Впрочем, я действительно не любитель рассказывать чужие тайны каждому встречному поперечному. В этом моя подруга может быть уверена на все сто.

— Мы с Яном знакомы очень давно, — начала издали Вика. — Вместе учились в этой

Академии. У Яна был друг, с которым он знаком с детства, они были неразлучны, как близнецы. Лин. Самый красивый парень во всей Академии. Он был очень популярен у девушек, всегда был ими окружен. Естественно, я в него влюбилась.

Ну еще бы, такое клише. Тихая девочка и популярный парень. У меня возникло ощущение, что я смотрю подростковый фильм. Впрочем, когда такое происходит в реальности — уже не думаешь, что сценаристы высасывают сюжет из пальца.

— Он обратил на меня внимание, — дрожащими губами улыбнулась Вика, а я поняла, что уже знаю, чем все закончилось. — Но это был лишь спор. Лин и его друзья поспорили, что он соблазнит меня, тихую безэмоциональную девушку.

— А Ян?

— А что Ян? Он тоже был в той компании и тоже спорил! Так же, как и сейчас, тогда по ночам коридоры патрулировались, но никого это не останавливало. Лин привел меня на шабаш и что-то мне подмешал. Я и так была от него без ума, а под действием зелья словно обезумела. Липла к нему, целовала, даже хотела переспать... Все это видели.

— А что потом?

Вика грустно на меня посмотрела, и я ощутила всю ее боль и стыд. Нет, я не могла ее понять, потому как сама не любила настолько, чтобы попасть в такую ситуацию. Но сам поступок Лина оценить могла и готова была дать этому подонку в морду, если встречу.

— Я не помню, что было потом, — все же продолжила подруга, отведя взгляд в сторону. Знаю только, что спать со мной Лин не стал. Побрезговал, наверное. В конце концов, спор он и без этого выиграл.

А вот у меня закрались сомнения. Такой парень как Лин вряд ли остановился бы на этом. Что-то еще произошло за то время, которое Вика не помнит. И по всем законам жанра об этом знает Ян.

Кстати, о Яне.

— Так, а с Яном у тебя сейчас какие проблемы? Мне показалось, что ты ему нравишься.

— Нравлюсь? — фыркнула подруга, заставив меня выгнуть брови. Столько было недоверия в том, как она это сказала. — Это он тебе так сказал?

— Да нет, я сама...

Договорить мне не дали.

— Да, он приходил после того вечера, извинялся за своих друзей и особенно за Лина, но я не верила ни единому его слову. Слава богу, это был последний курс, так что несколько месяцев я провела как в вакууме, а потом мы много лет не виделись. И если бы не устроились работать в эту Академию, то я бы смогла забыть о той истории. Но Ян пришел ко мне в мой первый день. Говорил со мной, как со старой знакомой, которой он ничего не сделал. Даже флиртовать пытался. А я...

— Послала его, — закончила я за нее.

Вика в ответ лишь кивнула, а мне захотелось треснуть их обоих. Чтобы перестали дурью маяться и просто поговорили друг с другом. Вот сейчас пойду поговорю с Яном, выясню историю с его точки зрения, а потом можно будет и сводней поработать.

— Вик, а сейчас-то ты чего маешься в коридоре? — спросила я, хотя примерно догадывалась, какой меня ждет ответ.

— Он не выходит у меня из головы, — подняла на меня заплаканные глаза подруга. В уголках глаз я увидела новые капли слез и подумала, что хорошо бы сейчас переместиться куда-нибудь, а то вдруг ученики заметят, как взрослые плачут. Потому что от взгляда на

Вику я и сама отчего-то захотела поплакать.

И мое желание исполнилось. Знакомое чувство перемещения охватило меня, и я, слава богу, успела задать вектор, поэтому очутившись в своей комнате вместе с Викой не удивилась. Хотя нет, вру. По своему желанию я куда нужно еще не перемещалась, так что сейчас у меня как бы премьера.

— Где мы? — спросила заплаканная подруга, пока я усаживала ее на кровать.

— В моей комнате, — ответила я и развернулась к двери.

— Куда ты?

— К Яну, — честно поведала я о своих планах.

— Зачем?! — испуганно вскочила с моей кровати Вика.

— Чтобы подтвердить одну свою догадку.

Интересный у нас диалог вышел. Очень содержательный. Но прежде чем подруга задала очередной вопрос, я выскочила в коридор и быстрым шагом направилась туда, куда не добралась каких-то полчаса назад. Только теперь уже с другой целью.

Добежала до кабинета Яна я за считанные минуты. У самой двери стояла, решаясь постучать, минут десять. Но все же постучала, и хозяйственник меня впустил, просияв улыбкой.

Как начать разговор по поводу Вики по пути сюда я представляла себе очень четко, только вот сказать ничего не смогла. Наверное, не подобрала подходящих слов.

А действительно, что сказать? «Ян, ты спас Вику на том самом шабаше, когда твой друг подмешал ей какое-то зелье?» Или вот так: «Ян, ты причастен к давнишнему спору на соблазнение Вики?»

Вот именно поэтому я слушала, как один из моих, смею надеяться, друзей рассуждает на тему того, как улучшить почтовую корреспонденцию. Кидать ножи — это уже старомодно, да и опасность все же существовала. А то вдруг магия сбой даст, и вы получите ножом в мясистые ткани.

— Так что ты думаешь об этом?

— О чем? — хлопнув глазами, переспросила я. К своему стыду, последние несколько фраз Яна я прослушала.

— О возможности отправлять письма одной кнопкой, — нахмурившись, озвучил свое предложение Ян. — Ты меня совсем не слушала?

— Нет, почему же совсем, — виновато улыбнулась я. — Просто твое предложение по поводу отправки писем занимает меня сейчас меньше, чем другой вопрос. Тем более, что пока маги не научатся нормально пользоваться компьютерами, осуществить свою идею тебе не удастся.

— Ну, это да. Сам понимаю, что маги слишком закоряченные, — тяжело вздохнул Ян и щелкнул пальцами, призывая две чашки чая.

Благодарно кивнув, я отпила из кружки и удивленно замычала. Вкус у чая был настолько потрясающий, что я не хотела его проглатывать. Мои вкусовые рецепторы как будто взбесились, улавливая все новые и новые оттенки.

— Потрясающий чай, — проговорила я, когда наконец смогла проглотить вкусную жидкость.

— Понравилось? — с улыбкой поинтересовался Ян. — Мой личный рецепт. Ни у кого пока что не получилось его повторить, так что я неплохо зарабатываю... Только есть у него одно свойство, о котором мало кто знает, но тебе скажу: любое зелье в нем растворяется и

теряет свои свойства.

Ого. Какая интересная особенность.

— Я этот чай создал на последнем году обучения в Академии.

Еще более интересная подробность. Если не ошибаюсь, причиной создания уникального чая стал инцидент с Викой. Думаю, сейчас самый подходящий момент, чтобы поговорить.

— Ян, Вика рассказала мне о вашем общем прошлом.

Хозяйственник как-то в один миг вдруг перестал улыбаться, услышав мои слова. Отставив в сторону чашку с чаем, он сцепил руки в замок и положил на стол. Как-будто готовился к противостоянию.

— Дай догадаюсь, про Лина, спор и подмешанное зелье?

— Да, она сказала, что не помнит, что было после.

Ян как-то горько усмехнулся и провел правой рукой по своим волосам, взъерошив их.

— Она не помнит... Да она и не хочет помнить. Сколько раз я предлагал рассказать, что там произошло, но она меня и слушать не хочет. Для нее я навсегда останусь подлым дружком Лина. Хотя я даже не участвовал в том споре и вытащил ее из рук пьяного Лина.

Фух, какое облегчение. Не знаю, что бы я делала, если бы ошиблась в предположениях.

— Ну, думаю, сейчас Вика уже готова выслушать тебя.

— В каком смысле? — не понял Ян.

— Ты же наверняка какие-то попытки предпринимал, чтобы ухаживать за ней? — полуютвердительно спросила я. Когда мужчина кивнул, продолжила: — Успех имелся?

Лицо мужчины пошло какими-то зелеными пятнами, и я не сразу поняла, что это он так краснеет. Надо же, как все запущено. Впрочем, о чем ты Лиля думаешь? Сама вон отношения с одним конкретным мужчиной наладить не можешь, а других критикуешь.

Кхм. Ну, это я что-то отвлеклась.

— Пару раз она ответила на мои поцелуи, но потом долго злилась, — все же ответил на мой вопрос Ян.

— Значит, не все потеряно, надо только рассказать всю правду Вике, — пробормотала я и, хлопнув в ладоши, вскочила со стула. — Идем.

Опрокинув в себя оставшийся чай из чашки (не пропадать же такому потрясающему напитку) я двинулась к двери.

— Куда идем?

Повернувшись, я окинула взглядом Яна и ответила:

— Исправлять недопонимание, источник которого сейчас, по счастливой случайности, находится в моей комнате.

Мою фразу о недопонимании и его источнике Ян не понял. Я не стала пояснять, наверное, и к лучшему, потому что, как только мы добрались до моей комнаты, и я открыла дверь, мужчина попытался сбежать.

— Отступать некуда, позади Москва, — сказала я, хватая его за руку.

— Я не до конца понял твою фразу, но в любом случае, разговаривать с Викой мне не о чем. Я полгода пытался до нее достучаться, а она не хотела меня слушать. Теперь все, хватит, — уперся второй рукой в косяк Ян.

— Теперь она готова выслушать, — потянула я его на себя.

— Слишком поздно, — уперся рогом хозяйственник.

Так бы мы и играли в перетягивание на пороге комнаты, если б не Академия.

— Может, мне чем-нибудь вас шарahnуть, чтобы успокоились?

Я удивилась, чем она собирается нас бить, ведь тела-то у нее нет. Поэтому угрозу не восприняла всерьез, а Ян наоборот поверил и перестал держаться за косяк. В итоге мы оба оказались на полу, так как я по инерции все еще тянула его вперед.

— Вот теперь разговаривайте, — удовлетворенно произнесла Ака и, видимо, слиняла по своим делам, так как больше комментариев не последовало.

А эти двое уставились друг на друга и, видимо, не собирались произнести ни слова. Вика сидела на моей кровати, обхватив подушку руками, а Ян так и не встал с пола, только позу из лежачей на сидячую переменял.

Так мы и молчали минут пять. Почему не подавала голос эта парочка, не знаю, что до меня, то чувствовалось, что я достаточно вмешалась, настал их черед.

— Ян, — наконец нарушила молчание Вика.

— Вика, — отзеркалил ей Ян.

И снова оба замолчали.

У меня начал дергаться глаз. Меня довольно сложно вывести из себя, но в этой ситуации я не сдержалась:

— Простите, что вмешиваюсь, но может, вы будете разговаривать быстрее, чем слово в час?

На меня тут же уставились две пары глаз. Одна с хмурым взглядом, другая с паническим. Думаю, все поняли, какая кому принадлежит.

— Молчу, — подняв ладони в защитном жесте, пообещала я.

Уже приготовилась к продолжительному молчанию, думая, чем бы заняться, как собеседники меня удивили.

— Когда Лиля уходила к тебе, то сказала, что хочет подтвердить какую-то свою догадку, — начала Вика. — Она ее подтвердила?

— Ну, это лучше у Лили спросить, — хмыкнул в ответ Ян. — Я всего лишь рассказал ей правду.

А мне не понравилось чувствовать себя мебелью, о которой говорят в третьем лице.

— Лиля догадку подтвердила, — вопреки своему обещанию, все же вмешалась я. — Это так, к слову. Хотелось бы, чтобы и Вика правду услышала.

На меня посмотрели с раздражением, а я вдруг подумала, что, наверное, стоит уйти. Но, как только я двинулась к двери, Вика меня остановила:

— Лиля, останься.

— Может, все же стоит оставить вас наедине, а то разговор как-то не клеится.

— Нет, думаю, свидетель мне не мешает, — вмешался Ян. — Вика, ты готова, наконец, услышать то, что я уже давно хотел тебе сказать?

По виду подруги выло понятно, что она не готова. Она знает, что до постели у нее с Лином в тот злополучный вечер не дошло, но то, что, возможно, предшествовало этому, не помнит. И одно дело догадываться, а совсем другое услышать подтверждение своим догадкам.

— Я слушаю.

— Я люблю тебя.

Ого. Вот это поворот, причем неожиданный не только для меня. Вика вон аж рот раскрыла.

Нет, я догадывалась, что Ян не просто так хотел объясниться, что в споре не участвовал и даже спас Вику от Лина в последний момент. Да и про чувства, что уж говорить, было

очевидно, но, чтобы вот так с ходу признаться, ничего предварительно не рассказав... Сильно.

— Прости, что?

— Люблю я тебя, — буркнул Ян, взъерошив волосы. — Еще с академических времен. И с Лином я перестал общаться сразу же как только узнал о споре. Он ведь знал о моих чувствах и поэтому в споре я не участвовал, меня просто не посвятили. Думал, что вы действительно влюблены, а когда узнал правду... Почти опоздал, но все же не дал довести все до конца.

— Но как же... я ничего об этом не знала, — растерянно пробормотала Вика.

— Потому что не захотела меня слушать, — с горькой улыбкой ответил мужчина. — Не хотела до сегодняшнего дня.

— А что насчет поцелуев, которые ты у меня выторговал? — возмущенно спросила моя подруга. — Ты же сказал, что расскажешь всему преподавательскому составу о моем прошлом, если я тебя не поцелую!

О, какие подробности-то всплывают. Не зря я осталась... Хотя нет, нельзя так думать и радоваться. Чертово журналистское любопытство.

— А это моя маленькая шалость. Ничего рассказывать я бы и так не стал, а поцеловать тебя очень хотелось. Не удержался.

— Ах ты!

Вскочив с моей кровати, Вика кинулась на Яна с кулаками, а тот ловко увернулся и повалил ее на пол, подмяв под себя.

— Сдаешься?

— Ни за что.

Потасовка с перекатываниями продолжалась еще где-то минуту, пока Ян не ударился затылком о стену. Вот тогда парочка очнулась и даже извинилась передо мной.

— Я, конечно, не против, что между вами теперь нет недомолвок, однако...

— Я понял: пора уходить, — закончил мою мысль Ян, помогая Вике подняться с пола.

Какой догадливый однако.

Спешно попрощавшись, парочка покинула мою комнату, а я облегченно вздохнула. Все же, какое это счастье, когда люди приходят к взаимопониманию.

— Что, счастлива? — раздался голос Аки.

— Ага, — улыбнулась я.

— Теперь понимаешь, что я буду чувствовать, когда вы с Ксимом вместе будете?

О нет, она опять свою шарманку завела.

— Тебе напомнить, что он скоро женится?

— Это ничего не значит.

Спорить на эту тему я смысла не видела, поэтому, махнув рукой, прошлась до шкафа. Надо было выбрать подходящий наряд для будущего торжества, раз есть еще время до урока с ректором.

В этот раз занятие по перемещениям прошло не так катастрофично, как в прошлый. Помня о предостережении Ксима, в ТУ комнату я не перемещалась. Зато наметились небольшие успехи. В частности, теперь я могла телепортироваться на небольшие расстояния. Пока меня хватало на то, чтобы оказаться за дверью или в другом конце комнаты.

— У вас неплохо получается, — удовлетворенно кивнула ректор. — Всего второе занятие, а вы уже перестали самопроизвольно перемещаться. Впрочем, другие обычно учатся

этому с детства и таким проблем, как с вами до сих пор не было.

Вот как она умудрилась за один раз похвалить и оскорбить?! Я ведь только что радовалась своим успехам. Хотя, стоит сказать спасибо за то, что теперь я перестану бояться, что неожиданно окажусь в какой-нибудь тьму-таракани. Мда, как и ее слова, Натаниэлла оставляет о себе двойственное впечатление.

— На сегодня занятие окончено, можете отдыхать, — великодушно отпустила меня ректор, не заметив смены моего настроения.

— Если бы еще на свадьбу идти не пришлось, — пробормотала я, вставая.

— Что? Чью свадьбу? — насторожилась Натаниэлла.

Я удивленно на нее посмотрела и хотела было ляпнуть, что ее брата, но вовремя прикусила язык. Если ректор не знает, значит то, что собирается повернуть Ксим не совсем легально, а если я расскажу, то по головке меня не погладят. Это Ксиму, как брату, Натаниэлла многое прощает, а вот мое будущее в этих стенах будет под большим вопросом, не смотря на всю ко мне симпатию моего же начальника. Да и стукачем как-то быть не хотелось.

Хотя, признаюсь, подленькая мысль рассказать все ректору и сорвать эту чертову свадьбу, мелькнула.

— Кукольную, — не нашла я оправдания умнее. — Академия пригласила меня на кукольную свадьбу. Игра такая.

Господи, хоть бы она не стала спрашивать у самой Аки, что это за игры такие. Большого бреда я в жизни не говорила, но очень надеялась, что на фоне всей их любви к странностям, мои слова просто примут как должное.

— Необычно для нее. Впрочем, вы ей нравитесь даже больше чем Ксим, так что неудивительно, — глубокомысленно кивнула Натаниэлла, а я поняла, что мой бред прокатил.

Из ректорского кабинета я уходила на ватных ногах.

— К твоему сведению, в куклы я не играю, — неожиданно раздался голос Аки, заставивший меня вздрогнуть.

— Не пугай меня так, — буркнула я, хватаясь за стену. — Предупреждай о своем появлении.

— Как ты себе это представляешь? — проворчала она в ответ. — Я невидима и о своем появлении кроме как голосом объявить не могу.

Ну да, в этом она права. Только это не меняет того факта, что практически каждый раз, когда Ака обращается ко мне, я рискую получить мини инфаркт.

— Ладно, не будем об этом, — вот за что любила Академию, так это за то, что она долго не обижалась. — Идешь на церемонию бракосочетания?

— Да, — поморщившись, ответила я. — Знать бы еще, где она будет. Ксим обещал меня проводить, но потом появился какой-то чужак и...

— Я тебя провожу, — перебили меня. — Расскажешь потом, как все прошло?

— А ты разве сама все не увидишь?

— Ксим отгородил то помещение чарами, — в голосе Аки проскользнула обида, а я подумала, что эта свадьба мне не нравится все больше и больше. Только теперь здесь чувствовался какой-то подвох.

До зала, в котором, по словам Академии, будет проходит свадьба, я добралась быстро. И сразу поняла, что не ошиблась, потому что на дверях висело объявление: «Посторонним вход

воспрещен! Идет ответственное мероприятие!»

— Да, действительно, куда уж ответственнее, — съязвила я и потянулась к ручке двери.

Но коснуться ее я не смогла, потому как ручка пропала, а вместе с тем раздался громовой голос:

— Пароль!

Подпрыгнув на месте, я повертела головой, стараясь определить, откуда идет звук. Источник не нашла, зато, сделав шаг назад, наткнулась спиной на что-то твердое и живое.

— Не пугайся, это всего лишь я, — фыркнув, весело сказал Ксим и плавно перетек из-за моей спины в бок. — Что, зал не пускает?

— Вам не кажется, что для обычной свадьбы все уж слишком законспирировано? — не выдержала я. — И почему Ваша сестра не в курсе про «ответственное мероприятие».

Последние два слова я выделила жестами-кавычками, чтобы уж совсем было понятно, как я к этому всему отношусь.

— Не волнуйся ты так, — улыбнулся Ксим и, в буквально смысле уходя от ответа, скользнул к двери.

У него тоже потребовали пароль и, получив его, дверь отворилась, пропуская моего начальника внутрь. На пороге тот обернулся и дернул головой, приглашая меня следовать за собой. Мне ничего не оставалось, кроме как подчиниться.

А когда зашла, не поверила своим глазам.

— Э-это что? — проблеяла я, предварительно протерев глаза и убедившись, что зрение мне не отказывает.

— Вселенная как она есть, — пожав плечами, спокойно ответил Ксим.

Вселенная. Я и раньше видела фотографии с небесами и звездами, да и в живую повидать приходилось. Чего только стоит та экскурсия на крышу Академии, но это... Как будто все художники мира из разных времен собрались вместе и создали нечто, вмещающее в себя все цветовые оттенки. А звезды... они были как живые. Сверкали, будто переговариваясь друг с другом. А северное сияние добавляло в этот разговор свою мелодию.

На фоне всего этого, тот факт, что пол отсутствовал вовсе, внимания не привлекал. Я же не падаю, значит, все хорошо. Дух захватывало совершенно другое.

И посреди всего этого великолепия располагалась арка из виноградной лозы, под которой стояла девушка в прямом белом платье. Присмотревшись, я поняла, что это Адель. Не смотря на синюю кожу, девушка выглядела потрясающе. Светлые волосы, голубые глаза и пухлые губки — идеал, а не невеста. И даже сверкающие крылья за спиной словно переговаривались своими оттенками со вселенной.

Словно принцесса из сказки.

— Ну, раз все в сборе, то начнем? — улыбнулся Ксим и встал на свое место под аркой.

— А разве со стороны невесты никого не будет? — удивилась я.

— В этом нет нужды, — покачал головой мой начальник.

Я была несколько обескуражена таким ответом, но ничего не оставалось, как пристроиться сбоку. Свидетели ведь именно здесь обычно стоят, если не ошибаюсь.

Как только все заняли свои места, под аркой перед женихом и невестой материализовалась какая-то полупрозрачная фигура в балахоне.

— Готовы ли вы вступить в брак?! — прогрехотал мужской бас, заставив меня закрыть уши руками.

— Готовы! — хором ответили Адель и Ксим.

— Готовы ли вы к последствиям развода?! — проорал женский голос, заставивший меня втянуть голову в плечи.

— Готовы! — снова хоровой ответ.

— Назначьте своих поручителей! — пропищал детский голос.

— Я никогда не разведусь с Адель по своей инициативе, — склонив голову, проговорил Ксим. — Но в случае, если она найдет более достойного мужчину на роль мужа, моим поручителем станет Лилия Волковская.

— Лилия, вы согласны стать поручителем Ксимилана Штольмана?

А? Мне тоже положено отвечать на вопросы?

— Д-да, согласна.

А куда я денусь, после того взгляда, что бросил на меня Ксим.

— Я никогда не разведусь с Ксимиланом, — подала голос Адель, тоже склонив голову. — И я верю его слову, что он не разведется со мной, поэтому поручителя у меня нет.

— Что же, мы принимаем твой выбор, — на этот раз, раздавшийся рой голосов, был не таким громовым и не грозил разорвать перепонки в ушах. — От имени Вселенной мы, боги брака, заключаем союз этих двоих с поручительством одного. Брак может быть расторгнут только по желанию одной стороны. Если это произойдет, вторая сторона обязана выполнить условия поручительства. Да будет ваш союз крепок и долог.

И полупрозрачная фигура исчезла с легким хлопком и снопом искр.

— Ну, вот и все, — сказал Ксим.

Взяв руку Адель, он склонился и поцеловал ее пальцы. После этого повернулся ко мне и улыбнулся так, что я заподозрила какой-то подвох.

Я, конечно, не сведуща в брачных традициях этого нового для меня мира, но что это за условия поручительства? Что Ксим должен со мной сделать, если Адель вдруг захочет развестись?

Заметив мой хмурый вид, начальник подошел практически вплотную и шепнул:

— Не хмурься, а то морщины появятся.

После чего быстрым шагом и чуть ли не приплясывая рванул к двери. Сбежать захотел! Явно же понял, что у меня есть вопросы!

И я, естественно, побежала за ним.

Глава 11. О зелье и откровениях

Бытует мнение, что женатые мужчины выглядят как-то иначе. Женщины это видят и к ним не пристают. Вроде аура у них какая-то другая. Никогда такого не замечала у знакомых женатых мужчин, но я плохой пример, так как не особо внимательна к таким вещам, хотя, казалось бы, являюсь женщиной.

Так вот мой начальник нисколько не изменился, хотя я присматривалась. Возможно, дело в том, что брак фиктивный, но хоть какие-то изменения должны быть! А еще меня очень волновали слова те слова фигуры в балахоне про поручительство. Не вляпалась ли я по незнанию в какую-нибудь авантюру?

Ксим же вел себя так, будто ничего не произошло.

В таком режиме прошло две недели и ничего более странного, чем обычно, не было. Я уже начала успокаиваться, как ко мне заявили две девушки. Одна — Адель, фиктивная жена моего начальника, а вторая — ее телохранительница, подруга, советчица — нужно подчеркнуть. Имени второй я не знала, да и не особо хотела знакомиться. Помнила, как она набросилась на меня тогда в ванной. Да и сейчас ее взгляд не пылал дружелюбным огнем.

— Заместитель ректора у себя? — с порога спросила девушка, даже не поздоровавшись.

Но я же вежливая, так что отвечать на хамство хамством не стала.

— Во-первых, здравствуйте. А во-вторых, какое у вас к нему дело?

— К нему жена пришла, так что дело личное, — поморщившись, с еще большим гонором выдала та.

— Даже если пришла жена, я обязана знать, по какому делу, — начала злиться я, чисто из принципа не собираясь пропускать этих девиц в кабинет. Тем более, что Ксим мне никаких распоряжений на этот счет на оставлял.

— Слушай, человечка, пропусти нас, иначе я...

Но что она там собиралась сделать, «телохранительница» Адель сказать не успела, так как из своего кабинета вышел Ксим. И в комнате воцарилась оглушающая тишина. Наглая девица резко притихла, Адель и так молчала, а я...

Я еще не видела, чтобы Ксим так смотрел на других. Холодно и недружелюбно.

— Что за балаган вы устроили в приемной?

— Ваша секретарша нас не пропускала, хотя мы имеем полное право пройти, у нас важный вопрос, — вздернув подбородок, ответила подруга Адель.

— И вы сообщили о своем деле моему секретарю? — последнее слово начальник выделил голосом, так что стало ясно, что высказывание девушки про меня ему не понравилось.

— Но это личное...

— Если об этом «личном» знаю двое, то личным оно уже не является, так что мой секретарь имела полное право не пропустить вас без должного описания «дела». Это было мое ей распоряжение.

— Н-но...

— Теперь же вам придется обсуждать со мной «личное дело» здесь, в секретариате.

Сразу же после этих слов Адель дернула свою подругу за руку и замотала головой. Видимо, «личное» настолько лично, что выставлять все на всеобщее обозрение ей не хотелось.

— Нет, мы, пожалуй, придем в другой раз, — процедила сквозь зубы девушка и просила на меня испепеляющий взгляд. — Пойдем, Адель.

И они обе ретировались.

— Похоже, теперь у тебя имеется, как минимум, одна недоброжелательница, — задумчиво протянул Ксим, потирая подбородок. — Будь осторожна.

И кто в этом виноват, интересно! Его слова настолько выбили меня из колеи, что я позволила себе послать в сторону начальства испепеляющий взгляд, каким меня недавно наградила синекожая девица.

Но на Ксима мое настроение не произвело никакого впечатления. Благополучно проигнорировав его, он вернулся в свой кабинет.

Прошло несколько дней, и события того дня как-то подзабылись, тем более, что ни Адель, ни ее подруга, имени которой я так и не узнала, с тех пор ни разу не попадались мне на глаза. Слова Ксима о «недоброжелательнице» беспокоили меня некоторое время, но затем как-то ушли на задний план под влиянием рутинных дел.

Я обедала с Викой, когда к нам за столик подсел Хагдо. С преподавателем физической культуры я пересекалась не часто, потому как не знала, как общаться с настолько положительным индивидом. Думаю, он и сам это понимал, потому, несмотря на мнение Вики о его неумении не влезать в личное пространство, в друзья не набивался, и его внезапное желание подсесть к нам за столик удивило.

— Лилия, Виктория, здравствуйте. Приятного вам аппетита.

Переглянувшись, мы с Викой хором пожелали Хагдо того же и продолжили обедать. Ждать от преподавателя каких-то еще слов не стоило, так как тот уважал выражение: «когда я ем, то глух и нем». Но подсел он явно для разговора, так что пришлось ждать, когда Хагдо расправится со своей большой порцией еды.

Как назло, ел он аккуратно и не спеша, тщательно все пережевывая, так что разговора пришлось ждать долго. Мы с Викой успели съесть свои порции, поговорить о ничего не значащих вещах, а также об отношениях подруги с Яном.

Вначале я удивилась, что она вообще заговорила об этом при постороннем, но когда я выразила свое недоумение, ответила:

— Преподаватель Хагдо в буквальном смысле нем и глух, когда ест. При нем можно даже заговор обсудить, он не услышит.

Какая интересная особенность. Я бы при всем желании не смогла выключить свой слух... Ну, разве что уши заткнуть.

— Трапеза была очень вкусной, — через некоторое время произнес Хагдо и сложил руки в молитвенном жесте. Будто бога благодарил за еду.

Взгляд его переместился на меня, и преподаватель физической культуры нахмурился.

Что? Я успела что-то натворить и это не понравилось нашему правильному Хагдо?

— Лилия, вам угрожает опасность.

Эээ? Вот этого я не ожидала.

— Что, простите? Опасность? От кого?

Неужели Арлак каким-то образом смог преодолеть какие-то там правила ведения войны?

— От двух студенток, которые замыслили против вас недоброе, — ответил преподаватель. — Адель и Эшли настроены очень серьезно. Постарайтесь не разговаривать с ними и не брать ничего из рук.

Адель и Эшли? «Жена» моего начальника и ее подруга. Ну вот, теперь я знаю, как зовут вторую, более агрессивную, девушку.

— А вам откуда это известно, преподаватель Хагдо? — нахмурившись, спросила Вика, которая до этого напряженно молчала.

— Услышал, как они говорят о том, что «секретарша Ксима слишком борзая и ее нужно проучить»... Не мои слова, я их просто процитировал.

— Что еще они говорили? Например, способ, которым они хотят «проучить» Лилю?

— Подслушивать нехорошо... — замылся Хагдо. Выглядело это комично, если учесть какого он размера, но смеяться не хотелось.

— Спасибо вам за предупреждение. Я буду осторожна.

Удовлетворившись моими словами, Руб Хагдо встал из-за стола и удалился, а Вика тут же начала давать инструкции:

— Тебе и правда лучше держаться от этих девиц подальше. Судя по всему, твои враги — это синекожие пикси. Они довольно изобретательные в своих пакостях. Преподаватель Хагдо прав, тебе нельзя ничего брать у них из рук, да лучше вообще с ними не разговаривать.

— Все настолько плохо?

Несмотря на то, что Эшли вела себя очень агрессивно, я не думала, что они с Адель могут устроить что-то хуже, чем слабительное в кофе.

— Поверь, ты, как человек, рискуешь пострадать там, где другой отделается легким испугом. А пикси не привыкли рассчитывать свои силы. Может жახнуть так, что мало не покажется.

Ну вот, теперь Вика меня еще сильнее напугала.

— Пойдем, провожу тебя до приемной, — дернула подбородком Вика, вставая.

И, хотя ее беспокойство казалось чрезмерным, я не стала отказываться.

На моем рабочем столе стояла чашка с кофе. Никаких записок. Даже намек не было, от кого такая щедрость привалила. А это была именно щедрость, потому как кофе здесь был явлением редким и даже контрабандным.

Кроме Самобрана я контрабандистов не знала, так что сам собой напрашивался вывод: неужели Ксим расщедрился?

Оставался еще шанс, что кто-то решил надо мной подшутить, но я отвергла эту мысль, как невозможную. Как-то Ксим рассказал, что в мое отсутствие и без моего разрешения никто зайти не сможет. Ну, кроме самого Ксима, естественно. Так что опасности никакой не было.

— Неужели Ксим стал вести себя еще страннее? — пробормотала я, беря кружку в руки.

Принюхавшись, я почувствовала аромат ежевики и чуть не простонала от счастья. Это был один из моих любимых рецептов кофе, так что я не удержалась и сразу же пригубила его.

Не знаю, из-за того ли, что я давно его не пила, но напиток показался мне самым вкусным из всех, что я пила раньше. Даже не думала, что настолько скучала по кофе! Так что я выпила всю кружку за пару минут.

А вот потом... Очнувшись я на диване в кабинете Ксима. Связанная. Освободиться не получилось, поэтому я повертела головой в поисках того, кто сможет мне помочь и наткнулась взглядом на хозяина кабинета, который сидел на противоположном диване и мрачно на меня смотрел.

— Мда, Лиля, оказывается ты зажигательная штучка, если тормоза отпускаешь, — это

было первое, что сказал мне Ксим, приподняв брови. — Не знал бы, что ты была под воздействием зелья, сказал бы, что ты просто обязана взять на себя ответственность.

Что? Какую ответственность? О чем он говорит?

— Что случилось? — просипела я.

Ну вот, судя по тому, как болит горло, я как-то умудрилась сорвать голос.

— Случилось то, дорогая моя, что ты попала в ловушку моей фиктивной жены и ее подружки. Скажи, ты что-нибудь пила недавно? Кофе, например, который взялся из ниоткуда?

— Ну да, но я думала, что это от вас...

Ксим, не дослушав, схватился за голову и как-то очень горестно простонал.

— Давай договоримся, что напитки, тем более кофе, я буду вручать тебе лично. Из рук в руки. Хорошо?

— Хорошо, — растерянно кивнула я. — Да что случилось-то? Причем здесь Адель и Эшли?

— Они подлили тебе в кофе одно интересное зелье, делающее людей неадекватными. Каждый отпускает тормоза по-своему. В частности, ты сначала пришла ко мне в кабинет, наговорила много чего такого, что, если бы я не был приличным мужчиной, тут же бы воспользовался. Потом ты начала носиться по другим мирам, а мне пришлось тебя ловить. Попутно ты пыталась встрять в любые конфликты, что попадались на пути, а я их решал. С переменным успехом. Некоторые расы знаешь ли, не очень-то дружелюбны. Поймал я тебя только ближе к вечеру. Пришлось связать и наложить ограничитель.

Господи, хорошо, что я этого всего не помню. И теперь понятно, чего Ксим такой мрачный. Правда, среди всего потока информации меня интересовал только один момент:

— А почему у меня голос сел?

— О, это ты соревновалась с одной очень воинственной расой в их национальной игре: боевой клич. К сведению, чем громче клич, тем круче воин. Ты победила.

Финиш. Мне вдруг даже стало интересно вспомнить об этом.

Но первый шок прошел, и я разозлилась. Адель и Эшли перешли границу! Никогда не считала себя кровожадной, но этих девчонок захотелось отправить куда-нибудь на край космоса, чтобы сами попробовали оттуда выбраться.

— Ну, раз уж ты пришла в себя, думаю, можно тебя развязать, — с тяжким вздохом сказал Ксим, поднимаясь на ноги.

Хоть я и не помнила, что творила, но все равно за свое поведение было стыдно, так что, когда он начал меня развязывать, чувствовала себя неловко. Да еще и беспомощность вкупе с близостью Ксима несколько смущала. А он, как назло, не спешил. То ли слишком сильно затянул веревки, или что он там использовал, чтобы связать меня, то ли наказывал меня своей медлительностью.

Однако в скором времени меня все же освободили, и я смогла нормально двигаться, хотя в мышцах и чувствовалась некоторая слабость.

— Какое-то время ты будешь чувствовать себя уставшей, — будто прочитав мои мысли, поведал начальник, усаживаясь рядом со мной на диван и кладя руки на спинку. — Это побочное действие ограничителя, и оно скоро пройдет. Так что особо не переживай.

Да я и не думала переживать. Меня больше волнует, что я такого наговорила Ксиму пока была в неадеквате. Не хотелось бы, чтобы между нами возникло недопонимание на основе того, чего я не помню.

— А... — я хотела задать вопрос, но сразу же передумала. Это будет слишком неловко.

Скосив глаза на Ксима, я вдруг увидела его лукавую улыбку, будто он знал, о чем я хотела спросить. Но затем улыбка слетела с его лица, начальник схватился за грудь и начал тяжело дышать.

— Что с вами? — перепугано воскликнула я, не зная, что происходит и как помочь.

— Слишком много сил использовал, — прохрипел Ксим, с трудом поднимаясь на ноги. — Мне нужно идти.

Вены на его шее вздулись, лицо покраснело, а походка походила на пьяную. Да что вдруг поменялось-то?!

И тут внезапно какая-то лампочка включилась в моей голове, и я поняла, что происходит. Альтер-эго Ксима вырывается на свободу, а он сам пытается дотянуть до той самой комнаты, чтобы запереться там.

Не думая больше ни о чем, я догнала своего начальника, который не то чтобы далеко ушел, и схватила за руку.

— Лиля, что ты... — прохрипел Ксим, глядя на меня бешеными глазами.

Но я его перебила:

— Обопритесь на меня. Я хоть и чувствую слабость, но ваш вес все же выдержу.

— Уйди. Мне не нужна твоя помощь.

— Нет, нужна, — упрямо мотнула я головой. — Вы хотите сохранить гордость и превратиться в демона сейчас, или же принять мою помощь и дотянуть до той комнаты, не причинив никому вреда? Тем более, что я могу телепортироваться. Со мной у вас есть все шансы.

Несколько секунд Ксим напряженно всматривался в мои глаза, но я даже не моргнула, так что ему ничего не оставалось, как тяжело вздохнуть и все же опереться на меня.

— Сможешь телепортироваться со мной в комнату, а потом сразу же уйти оттуда?

Вспомнив о прошлом своем опыте, я внутренне поежилась, но внешне постаралась ничем не выдать своего страха.

— Да, смогу.

Один раз ведь получилось, так почему бы и второй раз не повторить тот же трюк?

Сосредоточившись, я, как учила Натаниэлла, закрыла глаза, воспроизвела образ комнаты и телепортировала нас с Ксимом. Открыв глаза, я мысленно возликовала, потому что моя уверенность оправдалась: мы действительно стояли посреди мрачной комнаты, где Ксим пережидает свои приступы.

Но долго радоваться у меня не получилось, потому что начальник, который чуть ли не повис на моей руке, вдруг с силой оттолкнул меня и с натугой просипел:

— Уходи... Живо...

Мне вдруг стало очень холодно. Уж не знаю от испуга или еще чего, но я вдруг перестала понимать, что надо делать. И момент был упущен.

— Ну, вот мы и встретились снова, малышка. Продолжим с того момента, на котором остановились?

И мое тело мгновенно прижали к крепкой груди сильными руками.

— На этот раз так просто не сбежишь... — прошептал рогатый Ксим мне на ухо. — Ну, если только вместе со мной. Но, думаю, ты этого не хочешь.

Мое сердце пропустило удар и в ту же секунду сорвалось в галоп.

— Есть предложения, чем займемся? — продолжил нашептывать мне на ухо

рогатый. — Если нет, могу предложить пару вариантов.

Сказав так, он провел пальцами по моей спине, нажимая на позвонки и заставляя меня выгибаться, тем самым еще больше вжимаясь в его тело.

Мне было так стыдно за свою реакцию, но отчего-то отвращения я не чувствовала. И от этого было еще хуже. Хоть он меня и пугал, но почему-то я не могла воспринимать этого демона отдельно от Ксима. Он как будто был его частью (хотя физически это так и было). Это был тот же Ксим, только более откровенный в своих желаниях... И да, еще и рогатый.

— Ну так каков будет твой ответ? — спросил демон, впервые с начала нашего «разговора» заглядывая мне в глаза.

— А м-может, мы просто поговорим? У меня есть вопросы.

Услышав это, демон недоуменно приподнял брови, а потом и вовсе расхохотался.

— Забавно, но я думал, что ты от страха вообще ничего сказать не сможешь, — прекратив смеяться выдал рогатый. — Молодец, малышка.

От его похвалы мне стало как-то легче дышать, и я даже понадеялась, чтобы меня отпустят, но оказалось, что не все так просто.

— Ну, раз ты хочешь поговорить, то ладно. Тем более, что у меня тоже есть вопросы. Как там говорят люди?.. Кви про кво. Согласна?

«Услуга за услугу». Что же, справедливо.

— Я не против.

— Ну и отлично, — улыбнулся демон, подхватывая меня на руки и неся в кресло.

Я попыталась вырваться, но мне этого сделать не дали, усаживая к себе на колени.

— Это немного неудобно... — попыталась возразить я, но была перебита голосом, не терпящим возражений:

— Моя территория — мои условия. Разговаривать мы будет только так. Или хочешь заняться более приятным времяпрепровождением?

Я промолчала. Хоть он и походил на Ксима, но лучше с ним не спорить.

— Ну-с, и кто начнет спрашивать? — спросил демон, кладя свой подбородок мне на плечо.

У меня внезапно возникла ассоциация с шахматами. Белые ходят первыми и наш разговор наверняка больше будет похож на противостояние.

— Раз уж я женщина, то я и начну, — улыбнувшись ответила я.

— Никогда не понимал, почему принадлежность к женскому роду дает привилегии, — показушно поджал губы Ксим, но я заметила в его глазах искорку смеха. — Так уж и быть, спрашивай.

Такое ощущение, что он хотел, чтобы я начала первой.

— Как так получилось, что ты и Ксим — это разные личности в одном теле?

Я была уверена, что мой начальник никогда не расскажет об этом, а вот от рогатого можно было этого ожидать.

— А что, Ксим ничего тебе не рассказал? — «удивился» демон.

— А я смотрю, вы похожи больше, чем кажется, — буркнула я, закатив глаза.

— Ты что-то сказала?

— Нет, ничего.

Не смотря на схожесть и определенный интерес лично ко мне, все же не думаю, что стоит слишком уж формально с ним общаться.

— И как бы мне ответить на твой вопрос... Мммм, ну, думаю, что проще всего сказать,

что я наитемнейшая часть Ксима. Все темные желания, способность сражаться с обидчиком, дать отпор, если принуждают и так далее когда-то были отделены от его эмоций и... если так можно выразиться, сплющены вместе. Все перемешано, понимаешь? Он стал мальчиком-одуванчиком.

— Кем он стал? Это Ксим-то мальчик-одуванчик? — воскликнула я, перебив демона.

— Это твой второй вопрос? — сжал мою талию рогатый. — Если да, то дождись очереди.

Почувствовав, как мурашки побежали по спине от его голоса, я тут же заткнулась.

— На чем я остановился? Ах да, мальчик-одуванчик. Так вот, а я, как хаотическое скопление всего темного, даже мыслить не мог. Уж не знаю, кто это сделал и зачем, но меня явно хотели использовать в каких-то темных делишках. Однако не успели, так как Натаниэлла смогла поместить меня обратно в Ксима, но сделала это как-то неправильно, потому что появился я как личность. Именно потому что меня вернули, Ксим больше не мальчик-одуванчик, однако и в полной мере прежним он не стал... Ответ исчерпывающий?

— Вполне, — кивнула я.

Получается, что в какой-то степени благодаря существованию рогатого Ксим может испытывать гнев, желание и другие негативные эмоции, а также способен адекватно реагировать на ситуации, где белым и пушистым быть нельзя. Из-за этого избавиться от него не может. Поэтому постоянно держит демона под контролем своей магии, но, когда она истощается, тот прорывается и завладевает телом, отправляя Ксима в спячку пока магия не восстановится.

Только вот кто и зачем вообще изначально вытянул все темное из Ксима? Судя по словам демона, тот и сам не в курсе. Узнать об этом можно только от самого Ксима либо от его сестры, которая и проводила операцию.

— Теперь мой вопрос, — вывел меня из размышлений голос рогатого. — Только отвечай честно, ложь я за километр чувствую.

Что может интересовать демона я не представляла, так что постаралась эмоционально подготовиться. Однако прозвучавший вопрос все заставил меня слегка покраснеть... Ну и заодно возмутиться.

— Ты девственница?

А открыла рот, собираясь сказать что-то едкое, однако адекватных мыслей в мозг не поступило, так что пришлось его захлопнуть и возмущенно посмотреть на демона.

— Ну и что ты так на меня смотришь? Отвечать не собираешься? Я же на твой ответил. Кви про кво, помнишь?

Засранец! Далась ему моя девственность!

Нет, как человек, воспитанный во времена, когда обнаженка и развязное поведение не являлось чем-то страшным, я прохладно относилась к таким вопросам. Но вот почему-то услышать такой вопрос от копии Ксима оказалось слишком смущающе и... злило это невероятно.

— Да, я девственница, — сжав зубы, чуть ли не прорычала я.

— Ммм, да мне повезло! — тихо рассмеявшись, демон провел своими пальцами по внутренней стороне моего бедра.

От неожиданности я резко свела ноги вместе, зажав его руку с такой силой, что демон даже поморщился. Но его пальцы исчезли из опасного места, так что я смогла выдохнуть.

— М-моя очередь, — проговорила я, скосив глаза на лицо рогатого.

— Задавай, не стесняйся, — с улыбкой ответил он, так что не было понятно, задело ли его мое действие. Надеюсь, он это воспринял как часть игры.

— Ты знаешь почему Ксим по ночам превращается в скелет?

— Понятия не имею, — пожав плечами, мгновенно ответили мне.

Судя по всему, ему это и не интересно.

— Тебе нравится Ксим?

Вопросы у него, как говорится, не в бровь, а в глаз. Вот и как отвечать, если я и сама ответа не знаю?

— С чего ты взял?

— Не-не-не, в правилах нет такого пункта, который разрешает отвечать вопросом на вопрос. Дождитесь своей очереди.

Вот же жучара! В такие моменты я отчего-то переставала бояться демона и возникало желание стукнуть его. Или укусить.

— Я не уверена, как именно отношусь к Ксиму, доволен? — раздраженно ответила я. — Так с чего вообще такой вопрос?

— Ну, ты все время про него спрашиваешь. Я ревную.

— Да вы же в буквальном смысле одно целое! Какая ревность? — удивилась я.

Рогатый поморщился, но все же ответил мне:

— Хоть мы и одно целое, но я могу признать открыто, что ты мне нравишься, а вот он нет. Так что тебе бы лучше на меня обратить внимание, а ты все об этом нытике вспоминаешь.

От его слов у меня скрутило что-то внутри, а сердце пустилось вскачь.

— Я нравлюсь Ксиму?

— И мне тоже, — с нажимом произнес демон, сжимая пальцы на моей талии. — Я ведь только что это сказал.

То, что я нравлюсь рогатому, было видно невооруженным глазом. Он и не скрывал этого. А вот с Ксимом было сложнее... Сложнее поверить в его ко мне отношение.

— Ты рада была это услышать?

Как оказалось, мой визави внимательно наблюдал за моей реакцией. И отнекиваться от своих чувств было бы глупо с моей стороны. Так что я только кивнула.

Правда, я теперь не знаю, что делать с этим знанием.

— Ну, вот так всегда. Хорошим парням достается девушка, — шутливо посетовал рогатый. — А если серьезно, то он слишком заиклился на том, что я демон и удерживает здесь, не давая шанса прогуляться во внешнем мире. А я, между прочим, не абсолютное зло.

— В каком смысле? — не поняла я.

— В прямом. Можешь сказать ему, что если он не будет удерживать меня здесь, то ничего плохого снаружи я не сделаю? Нет, ну, может пару шалостей устрою, но ничего смертельного или разрушительного точно.

Неожиданная просьба. Даже не знаю, как на это реагировать.

— Ну, ты подумай, а я тебя даже с удовольствием простимулирую.

Последние слова он произнес мурлыкающим тоном, растянув губы в коварной улыбке.

В следующий миг я поняла, что он имел в виду. Меня, все еще сидящую на коленях мужчины, накренили вбок, взяли за подбородок и поцеловали.

Страстно, упоительно, до звездочек под веками, так как я только в книгах читала. И не смела мечтать испытать такое на себе. Руки демона блуждали где-то в районе моей

поясницы, но я отметила это лишь краем сознания. Дальше не заходит, и ладно.

— Я влил в тебя капельку своей магии, так что ты сможешь вернуться к себе хоть сейчас, — прошептал мне на ухо демон, оторвавшись от моих губ. — Жаль, что большего ты мне не позволишь. Но подарочек для Ксима я все же оставляю.

И впился губами мне в шею. Было слегка больно, так что туман в голове тут же рассеялся.

— Ай! У меня синяк будет! — возмутилась я, стукнув его по плечу.

— На то и расчет, — довольно улыбнулся мужчина. — А теперь иди.

Я не стала больше ничего говорить или спрашивать, боясь застрять здесь. Сосредоточившись, я применила свою способность к телепортации и через мгновение уже сидела в своей комнате на кровати. А в голове застряла фраза рогатого, которую он бросил напоследок:

«Не забудь поговорить обо мне с Ксимом».

Глава 12. О ставках и рок-фестивале

Скоро рассвет, выхода нет,
Ключ поверни — и полетели.
Нужно писать в чью-то тетрадь
Кровью, как в метрополитене.
Выхода нет
Выхода нет*

Под такую мрачность и просыпаться не хочется, а если песню горланит Академия, у которой, скажем так, проблемы с голосом — то вообще кошмар. Неудивительно, что с кровати я вставала не в лучшем расположении духа.

— Ака, ты садист, в курсе?

— Не удивила, — хмыкнула в ответ она. — За последние пять минут я выслушала в свой адрес выражения и похлеще.

Было такое ощущение, что она наслаждается всеобщим недовольством.

— Почему раньше ты будила мягче, а сейчас вдруг такой садизм?

— Хочу попробовать разный репертуар. Это одно из немногих моих развлечений, так что я беру от своих возможностей все.

Мда, я бы, наверное, тоже развлекалась подобным образом, если бы была разумным замком и поговорить могла с единицами.

— Кстати, колись, кто оставил тебе такую интересную отметину на шее?

Вопрос Академии будто нажал на какой-то тумблер в моей голове, заставивший вспомнить все, что было вчера. Машинально я дернула рукой, чтобы прикрыть шею, но остановилась, поняв, что это бесполезно. Ака уже все видела.

Сон как рукой сняло. Мысли лихорадочно метались, стараясь придумать что-нибудь правдоподобное, но ничего не получалось.

— Эй, ты чего так разволновалась? — с беспокойством в голосе спросила Ака. — Если это что-то серьезное, то я тем более должна знать, я же переживаю.

— Не то чтобы это было очень серьезно... — пробормотала я. — Просто не думаю, что об этом стоит знать Ксиму. Да и вообще кому либо, пока я не решу, что с этим делать.

— В каком смысле? Засос сам в скором времени пройдет, чего решать-то?

Хоть у Академии и не было лица, но я живо представила себе, как выглядит ее растерянное лицо. Похоже, я ее запутала.

— Я не могу рассказать тебе, кто мне его поставил. Пока что. Мне надо сначала решить один вопрос, связанный с этим... человеком. Думаю, это пойдет на пользу в основном Ксиму.

— Аааа, ну так бы сразу и сказала, а то я не поняла ничего. И, раз у ж это поможет Ксиму, то я ничего ему не скажу. Честное слово.

Я облегченно улыбнулась, подумав в очередной раз, что Академия очень похожа на человека.

И как только я приняла какое-никакое решение, вдруг раздался настойчивый стук в дверь, а затем раздался голос Ксима:

— Лиля, открой пожалуйста!

Вспомнишь солнце, вот и луч! И чего его принесло сюда именно сейчас?

— Я не одета! — крикнула и заметалась по комнате, чтобы найти какой-нибудь платок, прикрыть шею.

Найдя искомый предмет гардероба, кое-как повязала его, закрывая отметину и двинулась было к двери, когда услышала шипение Аки:

— А одеться на самом деле ты не хочешь?

Тьфу ты, черт! Так спешила спрятать засос, что забыла про еще больший срам: ночнушка на мне была совсем не пуританская.

Схватив первую попавшуюся одежду я, подгоняемая требовательным голосом Ксима, наскоро оделась и все открыла дверь.

На пороге стоял взъерошенный начальник в не до конца застегнутой рубашке и исподлобья смотрел на меня. Было ощущение, что он злится. Только непонятно, на что.

А вот мне в голову при виде растрепанного начальства полезли странные мысли. Вспомнилось, как он вчера обнимал меня и водил пальцами по спине. И пусть это была его рогатая версия, но лицо-то одно и то же!

Отведя взгляд от оголенной кожи Ксима, я постаралась улыбнуться как можно беззаботнее и спросила:

— Что привело вас ко мне в такую рань?

— Вот это, — чуть ли выплюнул в ответ начальник и протянул мне клочок бумаги.

Взяв его в руки, я прочла написанное и чуть не выругалась:

«У тебя потрясная помощница. Такая сладкая... Мы неплохо повеселились прошлой ночью, приводи ее еще».

Абзац. Этот рогатый демон меня подставил!

*Сплин — Скоро рассвет, выхода нет

Дальнейший разговор у нас с начальством протекал в напряженной атмосфере. Ксим явно был недоволен тем, что успел себе напридумывать, основываясь на записке. А я думала о том, как бы объяснить всю ситуацию, не затрагивая главного. Ну не готова я пока говорить с Ксимом о потенциальном выходе демона из заключения.

Подумать сначала надо.

И я понимала, для чего рогатый записку подкинул. Чтобы меня подтолкнуть к разговору.

— Пойдем ко мне в кабинет, — потерев пальцем переносицу, вздохнул начальник. — Тут слишком много ушей.

И первым сорвался с места и быстрым шагом направился в указанное место. Мне ничего не оставалось, кроме как последовать за ним. Хотя скорость Ксим развил приличную, я еле поспевала.

Оказавший в кабинете, заместитель ректора пригласил меня сесть, а сам, мельком взглянув в зеркало и поморщившись, начал расстегивать рубашку. И, казалось бы, чего такого? Я такое сто раз видела... На фотографиях и в кино, но все же!

Короче, я смутилась, но не отвернулась. Потому что... Из принципа! А чего он передо мной раздевается! И вообще, во всем этом рогатый демон виноват! Вот.

— Ну так что ты расскажешь? Как мне понимать эту записку? — спросил Ксим, нормально застегнув рубашку.

— Ваше «второе я» шутить изволит, — пожала плечами я, сделав невозмутимое лицо.

— То есть, ничего не было?

— А должно было быть?

— Нет! — поспешно ответил начальник, выдав насколько сильно его волновало мое гипотетическое грехопадение.

И мне вдруг стало так весело. Мой невозмутимый начальник ревнует. И я чувствую себя хозяйкой положения.

Вернее, чувствовала. До тех пор, пока Ксим не взял себя в руки.

— Надеюсь, ты не дала ему никаких обещаний? Понимаешь, как это опасно?

— Я все понимаю, и думаю, что вы слишком сильно беспокоитесь на его счет.

— Слишком сильно? — хмыкнул Ксим. — Ты не столкнулась с теми ужасами, которые он сотворил, будучи под контролем...

Тут он запнулся, осознав, что сказал лишнего. А я зацепилась за последнее слово, однако ничего не сказала. Только пожала плечами.

— Я надеюсь, что ты больше не будешь с ним встречаться?

Ничего обещать не могу. Я все больше склоняюсь к мысли, что рогатый говорил правду. Но ответила я другое:

— Хорошо, я постараюсь.

Где-то с минуту Ксим сверлил меня пытливым взглядом, но я выдержала, так что ему ничего не оставалось, как вздохнуть и отпустить меня на завтрак.

Выйдя из кабинета заместителя ректора, я почувствовала, как напряжение, которое я до сих пор не замечала, вдруг схлынуло и заставило меня покачнуться. Опустившись в кресло, я облокотилась локтями на стол, подперев голову и резко выдохнула. Как же тяжело, оказывается, скрывать что-то от Ксима.

Если вспомнить, то я никогда настолько серьезно не врала начальству. И интригами не занималась. Слишком честная, как говорила моя мама. Надеюсь, по неопытности ничем себя не выдала.

— Что-то случилось?

Вздвогнув, я подняла голову и увидела Вику, которая внимательно меня разглядывала. За время нашего знакомства я успела изучить определенные мелочи, указывающие на ее эмоции, так что сейчас могла уверенно сказать: подруга обеспокоена моим видом.

— Прости, не могу сказать, — улыбнулась я.

— Я подожду, — кивнула Вика в ответ, а я улыбнулась еще раз, на этот раз более искренне. — Пойдем на завтрак?

— Да, пойдем.

Время потекло по уже привычному для меня руслу. Если ночные дежурства и постоянные столкновения со слегка чудаковатыми представителями необъятной Вселенной можно назвать привычными. Однако, если сравнивать, ничего серьезного не случилось. А под серьезным я имела ввиду мои внезапные переносы, попытки отравления и встречи с альтер-эго Ксима.

Первое я худо-бедно научилась контролировать. По второму пункту... скажем так, я начала настороженно относиться к любому напитку, который попадал ко мне в руки. Дошло до того, что я нашла место, где готовится еда и брала ее оттуда. Паранойя, мать ее.

А насчет рогатого. Ксим очень тщательно контролировал свою магию и больше не допускал ее перерасхода, так что поговорить с ним у меня все не получалось. Не то чтобы я очень стремилась, но отношение начальника к этому вопросу раздражало. Руки чесались поступить так, как он мне запрещал.

А еще мне стало казаться, что ночью кто-то за мной наблюдает. Это чувство меня беспокоило, но проснуться я не могла, потому что этому неожиданно мешала полудница.

— Почему ты мне мешаешь? — спросила я ее, когда третью ночь подряд не смогла по своему желанию проснуться.

— Потому что он тебе никак не навредит, но хочет остаться незамеченным, — пожалала она плечами и прикрыла глаза, подставляя лицо под солнечные лучи моего подсознания.

— То есть, ты знаешь, кто это? — уцепилась я за ее объяснения. — Но мне не скажешь, ведь так?

— Не скажу.

На этом наш разговор завершился, но я не оставила попыток проснуться.

И вот в одну из ночей у меня это получилось. Правда, секунд на пять, но все же я успела разглядеть из-под полуприкрытых век лицо Ксима, склоненное так низко над моей шеей, что, будь у меня больше времени, я бы наверняка испуганно вскочила бы.

— Что он делает? — закусив нижнюю губу, пробормотала я.

— Проверяет энергию, которую демон в тебе оставил, — ответила полудница.

— Что, каждую ночь? — уточнила, повернувшись к ней.

— Он все надеется, что она как-то сама рассосется, но демон все рассчитал на несколько шагов вперед.

— В каком смысле?

— Энергия не исчезнет, пока рогатый сам этого не захочет, так что заместителю ректора придется встречаться с ним лицо к лицу, чтобы хотя бы потребовать убрать ее из тебя. Чего демон и добивается.

— Ты так хорошо знаешь рогатого, что вот все сразу поняла?

— Типа того. Как думаешь, почему я стремилась к нему в спальню?

На ее лице появилась такая широкая ухмылка, что я невольно покраснела. Ну да, как я могла забыть про наше первое знакомство. Похоже, от планов своих полудница не отказалась.

Впрочем, пока я ее контролирую, никаких походов по чужим спальням не будет.

— Убеждай себя в этом, — насмешливо хохотнула полудница, очевидно подслушав мои размышления, невольно произнесенные вслух.

— А не слишком ли ты... — начала было я, но внезапно проснулась.

Ощущения были такими, будто я тянула свою руку, изо всех сил вытаскивая из чужого захвата, но вдруг этот «чужой» просто отпустил меня, и по инерции я завалилась на спину. И что-то мне подсказывает, что «чужой» была полудница, специально отпустившая меня из сна, чтобы не слушать моих претензий.

Такое поведение злило, но, к сожалению, с ней я ничего поделать не могла. Бестелесная сущность, что с ней сделаешь?

Однако, разговор с полудницей натолкнул меня на мысль, что не стоит больше откладывать «большой разговор» с Ксимом. Если он так боится влияния какой-то энергии, которую влил демон, пора прийти к компромиссу.

Лично я ничего плохого не ощущала, но ночные визиты начальства, пока я сплю, надо прекратить. Как минимум я бы хотела бодрствовать в следующий раз.

Ой нет, это уже мысли полудницы в голову лезут.

Или же мои собственные?

— Я ухожу в отпуск.

Заявление начальства застало меня врасплох. Я даже на месте подпрыгнула от неожиданности. В основном потому, что Ксим вышел из своего кабинета совершенно бесшумно и ошарашил новостью мою, погруженную в работу, спину.

— Не думала, что преподавателям можно уходить в отпуск посередине учебного года, — повернувшись к нему лицом ответила я.

— Одна из привилегий заместителя ректора, — улыбнувшись, ответил Ксим.

— И сколько вас не будет?

— Нас... Нас с тобой не будет неделю.

Я открыла было рот, чтобы возразить, но вовремя вспомнила, что при приеме на работе оговаривалось, что мой отпуск напрямую зависит от отпуска начальства.

Хм, отдыху я, как и каждый человек, рада, только вот куда меня потащат?

— И как же отдыхает начальство? — задала я наводящий вопрос.

— Так же, как и подчиненные, — не купился Ксим. — Все узнаешь на месте. Чемодан можешь не собирать, все там приобретем. Не думаю, что у тебя есть подходящая одежда.

От такого заявления в голову полезли мысли разной направленности. Это что же за место такое, где нужно ходить в одежде, которой у меня нет? Ночной клуб? Монастырь? Гарем?

Да, знаю, что бред несу, но в этой сумасшедшей вселенной можно ожидать всего, что угодно.

— Отправляемся завтра утром, как только Академия выдаст очередной перл музыкального искусства, — прервал мои мысли голос Ксима. — Я за тобой зайду.

И заместитель ректора исчез. В прямом смысле слова. Растворился в воздухе. Раньше он так не делал, поэтому я еще несколько секунд таращилась на то место, где он только что стоял. Встряхнув головой, я напомнила себе, что нахожусь в Академии, где ночные превращения в чудовищ разных мастей — в порядке вещей, а уж растворившийся как призрак начальник — вообще ерунда.

В этот момент ко мне заглянула Вика. Заместив мою попытку привести мысли в порядок, подруга спросила, что случилось.

— Да так, Ксим только что в воздухе растворился. Для меня это стало неожиданностью, раньше он так не делал. Вроде говорил, что телепортация это не его.

— Так и есть, — слегка нахмурилась Вика, что означало, что дело серьезное. — Он снова использует проекции.

Проекции? Так это был не настоящий Ксим? И что значит «снова»?

— Это что-то плохое?

— Вообще нет. Просто была одна история, после которой заместитель ректора больше не использовал проекции. И вот сейчас... Как будто твое присутствие стерло плохие воспоминания.

И что бы это значило?

— Знаешь, я, пожалуй, поставлю на то, что вы вскоре станете встречаться.

Чего? Мой шок, видимо отразился на лице, потому что обычно слабо эмоциональная Вика вдруг расхохоталась. Ее смех был похож на перезвон колокольчика, которым я невольно заслушалась.

— У тебя такое лицо, прости, не удержалась, — отсмеявшись, извинилась Вика. — Только не говори, что не знаешь, что на вас ставки делают.

— До твоих слов понятия не имела.

Всю ночь я ворочалась. Размышляла о ставках, которые вся Академия делает на наши с Ксимом взаимоотношения. Знает ли о них сам Ксим? И если знает, то что думает? Да еще и отпуск этот совместный! Как пить дать подольет масла в огонь. И не отбреешься ведь, что в отпуск мы вместе ходим из-за особенностей моего попаданства.

В общем, к тому времени, как Академия затянула какую-то заунывную песню на английском языке, я уже была одета и готова встретить Ксима.

Тот явился, как и обещал почти сразу после того, как Ака перестала петь. Открыв дверь на стук, я обнаружила начальство, одетое в белую футболку с черепом, черные джинсы и кеды в тон.

Ксим собрался на рок-концерт? Или это его повседневный стиль, вне работы так сказать?

— Что-то ты плохо выглядишь, — прокомментировал он мои не выспавшиеся глаза. — Где твоя радость от предстоящего отпуска?

Попробовал бы он заснуть после таких новостей. А так да, отпуску я рада.

— Ладно, еще успеешь прийти в восторг. Я такое место тебе покажу, закачаешься.

И Ксим, схватив за руку, потащил меня в сторону арки, которую охраняли две двуглавые собаки. Я уже знала, что это врата в другие миры, поэтому не удивилась, когда заместитель ректора показал охране какой-то лист, а затем арка засветилась.

— Пойдем, — улыбнулся мне Ксим и потянул за собой к сияющему проходу.

Первая моя эмоция, когда я оказалась в новом для себя мире... разочарование. Почему именно оно? Ну, по одежде Ксима я как-то думала, что мы идем на рок-концерт, который он мне когда-то обещал. А оказались мы на «Голубом огоньке».

Нет, серьезно, я даже сперва ослепла от обилия белого, розового и голубого. И оглохла от попсовых и шансоновых мотивов. В первый миг даже захотелось повернуться и вернуться в Академию. Благо арка портала еще светилась. Но я сдержалась.

— Э-это что? — скривилась я так, будто у меня зубы болят.

— Дневная жизнь мира под названием Нот-Хард, — ответил Ксим, слегка поморщившись. — Я не очень люблю гулять здесь в это время, но подумал, что ты можешь найти что-нибудь интересное. Есть тут один магазинчик, где продаются товары из твоего мира.

— Судя по атмосфере, что-то музыкальное? — предположила я.

— Именно.

И мы двинулись по широкой аллее, заполненной лавками торговцев. Прямо как на рынке, только вместо зазываний продавцов отовсюду были слышны песни. Некоторые были не так плохи, я даже слегка прониклась, но все же попса — это не мое. Классическая музыка и та была бы лучше.

— А вот и он, — вскоре Ксим остановился у яркой палатки, откинул шторку и прошел внутрь, крикнув: — Лазарь!

Последовав за ним, я очутилась... в Корее. Мда, я смотрю k-поп и в других мирах завоевал своего слушателя. Со стен на меня смотрело три десятка азиатов с волосами всех цветов радуги. Подушки, постельное белье, сумки, диски и прочее — я такого количества даже в аниме-магазине не видела.

— Ксим, давно тебя не было, — раздался мужской голос из угла, к которому подошел

мой начальник. — Особенно днем.

Подойдя поближе и выглянув из-за плеча Ксима, я увидела довольно странного человека. Левую половину его лица и тела можно было назвать ангельской, хотя бы из-за фарфорово-белой кожи и светлых волос. Не говоря уже о белом крыле, растущем из спины и белой тоги. Правая же часть состояла из пирсинга, татуировок и кожаной одежды. И да, правое крыло было черным. Глаза так же отличались по цвету: голубой и черный соответственно.

— Какая милая девушка, — улыбнулся мужчина, и мне показалось, что и улыбки на половинах лица были разными. — Твоя?

— В какой-то степени, — хмыкнул Ксим, но разъяснять ничего не стал, хотя мне было очень интересно, что он имел в виду. — Это Лиля, она здесь впервые. А это — Лазарь, он единственный, кто владеет двумя лавками в этом мире.

— Я уникален, — вставил свои пять копеек Лазарь и слегка склонил голову.

— А что, другие не могут открыть две лавки? — не поняла я.

Лазарь удивленно посмотрел на меня, а потому перевел взгляд на Ксима, а я поняла, что мне не объяснили какой-то нюанс.

— Если коротко, то в Нот-Харде есть дневные жители и ночные. Главным источником их заработка является музыка, только вот понятия о ней у них разные. Дневные любят попсу, шансон и иже с ними, а ночные рок и метал. Из-за того, что они так отличаются во вкусах, друга они не выносят, так что вне отведенного им времени прячутся под землей. А Лазарь — дитя дневной и ночного, так что может находиться здесь круглые сутки.

— Именно поэтому я владею двумя лавками: дневной и ночной, — перебил Ксима уникальный человек.

— А крылья? Что-то я не видела здесь крылатых людей.

— Это побочка. Возможно, природа не хотела моего рождения, вот и сделала совершенно новым существом.

Такое объяснение мне не сильно-то понравилось, но за неимением другого, пусть будет так.

— Так значит, ночью здесь все будут петь рок и метал?

— Именно, — кивнул Ксим.

— Тогда почему ты не привел меня сюда вечером? Мне, знаешь ли, попса не слишком нравится.

— Ну, во-первых, я этого не знал, — ничуть не смутился он, — а во-вторых, отпуск начался утром и не уйти из Академии мы не могли. И потом, здесь есть кафе, в котором подают очень вкусные пирожные, да и музыка там вполне удобоваримая. Ну что, идем?

Одно только слово «пирожные» подействовало на меня положительным образом, так что желание и дальше что-то выяснять пропало. В конце концов, у меня отпуск. Пора им насладиться.

— Возвращайтесь ночью, — сказал нам напоследок Лазарь. — Будет интересно.

— Обязательно, — ответил ему Ксим. — Подготовишь подходящую одежду для Лили?

— Не вопрос.

— Тогда до встречи.

Мы вышли из палатки и вновь окунулись в дневную жизнь мира под названием Нот-Хард.

Кафе, о котором говорил Ксим, располагалось в тихой улочке, недалеко от центральной

аллеи. И называлось «Зайкино какао».

— Пфф, — не удержалась я от смеха.

— Я понимаю, что название вызывает смех, но тебе лучше сделать другое выражение лица, если не хочешь, чтобы тебя выгнали.

Сказано это было таким серьезным тоном, что я мигом прониклась. Это что же, хозяин не любит, когда потешаются над названием? Тогда выбрал бы другое.

Как только мы переступили порог кафе, я тут же поняла, почему кафе называется именно так. Здесь все, абсолютно все было в зайках. И они пили какао.

Да, понимаю, это вам ничего не говорит. Попробую описать то, что увидела.

На стенах были нарисованы зайцы за столом, сервированным для чаепития, только вместо чая наливали какао. Какаопитие, вроде как получается. На столиках стояли фигурки заек, держащих различные столовые приборы. Скатерти расшиты зайками. Посмотрев на пол, я, к счастью, не увидела этих животных, но не удивилась бы. А рядом с одним из окон стояла клетка, в которой жил настоящий, живой кролик. Правда, какао он не пил, но этому я бы тоже не удивилась.

Столик мы с Ксимом заняли ближайший к окну и клетке, и к нам тут же подскочил официант.

— Добро пожаловать в «Зайкино какао», что бы вы хотели заказать?

— Нам, пожалуйста, два ваших фирменных какао и одно пирожное со сгущённым молоком, — даже не попросив меню, сразу же сделал заказ Ксим.

Официант умчался, а я решила уточнить:

— А что, меню тут не предусмотрено?

— Нет, меню есть, просто я частый здесь гость и помню все позиции. Официанты в курсе.

— А вот я хотела бы сама выбрать, что заказать.

— Поверь, то, что заказал я, тебе понравится.

И вот мне не понравилась уверенность, с которой он об этом говорил. Откуда начальству знать, что мне может понравиться, а что нет. Хотя «пирожное со сгущённым» молоком прозвучало интересно.

Не прошло и пяти минут, как вернулся официант и с улыбкой поставил на стол наш заказ. Две чашки с каким-то коричневым шаром внутри и тарелку с пирожным. Прежде чем я задала вопрос о шарике в кружке, парень взял чайник и стал поливать его горячим молоком. На наших глазах шарик начал превращаться в какао, а я поняла, почему «Зайкино какао» было так нравилось Ксиму.

Из-за необычности. Я давно уже поняла, что мой начальник довольно оригинальная личность, которой нравится все необычное. И даже я в его понимании была необычной. Девушка из другого мира попала в Академию довольно оригинальным способом, затем открыла в себе дар телепортации, попав в приключения и затянув его с собой. И так далее и тому подобное. Даже сейчас моя необычность словно притягивает его. Ему нравится наблюдать, как яотреагирую на ту или иную ситуацию. Поэтому-то я провожу с ним отпуск.

Стало немножечко грустно. Но ненадолго, ведь мне предстояло угоститься необычно поданным какао. Интересно, какое оно на вкус?

Взяв в руки чашку, я пригубила ароматный напиток и чуть не замычала от удовольствия. Все те кофейни в моем мире, в которых могли приготовить какао ни в какое сравнение не шли с тем, что я попробовала сейчас здесь. Так бы пила и пила.

Усилием воли я заставила себя пить медленными глотками, смакуя вкус.

— Ну как? — спросил Ксим, отпивая из своей кружки.

— Очень вкусно, — это все, что я могла сказать в этот момент.

— Я рад, что тебе нравится, — улыбнулся Ксим. — Попробуй пирожное.

Если у них такое какао, то боюсь предположить, каково на вкус пирожное. Однако, у меня есть привычка: не пить напиток вместе со сладким. Так вкус теряется.

— Сначала допью какао, — ответила я, снова поднося кружку к губам.

А пирожное... пирожное подождет.

В кафе, под необычным названием «Зайкино какао» мы с Ксимом провели часа полтора. Пирожное, как и какао, оказалось очень вкусным, я такого даже у мамы не ела. Видя, что мне нравится, мужчина заказал еще парочку десертов, а для себя попросил какое-то печенье под названием куркус. Выглядело оно как овсяное, но что-то мне подсказывало, что вкус специфический.

В какой-то момент наш разговор от обсуждения вкусных десертов и какао перешел на предстоящую ночь. Мне было интересно, что там будет, а Ксим с удовольствием рассказывал. Правда, только в общих чертах.

— Пусть самое интересное будет для тебя сюрпризом, — сказал он, когда я начала выпрашивать подробности. — Пообещай только, что будешь меня слушаться, не задавая вопросов.

Услышав это, я сразу начала сомневаться, что стоит давать такое обещание. Памятуя о том, Ксим любит проводить эксперименты, желания доверять безоговорочно не возникало. Нет, я как-то сказала, что верю ему, но это качалось только глобальных и жизненно важных вопросов. На мелочах вера начинала буксовать.

— Я не сделаю ничего, что тебе не понравится, — усмехнулся Ксим, видя мои колебания.

— Глупо выглядеть я не буду? — уже почти сдавшись, спросила я.

— Наоборот. Ты будешь выглядеть очень круто.

— Ну, тогда ладно. Обещаю слушаться тебя во всем и не задавать вопросов.

— Вот и отлично, — сказал мужчина, вставая. — Пошли, хочу показать тебе еще кое-что, пока не повечерело.

Расплатившись с официантом, мы вышли из кафе, и Ксим повел меня через какие-то улочки, судя по всему, избегая центральной улицы. В итоге мы оказались на оживленной площади, посреди которой красовался большой пруд. В центре него я разглядела островок с каким-то постаментом на нем.

— Ты это хотел мне показать? — удивилась я.

— Разочарована? — понимающе улыбнулся Ксим. — Подожди секунд тридцать и все увидишь.

Ну, ему виднее, наверное. Принявшись отсчитывать секунды, я пристально смотрела на островок, а вокруг собиралось все больше и больше людей. И вдруг из центра пруда вверх взметнулся столб света, который превратился в огромную полупрозрачную женщину в летящих одеяниях. Глаза ее были закрыты, но мне отчего-то показалось, что она видит всех, кто собрался на площади.

— Кто желает благословения? — певучий голос разнесся над площадью и в ту же секунду вперед выступило несколько пар мужчин и женщин.

— Станцуйте на воде, и я благословлю тех, кто действительно предназначен друг для

друга.

Пары с некоторым колебанием ступили на поверхность воды, и в воздухе появился призрачный оркестр, заигравший вальс. Мужчины и женщины начали свой танец, а зрители замороженно смотрели на светопреставление, которое намагичила полупрозрачная женщина. Практически каждая пара будто светилась изнутри и вокруг них танцевали светляки и искорки.

Оторваться от такого зрелища было невозможно, и зрители, в том числе и я, смотрели затаив дыхание.

И вот, музыка прекратилась, танец закончился, пары остановились. Их лица были повернуты в сторону призрачной женщины, которая медленно открыла глаза, показывая глаза без зрачков.

— Я благословляю две пары из трех. Вы, — она указала на мужчину и женщину справа от себя, — испытываете лишь юношескую влюбленность, которую легко перепутать с большой любовью. В скором времени вы и сами это осознаете. Остальные же, подойдите ближе.

Я видела, как отвергнутая пара растерянно переглянулась и медленно направилась к твердой земле, все еще держась за руки, и мне стало из немного жаль. Они ведь думали, что их любовь вечна, а тут такая шоковая новость. Судя по всему, эта женщина была вроде богини любви, словам которой верили безоговорочно.

Две другие пары с широкими улыбками на лицах, подошли к женщине и получили свое благословение, которое слышали только они, так как губы богини шевелились, но никто ничего не слышал.

Закончив благословлять, призрачная женщина вновь закрыла глаза и исчезла в столбе света, так же, как и появилась.

Интересный ритуал получился. Только вот, мне кажется мало кто решается на проверку собственных чувств. Сегодняшние три пары, как мне кажется, исключение.

— Ну и как тебе? — раздался рядом голос Ксима, отвлекая меня от размышлений.

— Красиво, — дала я оценку. — Спасибо, что показал мне. Было интересно.

— Да не за что, — улыбнулся мужчина. И тут же огорошил: — Кстати, ты заметила, что в последнее время обращаешься ко мне на «ты»?

Что ответить на его вопрос я не знала. По правде, не смотря на мое убеждение, что к начальству следует обращаться на «вы», очень сложно было не сбиться по отношению к Ксиму. Периодически, прямо как сейчас, он вел себя так, будто мы сто лет дружим, что усугубляло ситуацию.

— Думаю, на время отпуска ты разрешишь мне так к себе обращаться? — уточнила, найдя, как мне показалось, компромисс.

— Я не против, чтобы ты все время относилась ко мне проще, — улыбнулся Ксим и подмигнул. — Даже на работе. Ты первый секретарь, который устраивает меня своим поведением.

— А как себя вели мои предшественницы? — заинтересовалась я.

— Если вкратце: они хотели залезть ко мне в постель.

Ого. Откровенно, ничего не скажешь. То есть разговоры студентов о том, что предыдущие секретари пытались соблазнить Ксима не была пустыми слухами. Впрочем, я догадывалась об этом, но услышать подтверждение от самого заместителя ректора не ожидала.

— Я, конечно, не прочь пофлиртовать, но не более, — продолжил Ксим, слегка поморщившись. — До тебя секретарш мне подбирал отдел кадров и, насколько я понял, кроме девушек, мечтающих меня на себе женить, никто не откликнулся на вакансию. Помнится, я знатно с кадрами тогда поссорился... Так что твое появление оказалось кстати.

— Почему же?

— Ты не знала, кто я. Это было практически самым главным критерием. Бонусом же ты оказалась умной, да еще и довольно быстро приняла новую для себя реальность. Идеально.

Признаюсь честно, я покраснела. За все время, проведенное с Ксимом я еще ни разу не слышала, чтобы он хвалил меня или мою работу. Были подколки, наставления, даже минимальный флирт (это я танец на крыше имею ввиду), но вот похвала... Это впервые.

— Вечереет, — констатировал Ксим, взглядевшись в полоску света на горизонте. — Думаю, нам стоит вернуться в лавку Лазаря.

К лавке крылатого продавца музыки мы возвращались в молчании. Не знаю, о чем думал Ксим, а вот я все больше начинала задумываться, что у нас неправильные отношения. Начальник и его подчиненная не должны вместе проводить отпуск, тем более в такой дружеской обстановке. Не то чтобы у меня был большой опыт в этом вопросе... Однако, и менять мне уже ничего не хотелось. Тем более, что некое чувство, которое начало просыпаться благодаря встрече с рогатым двойником Ксима, горело и согревало меня где-то в районе сердца. Отказываться от этого тепла не хотелось.

— Вы вернулись! — раздался впереди веселый голос Лазаря.

Подняв глаза на него и присмотревшись, я увидела, что хозяин лавки переоделся в нечто кожаное и с заклепками. Даже бандану нацепил. Ну вылитый байкер.

— Лазарь, ты приготовил нам одежду? — улыбнувшись, спросил Ксим.

— Обижает! Все готово.

Зайдя в лавку, я обнаружила, что все здесь изменилось до неузнаваемости. Вместо попсовых групп, теперь нас окружали рокеры. Все, как и положено: темные оттенки, металлические украшения и тому подобная атрибутика.

— Проходите за ширмы, переодевайтесь, — подтолкнул меня в спину Лазарь. — Лиля, твоя слева.

Я послушно прошла за ширму и обнаружила одежду, о которой мечтала в подростковом возрасте, но так и не получила.

Черные джинсы в облипочку, футболка с черепом, кожаная куртка и кеды. Полный набор рокерши. Не хватало только пирсинга, татуировок и соответствующего макияжа. На первое и второе я не решусь, а вот от туши и черного карандаша для глаз не отказалась бы. Ну, будем работать с тем, что имеем.

Быстро переодевшись, я взглянула на себя в зеркало, которое обнаружилось тут же и осталась довольна тем, что увидела.

Выглянув из-за ширмы, я увидела, что Ксим уже готов и ждет меня, разговаривая с Лазарем. Я понимала, что нарядом рокерши трудно впечатлить, но все же мое сердце пропустило удар перед тем, как я вышла из-за ширмы. Все-таки мне хотелось понравиться в новом образе, чтобы в глазах Ксима появилось выражение восхищения.

Мужчина поднял взгляд, и я увидела... нет, не восхищение, а веселые искорки в его глазах. Даже и не знаю, как их интерпретировать.

— Готова оторваться? — спросил Ксим.

— В таком наряде? Естественно, — фыркнув, ответила я.

Я бывала на концертах. С друзьями. Непередаваемые ощущения. Когда ты отпускаешь себя, прыгаешь под музыку, подпеваешь любимым песням — это потрясающе. Другое дело, что сейчас я находилась в другом мире и песни тут совершенно не такие как в моем. Впрочем, это не мешало мне чувствовать воодушевление. Почему-то я доверяла словам Ксима, что мне понравится.

С наступлением темноты город резко изменился. Исчезли милые домики, слащавая музыка и восторженно «порхающие» люди. Вместо всего этого появились байкеры, рокеры, тяжелая музыка и пивные заведения.

Нет, я ожидала, что все изменится в противоположную сторону, но что до такой степени... В первые несколько секунд я застыла на месте от удивления, так что Ксиму пришлось меня подтолкнуть.

— Я надеюсь, ты не испугалась идти на концерт?

— Нет! Вовсе нет! — тут же потрясла я головой из стороны в сторону. — Просто вид города несколько озадачил. Тут вообще безопасно находиться?

— Конечно, — хмыкнул в ответ Ксим. — Ты не смотри, что они так выглядят. На самом деле очень дружелюбные люди. Драк не устраивают. Просто их веселье не для всех.

Сказав так, мужчина двинулся по центральной улице расслабленной походкой, как бы показывая мне, что бояться нечего. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

Вскоре я убедилась, что окружающие люди и в самом деле не представляют опасности. Многие знали Ксима и норовили перекинуться с ним парой словечек, когда он проходил мимо.

— Эй, Ксим! Когда будет твое выступление? — воскликнул здоровяк, едва завидев моего начальника. — У тебя всегда припасено что-то новенькое!

— И тебе здравствуй Ирума! — поздоровался Ксим в ответ. — Как же фестиваль без моего выступления, естественно я выйду на сцену... На этот раз не один.

— Ооо! Дуэт! — пришел в восторг Ирума и хитро взглянул на меня. — С этой красоткой?

— Глаз алмаз.

Что? Какой дуэт. Я не подписывалась! Да и петь не умею.

— Ксим, можно тебя? — изобразив улыбку, позвала я мужчину.

— Что такое? — сделал удивленное лицо Ксим, подходя ко мне.

— Какой еще дуэт? О чем говорил твой друг? — зашипела я не хуже змеи. — Так и знай, я не согласна.

— Да брось, будет весело, — так же шепотом ответило мое начальство. — Выпьешь один эликсирчик и все пройдет как по маслу.

— Этот эликсирчик даст мне голос?

— И не только голос.

Такого ответа не ожидала. Вообще я говорила про эликсир со скептицизмом в голосе.

— Чего?

— Ну, так-то я тоже не обладаю оперным голосом, да и играть на инструментах не умею, но благодаря напитку, который создает Лазарь, могу на некоторое время стать в этом профи. Как и ты. Самое главное, чтобы ты хотя бы раз слышала песни, которые мы собираемся играть. Я такое каждый год проворачиваю.

Авантюра чистой воды. Но мне вдруг захотелось поверить, что я смогу выйти на сцену и спеть так, что зал будет подпевать и кричать от восторга. Наверное, я этим энтузиазмом

заразилась от своего начальника, который чуть ли не приплясывал от восторга.

— Ну так что, согласна? — нетерпеливо спросил Ксим.

— Куда я денусь, — вздохнув, согласилась я.

— Ты не пожалеешь.

И его уверенность чувствовала и я. Говорю же, заразилась.

К моему удивлению, очереди на входе в месте, где, по словам Ксима, должен был проходить рок-фестиваль, практически не было. Само здание походило на огромный стадион, а зрители попадали внутрь через нечто, напоминающее порталы. Почему только напоминающее? Ну, потому что в определенной точке люди просто пропадали, и я могла только предположить, что там портал, потому как он был невидимым.

Ксим подтвердил мою догадку, когда я его об этом спросила. Только вот от этого у меня засосало под ложечкой. Ну, сами посудите, в какой-то момент вас внезапно переносит в другое место, а вы даже подготовиться к этому не можете, потому что не видите место, которое это сделает.

— Хочешь, я возьму тебя за руку? — уловив мое беспокойство, спросил Ксим.

Я бы и не прочь ответить согласием, только вот грань между начальником и подчиненной в моей голове не настолько стерлась, чтобы малодушничать.

«Ой, да брось, ты ведь к нему уже на «ты» обращаешься, что еще нужно?» — раздался вдруг голос полудницы в моей голове.

От неожиданности я вздрогнула, но постаралась больше ничем не выдать свое беспокойство.

— Не нужно, я сама пройду через портал, — ответила я, ждущему моего ответа Ксима и тут же мысленно обратилась к полуднице: — «Какого хрена ты здесь делаешь? Разве внутренние монстры проявляются не только в Академии?»

«Я — монстр? — тут же обиделась она. — Чтоб ты знала, я часть тебя и могу появиться где и когда угодно! Другое дело остальные. Слишком уж они слабы для этого.»

Понятно, мне попался уникам. С моим везением — это немудрено.

«Можно и без сарказма. Захватить твое тело я не могу, но вот понаблюдать за тем, что ты делаешь и дать совет — запросто. Обычно я этого не делаю, но уж больно глупо ты себя ведешь, не удержалась».

«Спасибо за совет, но я как-нибудь сама решу, как себя вести. Глупо или по-умному».

«Ну давай, дерзай, а я посмотрю. Жаль поп-корна нет... Кстати, мы уже прошли портал».

Как прошли?

Сфокусировав взгляд на окружающем мире, я поняла, что полудница права: мы действительно уже внутри стадиона.

— Ты молодец, даже не колебалась перед тем как шагнуть в «неизвестность» — похвалил меня Ксим, останавливаясь рядом.

Знал бы, что в этот момент я пререкалась с полудницей...

— Пойдем, для нас подготовлен особенный танцпол, — схватив за руку, потянул меня в сторону толпы мужчина.

Вырывать руку я не стала, хотя это противоречило моим недавним мыслям про стертые границы. С Ксимом вообще все работало не так, как запланировано. Смириться с этим, что ли?

В какой-то момент Ксим начертил в воздухе знак, щелкнул пальцами, и мы тут же

переместились на небольшую квадратную площадку, возвышающуюся над толпой народа.

Я тут же присела, боясь, что от высоты закружится голова, а ведь тут даже перил не было!

— Ах да, чего это я, — спохватившись, мужчина опять щелкнул пальцами, на этот раз эффектно вызвав искры, и в тот же момент вокруг нас выросли перила. — Теперь ты сможешь повеселиться, не боясь упасть.

Я много чего хотела сказать ему по поводу его сюрпризов, но меня прервал громкий голос, доносящийся со сцены:

— Господа, мы начинаем наш фестиваль! Вы готовы?!

— Да!!!! — заорал зал.

— Не слышу вас! Так вы готовы повеселиться под лучшую музыку величайших рокеров современности!!? — продолжил заводить толпу мужик на сцене, одетый в кожаные шмотки.

— Да!!!! — еще громче заорал зал.

И даже мне передалось их нетерпение.

— Тогда встречайте первую группу этого вечера! «Обливион»!

Народ взорвался аплодисментами и криками, ведущий щелкнул пальцами, и на сцене появились...

Осьминоги!

Надо отдать должное, давненько я так не веселилась. За три часа на сцене побывала чуть ли не вся флора и фауна из разных миров. Уже упомянутые осьминоги сначала устроили целое шоу с барабанами, а потом их солист запел. И голос у него был шикарный: чистый, сильный, пробирающий до глубины души.

Затем были вервульфы. Их песню я так и поняла, потому как пели на своем, то есть рычали и выли. Только делали это в соответствии с музыкой, так что публика была в восторге.

Сирены, демоны, ангелы, дриады, люди и так далее и тому подобное — все они побывали на сцене. Кто-то мне понравился, кто-то нет, но в целом было весело. А когда ведущий объявил Кипелова, я немного прифигела.

— Не волнуйся, он будет думать, что поет на концерте в одном из городов твоего мира, — улыбнувшись, пояснил Ксим, когда я повернулась к нему за разъяснениями. — Это я заказал эту песню специально для тебя.

Задать вопрос, почему для меня я не успела, потому что зазвучал проигрыш песни, которую знал каждый русский. И мне стало не до странных поступков Ксима. Припев я пела вместе с Кипеловым:

Я свободен словно птица в небесах

Я свободен, я забыл, что значит страх

Я свободен с диким ветром наравне

Я свободен наяву, а не во сне.*

— Понравился подарок? — спросил Ксим, когда песня закончилась, а певец исчез со сцены, даже не подозревая, что пел сейчас для инопланетян.

— Очень, — признала я. Все же родной исполнитель гораздо круче всех этих необычных рокеров.

— Тогда готовься.

— К чему? — не поняла я.

— Скоро наш выход. Не забыла, что мы тоже выступить будем?

Честно говоря, действительно забыла. Но признаваться в этом не буду.

— Кончено, я помню. Просто не думала, что уже пора... Так что будем петь? И как это вообще происходить будет?

Ответить мне Ксим не успел, потому как на нашем балконе из ниоткуда появилась миниатюрная девушка в строгом костюме, очках и серьезной миной на лице. Поклонившись моему начальнику, она пригласила нас следовать за собой, так как скоро наш выход.

— Готовьтесь, — обронила девушка, доведя нас до кулис, и исчезла.

— Выбирай песню из этого списка, — Ксим поспешно сунул мне в руки лист бумаги и достал из кармана четыре бутылка с цветной жидкостью.

Пробежавшись по списку, поняла, что практически все песни я по меньшей мере слышала, поэтому, чтобы не зависнуть с выбором, просто закрыла глаза и ткнула пальцем наугад.

— Как символично, — хмыкнул Ксим где-то над ухом. — Тебе надо было сделать выбор, поэтому мы будем петь песню под названием «Выбор».

Открыв глаза, и посмотрев на строчку, в которую уперся мой палец, я подумала, что он прав: это действительно символично.

— Насколько я помню, там нужен барабанщик, два гитариста, бас-гитарист и солист.

Произнеся это, мужчина прикрыл глаза, сложил пальцы левой руки в какую-то сложную фигуру, а правой щелкнул. В тот же момент от его тела начали отделяться какие-то сгустки, приобретая очертания Ксима. Через несколько минут передо мной стояли пять заместителей ректора Академии.

Клонирование, мать его.

— А теперь быстренько пьем эликсиры и на сцену, — хлопнув в ладоши, объявил настоящий Ксим. Ну, я надеюсь, что это был он. — Нас уже объявляют.

Клоны быстро приложились к бутылкам с фиолетовой жидкостью и дружно потопали на сцену, где надрывался ведущий, призывая «легенду сцены Ксимилана Штольмана».

Как только клоны показались на сцене, зал взорвался аплодисментами и криками, а я внезапно испугалась.

— Нет, я не пойду.

— Почему? — довольно спокойно спросил Ксим.

— Даже если этот эликсир даст мне голос, я ни разу не певица. Сцена — это нечто большее, чем умение петь. Я боюсь, что не смогу открыть рот из-за нервов. Я...

— Ты сможешь, — перебил меня мужчина, приблизив свое лицо вплотную к моему. Нас разделяла всего пара сантиметров. — Я буду ждать тебя на сцене.

Отвернувшись, он плотнул из бутылки с желтой жидкостью, вручил ее мне и вышел на сцену.

— Друзья! Я рад видеть вас всех здесь! — схватив микрофон, Ксим тут же завладел вниманием зала. — Сегодня я подготовил нечто особенное! Дуэт с девушкой, которая, я уверен, понравится вам так же, как и мне! Только вот она нервничает, так что поддержите ее аплодисментами!

Зал зашумел. Как Ксим и просил зрители хлопали, кричали что-то ободряющее, а я понимала, что мне не оставили выбора. Мне придется выйти на сцену.

— Черт с тобой, — пробормотала я, глотнула желтый напиток, который оказался безвкусным, и шагнула из-за кулис.

*Кипелов — Я свободен

Все знают про боязнь сцены. Это когда поджилки трясутся, в горле пересыхает, а сердце стучит, как сумасшедшее. А еще слова, которые ты должен произнести, вылетают из головы, оставляя за собой только вакуум.

Именно таким страхом, в не очень запущенной форме, я и страдала. Нет, я могла выступать перед толпой, но делала это не так естественно, как если бы была наедине с собой.

Тогда почему я наотрез не отказалась от авантюры Ксима? Все просто. Потому что мой начальник уверил, что зелье поможет обрести голос. И я ему верила.

Поэтому шагнула на сцену, где клоны Ксима уже начали проигрывать песни, которую я прекрасно знала, а мужчина у микрофона пел первые строчки. Откуда-то я точно знала, когда нужно начать петь, чтобы наши с Ксимом голоса прозвучали наиболее ярко и гармонично, поэтому улыбнулась, открыла рот и запела:

Выбор лишь твой, право за тобой —

Каким он станет:

Падать дождём или серым льдом;

Стоять, как камень.

Куплет я пела уже сама, краем сознания поражаясь насколько чисто и мелодично звучит мой голос:

Жизни быстрая вода новым циклом выбрав твердь

Может камнем замереть, став остывшей глыбой льда.

Или к солнцу, как Икар, взмыть лёгким паром, чтобы потом

С неба пролиться вниз дождём из цветных обрывков.

И вновь на время припева наши голоса слились в единый поток. Меня так захватил восторг выступления на сцене, что я и думать забыла о страхе, тем более, что зрителей практически не замечала. Для меня была лишь музыка, песня и Ксим, который с улыбкой до ушей зажигал рядом.

Выбор лишь твой — полёт или камень.

Жизнь — это бой, как лёд и пламень.

Выбор лишь твой! Выбор лишь твой!*

Стихли последние аккорды, на миг воцарилась тишина. А затем зал взорвался криками, свистом, улюлюканьем и возгласами восторга.

— Ну вот, а ты боялась выступить! — прокричал мне Ксим, подходя ближе. — Как ощущения?

— Я в восторге! — искренне ответила я. — Не отказалась бы спеть еще что-нибудь.

— В следующем году обязательно, — рассмеялся мужчина. — К сожалению, на этой сцене есть правило: один артист — одна песня.

Дурацкое правило, подумалось мне, но от этих мыслей меня отвлекли зрители, который вдруг начали скандировать:

— По-да-рок! По-да-рок!

— Что за подарок? — не поняла я.

А Ксим поднял микрофон и с улыбкой произнес:

— Я знаю, что все вы ждете от меня чего-то необычного, либо веселого, как это всегда было после моих выступлений. Однако, сегодня я хочу попросить у вас всех прощения, потому что подарок будет только для меня.

Обескуражив этими словами всех вокруг, Ксим повернулся ко мне и, склонившись, поцеловал.

* Loupa — Выбор

Что происходило потом?

Ну, во-первых, мир не замер, хотя поступок Ксима и был неожиданным. Я все так же слышала и осознавала происходящее вокруг нас. Полнейшая тишина, а затем кто-то удивленно присвистнул, и зал зашумел. В основном сыпались поздравления, и слышались хлопки в ладоши.

Во-вторых, мне неожиданно понравилось происходящее. Мое тело двигалось как будто само: мои руки обвили шею мужчины, тем самым прижимая тело ближе к его, губы раскрылись, отвечая на поцелуй, а в душе вдруг поселилось облегченное спокойствие.

Облегченное спокойствие. Как будто я все время из-за чего-то переживала, а сейчас уверилась, что это ерунда.

Только сердце колотилось, как сумасшедшее. Повторюсь: мне нравилось, что происходит.

Руки Ксима блуждали по моему телу, слава богу, в рамках приличий: только спина и затылок участвовали. Но мне и этого хватило, чтобы дыхание сбилось. И, когда мужчина прекратил поцелуй, потянулась следом, не желая прерываться.

А он склонился к моему уху и шепнул:

— Мы можем продолжить позже.

Это отрезвило и одновременно заставило сердце стучать еще сильнее. Мне даже показалось, что его стук слышен на весь зал. Не желая смотреть в зал, я резко развернулась, вырываясь из объятий Ксима, и быстрым шагом скрылась за кулисами.

Оказавшись вне досягаемости толпы, я замерла и медленно опустилась на пол, прислонившись к стене. Мысли путались, пытаюсь найти ответ на вопрос, который я сама себе задала: что произошло?

— Ты в порядке? — раздался рядом голос Ксима, и я подняла на него взгляд.

Он сидел рядом на корточках и хмурился.

— Ты в порядке? — повторил он вопрос.

Он меня насмешил. Я даже издала нервный смешок.

— В порядке ли я? Определенно нет. Что ты устроил?

— Признался в симпатии, — тут же еще больше огорошил меня Ксим. — Не был уверен, что не получу пощечину, но оказалось, что и ты равнодушна ко мне.

Равнодушна?! Сначала я возмутилась, а потом признала: да, равнодушна. Я задумалась об этом еще до отпуска, но осознала только сейчас. Не знаю, возможно в этом сыграл роль рогатый со своими приставаниями, а может женитьба Ксима... Кстати, об этом.

— Ты женат.

— Почти нет, — был на это ответ.

— В каком смысле?

— Моя жена, судя по всему, нашла себе новую любовь, — улыбнулся Ксим. — Я почувствовал это во время нашего выступления.

Так, я еще больше запуталась.

— Есть определенные правила и законы, которые соблюдаются при бракосочетании, — видимо, поняв мое состояние, мужчина начал разъяснять кое-что, но потом передумал: —

Впрочем, я расскажу тебе обо всем позже. Все, что нужно знать: я почти свободный мужчина.

Почти свободный. Хотя у меня и не особо много опыта в отношениях, но, по-моему, «почти» не считается.

— Может, скажешь что-нибудь? Я ведь прав: ты равнодушна ко мне?

Посмотрев ему в глаза, я вдруг поняла, что Ксиму очень важен мой ответ. И мужчина серьезен.

А мне вдруг захотелось ему немножко отомстить: не говорить то, чего он ждет прямо сейчас. Естественно, я отвечу, потому что долго скрывать не смогу, но намного позже.

— Я хочу вернуться домой.

Глава 13. О внутренних демонах, чувствах и признаниях

С нашего памятного отпуска прошла неделя. Все это время мы с Ксимом работали как обычно. Даже эксцессов с рогатым не происходило. И, конечно же, никаких упоминаний поцелуя не было. Я иногда ловила на себе взгляды Ксима, как будто он пытался по моему виду понять, о чем я думаю.

Ждет моего ответа, подумалось мне. Ну и пусть ждет! Я ему ничего не должна.

Если честно, мне было обидно. С того момента, как мой начальник перенес нас обратно в Академию и, не произнеся ни слова, провел до двери, он общался со мной только на рабочие темы. Вопрос брака, о котором он собирался рассказать мне позже, не всплывал, а это наводило на некие мысли. Да и инициативы мужчина не проявлял, хотя мне было хотелось... Да хотя бы, чтобы он снова спросил, нравится ли он мне! Это бы значило, что ему не все равно, и у него есть чувства ко мне.

Вот я и обиделась. Решила, что сама первый шаг не сделаю ни за что. Возможно, глупо, но упрямство и какое-то чисто женское желание, чтобы меня добивались, взяло верх.

Возможно, так бы все и продолжалось, пока у кого-нибудь из нас не сдали нервы, но вмешался случай. И случай этот носил имя Адель.

Но обо всем по порядку.

В тот день не происходило ничего из ряда вон выходящего, даже посетители не особо терроризировали. Я даже заскучала немного, хотя такого никогда не бывало. И тут пришла Адель. Что интересно, без своей телохранительницы.

— Будьте добры, известите заместителя ректора, что я хочу с ним поговорить. По личному вопросу, — не здороваясь попросила она таким тоном, будто приказала. А помнится, совсем недавно выглядела зашуганной девчонкой. Или это она так при Эшли себя ведет?

Впрочем, обращать внимание на ее пренебрежительное поведение я не стала. Не стоит оно того. Она же пришла к Ксиму, вот пусть он со своей женой и разбирается.

Встав, я прошествовала к кабинету начальства и, зайдя внутрь, не удержалась от ехидства:

— Там с вами жена встретиться желает. По какому вопросу не знаю, сказала личное. Могу выйти в коридор, чтобы не смущать.

— Это лишнее, — поморщившись, ответил Ксим. — Пусть заходит, я знаю, о чем она хочет поговорить.

Вернувшись на своем месте, я сказала Адель, что она может войти, чем та сразу же и воспользовалась. А мне вдруг жутко захотелось узнать, о чем они там говорить собираются. Прямо до чесотки. Жаль, что я только порталной магией владею.

И тут я отчетливо услышала недовольный голос Ксима, как будто он стоял рядом:

— Зачем ты пришла? Я ведь уже все сказал через проекцию.

Дернувшись, я помотала головой из стороны в сторону, пытаюсь понять, откуда идет звук.

— Я хочу уговорить вас остаться моим мужем, — послышался жалобный голос Адель. — Это ведь выгодно...

— Только тебе, — перебил ее Ксим. — Иметь мужа, который защищает от ненавистного

жениха, и любовника, который удовлетворяет твои эмоциональные порывы... Хорошо устроилась.

— А разве я виновата, что вы не захотели ко мне даже прикасаться!

Ух, как она вспыхнула. Весь свой аристократический лоск сразу растеряла.

Тут я обнаружила откуда идет звук и слегка подвисла, потому что разговор из кабинета передавался через... мелодиус, который вот уже сколько времени не увядая стоял на моем столе в вазе.

— Я с самого начала особо подчеркнул, что ничего романтического в нашем браке не будет, — как-то устало произнес Ксим, и мне показалось, что он это говорит не впервые.

— Но я хотела большего...

Послышались всхлипы, и мне захотелось увидеть, реально ли она плачет или это игра.

— А я не хотел, — судя по жесткому тону мужчины, все же притворяется.

— Это все из-за нее, да!? Из-за вашей секретарши! — слезы из голоса Адель тут же пропали, проступила злость.

— Лиля тут совершенно ни при чем. Просто я не сплю со студентками, даже если женюсь на них.

Как по мне, так странная позиция. Жениться, но не спать. Однако, я была рада, что между Ксимом и Адель ничего не было. Иначе меня постигло бы разочарование.

— Не знаю, на что ты рассчитывала, но мы договорились, что как только ты находишь мужчину, готового быть с тобой не из-за дара, разводимся. Ты его нашла, я почувствовал, так что пришло время договор исполнить.

— Вы... да вы...

Больше Адель ничего не сказала. Просто выскочила из кабинета заместителя ректора, будто за ней черти гнались и, не взглянув на меня, убежала.

— Лиля, зайди ко мне, пожалуйста.

Голос Ксима прозвучал тихо, но я отчетливо его услышала, хотя из кабинета он не выходил. Первая мысль: а зачем он меня зовет? Вторая: это как-то связано с Адель? Он наконец-то расскажет, что происходит? Третья: а, плевать, зачем я заморачиваюсь?

Третья мысль пришлась мне по душе, так что относительно спокойно открыла дверь, зашла в кабинет начальства... и не обнаружила его там. Удивленно повертев головой, я решила, что надо мной издеваются.

— Я здесь.

Я повернулась на звук и обнаружила начальство, стоящим на потолке в нескольких сантиметрах от себя.

— Твою ж мать! — не удержалась я от вскрика и отскочила в сторону.

Я думала, что привыкла ко всем его выкрутасам, но нет, меня еще можно удивить.

— Вам в человека-паука поиграть захотелось? — пробормотала я, хватаясь за сердце, которое внезапно кольнуло.

— Нет, просто мне так лучше думается, — совершенно спокойно ответил Ксим, спрыгивая на землю. — Ты подумала насчет моего вопроса? Дашь ответ?

В первые несколько секунд я не могла понять, что он от меня хочет. А потом дошло, что начальство все же не выдержало неизвестности. Плюс, мужчина явно не хотел моих расспросов насчет Адель, поэтому перевел тему на ту, которая была ему выгодна.

И это меня разозлило.

То есть обещание Ксим уже забыл. Ну уж нет, друг мой ситный, я лучше предложу кви-

про-кво. То есть ответы за ответы.

— Сначала расскажите, что происходит между вами с Адель. Почему вы тогда сказали, что уже почти свободный мужчина?

— Потому что так и есть, — загадочно ответил Ксим, спрыгивая на пол.

— А более понятно вы ответить не можете? — разозлилась я. — Давайте вернемся к началу истории, и вы все мне по порядку расскажете. Ничего не утаивая.

Последнее уточнение было явно нелишним, потому как мой начальник тот еще жук, насколько я смогла его узнать. Если можно увильнуть от ответа, он увильнет.

— Да расскажи ты уже девушке обо всем, — раздался со стороны стола знакомый голос. — Хватит ее мучить.

— Вязан, давно не виделись, — воскликнула я, подходя к скатерти-самобранке, из которой выглядывал маленький человечек.

— Да уж, давно. Не заглядываешь ты ко мне на кофеек, — пожурил меня Вязан. — Или после того чая злишься?

— Вовсе нет, — помотала я головой. — Просто все времени не было, столько всего произошло.

— Дай догадаюсь, Ксим тебя работой завалил. А сейчас вообще воду мутит?

— Вроде того, — ответила я, скосив глаза на заместителя ректора.

— Это он любит. Туману напустит, а потом не знает, как рассказать.

— Вязан! — возмущенно воскликнул Ксим, но человечек не обратил на него внимания.

— Не переживай, сейчас он тебе все расскажет.

Вязан повернулся к Ксиму, исполнил жест, что он за ним следит и, попрощавшись, спустился к себе в самобранку.

После этого где-то с минуту в кабинете царило напряженное молчание. Я даже могла услышать, как сердце стучит, настолько было тихо. Первым не выдержал все же Ксим.

— Для начала, присядь.

— И вы ответите на мои вопросы? — тут же уточнила я.

На лице начальства отразилось выражение муки, но, пусть и со вздохом, он пообещал мне:

— Хорошо, я буду предельно откровенен. Теперь ты сядешь? Не хотелось бы разговаривать стоя.

После его слов я все же устроилась на диване, а Ксим сел напротив.

— В первую очередь тебя интересует, почему мы с Адель почти что в разводе?

— Именно.

На самом деле мне было интересно другое: почему Адель думает, что в этом виновата я, но спешить с этим вопросом не стала.

— Она нашла себе возлюбленного, который сможет жениться на ней и защитить тем самым от договорного брака. Так как он появился, я могу со спокойной душой аннулировать наш брак, таково было условие его заключения.

— Дай догадаюсь, сама Адель против?

— Вроде того, — поморщившись, ответил Ксим. — Вообще, не ожидал, что она будет так за меня цепляться.

Действительно, и чего она цепляется? Неужели брак с Ксимом настолько выгоден? Или же Адель просто хочет на двух стульях усидеть?

— Ладно, а при чем тут я?

— В смысле? — сделал удивленное лицо начальник.

— Никогда не поверю, что я просто так была на вашей свадьбе поручителем, — в лоб сказала я то, о чем думала последние несколько дней.

В кабинете вновь повисла тишина. Мы бодались взглядами до тех пор, пока Ксим обреченно не вздохнул, отводя глаза, и не произнес:

— Ты права. Есть один нюанс при разводе. Если один из супругов находит себе кого-то, то у другого супруга тоже должен кто-то быть. Для этого и нужны поручители. Понимаешь, о чем я?

Догадываюсь, но лучше уточнить:

— Если честно, не совсем.

— Ты должна выйти за меня замуж, — огорошил меня Ксим, подтверждая мои подозрения.

Все. Занавес.

Впрочем, моя реакция была более чем сдержанной.

— Вы прикалываетесь?

— Отнюдь, — пожал плечами Ксим, внимательно вглядываясь в мое лицо. — Я абсолютно серьезен. А вот твоя реакция мне непонятна.

— И чего же вы от меня ожидали, если не секрет?

— Возмущения.

Хмыкнув, я усмехнулась и сказала довольно очевидную для меня вещь:

— Вы не настолько все скрывали, чтобы я не смогла прийти к определенным выводам. Чего-то такого я и ожидала, хотя, признаюсь, про брак узнать было неожиданно. Повозмущаться вашему произволу у меня еще будет время, а сейчас меня интересует только одно: как выпутаться из этой ситуации.

— В каком смысле? — нахмурился мужчина.

— В прямом, — пожалала плечами я. — Разве нет никакой лазейки, чтобы мне не пришлось выходить за вас замуж?

— А ты не хочешь выходить за меня?

Ну вот как ему объяснить, что замужество не предел моих мечтаний. Тем более, что у нас с заместителем ректора вообще непонятные отношения. То ли начальник-подчиненный, то ли нечто большее... Немудрено запутаться.

— Скажем так, замужество для меня — это единение двух любящих сердец, как бы пафосно и романтично это ни звучало. А у нас с вами какой-то договорной брак получается, когда ни у одной из сторон нет выбора. Мне это не по душе. Надеюсь, я понятно объяснила свою точку зрения?

Судя по выражению лица Ксима, он понял, что именно я хотела донести этими словами, однако был в чем-то не согласен.

— А если бы у нас были друг к другу глубокие чувства?

— Но ведь их нет, — возразила я. — История не терпит сослагательного наклонения, так что не стоит думать о «если бы».

— А кто сказал, что чувств нет? — повысив голос, спросил Ксим.

Это было так неожиданно, что я не сразу нашлась, что сказать.

— Если никто в них не признается прямо, то их нет по умолчанию. Симпатии, о которой вы не так давно говорили, недостаточно.

После моих слов повисла напряженная тишина. Ксим то ли раздумывал о том, что

сказать, то ли пытался осмыслить мою точку зрения, не знаю. Я же думала о том, что было бы проще, если бы мужчина начал действовать, а не просто намекать. Возможно тогда я бы смогла понять и свои чувства.

— Я тебя понял, — в итоге сказал Ксим. — Можешь идти, мне надо кое-что обмозговать.

Не говоря ни слова, я встала и направилась к выходу из кабинета.

— Но выйти за меня замуж тебе все равно придется, — донеслось мне в спину. — Никакой лазейки, на которую ты рассчитываешь, не существует.

Оборачиваться я не стала, впрочем, как и отвечать. Просто вышла из кабинета.

Следующие несколько дней прошли тихо и спокойно. Я бы даже сказала, скучно. Ксим перестал брать меня на ночные дежурства, что несколько напрягло, потому что это могло значить все, что угодно. Обида, либо часть хитроумного плана, а может, это ничего не значило... Фиг его знает! Это незнание бесило сильнее всего.

— Ты какая-то напряженная в последнее время, — высказалась Вика, когда мы вместе завтракали.

— Жду подвоха, — ответила я, стараясь насладиться яичницей с хлебом.

— От кого?

— От своего начальника.

Секунды три подруга смотрела на меня чуть округлившимися глазами, а потом не выдержала и... захихикала. Я впервые видела проявление таких эмоций у Вики, так что ошарашенно застыла на несколько секунд.

— Ты что, смеешься надо мной?

— Да, — откровенно ответили мне.

— И что же смешного я сказала?

— Да так, просто ни один секретарь заместителя ректора не ждал от него подвоха. Чаще были влюбленные взгляды и горькие слезы. Ваши же отношения — это нечто неповторимое. Расскажешь, когда подвоха дождешься?

— Обязательно, если тебя это так развлекает, — обиженно буркнула я.

Может, я как-то неправильно себя веду? Нужно перестать напрягаться и отдаться течению?

А, блин! Кого я обманываю? Перестать думать о предстоящем замужестве — не в моих силах. Только что делать? Незнание, как поступить, убивает. Еще хуже то, что я не знаю, с кем можно о таком посоветоваться. Все те, кто меня окружают, даже Вика, слишком предвзяты, не думаю, что смогу в полной мере прислушиваться к тому, что они скажут.

Непредвзятый человек.

Стопэ, так есть ведь такой. Даже ближе, чем я думала.

Вскочив из-за стола, я, не прощаясь с Викторией, бросилась к двери. Промчавшись по коридорам замка, я миновала приемную и без стука ворвалась в кабинет Ксима.

Мое появление, судя по выражению его лица, было неожиданным, с чем я мимолетно себя поздравила. Нечасто можно застать заместителя ректора врасплох.

— Мне нужно срочно поговорить с вашим альтер-эго, — выпалила я, облачаясь руками на стол.

— Зачем? — удивленно поднял брови Ксим.

— Это уже мое дело. Просто дайте с ним поговорить.

— Это небезопасно, — взяв себя в руки, ответил мужчина. — Я пообещал себе, что ваша

новая встреча больше никогда не состоится.

Да что ты будешь делать! Мне нужно поговорит с демоном, и вряд ли он сделает со мной что-то плохое. В этом я убедилась еще в прошлый раз. Только вот как убедить Ксима в этом?

— А если я скажу, что знаю, как вам от него избавиться?

А вот это мое заявление произвело эффект разорвавшейся бомбы. Ксим напрягся и подозрительно уставился на меня.

— Ты не лжешь?

— Что за инсинуации? — возмутилась я. — Я никогда не лгу о таких вещах.

Несколько лукавлю, возможно, но не лгу. Кроме того, что предложил сам демон, я ничего не знала, но это ведь реально действенный способ. Короче, я собиралась решить две проблемы сразу: и свою и Ксима. И для этого надо убедить Ксима разрешить мне поговорить с его внутренним демоном.

— Хорошо, — словно через силу выдохнул мужчина, явно с трудом придя к такому решению. — Но у меня есть условие.

Есть! Победа все равно за мной, какое условие он бы ни выдвинул.

— И какое? — нетерпеливо спросила я.

— Я повешу на тебя одно заклинание, которое тут же скует его в случае, если тебе будет угрожать опасность. Предупреди его об этом, как только появишься в комнате.

— Не вопрос.

Удовлетворенно кивнув, Ксим поднялся из-за стола и протянул ко мне руку.

— Возьми меня за руку у предплечья.

После того, как я выполнила его указание, Ксим тоже ухватил меня за предплечье и сильно сжал. Мне даже показалось, что я чувствую, как на коже проступают синяки.

Через несколько секунд меня отпустили, но рука продолжала болеть, и я с трудом ею шевелила.

— Заклинание очень сильное, так что идет нагрузка на тело. Не стоит ходить с ним слишком долго, поэтому постарайся не напрягаться, когда будешь говорить с моей темной стороной.

Говоря это, Ксим достал из шкафа какую-то банку и стал выпускать в нее из руки свет.

— Что вы делаете?

— Магически истощаю себя, — буднично ответил начальник, пожав плечами. — Ты же хотела поговорить с демоном.

А, ну да, как я могла забыть, что он появляется только когда Ксим магически истощен. Нужно потерпеть боль в руке и подождать.

Тем временем Ксим наполнял уже третью банку. Да сколько у него магии?!

— О, уже чувствую его приближение, — наконец, после десятой банки, подал голос начальник. — Иди сюда.

Я тут же вскочила со своего места и, как могла быстро, приблизилась к Ксиму.

— Будь осторожна, — шепнул он мне на ухо, обнимая за талию и притягивая ближе к себе.

Я ничего не ответила. Только на секунду прикрыла глаза, а открыла уже в другом месте.

— Ну здравствуй, милая, — раздался над ухом все тот же голос, только с другими интонациями. — С какими новостями пожаловала?

Я дернулась, чтобы выбраться из объятий, но не тут-то было. Никто отпускать меня не

собирался.

— Надеюсь, ты пришла сказать, что поговорила с Ксимом обо мне, и я скоро обрету относительную свободу.

— Почти, — растянув губы в улыбке, ответила я. — Не мог бы ты отпустить меня?

— Неа, — покачал головой демон. — Если отпущу, ты сможешь в любой момент сбежать, а мне это не выгодно.

Умный какой. Чтож, придется общаться в таком положении.

— Я сказала Ксиму, что знаю, как от тебя избавиться, только поэтому он отпустил меня сюда.

Мои слова произвели на рогатого довольно странное впечатление. Он не разозлился, как я ожидала, а рассмеялся. При этом мужчина сделал несколько шагов по комнате, не отпуская меня, и уселся на диван, усадив меня к себе на колени лицом к себе. Мне сразу же стало не по себе от такой позы, так что посчитала нелишним сказать «спасибо» мирозданию, что сегодня я одела не юбку.

— Обманывать не хорошо, малышка, ты знаешь об этом?

— В курсе, — буркнула в ответ, не понимая его реакции.

Я все же попыталась хотя бы чуть-чуть отодвинуться, но меня тут же прижали к груди мужчины его сильные руки.

— Не ерзай, хуже только сделаешь, — вкрадчивый шепот на ухо и пальцы на ребрах заставили меня замереть на месте.

— Ты как испуганный мышонок... О, буду теперь тебя так называть.

Ну вот, в копилку моих прозвищ прибыло еще одно. Знал бы Ксим, чем мы тут с его альтер-эго занимаемся... Хотя нет, лучше ему не знать.

— Так зачем ты пришла на самом деле? Как я понимаю, до слияния нам с Ксимом далеко.

Демон говорил спокойно, но его правая рука в этот момент путешествовала где-то в районе поясицы, мешая сосредоточиться на цели моего визита.

— Ксим признался, что я ему нравлюсь... — произнесла я, перехватывая его руку за запястье.

— Ожидаемо, — кивнул демон, отнимая у меня свою конечность.

— И сказал, что я должна выйти за него замуж из-за того, что была поручителем на его свадьбе.

Вот тут рогатый удивился. Даже отодвинул меня от себя, вглядываясь в мое лицо, будто искал признаки лжи.

— Серьезно? Он женился? Когда успел?

Вот тут мне пришлось рассказывать всю историю заплаканной девушки Адель и ее короткого замужества. Демон слушал не перебивая, а в конце ухмыльнулся и выдал непонятное:

— Какая интересная многоходовка, я бы не додумался. Впрочем, мой метод более простой — переть напролом.

— И что ты об это думаешь? — спросила я.

— Отличная возможность завоевать тебя, Ксим молодец.

И чего я ожидала от демона, который с первых минут знакомства начал ко мне приставать?

— Я могу как-то избежать этого замужества?

— А зачем? — удивился рогатый. — Ты ему нравишься, он тебе нравится. О себе я вообще молчу... Мы с Ксимом вообще впервые в желаниях совпали.

Ага, все как в том фильме: «Вы... привлекательны. Я... чертовски привлекателен. Чего зря время терять?». И я еще думала, что он непредвзятая сторона.

— Я любви хочу, — возразила я.

— Женщины, вот вечно вы так, — поморщился демон. — Симпатия уже существует, а любовь придет потом.

— А может не придет.

— Думай, что хочешь, но способа избежать свадьбы не существует.

Похоже, не оправдалась моя последняя надежда.

— Ну что, раз с твоим делом разобрались, поговорим про то, как уговорить Ксима на слияние? — бодрым голосом предложил демон.

Подхватив меня на руки, он встал и уложил меня на кровать, которая вдруг возникла вместо дивана, на котором мы только что сидели. Я тут же попыталась встать, но рогатый не дал этого сделать, навалившись сверху. И быть бы мне раздавленной под немаленьким весом мужчины, если бы он не приподнялся на локтях, перераспределив килограммы.

— Я очень нетерпелив, мышонок. Так как я убедился, что ты Ксиму очень дорога, поставлю-ка метку, чтобы он поскорее решился.

Склонившись к моей шее, где совсем недавно красовалась его предыдущая метка, демон прошелся губами от моего подбородка к ключицам, заставив меня вздрогнуть, а сердце пуститься в пляс. Я кожей почувствовала, как он растянул губы в ухмылке, почувствовав мою реакцию, но возмутиться не дал, больно укусив кожу на плече.

Я вскрикнула и дернулась, но демон крепко держал меня до тех пор, пока не лизнул нанесенную рану. И в тот же миг сработало заклинание на руке, которое поставил Ксим.

Рогатого отбросило от меня в мгновение и приковало к стене, но тот не выглядел раздосадованным. Как-будто сделал все, что хотел, и остальное не имеет значения.

— Передай Ксиму, что у него есть пять дней. Иначе, малышка, пострадаешь ты.

Это были последние слова рогатого перед тем, как я перенеслась в кабинет Ксима.

Самого Ксима в нем не оказалось, так как, скорее всего, магия для подавления демона еще не восстановилась, но это было и к лучшему. Не хотелось выслушивать от него лекцию на тему: «Я же говорил». Но стоит признать, что я оказалась довольно наивной и доверчивой. Была уверена, что рогатый не причинит мне вреда. Ошиблась. И теперь придется разбираться с последствиями.

Еще бы знать, какую гадость на меня повесили. Но для выяснения этого придется поговорить с Ксимом. И выслушать лекцию... Мда, я пришла к тем же размышлениям, с каких начала.

Ну, раз уж лекции не избежать, то лучше я подожду в приемной. Работу никто не отменял. Почему-то про свои обязанности я вспомнила только сейчас. Видимо меня настолько волновала необходимость выйти замуж, что я обо всем забыла. Хорошо, что мой начальник не настолько беспечный, потому что сегодня у него никаких уроков по расписанию нет, и он может пропасть хоть на целый день. Наверняка, соглашаясь на мою просьбу, Ксим это учел.

Вспомнив недавние события, я вдруг задумалась о тех банках, в которые заместитель ректора сцеживал свою магию. Интересно, он потом ее в себя обратно впитывает или просто хранит где-то на черный день?

Выспроводив очередного посетителя фразой: «заместителя ректора сейчас нет на месте» и выслушав ответное: «да он просто отлынивает от своих обязанностей», я закрыла приемную на ключ и позвала Аку.

Как ни странно, она тут же откликнулась.

— Чего тебе надобно, старче?

О, уже и земной фольклер пошел. Причем, преимущественно русский. Впрочем, чем бы дитя не тешилось... Тем более, что, судя по голосу, настроение у Академии хорошее.

— Старче надобно удовлетворить свое любопытство.

— У меня есть несколько догадок, но лучше ты сама скажи.

— Что это за банки, в которые Ксим слил свою магию? И как это вообще возможно? Не думала, что магия — это что-то материальное, как вода.

— Обычно нет, — сделав паузу, ответила Ака. — Но Ксим вообще необычный человек.

— А поподробнее?

— Большого сказать не могу, не моя это тайна.

Судя по напряженности в голосе, она и так сказала больше, чем могла. Хорошо, зайдем с другой стороны.

— Ладно, а десять банок — это много?

— Только десять? — удивилась Академия. — Видимо сильно потратился до этого. При полном резерве Ксим может и тридцать наполнить. И, поверь, это очень много. А если учесть, что демон обладает своей собственной магией, которая лишь слегка уступает Ксимовой, понимаешь, что получится, если их объединить?

Я при этом почему-то представила себе Таноса из «Мстителей», обладающего всеми камнями Бесконечности. Мда, если Ксим вдруг захочет захватить Вселенную, остановить его будет очень непросто.

— Но, похоже, такой исход не за горами, — хмыкнув, выдала Ака.

— Почему?

— Ну, судя по той блямбе, которую на тебя повесил демон, выбора Ксиму не оставили.

От ее тона у меня по спине прошелся холодок. Академия еще никогда не говорила настолько серьезно. Наверное, я до сих пор не осознавала, что угроза рогатого серьезна, но, услышав подтверждение, поняла: все очень плохо.

— Академия, оставь нас.

Раздавшийся сзади ледяной голос Ксима, заставил меня застыть в своем кресле, как ледяная статуя.

— Как скажешь, — откликнулась Ака и пропала, оставив меня наедине с разгневанным начальством.

Где-то минуту он молчал. Я по прежнему не оборачивалась, чувствуя на себе его прожигающий насквозь взгляд. Да скажи ты уже хоть что-нибудь! Только не молчи!

— Что сказал демон? — наконец спросил Ксим спокойным тоном.

— Что у вас пять дней, иначе я пострадаю, — сглотнув, ответила я.

— То, что ты пострадаешь, и так понятно, — вздохнув, пробормотал мужчина, обходя стол и наколдовывая себе кресло напротив меня. — Загнала меня в тупик.

— Я не хотела.

Мой голос был настолько тих, что даже я с трудом себя расслышала, но Ксим мне ответил:

— Отчасти моя вина тут тоже есть. Я так хотел, чтобы ты увидела во мне мужчину и

будущего мужа, что выбрал неправильные методы. Ошибся, признаю.

— В каком смысле? — не поняла я его слов.

Что он несет? Какие методы?

— Ты мне понравилась с самого начала. Еще тогда, в лазарете, я решил, что ты станешь моей женой.

Вот это признание. Как обухом по голове.

— Не перебивай меня, пожалуйста, — как-то устало попросил Ксим, заметив, что я собираюсь что-то спросить. — Хочу рассказать все с самого начала, раз уж концовку меня изменить не удалось.

Я кивнула, решив, что вопросы я смогу задать и после.

— Как я и сказал, один мой знакомый обещал прислать идеального секретаря. Не обманул, только вот не уточнил, что будущий секретарь — моя идеальная пара. Впрочем, от этого засранца стоило такого ожидать.

Идеальная пара? Это еще что за фразочки из романтических романов?

— Не удивляйся и не смотри на меня с таким скепсисом. Идеальная пара — это люди, которые подходят друг другу эмоционально, физически и магически. Ошибиться в таком я не мог. Оставить в Академии любой ценой, вот что я решил.

Так про то, что я не могу вернуться в свой мир, он соврал?!

— Про возвращение в твой мир я не соврал, — тут же, будто читая мои мысли, сказал Ксим. — Просто ты могла захотеть жить в каком-нибудь другом мире, а для меня это было неприемлемо. На мое счастье, ты согласилась на должность секретаря. Когда же ты перенесла нас в ледяной мир, я понял, что легко с тобой не будет.

Да уж, мне до сих пор страшно вспомнить трупы тех монстриков и ледяной холод.

— Чтобы заверить тебя, что ты сделала правильный выбор, я постарался задобрить тебя. Думаешь, я каждого своего секретаря кормлю едой из скатерти-самобранки и знакомлю с Вязаном? И успокаивающий чай тоже был для того, чтобы ты побыстрее адаптировалась. А вот с посетителями я хотел проверить твой характер. Кстати, я рад, что мелодиус тебе понравился.

Так цветок был от Ксима? Замаскировался под посетителя, чтобы проверить мои рабочие способности?

— Когда ты появилась в моей комнате в полотенце, мне стоило больших трудов спокойно с тобой разговаривать. Да и отпустить просто так тоже.

Да уж. А мне до сих пор стыдно за тот эпизод.

— С каждым днем ты нравилась мне все больше. Твоя непосредственность и любопытство... Чего стоит только мысль о зрелищности магии. Такая забавная... Как я ревновал, когда Арлак начал оказывать тебе знаки внимания, и как испугался, когда он схватил тебя. Когда же заглянул в твое будущее, увидел опасность исходящую от демона. Натаниэлла тогда тоже поняла, что я к тебе чувствую, но я сделал вид, что это не так. Дежурить ночью вместе с тобой было весело. Я мог красоваться перед тобой и оказывать знаки внимания. Наверное, обескуражил этим.

Ну да, обещание жениться на Адель обескуражило больше всего. Кажется тогда я впервые приревновала Ксима. Так что своей цели он добивался неплохо.

— Когда ты попала к демону, я впервые испытал страх от того, что будущее, которое я видел, начало сбываться. Тогда я решил ускорить события. Женитьба должна была подтолкнуть твои чувства ко мне. А поручительство было страховкой, что ты точно станешь

моей.

Мне больше понравился танец на крыше и подарок. Лучше бы он сосредоточился на подобных знаках внимания.

— Потом демон оставил в тебе темную энергию, которая сильно волновала меня, но я ничего не мог сделать, да и опасной она не выглядела. Так что я пустил все на самотек. А затем был отпуск. Я тогда еще решил, что признаюсь тебе в чувствах. Вышло довольно красиво, но ты напротив, закрылась от меня. Даже решила поговорить с демоном о способе избежать свадьбы, обманув меня и дав надежду, что я смогу от него избавиться.

А вот тут мне сильно стыдно. Не думала, что мои действия приведут к такому результату.

— Я старался сделать все возможное, чтобы изменить будущее, но не преуспел, так как тебе действительно грозит опасность. И нешуточная.

Тут я не выдержала и все же подала голос:

— Какая конкретно мне грозит опасность?

Даже Академия что-то видит во мне, а я сама обнаружить ничего не могу. Впрочем, из меня маг аховый. Только телепортироваться и умею.

— Судя по пульсации отметины, скорее всего, это бомба, которая взорвется через пять дней, если демон ее не отключит.

Отлично. Всегда мечтала умереть мгновенно, как-то отстраненно подумалось мне.

— И что, деактивировать ее никак нельзя? У вас нет саперов?

— Я могу попробовать поглотить взрыв, но итог может быть любым. Если бы магическую бомбу ставил не демон, я был бы уверен в успехе, а так... он почти равен мне по силе и знает это. Рисковать тобой я не стану.

— И это он тоже знает, — пробормотала я, вспомнив слова рогатого о том, что он убедился, что я дорога Ксиму.

Что же делать? На глаза навернулись слезы, я попыталась их сморгнуть, но сделала только хуже. Соленая влага полилась потоком, который я начала стирать дрожащими руками и размазывать по щекам. После того, как в носу начало хлюпать, я перестала бороться с истерикой.

В какой-то момент я почувствовала, что меня обнимают сильные руки, и поняла, что раскачиваюсь в кресле, как маятник. Уткнувшись в рубашку Ксима, я дала волю панике, слезам, всему тому напряжению, что давило на меня все эти дни. Даже что-то говорила, а мужчина отвечал, но я не запомнила.

Когда слезы закончились, а дрожь унялась, я подняла свои опухшие глаза на Ксима и сказала:

— Я не хочу умирать...

— Тебе и не придется, — ответил он, сжимая объятия еще сильнее. — Я не позволю этому случиться.

И я уже в который раз поверила ему.

— Спасибо.

— Засыпай, Лиля. Спокойствие придет через сон.

Ксим щелкнул пальцами, вызывая искры, которые мне так нравятся, и я почувствовала, как мои веки закрываются. Впрочем, хоть сон и наведенный, сопротивляться ему совершенно не хотелось.

Глава 14. О прошлом

Просыпалась я тяжело. И не потому, что Академия включила для побудки заунывную скрипичную мелодию. Голова ощущалась так, будто за ночь выросла вдвое, и шея уже не в состоянии ее держать. В глаза будто песка насыпали, даже боюсь представить, что случилось с веками после того потока слез.

Кое-как вернув себе зрение в виде щелочек, я подошла к зеркалу и ужаснулась. Опухшие веки — это еще полбеды, но вот торчащие в разные стороны волосы, помятое лицо и красный нос — полная катастрофа. И все это только из-за одной истерики!

— Мда, выглядишь ты не лучшим образом, — сочувствующе прокомментировала мое отражение Ака.

— Не лучшим образом? Да я выгляжу ужасно. Никогда так раньше не было. Как теперь на работу идти?

Комментарии бестелесного духа только подлили масла в огонь моего плохого настроения.

— А тебе надо на работу? — удивилась она. — Кажется, Ксим говорил, что дает тебе сегодня выходной.

— Не припомню такого, — открестилась я, хотя выходной на самом деле не помешал бы. После такого-то потрясения! Но я боялась, что Ксим может куда-то сбежать.

Вспомнив своего начальника, я вдруг разозлилась. Это что же, рассказал все, что хотел, усыпил, а теперь и носа не кажет! Выходной он мне дал! Как же! Найду, вытрясу из него всю историю с самого начала.

Теперь, когда истерика прошла, и я могу нормально мыслить, не отвлекаясь на смертельную опасность, что засела в моем теле, мне вспомнились слова Ксима о том, что мне умирать не придется. Наверняка решил согласиться на условия демона, а меня подержать в сторонке, пока все не закончится. Знаю я такой тип мужчин: пожертвую собой ради любимой, а мир пусть летит в тартарары.

То, что Ксим меня любит, теперь было ясно, как день. И дело не в его словах. Красноречия ему не занимать, да и поступки его не имели значения. Просто я увидела это в его глазах. Когда он рассказывал все с самого начала, эмоции в глазах сменяли друг друга, и он не пытался их скрыть. Даже в тот день, когда мы пели, и он признался в симпатии, глаза оставались блеклыми. Тогда я этого не поняла, но именно из-за них, не смогла ответить взаимностью.

И сейчас, когда я поняла свои и его чувства, этот невыносимый мужчина собирается решить все сам, не посоветовавшись со мной. А вдруг есть какой-то другой способ!

Не теряя времени, я, как смогла, привела себя в порядок, оделась и побежала на свое рабочее место. Дверь в кабинет начальства была приоткрыта, так что я даже стучаться не стала, зашла без приглашения.

Зашла и увидела картину маслом. Полумрак кабинета освещал только аквариум. На столе, выставленные в шеренгу, стояли бутылки горячительного разной степени крепости. И все были пустыми. Закуси и множества стаканов я не обнаружила, из чего сделала вывод, что вечеринкой тут даже и не пахло.

Сам хозяин кабинета обнаружился на полу, рядом со своим столом. Первые несколько секунд я даже думала, что он не дышит, но затем он открыл глаза и улыбнулся, и

успокоилась.

— Ли-и-и-ля, — протянул Ксим, еще шире растягивая губы в улыбке. — Ты такая красивая.

Красивая? С опухшими глазами и кое-как уложенными волосами?

— Ты пьян? — уточнила я очевидное.

— Ты снова обращаешься ко мне на «ты» — счастливо проговорил он, не обратив внимания на мой вопрос. — Я так рад. Напоследок хотелось бы почувствовать себя счастливым.

— Ты бредишь, — вздохнула я и попыталась поднять любимое начальство с пола.

Он даже активно мне помогал до того момента, когда нужно было сделать пару шагов до дивана. Оказалось, что ноги его не держат, поэтому тащить безвольное тело пришлось мне. Теперь я понимаю, как себя чувствуют ослики, вынужденные тащить не только хозяина, но и его багаж.

Струзив Ксима на диван, я попыталась уложить его в удобное положение, но его руки были намного сильнее, чем ноги, поэтому я тут же оказалась прижата к груди мужчины без возможности сбежать.

— Давай полежим так, — пробормотал он мне на ухо. — Пожалуйста.

У меня и так не хватило бы сил, чтобы выбраться из его объятий, так что я решила не сопротивляться. Тем более, что и сама этого хотела.

Видимо, в какой-то момент я заснула, потому что очнулась лежащей на спине на том же диване, на котором недавно располагался Ксим. Он же, в свою очередь, сидел в кресле за своим столом, откинув голову на спинку. Судя по выражению лица, начальству было плохо. И я вот даже не сочувствовала ему.

— Вы протрезвели? — поинтересовалась я, принимая сидячее положение.

— Почти, — простонал Ксим. — И почему нет заклинания, которое может избавить от похмелья?

— Потому что люди, напивающиеся до потери сознания, должны прочувствовать последствия своих действий.

— Жестокая...

— Справедливая. У меня был негативный опыт общения с людьми, которые не могли перестать пить.

Никак комментировать мои слова Ксим не стал. Вместо этого выпрямился в кресле и прямо взглянул на меня.

— Ты пришла ко мне по какому-то делу?

— А разве у меня обязательно должно быть дело, чтобы прийти к тебе?

— О, снова на «ты». Ты уж определись, держишь со мной дистанцию или же нет. А то я запутался.

— Ехидство тебе не идет, — поморщилась я.

— А я наоборот думал, что мне это моя отличительная черта, да и по статусу положено.

— По какому еще статусу?

— Главный герой трагедии. Пытался сбежать от судьбы, но она меня догнала.

Господи, мы так и будет ходить вокруг да около! И перекидываться иносказаниями.

— Давай поговорим прямо, без тайн, недомолвок, завуалированных намеков и прочего.

— Давай, — легко согласился Ксим, поднимаясь со своего места. — Ничего утаивать нет смысла, раз меня скоро не станет.

— Ты так говоришь, будто собираешься умирать.

— Можно и так сказать, — кивнул мужчина, опускаясь на диван напротив меня.

— Я же попросила без недомолвок.

Он тут же поднял руки в сдающемся жесте, что вызвало во мне волну раздражения.

Такое ощущение, что Ксим сдался.

— У тебя есть вопросы, которые ты хочешь задать в первую очередь? Я отвечу сначала на них, а потом скажу то, что тебе обязательно нужно услышать.

— Ты сказал, что мне не придется умирать. Что это значит?

— Ты и сама знаешь ответ на этот вопрос. Я собираюсь принять условия демона и позволю нашим личностям слиться.

— Но ты не уверен, что твоя личность при этом сохранится. Поэтому напился?

— Какая ты проникательная, — хмыкнул мужчина. — Верно. Я очень боюсь этого слияния. Всегда боялся. Даже представить не могу, что будет после. Захват Вселенной в лучшем случае.

На некоторое время воцарилась тишина, во время которой я пыталась нащупать нить, выводящую на понимание всей истории. И сколько бы не думала, мне не хватало информации. Вернее, в основном это были разрозненные факты в сплаве с моими догадками. Не хватало понимания, как все началось. Такое чувство, что решение проблемы в самом начале.

— Помнишь, я сказал, что не помню, как появился демон? — будто в ответ на мои мысли поинтересовался Ксим. — Я тогда соврал. Тебе все еще интересно узнать, откуда все наши беды берут начало?

— Конечно! — воскликнула я и даже подалась вперед, стремясь ничего не упустить.

Видя мой энтузиазм, Ксим коротко рассмеялся и покачал головой.

— Такое ощущение, что буду легенду рассказывать... Ну, слушай тогда.

— Когда-то я был подающим надежды сильным магом. Настолько подающим, что меня завербовали в одну правоохранительную организацию в довольно юном возрасте. Не хочу хвастаться, но там я стал лучшим. В скором времени ко мне присоединилась сестра, и вместе мы не провалили ни одного дела... Кроме последнего.

Организация, которую нам нужно было рассекретить и схватить, занималась тем, что выискивала разные способы захватить вселенную. Ни много, ни мало. Я не посчитал задание сложным, так как уже предотвращал нечто подобное. Не в таких масштабах, но все же. Не буду рассказывать подробности, но скажу, что нас предал один человек из команды. Из-за этого и своей излишней самоуверенности, я попал в плен.

Здесь Ксим сделал паузу, будто вспоминал, что было дальше. А возможно, наоборот, хотел загнать эти воспоминания как можно глубже, но не мог.

— Лидер той организации был в определенном смысле гением. Несмотря на то, что он хотел применить это во зло, его теория о том, что у каждого человека есть темная сторона, и ее можно извлечь, была подтверждена опытным путем. Так появился демон.

И началось завоевание вселенной. Демон оказался эффективен. Подчинялся приказам, быстро выполнял задания, и вообще с ним организация буквально за полгода завоевала половину вселенной. И все это время я бессильно наблюдал за всем, что творит в моем теле демон.

Однако моя сестра и сослуживцы все это время не теряли времени даром. Разработав план, они провели блестящую операцию по ликвидации организации. В тот момент, когда

остались только лидер и демон, я смог найти в себе силы и ненадолго подавил свою темную сторону. Этого Натаниэлле хватило, чтобы загнать рогатого так глубоко, чтобы на него не действовали команды. Но пока она тратила время на меня, лидер организации скрылся в неизвестном направлении. Не знаю, поймали ли его потом, потому что ушел из правоохранительных органов на пенсию.

— А как появилась Академия? — любопытно спросила я, подумал, что что-то в этой истории упущено.

— Это тоже влияние демона, — пожал плечами Ксим. — Он не хотел раствориться в моем сознании, все время рвался наружу, так что мне пришлось потратить часть его силы на создание тюрьмы, в которой смог удержать темную сущность. Магия неожиданно дала побочный эффект и у замка появилось сознание. Натаниэлла не хотела оставлять меня одного, поэтому предложила создать Академию и стала ее ректором. Вскоре у нас появились ученики и преподаватели, которые по ночам стали превращаться в монстров. Это и был еще один побочный эффект силы демона.

Тут мне вспомнилось, что моя полудница несколько отличается от ночных форм остальных преподавателей. Но на это у Ксима тоже было объяснение.

— Ты такая же как я. Каким-то образом при переходе сюда была извлечена твоя темная сущность, но в отличие от демона и меня, она не захватила твое тело и не особо участвует в твоей жизни.

Ну да, лайтовая версия. То-то она меня по коридорам ночью водила.

— А извлекать темную сторону может только тот лидер? Просто ты говорил, что друг обещал тебе секретаря...

— Без понятия, — нахмурился Ксим. — Прошло довольно много времени. Возможно, что у него ученики появились. Теперь я уже не уверен, что мне тебя мой друг послал.

А вот мне, наоборот, кажется, что тот фокусник желает нам только лучшего. Впрочем, может быть я ошибаюсь.

— И что, тебе обязательно объединяться с демоном? Другого выхода нет? Совсем ничего нельзя придумать?

— Только позволить бомбе в твоём теле взорваться. Но при этом ты погибнешь, а я этого не вынесу и могу все равно выпустить рогатого.

— То есть, хочешь сказать, что хрен редьки не слаще? От твоего решения ничего не зависит?

— Ну почему же? — хмыкнул Ксим. — Ты будешь жить, так что это мое решение.

— Навязанное, — возразила я.

— Давай не будем вступать в полемику, — поморщился мужчина. — Смысл ты поняла, так что не вижу причин это и дальше обсуждать... Мне пора, надо еще Натаниэлле предупредить и попросить об одолжении.

Сказав это, он встал и направился к двери, ни разу даже не взглянув на меня. Меня будто обдало холодом, я понимала, что не могу просто так все оставить.

— А если я скажу, что люблю тебя?

Услышав это, Ксим остановился на мгновение, но не повернулся.

— Отвечу, что счастлив, но одновременно испытываю дикую боль в сердце. Прости, Лиля.

— За что ты извиняешься?

— За свои эгоистичные чувства к тебе.

Заместитель ректора Академии вышел из своего кабинета, а я осталась сидеть на диване, отказываясь принимать то, что скоро случится. Вот только что толку от того, что я этого не принимаю? Какой выход из ситуации?

Не знаю. Я ничего не знаю, потому что не родилась в этом мире. Я до сих пор не разобралась в его странных правилах, что уж говорить о большем. Именно поэтому чувствую себя настолько бессильной.

Но я точно знаю, что хочу и могу сделать. Не оставлять Ксима одного. Нет, конечно же, рядом будет Натаниэлла, но со мной ведь будет лучше? Два человека — это не один.

Приняв решение, я встала с дивана, и, не дав себе возможности подумать, бегом ринулась догонять Ксима.

Естественно, за то время, пока я думала, он успел уйти достаточно далеко. Догнала я его только у кабинета ректора.

— Почему ты здесь? — нахмурился мужчина.

— Хочу поддержать тебя морально, — запыхавшимся от бега голосом ответила я.

— Не нуждаюсь.

— Нет, нуждаешься. И не спорь.

Тяжело вздохнув, Ксим махнул рукой, как бы говоря, чтобы я делала, что хочу. Так что в итоге в кабинет Натаниэллы мы зашли вместе. Та удивленно подняла брови, но глядя на наши серьезные лица, опустила их и даже нахмурила.

— Что случилось?

— В силу некоторых обстоятельств, мне нужно слиться с демоном внутри меня. Поэтому у меня есть к тебе просьба...

— Так, стоп! Что это еще за обстоятельства, братец? Можно поподробнее?

— А я так надеялся, что ты не будешь задавать вопросы, — вздохнув, посетовал Ксим.

— Зря надеялся, — фыркнула в ответ Натаниэлла. — Рассказывай.

Ксим и рассказал. Правда, без подробностей, за что ему огромное спасибо. Не знаю, как бы отреагировала Натаниэлла, если бы узнала, что я по собственной глупости и доверчивости подвергла свою жизнь опасности, за что расплачиваться будет ее брат. Наверное, дала бы мне взорваться.

— Другие способы, как я понимаю, мы не рассматриваем? — уточнила ректор, как только Ксим закончил свой рассказ.

— Правильно понимаешь.

— А есть другие способы? — уточнила я. — Ну, кроме того, чтобы дать мне взорваться?

В этот момент Ксим дал сигнал Натаниэлле, чтобы она молчала, но та проигнорировала его.

— Есть способы, но все они недолговечны и опасны в первую очередь для тебя. Думаю, мой братец не хочет подвергать тебя риску.

— Натаниэлла, я же просил, — со страданием в голосе простонал мужчина.

— Я не обязана щадить ее чувства, как бы хорошо к ней ни относилась, — нахмурилась ректор. — Ты для меня важнее.

— Я все равно сольюсь с демоном.

— Именно поэтому я не отказываю в помощи. Однако, скрывать, то все это мне не нравится, не стану.

— Так ты все же поможешь? — улыбнулся Ксим.

— Куда я денусь, — огрызнулась в ответ Натаниэлла. — Я так понимаю, тебе нужно,

чтобы я связала тебя так, чтобы демон не смог вырваться?

— Именно. Я не уверен, что этого будет достаточно, но попытаться мы обязаны.

— Насколько я помню, в прошлый раз я смогла удерживать его целый месяц, прежде чем придумала, как вернуть твоему сознанию контроль.

— Но с тех пор ты стала сильнее, ведь так? — усмехнулся мужчина сестре.

— Следил за моими тренировками? — прищурилась она в ответ.

— Наблюдал, — поправил ее Ксим и сел в кресло, положив руки на подлокотники. — Приступай.

С тихим вздохом Натаниэлла подошла к Ксиму на расстояние вытянутой руки, чуть прикрыла глаза и начала щелкать пальцами. С каждым щелчком на теле мужчины появлялись красные полосы с сияющими на них золотыми знаками неизвестного мне происхождения. И каждый раз Ксим вздрагивал, как от боли. На его лбу выступил пот, а с губ скатывались капли крови, так сильно он их кусал, чтобы не кричать.

Я не могла смотреть на это, поэтому отвернулась. Да, малодушно, ведь он делал это все только ради меня, но я не могла себя заставить. И это я недавно говорила о моральной поддержке? Самонадеянная чушь.

— Лиля, повернись ко мне, пожалуйста, — подал голос Ксим через некоторое время, показавшееся мне вечностью.

И я, сжав кулаки до боли в пальцах, повернулась. Ведь это он попросил.

В кресле сидел мужчина, покрытый лентами с ног до головы. Только глаза и рот оставались открытыми. Ему, наверное, очень больно, подумалось мне. И на глаза навернулись слезы.

— Ты в этом не виновата. Не смей винить себя, слышишь? Кивни, если поняла.

И я кивнула, но винить себя не перестала.

— Я люблю тебя.

Не удержавшись, я всхлипнула. До чего же мы, люди, бываем слепы. Ксим столько раз показывал свою симпатию, и я этого не замечала, не верила, а сейчас, когда он сказал, что любит, поверила. Слова важны. Особенно для такой дуры, как я, которой все надо разжевывать.

— Не плачь, все хорошо.

— Я не плачу, — пробормотала я, вытирая слезы.

— Оно и видно, — со свойственным ему ехидством, сказал Ксим. — И тебя, сестренка, я тоже люблю. Позаботься о Лиле, хорошо?

— Звучит, как прощание, дурень, — пробурчала Натаниэлла в ответ.

— Это оно и есть.

Не успели мы осознать его слова, как глаза Ксима резко закрылись, а тело его дернулось в кресле.

— Все-таки связали меня, — пробормотал Ксим... нет, уже не он.

Часть пуг на голове зашевелилась и с тихим хлопком лопнула, давая волю рогам, выросшим на голове мужчины.

— Ну здравствуйте, дорогие мои. Как поживали?

Дальнейшие события больше походили на страшный сон. Я почувствовала, как напряглась рядом Натаниэлла, но повернуть голову и посмотреть, что на нее так повлияло, не смогла. Все мое внимание было приковано к демону, занявшему тело Ксима.

— Натаниэлла, душа моя, освободи, иначе откат по тебе ударит, — ласково проворковал

он, прищурившись.

— Ни за что, — сквозь зубы ответила ректор. — Ксим просил связать и удерживать тебя настолько долго, насколько это возможно.

— Насколько помню, в прошлый раз целый месяц получалось? Но я был ослаблен, так что это не считается.

— С тех пор я стала сильнее.

— Не настолько, чтобы удержать меня хотя бы на час.

И тут одна из веревок лопнула с громким противным звуком. Натаниэлла при этом как-то странно дернулась, но к моему облегчению падать не стала.

— Ты уже на пределе, так что не упрямясь, — сказал демон и еще три веревки лопнули одновременно.

— Я буду держать тебя до последнего вздоха, — упрямо прошипела ректор, и из ее носа потекла струйка крови.

А я вдруг осознала, что мы проиграем. Рогатый вырвется на свободу, но Натаниэлла при этом погибнет. Так не лучше ли сохранить жизнь сейчас и попробовать победить чуть позже, когда вырисуется план действий?

— Натаниэлла, отпусти его.

Противоборствующие стороны удивленно воззрились на меня.

— Что ты такое говоришь, Лиля?! — воскликнула Натаниэлла. — Если я его отпущу, он уничтожит половину вселенной!

— Он и так вырвется, но при этом ты погибнешь, и больше не будет никого, кто смог бы ему противостоять! — заорала я в ответ.

— Истину глаголет. Я бы на твоём месте прислушался, — встрял демон.

— Заткнись! — рявкнула я на него и с удовольствием понаблюдала за тем, как рогатый потерял дар речи. — Я сейчас говорю о том, что лучше проиграть битву, а не войну.

— Мудрость из твоего мира? — хмыкнула Натаниэлла.

— Да.

Следующую минуту мы с демоном напряженно наблюдали за ректором, которая взвешивала все «за» и «против». Что характерно, вырваться рогатый не пытался, будто давая время на размышления.

— Хорошо, я уберу путы, — с тяжелым вздохом приняла решение Натаниэлла. — Ты права, Лиля, стремясь выполнить волю брата, я перестала думать головой и была готова умереть ни за что.

— Вот и славненько! Хорошо, что мы пришли к консенсусу, а то было бы неприятно тебя убивать.

Едкий комментарий со стороны связанного заставил нас обеих поморщиться, но отвечать ему никто не стал. Натаниэлла просто щелкнула пальцами, и светящиеся путы исчезли с тела демона.

Тот встал с кресла, потянулся, пару раз прыгнул на месте и широко улыбнулся.

— Хорошо ощущать себя свободным ото всех оков. Ну чтож, спасибо вам обоим за компанию и развлечение, но у меня еще куча дел, так что прощайте. Возможно, скоро увидимся.

И демон исчез, даже не щелкнув пальцами. Только когда это произошло, я поняла, что все это время была напряжена до предела. Будто готовилась к чему-то, чему смогу хотя бы чуть-чуть противостоять. И когда давящее присутствие демона исчезло, я смогла выдохнуть

и тяжело опуститься на диван. Рядом точно так же села Натаниэлла.

— Ну и? Что будем делать дальше? — спросила я у нее.

— Наблюдать, — устало ответила ректор. — Я поставила на него маячок, когда снимала пугы, так что пока понаблюдаем, что он будет делать дальше. И на основе его действий разработаем план. Придется привлечь моих бывших сослуживцев. Поймали его один раз, поймаем и второй.

Я кивнула, соглашаясь с направлением действий, но на задворках сознания засел червячок сомнения. Почему-то мне казалось, что на этот раз все будет не так просто.

Глава 15. О преследовании

Мне снился сон. В нем я сидела в какой-то таверне и напивалась. Было странно видеть такое, потому что как бы ни было плохо, алкоголь для меня даже как средство отвлечения не рассматривался.

Впрочем, сын — это наше подсознание. Интересно, что мне скажет мое.

— Все же наша способ меня отследить.

Если бы можно было упасть во сне, я бы так и сделала от неожиданности. Потому что голос Ксима, который это сказал, исходил из тела, в котором находилась я. Боже, как-то запутанно я объяснила. Короче, во сне, судя по всему, я находилась в том же теле, что и Ксим. Короче, двойное сознание, если такой термин существует.

— Не слишком удивляйся, такое порой случается, если кого-то магией пометить, — продолжил Ксим. Или со мной рогатый разговаривает? Как бы проверить?

— Я чувствую твои эмоции, красавица, но услышать не могу, так что придется тебе слушать меня и мотать себе на ус.

Вот, теперь понятно, что это демон. И, если это не совсем сон, то надо как-то разузнать его дальнейшие планы... Так, стоп, а чего это он планомерно напивается, когда вроде как должен осуществлять захват власти или уничтожение какого-нибудь мира?

— Выйду-ка я на улицу, а то окружающие уже начинают коситься на меня из-за разговоров с самим собой.

Я почувствовала, как тело, в котором я гощу, поднялось и нетвердой походкой двинулось в сторону выхода. При это я инстинктивно пыталась выровняться, но, естественно, у меня ничего не получалось.

Когда рогатый вышел на улицу, обнаружилось, что мы находимся в какой-то деревне, покрытой снегом так, как бывает только в очень снежной части моей родины. Ну и холодно, конечно.

— О, даже чуть протрезвел, — хмыкнул демон, кутаясь в тулуп. — О чем я говорил?

О том, что я должна слушать и мотать на ус.

— Точно, ты же слушать должна, — вторя моим мыслям, осенило его. — Так вот, для начала, никакой бомбы не было с самого начала, просто обманка. Я бы ни за что не причинил тебе вред, но другого выхода, кроме как напугать Ксима, не было.

А? Я не ослышалась? Он только что сказал, что обманул нас всех?

— Извиняться, что напугал, не буду, потому как не жалею, что так поступил.

То есть я пережила ужас преждевременной кончины, а потом потеряла человека, которого успела полюбить, ни за что?!

— Понимаю твое возмущение, но и ты меня пойми. Все считали меня монстром и держали взаперти, считая, что если я освобожусь, то тут же поскачу уничтожать мир.

А разве это не так?

— Это не так! — будто прочтя мои мысли, воскликнул демон. — Я никогда не был жестоким и злым настолько, чтобы уничтожать и убивать ради удовольствия или жажды власти. В конце концов, я темная сторона Ксима, а он всегда был хорошим человеком.

Хм, почему-то с этой точки зрения я об этом никогда не думала.

— Я всего лишь хотел отомстить...

И тут я проснулась, не услышав окончание фразы. Сев на кровати, я попыталась понять,

что меня разбудило, но в комнате стояла такая тишина, что очевидных причин найти не получилось.

— Ака, ты меня, случайно, не будила? — решила я уточнить у замка.

Но Академия мне не ответила, и тогда я сообразила, что послужило толчком к пробуждению. Тишина. Обычно в это время Ака будим всех каким-нибудь оригинальным способом, но не сегодня. Сегодня что-то случилось.

Выскочив из постели, я быстро натянула все, что под руку подвернулось и побежала в сторону ректорского кабинета, надеясь застать Натаниэлла там.

Я не ошиблась. Она действительно сидела за своим столом и щелкала пальцами, сосредоточенно что-то магича. Подождав, когда ректор закончит и поднимет на меня взгляд, я спросила:

— Что-то случилось с Академией?

— Заметила, да? — вздохнула Натаниэлла, откидываясь на спинку кресла. — Как только Ксим покинул Академию, Ака начала слабеть, потому что живет и работает на его магии. Я сейчас постаралась создать ей батарейку, но это лишь временная мера. Без Ксима она погибнет.

— Но как она жидка, когда он уходил в отпуск? Он же покидал Академию, уходил в другие миры.

— Мой брат всегда оставлял замку кристаллы со своей магией. Он знал на сколько их хватит и возвращался вовремя.

Как предусмотрительно. Интересно, знал ли об этом рогатый, когда планировал побег? Судя по его исповеди (а я почти точно уверена, что это был не сон), вредить никому он не хотел. Кстати, о нем.

— Хочу спросить еще кое-что... — начала я и замаялась, не зная, как сформулировать.

— Что именно? — нетерпеливо спросила Натаниэлла. — У меня не так много времени и, если это не важно, то...

— Я видела демона во сне.

Лицо ректора, когда она осознала мои слова, в буквальном смысле вытянулось от удивления.

— Что?

— Я каким-то образом очутилась в его сознании. Говорить с ним не могла, но видела и слышала все, что и он.

— Так, — после небольшой паузы, проговорила Натаниэлла, — а вот с этого места поподробнее, пожалуйста.

Где-то через час, когда я рассказала все, что помнила, а затем ответила на кучу уточняющих вопросов, Натаниэлла выдала:

— Конечно, верить ему нельзя.

— Почему же? Мне показалось, что он искренен.

— Если слова рогатого правда, то это значит, что мой брат и я зря его боялись все это время. Что мы ошибались. И потом, Ксим никогда не жаждал мести. По крайней мере, никогда не говорил об этом.

— Может, потому, что его темная половина хотела этого? — предположила я.

После моих слов ректор резко изменилась в лице, будто осознала, что все это время шла неверной дорогой.

— Лиля, что же мне теперь делать?

Чего? Ректор Академии, могущественный маг — спрашивает моего совета? Видать, действительно все плохо.

— Но ты так уверенно говорила, что найдешь его, поймаешь и сможешь запихнуть рогатого обратно. Куда все это делось?

— Теперь все по-другому. Я знаю, какова его цель, даже в какой-то степени поддерживаю ее. И уверенности, что смогу подавить темную сторону снова, у меня все меньше и меньше.

Натаниэлла резко вскочила со своего места, метнулась к стене с картиной, изображавшей какой-то фантастический пейзаж, и нажала на невидимую кнопку. Стена отъехала в сторону, открывая огромную карту, изображающую звезды и планеты. От некоторых шли красные линии, как будто связующие нити.

— Вот его маршрут за последние пару дней, — провели пальцем вдоль красной линии Натаниэллы. — До этого момента я не могла понять его смысла, потому что он повторял путь рогатого в то время, когда только все началось, но сообщений о разрушениях не поступало.

— А теперь стало понятно?

— Он кого-то ищет. И этот кто-то — тот, что натравил его на все эти планеты.

— А почему демон ищет его именно там? Он следует принципу, что преступник всегда возвращается на место преступления?

Натаниэлла удивленно на меня взглянула, как будто я сморозила глупость, но комментировать не стала, а просто пояснила:

— Нет, просто никто еще не пытался искать Легато на восстанавливающихся планетах. Его там каждая собака знает, так что затеряться трудно. Но, если он там, то это в какой-то степени гениально.

— Легато? Так звали того мужика, что над Ксимом эксперименты проводил?

— Именно. И если рогатый его ищет, чтобы отомстить, то логики в действиях мы не найдем. И, поэтому, поймать не сможем. Остается только ждать, когда все решится само собой.

Ну нет, меня это категорически не устраивает.

— А нельзя как-то заманить Легато сюда?

— Зачем?

— Чтобы схватить.

Второй раз за полчаса я увидела у Натаниэллы взгляд, будто я сморозила глупость.

— Я объясню. Во-первых, мы поймаем злодея, которого, судя по всему, ищет вся галактика. Во-вторых, где будет Легато, там будет и рогатый, так что его мы тоже сможем поймать...

— Насчет поймать, я не уверена, — вставила свое слово ректор.

— Ладно, постараемся заручиться поддержкой в поимке Легато. В любом случае, мы убьем одним выстрелом двух зайцев.

— Не знаю, кто такие зайцы, но аналогию я поняла.

— И?

— Не представляю, как мы их заманим сюда.

— А вот это предоставьте мне, — раздался голос Аки откуда-то сбоку. — Я знаю офигительную причину, по которой они оба придут сюда и ничего не заподозрят.

Офигительной причиной, о которой упомянула Академия... оказалась моя свадьба.

— С кем? — это был мой первый вопрос, после того, как услышала ее предложение.

— Да с кем угодно, — отмахнулась Ака. — Это совершенно не важно.

— Как это не важно? Речь идет о моем замужестве.

— Не бойсь, выходить замуж по-настоящему тебя никто не заставляет. Свадьба будет понарошку.

Теперь я вообще ничего не понимаю.

— Я понимаю, почему рогатый не сможет сидеть спокойно, когда узнает о таком событии, но как свадьба Лили поспособствует появлению здесь Легато? — задала разумный вопрос Натаниэлла.

— Скажем так, у Легато с самого начала был свой интерес в том, чтобы эти двое сошлись, — загадочно ответила Ака.

Это уже переходит всякие границы. Какой-то театр абсурда. Нормальные злодеи мечтают завоевать мир, а у этого главной целью стало сводничество? Ни за что не поверю.

— Что-то слабо мне верится в твой план, — скептически произнесла я. — И с каждым словом вера уменьшается.

— У меня тоже, — вставила свои пять копеек ректор.

— Поверьте мне на слово! — воскликнула Академия. Я так и видела, как она в отчаянии заламывает руки. — Я не меньше вашего заинтересована в том, что Ксим вернулся!

— В это-то я как раз охотно верю, — вздохнув, сказала Натаниэлла и, устало потерев лицо руками, села на диван. — Только вот какие у тебя основания считать, что Легато и рогатый явятся по такой глупой причине? Не обижайся, Лиля.

— Я и не обижаюсь, — пожалала я плечами. — Сама считаю эту затею бредовой.

— А когда в этих стенах было не бредово? — с пафосом в голосе спросила Ака.

Если подумать, то она права. Вспомнив все, что со мной произошло здесь, по-другому это и не назовешь. Начиная от ночных превращений в чудовищ преподавательского состава и заканчивая странными законами ведения войны. Абсурд на абсурде и абсурдом погоняет.

— Ну вы же ничего не теряете, — заканючила Академия. — Наоборот, если выгорит, а оно выгорит, Легато попадетя властям и не будет угрожать вселенной, Ксим станет целостной личностью, и они с Лилей поженятся. Все в выигрыше.

Ну, положим про замужество Ака загнула. Рановато об этом думать, хотя мое глупое сердце, как и у всякой женщины, забилося чуть чаще от мысли о том, что я, возможно скоро, выйду замуж. Да еще и за любимого человека.

Так, стоп, Лиля, перестань думать о глупостях, когда ситуация настолько плачевная.

— Ладно, — вздохнув, произнесла Натаниэлла и уточнила у Аки: — Допустим, что мы согласились на твой план. Как ты дашь знать Легато и рогатому, что у нас бал в честь свадьбы Лили?

— А это мой профессиональный секрет, — не захотела отвечать на вопрос та. — От вас требуется только подготовка к мероприятию и разнесение слухов по вселенной. Думаю, спецслужбы не откажут тебе, Натаниэлла.

— А еще нам нужна жертва, — задумчиво произнесла я, подумав о еще одной немаловажной детали.

— Какая жертва? — хором недоуменно спросили меня собеседницы.

— Кто станет моим подставным женихом? Причем, нам нужен тот, в кого и рогатый и Легато безоговорочно поверят.

Судя по образовавшейся звенящей тишине, никто до меня об этом даже не думал. Был

абстрактный жених, но вот про личность его несправедливо забыли. И, судя по тому, что в этой Академии я мало общалась с противоположным полом, найти кандидата будет довольно сложно.

— Об этом я не подумала, — подтвердила мои выводы Ака. — Есть мысли на этот счет? Если честно, то нет. Но говорить об этом вслух я не буду.

— Нужен тот, с кем ты общалась больше одного раза, и об этом знает Ксим, а соответственно и демон, — нахмурила брови ректор. — Есть такой человек?

— Ян, — тут же ответила я, — но он уже занят, причем Ксим об этом знает.

— А может, Эссин? — предложила Академия.

— Слишком неправдоподобно, — сразу же отмела эту версию Натаниэлла.

— Как я понимаю, Арлак Дзенто вообще не рассматривается?

— Естественно не рассматривается. Это еще менее правдоподобно, чем Эссин, — помотала я головой.

— А как насчет моей кандидатуры? — раздался от двери знакомый мелодичный голос.

Повернув голову, я увидела неожиданного гостя.

— Лазарь! — воскликнула я, вскакивая со своего места.

— Собственной крылатой персоной, — улыбнулся мужчина. — Я правильно понимаю, что вы обсуждаете способ спасти Ксима? Для меня местечко в команде найдется?

Подготовка к фиктивной свадьбе шла полным ходом. Академия была не последним учебным заведением, так что слухи распространились со страшной скоростью. Во многом этому поспособствовали ученики, которые регулярно разговаривали со своими родителями и, естественно, передали им такую новость, как свадьба и последующий бал маскарад, организовываемый самой ректором.

Лазарь, который вызвался стать моим фиктивным женихом, оказался довольно предприимчивым человеком... ангелом... существом, короче. Ну не могла я, из-за крыльев, его человеком воспринимать.

Так вот. Лазарь организовал развлекательную программу, потребовав с Натаниэллы пропуска для своих родственников.

— Чтобы все было правдоподобно, они должны присутствовать на свадьбе, — аргументировал он. — Тем более, что они смогут обеспечить музыку для бала.

Также, Лазарь предложил пару ночей поспать в моей комнате. Я так опешила от этого, что первой на его слова отреагировала Натаниэлла:

— С какого перепугу?

— Эй, вы меня не так поняли, — выставив руки в защитном жесте, рассмеялся мужчина. — Просто, насколько я могу судить, Ксим может каким-то образом поддерживать связь с Лилей. Если я посплю в ее комнате, то он окончательно убедится, что мы собираемся пожениться.

Было видно, что Натаниэлле эта идея не нравится, и она попыталась отвергнуть ее:

— Я, конечно, все понимаю: общее дело и все такое, но спать в одной кровати с мало знакомым мужчиной...

— Не вижу в этом ничего такого, если мы оба будем одеты и под разными одеялами, — перебила я возражения ректора. — Ради того, чтобы Ксим снова стал самим собой, я готова потерпеть.

Тем более, что я не кисейная барышня из восемнадцатого века, которая даже невинное прикосновение мужчины считала бесстыдным. Интимна не будет, и ладно.

— Ну, раз Лиля не возражает, то будем следовать этому плану, — прокашлявшись, кивнула ректор. — Надеюсь, я смогу брату все объяснить до того, как он вас обоих прикончит.

— Ну, умирать мне бы не хотелось, так что все будет в порядке, — улыбнулся Лазарь. Отвечать ему никто не стал, чтобы не сглазить.

И вот наступила первая ночь, когда мужчина должен спать в моей кровати. Специально для этого я попросила Аку поменять ее на двухместную, чтобы было удобнее. Тем более, что Лазарь обладал крыльями, которые тоже куда-то нужно было примостить.

— Слушай, а как ты с ними спишь? — заинтересовалась вдруг я.

— Боком, либо на животе, — подал плечами Лазарь. — Не представляешь, как бы я хотел на спине поспать. Но боюсь сломать крылья.

— С-с-скоро тебе представится такая возможность, когда я вырву их из твоей с-с-спины.

Как только раздался шипящий голос демона, меня вдруг дернуло в сторону Лазаря. Попытавшись удержаться на месте, я увидела, что из моего тела тянется какая-то черная гадость, похожая на соплю. Щелчком пальцев мой фиктивный жених установил между нами какой-то барьер, в который черные сполы и уперлись. От их вида и осознания того, что они из меня тянутся, замутило со страшной силой.

— Не подходи к ней, — продолжил голос раздающийся, как будто из моего тела. — Если не хочешь помереть, откажись от женитьбы.

А я вдруг так разозлилась на этого демона. Мало того, что бросил меня, забрав Ксима, собирается мстить в одиночку, так еще и какую-то гадость черную в меня запихал, чтобы можно было нападать на моих друзей. Использует меня, как марионетку!

— Почему ты решаешь за меня?! — зло выкрикнула я. — Ты меня бросил, так что я имею право выходить замуж за кого хочу!

— Лиля...

— Что, Лиля? Уйди, прошу тебя, и не причиняй никому вреда.

Наступила звенящая тишина, в которой слышалось лишь мое дыхание и потрескивание барьера Лазаря, который тот не спешил убирать.

— Прости.

Произнеся это, демон, вернул свою черную слизь в мое тело, а мне резко потребовалась раковина. Метнувшись к выходу, я побежала в сторону ванной, боясь опоздать.

— Заходи в эту дверь справа, там все, что тебе сейчас нужно, — сочувствующим голосом сказала Ака, материализуя передо мной коричневую дверь.

Забежав туда, я обнаружила раковину и табуретку рядом с ней. Прислонившись лбом к прохладной поверхности, я почувствовала, что мне становится лучше, поэтому присела, дожидаясь, когда тошнота пройдет.

Просидев так пару минут, я все же встала и, слегка пошатываясь, вышла из комнаты. Лазарь ждал меня, прислонившись плечом к стене.

— Ты в порядке?

— Не совсем, но мне лучше, — попыталась я криво улыбнуться. — Теперь мне интересно, что это было. Получается рогатый через меня может слышать наши разговоры?

— Не думаю, — покачал головой мужчина. — Иначе он бы знал, что брак фиктивный и не злился бы так.

— Ну, хотя бы мы уверены теперь, что рогатый в курсе намечающейся свадьбы, —

хмыкнула я.

— Действительно. Он точно явится, чтобы ей помешать. Но, чтобы сегодняшнее не повторилось, думаю, стоит отказаться от совместной ночевки.

Я согласно кивнула. Позволив довести себя до комнаты, добралась до кровати и мгновенно уснула, мечтая не видеть снов.

А на следующее утро проснулась уже бодрой и отдохнувшей. Как-будто вчерашних событий не было.

Глава 16. О свадьбе и ее последствиях

После того злополучного вечера, когда из моего тела полезла черная слизь, Натаниэлла повесила на меня кучу сигналок, барьеров и каких-то заклинаний, для которых у меня не нашлось названий. Думаю, она надеялась поймать демона, когда он воспользуется своим «черным ходом», но он больше так и не проявил себя, поэтому надежда не оправдалась.

В утро дня, на который была назначена свадьба, я начала нервничать. У меня всегда так было: как намечается какой-нибудь экзамен, накануне я спокойна как удав, а вот в день икс начинает трясти от переживаний.

— Почему ты ходишь по комнате из угла в угол? — задалась вопросом Ака, когда я начала наворачивать уже десятый круг. — Разве тебе не пора собираться?

— У меня руки трясутся, — призналась я, садясь на кровать. — А вдруг ничего не получится? А что, если он вообще не придет?

— Придет, куда он денется. Судя по тому, как рогатый отреагировал на известие о твоей свадьбе, прилетит на скоростном двигателе. Ревность, она такая штука, делает людей довольно предсказуемой. Нам главное теперь перехватить его до того, как Лазарь пострадает.

— А насчет Легато?

— С ним сложнее, — вздохнула Ака. — Нет, прийти-то он придет, только вот вычислить его будет сложнее.

Отчего-то разговор с Академией начал меня успокаивать, и я уже не так сильно нервничала. Поэтому хотела поговорить с ней еще немного, чтобы успокоиться окончательно, но в этот момент в дверь постучали.

— Лиля, это Натаниэлла, — раздался голос ректора. — Мне помочь тебе одеться?

Взглянув на часы, я поняла, что если на начну переодеваться сейчас, то опоздаю на собственную фиктивную свадьбу. И помощь мне действительно не помешает.

— Заходи! — крикнула я, и в тот же момент дверь открылась, впуская Натаниэлли.

Она была одета в длинное синее платье без верха и рукавов, волосы собраны в строгую прическу, но это ничуть не портило образ.

— Если что, юбка снимается, а под ней у меня брюки, — сказала ректор, заметив мой пристальный взгляд.

— Я и не думала об этом, — хмыкнула я. — Просто посчитала, что тебе очень идет.

— Спасибо за комплимент, — улыбнулась в ответ она, — но о красоте я не думала. Так и думала, что ты еще не готова. Нервничаешь?

— Есть такое, — из моей груди вырвался вздох, но после разговора с Акой предстоящее дело ощущалось чуточку легче. — Но отступать назад я не собираюсь.

Натаниэлла внимательно на меня посмотрела и кивнула, будто признавая мою решимость.

— Тогда давай я все же помогу тебе одеться.

Я не стала отказываться. Не потому что это предложила именно Натаниэлла... Просто это платье сама я одеть бы не смогла.

Отчего-то считается, что свадьба — это самый счастливый день в жизни. В современных реалиях, когда многие люди женятся, а потом разводятся через год (а некоторые и двух дней не выдерживают), это утверждение звучит нелепо. Впрочем, кто я

такая, чтобы своим мнением возводить в абсолют. У каждого своя голова на плечах и каждый имеет свое мнение по этому поводу.

Почему-то, идя в сторону залы, где должен состояться бал в честь моей свадьбы, я задумалась об этом. Нет, сама свадьба еще не состоялась. Здесь так приятно: сначала бал, а потом и само действие. Впрочем, я не удивилась бы, если платье невесты тут было какое-нибудь серо-буро-малиновое, но оно оказалось белым, как и везде.

У дверей в зал меня ждал Лазарь. Одетый в черно-белый костюм, который выгодно подчеркивал необычную внешность «жениха», он выглядел великолепно.

— Рад, что ты не нервничаешь, Лиля, — улыбнулся мужчина.

— Кто тебе такое сказал? — хмыкнула я в ответ. — Мои ноги дрожат, как у новорожденного жеребенка.

— Значит, у тебя хорошо получается контролировать лицо. Совсем не видно твоей нервозности, — рассмеялся Лазарь. — Готова?

Он протянул мне руку, в которую я вложила свою и кивнула. Лучше раньше начать, не оттягивая момент, чем ждать и бояться. Оторвать как пластырь.

Большие двери тут же, как по команде, открылись, впуская нас в зал полный народа. Как говорится: шоу началось.

Однажды, в детстве, я побывала на балу. Моя бабушка работала в библиотеке, руководство которой устроило настоящий костюмированный бал в преддверии Нового Года. Мне купили красивое платье, и я даже танцевала. Правда только хоровод. До сих пор помню ту атмосферу.

И вот сейчас я снова танцую, только в этот раз повод другой, да и выросла я уже. Но атмосфера та же. На несколько мгновений я даже забыла, для чего все это мероприятие организовывалось, и отдалась танцу. Тем более, что Лазарь прекрасно вел.

В какой-то момент, подошедший мужчина, попробовал забрать меня у «жениха», пригласив на танец. Он был в маске, полностью скрывающей лицо. Я даже задалась вопросом, как в ней хоть что-то видно, но отказывать не стала, тем более, что и Лазарь кивнул, разрешая.

— Прелестное мероприятие вы организовали, — начал разговор мужчина того, как мы один раз провальсировали по залу. — Сразу видно, что намерения у жениха с невестой самые серьезные.

Я не смогла понять, как бал может показывать серьезность намерений, но на всякий случай поблагодарила моего странного партнера по танцу.

— И как же у вас все это закрутилось, не расскажете? Насколько я знаю, познакомились вы с Лазарем недавно и после этого почти не пересекались.

Подозрительная осведомленность.

— Лазарь понравился мне с первой встречи, — улыбнулась я и скосила глаза в сторону, надеясь найти Натаниэлла или «жениха», чтобы подать знак. — И потом мы тайно встречались. Он приходил, мы разговаривали и в какой-то момент полюбили друг друга.

В этот момент я все же заметила Натаниэлла, которая внимательно следила за нашим с незнакомцем танцем, и выпучила глаза, надеясь, что меня поймут.

— Разрешите вам не поверить...

— А почему вы вообще ставите под сомнение мои слова? Кто вы такой? — перебила я его, заметив, что ректор движется в нашу сторону.

— Вершитель судеб, — с улыбкой в голосе ответил мужчина и резким движением руки

снял маску с лица.

— Вы?!

— Легато! — воскликнула Натаниэлла.

Удивлению моему не было предела. Передо мной стоял тот самый фокусник, из-за которого я и попала в Академию. И он же оказался тем самым Легато, который сломал жизнь Ксиму. Помнится, мой дорогой начальник говорил, что меня ему посла какой-то друг. Соврал?

— Собственной персоной, — усмехнувшись, мужчина склонился в издевательском поклоне. — И мне очень хотелось бы узнать, как мой эксперимент дошел до всего этого.

Легато брезгливо морщился оглядывая нарядный зал, а я закипала от одной мысли, что все, что со мной произошло, было одним большим «экспериментом».

— Верните Ксима в нормальное состояние, — стиснув зубы, потребовала я.

— Это твое требование? — прищурился мужчина.

— Да.

— А по какому праву ты что-то от меня требуешь?

— На правах эксперимента, — хмыкнула я.

Сказала это, и сама ужаснулась от своей дерзости. Этот Легато небось может меня в пыль превратить и глазом не моргнуть, а я выкобениваюсь. Но когда я начинаю злиться, язык за зубами держать не получается, как ни старайся.

И теперь главное, чтобы наш «главный злодей» не решил, что проще меня убить, чем эксперимент свой продолжать.

— А я считаю, что мой эксперимент провалился, — хохотнув, выдал Легато. — По моему сценарию ты должна была бегать за Ксимом с восторгом в глазах, а не замуж за другого парня выходить.

— По сценарию? Для вас наша жизнь — это кино?

— Практически. После того, как эксперимент отобрали у меня, я решил, что продолжить исследования смогу только косвенным вмешательством. У меня заняло много времени, чтобы пробиться сквозь защиту Академии и послать туда тебя, Лиля. И такой провал!

— Зачем тебе вообще нужно было посылать меня сюда?

На лице мужчины расплылась такая широкая улыбка, что мне стало не по себе. Может, не стоило задавать этот вопрос?

— Любо-о-о-овь, — противным голосом протянул он и расхохотался.

— Любовь? — не поняла я.

— Во всех мирах и вселенных, во все времена, любовь была, есть и будет двигателем всего. Люди способны на невероятные поступки из-за и ради любви. Я надеялся, что Ксим станет сильнее из-за любви к тебе. В какой-то степени так и вышло. Он сдвинулся с мертвой точки, события начали развиваться. Я даже решил, что эксперимент увенчался успехом... но тут ты со своим замужеством.

Последнюю фразу Легато буквально прошипел сквозь зубы и так на меня взглянул, что мне показалось — ударит.

— Не смей ее трогать, Легато! — эти слова разнеслись по всему залу во всеуслышание, так что гости начали крутить головами, разыскивая говорившего.

— Какие люди пожаловали, — удовлетворенно промурлыкал Легато. — Возможно я ошибся и эксперимент еще можно спасти.

Рядом с нами, буквально в паре метров воздух вдруг начал расплываться, открывая взглядам окружающих рогатого Ксима. Отовсюду послышались шепотки и удивленные возгласы. Если бы не знала, что большинство здесь присутствующих — это агенты, приглашенные Натаниэллой для поимки Легато и Ксима, поверила бы в их удивление.

— Я догадывался, что ты явишься, — произнес главный виновник наших бед. — И, раз уж главные герои собрались, давайте переместимся в более уединенное место... А то тут слишком много агентов под прикрытием.

Как он догадался? Внутри меня все похолодело, а Легато щелкнул пальцами, перемещая меня и еще несколько человек... в поле. Я даже потрясла головой и ущипнула себя, чтобы убедиться, что все это мне не мерещится.

Да нет, все же это действительно поле. Пшеничное, судя по колосьям.

Оглядевшись, я поняла, что попала сюда в компании не только Ксима, но Натаниэллы с Лазарем. Интересно, это Легато выбрал всех нас, или они сами как-то сюда пробились?

— Ну что, основные персонажи собраны. Что будете делать?

— Схватим тебя, — немедленноотреагировала Натаниэлла.

— Вряд ли он слабый противник, сестренка, — хмыкнул рогатый.

— Не смей называть меня сестрой, демон, — тут же огрызнулась она.

— Обидно, знаешь ли. Думаю, когда мы с Ксимом станем одним целым, ты пожалеешь о своих словах.

— Да как ты...

— Мне не интересны семейные разборки, — перебил их Легато. — Нападать собираетесь?

— Думаю, здесь есть какой-то подвох, — чуть слышно проговорил Лазарь, который до этого момента не принимал участие в разговоре.

— Какой? — спросила я, одновременно пытаюсь куда-нибудь телепортироваться.

Но, то ли сосредоточенности не хватало, то ли наш враг блокировал мою силу — ничего не получалось.

— Судя по его словам, есть какой-то сценарий. Нужно просчитать, какие шаги он от нас ждет и сделать все наоборот.

— Легче сказать, чем сделать.

— А я и не говорил, что будет просто.

— И что нам тогда делать?

Лазарь хотел что-то ответить, но в этот момент демон решил, что мы слишком близко общаемся и накинулся на моего «фиктивного жениха». Тот смог увернуться, но нападение продолжилось и, если бы не Натаниэлла, которая приложила рогатого каким-то сильным заклинанием, быть беде.

С живым интересом наблюдающий за всем этим, Легато вдруг фыркнул и рассмеялся, привлекая к себе внимание.

— Давайте я вас оставлю ненадолго, чтобы вы смогли успокоиться и какой-то план разработать. А то я нападения на себя никогда не дождусь.

Это что, компьютерная игра, в которой ты точно знаешь, что за дверью ждет финальный босс, и у тебя есть время продумать стратегию? Но так, видимо, подумала только я, потому что вся наша дружная компания, забыв о разногласиях, начала продумывать план нападения.

Но жизнь — это ведь не игра, где ты можешь сохраниться и не бояться смерти, потому что есть еще один шанс.

— Эй, — позвала я спорящих о заклинаниях. — У меня есть мысль.

Но никто не обратил на меня внимания. Наверное, надо позвать громче.

— Эй, стратеги несчастные! Выслушать меня можете!

Спор тут же стих.

— Ты что-то хотела сказать, Лиля? — улыбнулся мне Лазарь.

Натаниэлла и демон не улыбались, но смотрели хмуро. Поежившись от их пристальных взглядов, я все же озвучила свои сомнения:

— Что если это ловушка?

Реакция на мой вопрос была... веселой. Все трое вдруг расслабились, из воздуха ушло напряжение. Натаниэлла даже фыркнула, а Лазарь с рогатым посмотрели на меня со снисходительными улыбками.

— Я что-то смешное сказала?

— Вовсе нет, — ответил мне демон. — Просто мы и сами поняли, что это ловушка. Поэтому и пытаемся составить план нападения, учтя все варианты развития событий.

То же мне физики-теоретики. А о том, что Легато ждет нашего нападения, они не подумали? Для него же все это эксперимент, значит, нужно действовать непредсказуемо.

Только вот меня больше никто слушать не стал, даже Лазарь, который и сам недавно говорил, что нужно действовать не так, как от нас ждут.

— Ты ведь не владеешь магией, так что постой в сторонке, пожалуйста, — попросила Натаниэлла, а Лазарь еще и за ручку отвел как можно дальше.

Наблюдавший все это демон чуть ли зубами не скрипел, но сдержался. Ну хоть на том спасибо, а то нам еще вспышек ревности не хватало.

Но все-таки это уже ни в какие ворота не лезет! Я им что, дура-блондинка, которую нужно защищать и гладить по головке за глупые мысли?

И тут меня как будто по голове шарахнуло. Вот же оно, решение нашей ситуации. Легато ведь ждет, что меня будут защищать, потому что это не противоречит плану эксперимента. Все идет так, как и задумано, ничто не выходит из-под контроля. А значит, нужно сделать что-то такое, что повернет все вверх ногами. Эксперимент провалится, Легато взбесится и совершит ошибку.

Только вот рассказывать свою теорию «трио великих магов», наверное, не стоит. Меня опять не воспримут всерьез. Нужно что-то самой придумать.

Где-то через полчаса после того, как Легато оставил нас одних, под нашими ногами вдруг раскрылся портал, выкинувший нас... вернее, меня в какие-то катакомбы. Никого из моих спутников рядом не оказалось, отчего я мысленно выругалась, а потом испугалась.

Вот тебе и тактика со стратегией. Я практически уверена, что остальных тоже по одиночке разбросало.

Ну, Лиля, что будем делать?

«Выбираться из этого негостеприимного подземелья» — раздался в голове голос полудницы.

— Ты не представляешь, как я рада тебя слышать, — с облегчением выдохнула я, осознавая, что не одна. — А то я уже готова была начать паниковать.

«Заметно» — хмыкнула в ответ она. — «Давай, двигай вперед, а там разберемся, где оказались».

Понятие «вперед» оказалось образным где-то через пару шагов. Тоннель, по которому я решила идти, петлял разветвлялся так часто, что я не успевала считать повороты. В итоге

плюнула на это дело, поняв, что запомнить, куда поворачиваю, нереально.

«А почему ты все время выбираешь разные направления?» — задалась вопросом полудница на очередной развилке. — «Разве в лабиринтах не нужно выбирать только левый поворот, чтобы выбраться?»

— Так то в лабиринте, а мы не совсем в нем, — буркнула я, понимая, что отчасти она права. — И где ты раньше была с такими советами?

«Я думала, что ты понимаешь, что делаешь».

Ну вот, кругом я виноватой получаюсь. Осталось только панической атаки дожждаться.

«Ладно. Давай теперь с этого момента положимся на мое чутье» — предложила полудница.

— Какое чутье?

«Сверхъестественное. Только мне для этого надо с тобой местами поменяться».

Предложение меня насторожило. Не захватит ли она под шумок мое тело?

«Ты что, меня плохо знаешь?», — на раз просекла мои сомнения. — «Я не заслужила доверия?»

И столько обиды в голосе, будто смертельную обиду нанесла.

— В том-то и дело, что я помню, как ты меня к спальне Ксима привела. Против воли, между прочим.

«Так уж и против воли», — хмыкнула полудница. — «Если бы сама того не хотела, ничего бы у меня и не получилось».

Углубляться в дебри психоанализа мне не очень хотелось. Тем более признавать, что Ксим мне сразу понравился. Вот такая я упертая личность.

«Ну так что, меняемся местами, или ты сама искать выход будешь? Еще неизвестно, сколько здесь плутать придется».

Умирать в этих катакомбах мне хотелось еще меньше, чем отдавать свое тело полуднице, так что из двух зол решила выбрать меньшее и более знакомое.

— Хорошо, меняемся. Только дай слово, что вернешь мне тело, когда выберемся.

«Честное пионерское» — хмыкнула она в ответ.

— Я серьезно, между прочим.

«Я тоже... Ладно, ладно, не кипятись. Я, полудница, обитающая в теле смертной по имени Лилия, клянусь ей, что захвачу тело только для того, чтобы выбраться из подземелий. По окончании пути обязуюсь вернуть тело настоящему владельцу. Слово мое нерушимо. Так подойдет?»

— Вполне, — кивнула я. — Ну и как мы местами меняемся? Раньше это только ночью происходило.

«Нет ничего проще. Мне нужно было только твое согласие, а темноту вокруг можно посчитать ночью».

После ее слов я тут же почувствовала щекотку, которая сопровождала все мои ночные перевоплощения. В последнее время я начала к ней привыкать, поэтому гомерического хохота, как в первый раз, к счастью, не случилось.

Несколько мгновений и я стою посреди тоннеля в полупрозрачном платье с венком на голове и босыми ногами. Ступням тут же стало холодно, и я пожалела о том, что рядом нет хотя бы какой-нибудь накидки и шлепанец. Хорошо, что меня никто не увидит в таком виде.

— Расслабься и получай удовольствие, — моим голосом посоветовала полудница, и я почувствовала, что мое тело двигается.

Это было странное ощущение. Я шла вперед, куда-то поворачивала, временами останавливалась, будто в раздумьях, но ощущала это, как будто со стороны. Как кукла, которую дергают за веревочки. Не самые приятные ощущения, если честно.

От нечего делать, я принялась считать. Дойдя до ста тысяч, прекратила это занятие, потому что стало скучно, а выход все не появлялся и не появлялся.

«Нам еще долго?» — спросила я у полудницы, которая уже секунд тридцать стояла перед очередной развилкой.

— Думаю, что один из этих тоннелей ведет к выходу, — задумчиво ответила она. — Только вот если ошибусь, вернуться назад уже не получится.

«Почему это?»

Вместо ответа моя рука ткнула куда-то наверх, и я заметила еле видимые провода, прикрепленные... к взрывчатке, судя по виду.

— Легато собирается взорвать тоннель, который мы выберем. И лучше бы нам не ошибаться.

Легко сказать, лучше не ошибаться. Судя по всему, полудница не знает, какой путь выведет нас наружу. Фифти-фифти, как говорится. И, раз уж даже ее чутье не работает, то придется полагаться на его величество случай.

«Ну и что выберем?»

— А вот это ты уже сама решай, — неожиданно слилась полудница. — На этом мои полномочия все.

Резкий возврат к контролю собственного тела я пропустила, поэтому от неожиданности покачнулась и упала, больно ударившись коленками о каменный пол. Вот ведь зараза! Скинула на меня всю ответственность.

Переведя взгляд на два темных проема, со все возрастающим ужасом я начала понимать, что от этого выбора зависит моя жизнь. Муки настолько важного выбора меня никогда не посещали, и от этого становилось еще хуже. Живот свело от страха, ладони вспотели, а в горле пересохло. Хотелось забиться в уголок и расплакаться.

Только вот это ничего не решит. Можно сидеть тут до морковкиного заговенья и ждать, что меня спасут, только вот правда в том, что этого не случится. Я не настолько наивна, чтобы не понимать: лабиринт был устроен так, чтобы никто из нас не смог найти других, не выйдя наружу. Поэтому нужно рискнуть выбраться. Альтернатива: умереть от жажды и голода.

— Ну что же, Лиля, вперед? — спросила я саму себя, постаравшись говорить уверенно.

Прикрыв глаза, я попыталась сосредоточиться и уловить хоть что-то, что подскажет верное направление. Сначала ничего не происходило, я даже решила уже использовать считалочку, но потом меня будто что-то кольнуло в левую руку.

Распахнув глаза, я посмотрела на ладонь, но ничего необычного не увидела. Возможно, это просто судорога, но почему бы не пойти налево? Заменой считалочки будет.

Решив так, я двинулась в левый коридор. Пройдя в напряжении несколько метров, решила было, что взрыва не будет, но тут же сзади как бабахнуло, что я даже испугаться не успела. Взрывной волной меня отбросило вперед еще на пару десятков метров. Кое-как сгруппировавшись, я попыталась уберечь голову и упасть на бок. У меня это получилось, но левой стороной приложилась так, что не заорать от боли просто не смогла. От огромного синяка точно не отделалась, если, конечно, ничего не сломала.

Полежав немного и подождав, пока восстановится слух, я постаралась подняться и

проверить свое состояние. Переломов, как я опасалась, не оказалось, но больно было адски. Оглянувшись, я увидела, что взрыв действительно перекрыл путь назад, а впереди забрезжил свет. Как будто дверь вдруг открыли. Свет в конце тоннеля, как символично.

Ну что же, попробуем доползти. Очень надеюсь, что снаружи меня не ждет немедленная «битва со злом», а то уж лучше прямо сейчас сдаться.

Путь до двери оказался не таким длинным, как мне показалось сначала. Всего каких-то десять минут в моем нынешнем, не самом лучшем, состоянии. С каждым шагом я чувствовала себя лучше, но не настолько, чтобы бегать или заниматься еще какими-то физическими упражнениями.

Наконец, когда проем двери был в шаговой доступности, я осторожно выглянула и, с облегчением, увидела огромный зал, украшенный лепниной и фресками. По каменному полу туда-сюда метался Ксим, вернее демон в его теле, и что-то бормотал себе под нос. Периодически он останавливался и запускал в стену каким-то заклинанием. То, что это заклинание, я смогла понять только по щелчкам пальцев, потому как никакого эффекта, и даже зрелищного сопровождения, не появилось. От этого рогатый бесился еще сильнее.

В конце концов, мне надоело за ним наблюдать, да и присесть не помешало бы. Я вышла из своего укрытия, если проход в лабиринт можно было так называть, и с облегчением опустила на пол.

Демон заметил меня в тот же миг. Подскочил со скоростью звука и подставил под мою спину свою руку.

— Лиля, что с тобой случилось?

Как бы тебе объяснить? Путешествие по лабиринте в образе полудницы — раз. А если учесть, что она почти раздетая, да еще и босая, а там было холодно, то — два. Плюс обмен телами тоже явно влияет на физическое состояние. Ну и три — взрыв, который отшиб мне все, что можно. Как я еще в сознании — сама не понимаю.

Но сказать все это у меня не получилось. Сил не было. Все, что я смогла — это сказать глазами: не суетись.

Как ни странно, но меня поняли. Демон успокоился и, осторожно придерживая, прислонил меня к стене. Затем снял с себя длинный плащ и накинул мне на плечи. Стало вдруг так тепло. До этого момента я и не подозревала, что замерзла. Прикрыв глаза, позволила себе чуть-чуть расслабиться и не заметила, как уснула.

Проснулась я будто от толчка. Знаете, как бывает, когда ты вроде бы бодрствуешь, а потом происходит какой-то ментальный толчок, и ты просыпаешься и понимаешь, что все было сном. Только вот что было там, во сне, не помнишь. Вот и я, вздрогнула и проснулась. Причем лежа на чужих коленях и чувствуя, как меня гладят по волосам.

Если вспомнить, что засыпала я в обществе только рогатого, то это он меня гладит по голове. От диссонанса происходящего я зависла, поэтому не приняла сразу же вертикальное положение. К тому же мне было так уютно...

— Проснулась? — мое пробуждение не осталось незамеченным. Я почувствовала толику сожаления, что этот миг так быстро закончился. Странно, это ведь не Ксим... точнее, не совсем он, но отчего-то мне так спокойно рядом с ним.

— Сколько я спала? — спросила я, поднимаясь с колен демона.

— Минут десять, — мне показалось, или в глубине его глаз тоже проскользнуло сожаление, что я встала с его колен?

Может, Ксим не так далеко, как я думала?

— Как ты сюда попал? — постаралась я не обращать внимания на свои сомнения.

— Через портал, который нас разделил.

— Так ты все это время был здесь?!

— А что? — опешил от моего возгласа рогатый.

— Значит я там часами по лабиринту ходила, от взрывов уворачивалась, а ты просто тупо сидел в четырех стенах?

— Ну, не сидел, а пытался найти выход, — тут же оскорбился он. — Он где-то очень хитро спрятан, да еще и магия практический не работает... Так, стоп, каких взрывов? Тебя там пытались взорвать?

Демон схватил меня за плечи и, судя по всему нажал на то место, которое я отшибла. Зашипев от боли, я скинула его руки и сердито бросила:

— Один раз. И, судя по всему, ты хочешь меня добить.

— Прости, — рогатый тут же поднял руки перед собой. — Я просто очень волнуюсь за тебя. К тому же, отсюда нет выхода, а тот, через который ты пришла, запечатался в тот же миг.

— Это не важно, там все равно проход камнями завален. После взрыва-то.

После моих слов воцарилось напряженное молчание. Демон как-то странно смотрел на меня и чуть ли руки не заламывал, а я наблюдала за ним, и пыталась отыскать в нем Ксима. Получалось просто отлично. Он вел себя, как Ксим, выглядел как Ксим, за исключением рогов, да и ощущался, как Ксим. Единственное, он был более откровенен в своих желаниях и поступках. Тогда, когда он только захватил тело, мы с Натаниэллой этого не заметили, потому что считали его врагом, но сейчас... Что-то мне подсказывало, что это все тот же заместитель ректора, только более полноценный.

Эта мысль заставила меня вздрогнуть и потрясти головой. Нет-нет, я не должна думать так. Кто знает, что задумал рогатый, может он специально так себя ведет. Впрочем, позадавать вопросы мне никто не запрещает.

— Что ты собираешься делать, когда отомстишь?

Мой вопрос не застал его врасплох. Он как будто ждал его.

— Сольюсь с Ксимом воедино. Мне никогда не хотелось главенствовать и существовать, как отдельная личность. Легато заставил меня отделиться, поэтому я его так ненавижу.

— Почему я должна тебе верить?

— Можешь не верить. Доказывать ничего не буду. Просто чистая и светлая любовь к тебе, которую испытывает Ксим, с моей стороны превратилась в нечто грязное и страстное. Я еле сдерживаюсь, чтобы не наброситься на тебя. Если это соединить, представляешь, что будет?

— Это угроза?

— Нет. Просто просьба подумать. Обещаю, я ни за что не причиню тебе вред из-за своих желаний. А для того, чтобы выполнить это обещание, надо отомстить Легато и слиться с Ксимом воедино. Тогда все придет в норму. Моя страсть и его любовь сбалансируют друг друга. И все будут счастливы.

Все будут счастливы. Хотелось бы и мне так думать, но в жизни не бывает так, чтобы абсолютно все остались довольны. Кто-нибудь да останется в проигрыше. Впрочем, пытаться этого добиться никто не мешает.

— Хорошо. Допустим, я тебе доверяю. Есть соображения, как отсюда выбраться?

— Ни малейшего.

Сказал, как отрезал. Еще и так спокойно это произнес, будто проблемы вообще нет. Ну сидим мы в замкнутом пространстве, где негде взять еду и питье, что поделаешь.

— Ты так спокойно это произнес. Смирился?

— Вовсе нет, — покачал головой демон. — Я просто сказал, что перепробовал все варианты. Ни одно заклинание не работает, физически двери не открываются, так что я предположу, что пока вся наша честная компания не соберется, ничего делать и не понадобится.

— Как ты пришел к такому выводу? — удивилась я его логике.

Рогатый как-то странно скосил на меня глаза, будто не хотел что-то рассказывать.

— Рассказывай уже, — поторопила я его, почувствовав раздражение. — Честное слово, я не хрупкая ваза и не рассыплюсь, если поведешь что-то неожиданное. Хотя, сильно сомневаюсь, что меня уже хоть что-то способно удивить.

— Хорошо, — со вздохом проговорил рогатый. — Для начала, Легато — большой любитель экспериментов.

— Это я и так уже поняла.

— Не перебивай, пожалуйста. Так вот, он любит эксперименты, а потому следует определенным правилам.

— Это каким же? — не удержалась и снова перебила я его, за что получила мрачный взгляд. — Молчу-молчу.

— Его главное правило: каждого человека, участвующего в эксперименте, нужно поставить в ситуацию и посмотреть, что получится. Понимаешь?

— В какую ситуацию? — не поняла я.

— Судя по тому, что ты прошла совсем недавно — в смертельную. И теперь каждый участник нашей «дружной компании» проходит нечто похожее.

— Кроме тебя.

— Я участник двух экспериментов, так что для меня он наверняка подготовил нечто особенное.

И то, что ни Натаниэлла, ни Лазарь сейчас не здесь, означает... И что же это означает? Что они справились со своим «заданием»? Но они ведь более сильные маги, чем я. Что же произошло?

Меня вдруг начало мелко трясти. Не знаю уж, от страха или от того, что на каменном полу сидеть холодно.

— Успокойся, с ними все хорошо, — уверенно произнес рогатый, обнимая меня за плечи.

— Откуда такая уверенность?

— Чутье, — без капли сомнения ответил он, от чего мне сделалось смешно, и я не удержалась от смеха.

— Я сказал что-то смешное?

— Безумно, — сквозь хихиканье ответила я, но объяснять ничего не стала.

В этот момент в противоположной от нас стене образовался проход, из которого кто-то выпал. Рогатый тут же сорвался с места, не забыв запретить мне идти за ним. А мне не очень-то и хотелось. Это в книжках и фильмах героини могут двигаться лишь на голом энтузиазме после пережитых взрывов, а я девушка простая. То есть не слишком выносливая.

Впрочем, тревога и любопытство давали о себе знать. Поэтому, когда демон притащил вывалившегося человека ко мне, испытала приступ благодарности, ведь он вполне мог

скрыть от меня что-то ужасное на его взгляд.

Вновь прибывшим оказался Лазарь. Перья его немного подкоптились, да и сам он выглядел истощенным, но в целом жить будет. Так рогатый сказал.

Ну вот, на одно переживание меньше, уже хорошо. Осталось дождаться Натаниэлла и можно драться с главный злодеем. Надеюсь, с ней все в порядке.

Глава 17. О сражении со злом

К тому времени, как Натаниэлла появилась «на месте встречи», Лазарь уже пришел в себя и даже восстановился. По крайней мере, мне так сказали, потому что выглядел он все еще неважно.

— Мне просто нужно помыться, — пояснил мне он. — А так, регенерация у меня намного лучше, чем у простого человека, так что не волнуйся.

— Да, не волнуйся о нем, Лиля, ведь с него все как с гуся вода, — ехидно прокомментировал демон.

Ответить ему никто не успел, потому что в этот момент открылась еще одна дверь в стене, из которой вышла Натаниэлла... мокрая насквозь.

То-то у нас тема водная была. Как в воду глядели.

— Я смотрю вы тоже в передрыгу попали, — отметила Натаниэлла, бегло оглядев нас. — Только рогатый так и пышет здоровьем.

— Ты на что-то намекаешь?

— Могу прямо сказать. А не помогаешь ли ты Легато?

— Свою позицию я уже обозначил, так что повторяться не буду. И доказывать ничего не собираюсь. Вы либо верите мне, либо нет.

Повисло напряженное молчание. Натаниэлла и демон мерялись взглядами, Лазарь будто бы держал нейтралитет, а я не знала, что делать. Не смотря на свои сомнения, я была склонна верить рогатому. Не знаю, почему, но было чувство, что он никогда не врал о своих намерениях по поводу Легато.

— Я тебе верю, — решила я озвучить эту мысль вслух.

— Лиля! — возмущенно воскликнула ректор. — Ты не знаешь, о чем говоришь!

А мне вдруг так надоело все это противостояние, что захотелось побыстрее закончить спор.

— Я ему верю, и, поверь, эта вера образовалась не на пустом месте. У меня тоже были сомнения, но со временем я поняла, что рогатый нам не враг. Думаю, он и правда хочет расправиться с Легато не меньше, чем мы. И как только мы закончим дело, он обещал слиться с Ксимом и вернуть его сознание.

— Он мог врать, — упрямо гнула свою линию Натаниэлла.

— Я чувствую, что это не так.

— Но чувства...

— Я знаю, что чувства — это не доказательство, — перебила я ее. — Но я ему верю. Думайте об этом, что хотите.

Натаниэлла уже открыла было рот, чтобы сказать что-то явно гневное, но была перебита громко прозвучавшими в этом зале хлопками.

— Какая прелестная сцена. Даже жаль ее прерывать.

Легато появился, как всегда неожиданно и мы не успели обсудить, как будем с ним сражаться. А все из-за бесполезного спора. Возможно, наш враг этого и добивался, когда отправлял демона в безопасное место встречи.

— Ну так что, будем драться, раз все вы благополучно прошли мои ма-а-аленькие испытания.

Ничего себе, маленькие, я там чуть коньки не отбросила.

— Можете по одиночке, можете все скопом, как вам больше нравится, — с улыбкой продолжил Легато. — Мне полезно размяться, а то что-то засиделся.

Судя по лицам моих спутников, провокация с его стороны возымела некоторое действие.

— Лиля, подождешь в сторонке, — выходя вперед, ледяным тоном произнес рогатый.

И, судя по тому, что возражений не последовало, хоть в этом мои спутники оказались солидарны. Только вот у меня был совершенно другой план, его я и буду придерживаться.

Дальнейшие события до боли были похожи на какой-нибудь фэнтезийный боевик. Все вокруг искрило, вспыхивало, взрывалось, маги постоянно щелкали пальцами, посылая заклинания в Легато, от которых он закрывался щитами. Причем, я заметила, что для колдовства он не щелкает, а просто взмахивает руками. И уже сейчас было понятно, что Легато намного сильнее нашего трио. Не то чтобы они проигрывали, но и не выигрывали.

Возможно, сыграло роль то, что Лазарь и Натаниэлла были не в лучшей форме после «испытаний», но с момента начала боя прошло пять минут и на их лицах то и дело появлялось выражение озабоченности. В этот момент я поняла, что с моим планом стоит поторопиться.

«Ты уверена, что сможешь?» — прошелестела в моей голове полудница. — «Нужно незаметно подойти к Легато сзади, не попав под какое-нибудь шальное заклинание. А еще, ты проверяла, работает ли твоя магия?»

— Не проверяла, — нахмурилась я. Меня тоже напрягала эта часть плана, однако, если не получится так, как задумано, то я хотя бы отвлеку Легато.

Именно это я и озвучила сомневающейся полуднице.

«Ну, я, в любом случае, с тобой до конца. Удачи».

Отчего-то ее поддержка придала мне сил. Никогда бы не подумала, что мне важно ее мнение, и вот поди ж ты.

Каждый из моих спутников озаботился тем, чтобы наколдовать надо мной защитный купол. И он успешно справлялся со своей функцией вплоть до того момента, когда мне понадобилось зайти Легато со спины. Нет, на защиту я не жаловалась, но проблема была в том, что он переливался всеми цветами радуги. То есть был слишком заметным. И передвигался вместе со мной.

— Есть идеи, как деактивировать эти штуки? — помывавшись несколько минут, спросила я.

«Быстро же тебе понадобилась моя помощь» — ехидно откликнулась моя соседка.

— Я тоже думала, что сама справлюсь, но, как видишь, человек предполагает, а жизнь располагает.

«Хорошая фраза, я запомню».

— Ну так что, есть идеи?

«Попробуй телепортироваться за пределы купола. Может он не расценит это как движение. Заодно проверишь, работает ли твоя магия».

Черт, и как я сама до этого не додумалась?

Тут же воспользовавшись советом, я сосредоточилась на пространстве, которое находилось точнехонько за спиной Легато и сосредоточилась. Телепортация всегда давалась мне с трудом, хотя я думала, что все должно быть просто, как щелчок пальцев. И в этот раз прошло не меньше минуты, как я смогла ощутить то самое чувство невесомости, когда проваливаешься в телепорт. В следующий миг я была уже за спиной нашего врага, который

пока что ни о чем не подозревал. Обрадовавшись, я не дала себе ни секунды на размышления. Сделав шаг, я обняла Легато со спины и снова сосредоточилась, молясь всем богам, чтобы телепортация прошла быстрее.

И боги будто бы слышали меня, чувство невесомости появилось быстро, Легато даже не успел ничего сделать. И, уже проваливаясь в телепорт, я увидела ошарашенные лица Лазаря и Натаниэллы, с которыми я мысленно попрощалась, и услышала режущий душу рев:

— Лиля!!!

— Прости, — прошептала я и прикрыла веки, чтобы не смотреть в глаза Ксима.

В этот раз телепортация была не мгновенной, прошло минуты две, прежде чем черное пространство отпустило нас с Легато. Мы приземлились на диван, я тут же расцепила руки и отскочила подальше.

— Не волнуйся, убивать тебя я не собираюсь, — обманчиво спокойным голосом произнес Легато. — Дам шанс вернуть меня обратно.

— А иначе что?

— Иначе тебе будет очень и очень больно.

Боли я боялась. Но и возвращать его обратно не собиралась. Судя по тому, что он требует это от меня, я сделала правильный выбор: комната, в которой запирали себя Ксим, и вправду идеальная тюрьма.

И я единственная, кто может отсюда выбраться. Правда, для этого нужно много, очень много сил.

«Уверена, что коньки не отбросишь?»

Ничего отвечать не стала. В прошлый раз же не отбросила, значит, и сейчас все получится.

Кажется, я упоминала, что боюсь боли. Физической. И я знала, чего от нее ожидать, поэтому вытерпеть могла. Честно говоря, именно к ней я и готовилась, когда Легато упомянул про боль. Только вот оказалось, что он совершенно другое имел в виду.

Когда я отказалась вернуть его обратно во внешний мир, Легато кинулся вперед так стремительно, что я не успела среагировать, схватил меня за плечи и с силой сжал.

Ну вот и пытки начались, подумалось мне, но я ошиблась. Мужчина резко наклонился и вцепился зубами в мою нижнюю губу. От неожиданной боли я вскрикнула и дернулась. По подбородку потекла кровь, которую этот монстр слизнул языком и отстранился.

— Что ты делаешь?! — воскликнула я, отшатываясь, и рукой попыталась остановить кровь, текущую из губы.

— У тебя очень вкусная кровь, — облизнувшись, протянул Легато.

— Псих, — пробормотала я, понимая, что нужно срочно отсюда уматывать, а то мало ли что может прийти в голову этому экспериментатору.

— Ну, почему же сразу псих? — плотоядно протянул мужчина. — Твоя кровь — это как вишенка на торте. На самом деле я другие цели преследовал.

Мне чуть не поплохело. Это что еще за другие цели? Хуже, чем распитие крови?

— К-какие?

— Яд я тебе в кровь впрыснул, — будничным тоном ответили мне. — Слабость еще не почувствовала?

И вот после его слов я вдруг ощутила, что ноги подкашиваются, да и в глазах начало двоиться.

— Добро пожаловать в мир боли, — это было последнее, что я услышала от Легато

перед тем, как упасть на пол и, закрыв глаза, провалиться в темноту.

Проснулась я... дома, в своей комнате, в своей кровати. Дома. На Земле.

Откинув одеяло, я ущипнула себя за ногу так сильно, что из глаз полились слезы. Комната не исчезла.

На дрожащих ногах я дошла до двери, потом до кухни, где уже хозяйничала мама.

— Наконец-то встала, дрыхля, — ласково поприветствовала она меня. — Иди умываться, а потом завтракать.

— Хорошо, — пробормотала я, поворачиваясь в сторону ванной.

Это что же получается? Мне все приснилось? Академия с превращающимися в монстров преподавателей, работа секретарем, волшебство, другие планеты и миры. А самое главное Ксим с его темной половиной тоже сон?

Пока чистила зубы, все пыталась найти хоть какую-то не состыковку, которая укажет, что все это создано в моей голове подлым Легато. Что это лишь очередной его трюк. И чем больше думала и наблюдала, тем сильнее убеждалась, что сейчас — реальность, а Академия — сон.

Но если сон — это мое подсознание, о чем не перестают утверждать психологи, то что значил мой?

Не успела я начать думать над этим, как вдруг совсем рядом раздался взрыв. Я, оглушенная, упала в ванну, но почти сразу же попыталась из нее выползти. Сердце сковала страшная догадка: взрыв произошел на кухне.

— Мама, — всхлипнула я, выйдя в коридор и понимая, что впереди нет ничего, кроме дыры.

Кухня вместе с мамой рухнула вниз, откуда-то издалека доносится вой сирен, а я падаю коленями на покрытый камнями и стеклом пол. Колени прострелила боль, но я не обращаю на это внимания.

— Мама!!! — истошно ору, не в силах сдержать истерику и потоки слез, брызнувших из глаз.

— Ну и как тебе возвращение на родину? — раздается совсем рядом знакомый ехидный голос, услышав который, я замираю. — Больно?

Развернувшись, я увидела Легато, сидящего на стуле в двух шагах от меня.

— Это ты сделал?

— Я? За кого ты меня принимаешь? Я всего лишь написал сценарий, а твоя голова все это воспроизвела с ужасающей достоверностью.

И тут пришло осознание:

— Все это лишь сон?

— Что-то вроде того, — кивнул Легато. — Но вот боль настоящая. Когда очнешься, колени будут адски болеть. Готова переместиться в другую локацию? У меня еще много идей.

— Только вот я буду знать, что все это ненастоящее.

— Не будешь. Мой яд имеет очень интересное свойство, помимо достоверного иллюзорного сна. Он стирает память о предыдущем эпизоде. Готова снова испытать боль?

Уж не знаю, хотел ли Легато услышать мой ответ, но отвечать я не стала. Пытка на то и пытка, чтобы жертва помнила о боли, а если я все забуду, то и толка не будет.

Видимо мое молчание мужчина принял за ответ «нет», потому что в следующую секунду я в очередной раз отключилась.

— Мне начинает надоедать эта игра, — слышался раздраженный голос Легато где-то на грани слышимости.

О чем он говорит? Я ведь только что отключилась, а он обещал мне отправку в мир боли. Но ничего не произошло... Ведь так?

Попытка открыть глаза ни к чему не привела, тело не слушалось, будто меня чем-то накачали и это отходняк. Впрочем, яд Легато можно считать препаратом с побочками.

— Я знаю, что ты очнулась. Не чувствуешь последствий?

Еще как чувствую. Настолько, что ответить ничего не могу.

— Наверное, я переборщил с ядом. Знаешь, когда его действие полностью пройдет, ты почувствуешь жуткую боль во всем теле. Это я так, предупреждаю по доброте душевной.

Что-то мало верится в его доброту. Но про боль вряд ли соврал, не разбрасывается он такими словами.

— Если хочешь ее избежать, то просто выпусти меня отсюда. И все будут счастливы.

— Три ха-ха... четыре раза... счастливы, — с трудом разлепив губы, пробормотала я. Уж очень смешно его предложение прозвучало.

Легато, естественно, мой тихий ответ услышал, но не разозлился.

— Это ты просто не знаешь масштабы своей будущей боли. Первая полна вот-вот начнется, посмотрим, как ты после этого заговоришь.

И в этот момент, как по заказу, я прочувствовала в полной мере то, о чем он говорил. Я даже не знаю, с чем эту боль можно сравнить. Тут переплелось все: то, что я чувствовала после взрыва, боль внутренних органов, голова раскалывалась, будто кто-то очень долго воздействовал на мой мозг магнитными полями. Плюс ко всему, душевная боль, непонятно откуда взявшаяся.

По итогу, я начала задыхаться.

Однажды у меня был приступ паники. Повод был незначительный, как я теперь понимаю, но тогда мне казалось, что произошла катастрофа. Я начала задыхаться, из глаз полились слезы, но все быстро прошло, потому что рядом были люди. Я успокоилась. И вот сейчас опять, только сильнее в два раза.

И людей, которые могут спасти, рядом нет.

«Включи мозги. Рядом есть я».

Полудница. Как я могла про нее забыть. Только вот этого маловато.

«Если меня мало, то отправляйся туда, где много людей. Магия-то при тебе».

Легко сказать. Все болит так, что и сосредоточиться не получается.

«Не знала, что ты такая слабачка».

И столько презрения в голосе, что стало обидно. Я ведь вовсе не слабая. Вон какую схему с Легато провернула.

«Ну да, молодец. Только вот самой из этой схемы тоже надо как-то выбраться. Так что соберись, тряпка. Одно небольшое усилие и боль пройдет»

Не знаю, подействовали ли слова полудницы, или боль стала настолько невыносимой, что открылось второе дыхание, но в какой-то момент я почувствовала, что проваливаюсь в телепортационное пространство.

— Нет, ты не уйдешь без меня! — заорал Легато, но было поздно.

Я уже неслась куда-то в другое место. Надеюсь, к Ксиму, потому что задать направление я не смогла из-за сильного желания просто убраться из той комнаты.

Где-то по пути, я, видимо, потеряла сознание, потому что очнулась, лежа на

больничной койке. Прямо как в первый день моего попадания в Академию.

— Наконец-то ты очнулась, — раздался рядом голос Ксима, из-за которого у меня екнуло в груди.

Повернув голову, я увидела демона, который сидел на стуле рядом с моей койкой и улыбался. Рядом со стулом я заметила невысокий столбик, от которого вела цепь прямо к наручникам на руках рогатого.

— Это? — проследив за моим взглядом, он помахал руками, звякнув цепью. — Дорогая сестренка перестраховывается. Боится, как бы я чего не учудил, пока с Ксимом не сольюсь.

— Почему ты до сих пор этого не сделал? Говорил же, что твоя главная цель — отомстить Легато. А потом ты сольешься к Ксимом. Мстить больше некому, что тебя останавливает?

— Ждал, когда ты очнешься, — уже без улыбки ответил демон.

— Хотел узнать, что с Легато? — понимающе усмехнулась я.

— В том числе, — кивнул он. — А еще беспокоился за тебя.

Услышать такое было приятно. Ведь рогатый и Ксим как бы одно целое, а значит, чувствуют они практически одинаково. Если демон беспокоится, то и Ксим беспокоится. В какой-то степени. Наверное.

— Теперь, когда ты очнулась, а Легато, судя по всему, застрял в той комнате на веки вечные, мне пора прощаться.

Прощаться? Почему-то это слово не вызвало во мне того отклика, какой должен был быть. Нет, я, конечно же, хотела снова увидеть и поговорить с Ксимом, но одновременно было чуточку жаль расставаться с демоном.

— Позволишь, вместо слов...

Договаривать он не стал, просто придвинулся ко мне ближе и поцеловал.

В первый миг, от неожиданности, я замерла, но что-то, а целоваться рогатый умел превосходно, так что я ответила и даже закинула руки ему на шею. А он, будто бы хотел запомнить каждый сантиметр моих губ, целовал так пылко и страстно, заражая меня, что в какой-то момент даже перетянул к себе на колени. И я не сопротивлялась. Верила... нет, знала, что нечто большее демон себе не позволит.

Не знаю, сколько прошло времени, но в какой-то момент он решил, что хватит. Явно с трудом отлепившись от моих губ, рогатый улыбнулся, провел кончиками пальцев по моим покрасневшим щекам (должно быть вид у меня еще тот!) и произнес:

— Пора.

Пересадив меня обратно на кровать, мужчина сел обратно на стул и щелкнул пальцами. А на руках-то цепей уже нет!

— Я мог освободиться в любой момент, — подмигнул мне рогатый, заметив мое удивление. Вот хитрец!

В следующий миг рога исчезли, да и вообще весь облик Ксима поменялся. Стал родным и знакомым. Вот только легкое сожаление никуда не делось. И вот сейчас, когда все закончилось, я вдруг поняла, что Ксима я люблю, в этом нет никаких сомнений, и хотела его возвращения, но не чувствую страсти, а вот с демоном был сплошной взрыв чувств и влечение. Теперь же, когда рогатый должен был слиться с основной личностью, что я почувствую? Что если все останется по-прежнему? Ведь что такое любовь без страсти? И вот это меня пугает.

Ну давай же, Ксим, открой глаза, не нужно давать мне время на размышления. А то я

себе много чего напридумываю.

И, как будто в ответ на мою просьбу, он открыл глаза. Улыбнулся так, как делал это рогатый, и произнес:

— Скучала по мне?

И только одна эта фраза сорвала замок с двери, за которой я держала все свое напряжение и ожидания. Это я так метафорично описала, что заплакала. Потому что это был прежний Ксим, но с вкраплениями поведенческих замашек рогатого.

Теперь я действительно поверила, что это действительно были две стороны Ксима, и теперь, когда он стал целостным, не могла относиться к ним, как отдельным личностям.

— Ну вот, всю кровать намочила своим потоком слез, — проворчал Ксим. — Придется спасать.

На такое заявление я возмутилась, потому что ни одна слезинка дальше подбородка не утекла, но сказать мне ничего не дали: просто перетащили к себе на колени, как совсем недавно, и поцеловали каждый глаз, убирая губами слезы. От неожиданности я замерла, но когда наглые губы начали путешествовать по всему лицу, а потом спустились к шее, а руки вообще пробрались под больничную рубашку и вырисовывали какие-то узоры на пояснице, я попыталась вырваться из объятий.

— Ты что делаешь? — вот наверняка я красная, как рак.

— Пристаю, — без капли смущения ответил Ксим. — Это раньше я был немного ограничен в проявлении чувств и желаний, а сейчас мне намного лучше.

— Лучше? — от такого заявления, я даже не нашла, что сказать.

— Не волнуйся, дальше дозволенного сейчас я не пойду.

— А... когда пойдешь?

— Как ты будешь готова.

Фух. Слава богу, что Ксим — это все еще Ксим. А то я как-то растерялась от такого напора. Раньше-то он ничего такого себе не позволял. Вот что значит, воссоединился со своей темной стороной.

— Кхм! Я рада, что вы вновь обрели друг друга, но здесь не место для такого.

Натаниэлла появилась как раз вовремя. А то я не знала, что ожидать от нового Ксима дальше. Хотя, конечно, мне было неудобно попадаться на глаза ректору, сидящей на коленях ее брата. Подумав об этом, я почувствовала, что краснею. Но, судя по всему, теперь это будет происходить часто и надо привыкнуть.

— Натаниэлла, могла бы и постучаться, — недовольным голосом поприветствовал сестру Ксим.

— И я рада тебя видеть, братец, — ничуть не обиделась она. — Вижу, что твоя темная сторона вернулась. А вообще, стучаться в дверь медпункта не принято. Не предназначено это место для свиданий.

Ну вот, теперь я еще больше смутилась. И когда он меня отпустит? Для пробы я попыталась сползти с коленей мужчины, но мне не позволили.

— Лиля, не ерзай. Отвлекает.

Даже боюсь предположить, почему отвлекает.

— Тогда отпусти меня. Мне неудобно.

На меня насмешливо посмотрели, но все же пересадили на кровать. Я вздохнула с облегчением, потому что общаться с Натаниэлой из этой позиции гораздо проще.

— Рада, что вам обоим уже лучше, — уже без издевки произнесла ректор. — Но хочу

отругать, так что слушайте внимательно все, что я скажу.

— Перед тем, как ты начнешь, позволь спросить, за что меня ругать будешь? — уточнил Ксим.

— За то, что столько времени провел на задворках своего же сознания, — нахмурилась Натаниэлла. — Подозреваю, что, хотя бы изредка, ты мог подавить рогатого, чтобы подать весточку, но не делал этого специально. Я права?

Да не может быть. Демон ведь с самого начала говорил, что подавить его Ксим не сможет. И я ни разу не видела, чтобы на его лице отражалась какая-то внутренняя борьба. Даже когда он напился. А ведь я присматривалась.

— Мы с ним договорились.

— Договорились?! — хором воскликнули мы с Натаниэлкой.

— Да, договорились, — повторил Ксим. — Он привел веские аргументы, почему я не должен сопротивляться и пообещал, что, когда все закончится, сольется со мной. Я стану цельным. Так и вышло, как видишь.

— Так-то оно так, — ошарашенно кивнула Натаниэлла. — Но как ты мог ему поверить? Ты ведь боялся его все это время.

— Я же сказал, что он привел веские аргументы, — поморщившись, ответил мужчина. Похоже его начал раздражать этот разговор.

— Какие? — не сдавалась его сестра.

— Это личное. Я не расскажу, даже не старайся выпрашивать.

Наверное, что-то прозвучало в его голосе, потому что Натаниэлла, которая уже приготовилась продолжить допрос, захлопнула рот и махнула рукой, сдаваясь.

Да уж, если даже сестра ничего узнать не может, то мне, наверное, не стоит и пытаться задавать вопросы. Хотя, не скрою, мне любопытно, что это за аргументы такие.

— Ладно. Я уже рада и тому, что ты вернулся. Поздравляю.

— Спасибо.

Брат с сестрой обменялись счастливыми улыбками, а я, смотря на это, чуть ли слезу не пустила.

— А теперь ты, — повернувшись ко мне, Натаниэлла мигом превратилась в грозного начальника. Я даже вздрогнула.

— А что я? — тихонько проблеяла я.

— Ты повела себя очень безрассудно. Отправилась вместе с Легато в ту комнату. А если бы ты не смогла выбраться? Судя по тому, какая ты вернулась обратно, он пытал тебя. И физически, и психологически. Боюсь даже представить, что там было. Чем ты думала?...

— Натаниэлла хочет сказать, чтобы ты так больше никогда не делала, — вклинился в монолог сестры Ксим.

Ректор возмущенно на него посмотрела, но все же кивнула, соглашаясь с его версией. А я... я думала о том, что, если меня ругают за спасение от могущественного злодея, то очень любят.

— Спасибо, я вас тоже сильно люблю.

— Но меня ведь больше? — тут же уточнил Ксим.

— Однозначно, — рассмеялась я, притянула его за руку к себе и поцеловала.

И меня не смущало даже присутствие Натаниэллы, настолько я была счастлива.

Глава 18. Про счастливый конец

В сказках, когда герои проходят все испытания, побеждают зло, обычно в конце всех ждет счастливый конец. И, хотя я живу не в сказке, реальность преподнесла мне столько сюрпризов, что ожидать счастья логично с моей стороны.

Главный злодей, Легато, побежден. Прекрасный принц, то есть Ксим, — расколдован. Жизнь в Академии идет своим чередом. Только вот неугомонной женской душе чего-то не хватало. Какой-то завершенности что ли. Нет, обычно такие истории заканчиваются свадьбой и рождением пары детишек, только вот в нашем случае... Короче говоря, Ксим не торопился узаконивать наши отношения. Да и отношениями то, что между нами происходит, сложно было назвать.

Нет, он проявлял все признаки влюбленного человека. Целовал, дарил милые подарки, вроде цветов и конфет, но вот о любви не говорил и настойчивость, как в тот день в медпункте, не проявлял. Как-будто вернулся тот Ксим, который был до слияния со своей темной стороной.

Из-за этого у меня начала прогрессировать паранойя. А что если все его чувства были так сильно выражены только из-за опасной ситуации? Ведь бывает такое: люди вместе переживают опасные приключения, из-за чего пылают друг к другу страстью. Но это не надолго. В следующем фильме главный герой уже окучивает другую красотку.

Понимаю, что Джеймс Бонд не лучший пример, но моего волнения это не отменяет.

— Тебя что-то беспокоит? — спросила меня Вика за завтраком.

— С чего ты взяла? — удивилась я ее вопросу. Обычно холодная девушка редко могла понять, что кто-то рядом нервничает, а уже определить беспокойство о чем-то, так и недавно.

— Ну, ты собираешься положить в чай соль, вот я и подумала, что что-то случилось.

Глянув на ложку, которую собиралась опустить в чашку, я поняла, что Вика права. Вернув соль в предназначенную ей емкость, я отодвинула от себя чай. Что-то мне уже ничего не хочется.

— Так что случилось? — снова спросила меня подруга, откусывая от эклера. Вот у кого с аппетитом все в полном порядке. У них с Яном-то все в полном порядке. Любовь-морковь и все такое. Даже завидно.

— Думаю о том, что человеческие отношения не постоянны.

— Слишком философский вопрос. Как он применим к твоим отношениям с Ксимом?

— А я разве что-то рассказывала про него?

— Нет, поэтому мне слегка обидно, что ты решила утаить от меня такую новость. Мы же подруги. И я, как твоя подруга, знаю ровно столько же, сколько вся Академия. Несправедливо.

От такой новости я на секунду зависла. Что значит, вся Академия знает?

— Вся Академия? И что вы все знаете?

— Что вы с Ксимом встречаетесь.

Ну, не то чтобы мы прямо встречались. Мне, по крайней мере, такого предложения не поступало.

— Это сложно назвать словом «встречаться». Вслух мне никто этого не предлагал.

— Ну, то, что заместитель ректора Штольман таскает тебе подарки, не заметил только

ленивый. Думаю, в его понимании, вы уже встречаетесь.

— Да он меня даже на свидание ни разу не пригласил.

— Пригласи ты его.

Вот от кого, от кого, а от Вики я такого совета не ожидала.

— С каких это пор ты за такие смелые действия?

— С тех пор, как поняла, что бездействие может причинить очень много боли.

Ну да, если вспомнить их историю с Яном, то логично, что Вика теперь против любого бездействия. Только вот у меня несколько иная ситуация. О чем я ей и сказала.

— Ситуация другая, а выход один и тот же. Спроси его обо всем прямо. Расскажи о своих сомнениях. Уверена, вы придете к взаимному удовлетворению.

Все время до обеда Викины слова не давали мне покоя. С одной стороны, она права и разговор всегда был лучшим способом выяснения отношений. А с другой... страх того, что подозрения оправдаются. Что если презенты и поцелуи — это лишь благодарность? Какой бы ни была абсурдной эта мысль.

«Твои сомнения проедают мне плешь» — недовольным тоном подала голос полудница.

После того, как Легато пытал меня, чего я практически не помню, она спряталась и не подавала признаков присутствия. Если бы не чувствовала ее где-то на задворках сознания, подумала бы, что она пропала. И вот сейчас решила появиться.

— Рада тебя снова слышать.

«Вот только не надо. Мы с тобой не подружки, чтобы любезностями обмениваться. Ты лучше скажи, какого лешего наш скелетик все еще не опробован?»

Сначала я не поняла, какого скелета она имеет ввиду, да и что значит это ее «опробован». А потом дошло. И дошедшее возмутило до глубины души.

— Я не такая...

«Я не такая, я жду трамвая» — противным голосом продекламировала полудница. — «Смотри, уведут мужика, локти кусать будешь».

— Что значит уведут?

Но на этот вопрос мне никто не ответил, полудница опять ушла в себя.

И это меня разозлило. Если еще кто-нибудь сегодня скажет, что мне пора действовать...

— Лиля, ты на обед не идешь? — перебил мои кровожадные мысли Ксим, который так беззвучно вышел из кабинета, что я аж подпрыгнула в своем кресле.

На ловца и зверь бежит, как говорится. Может, действительно, все выяснить и не мучиться?

— Можно с тобой пообедать в кабинете?

Ксим такого вопроса не ожидал, но, если я не перепутала эмоции, предложению обрадовался.

— Конечно, Самобран мигом стол накроет.

— Тогда я сейчас подойду, только приемную закрою.

Если Ксим и удивился моему желанию закрыться на обед, то виду не подал. Обычно у нас никто ни от кого не закрывался, но сегодня я решила, что разговор будет серьезный, поэтому стоит обезопасить себя от неучтенных визитеров, которые могут его прервать.

Когда я зашла в кабинет Ксима, обнаружила, что Самобран, видимо, очень ждал моего визита. Стол был накрыт таким количеством блюд, что можно было бы целую роту солдат накормить, и еще осталось бы.

— Лилечка, как я рад тебя видеть! — подтвердил мою догадку хозяин скатерти,

подпрыгивая и маша руками где-то между жареной курицей и салатом из овощей.

— Давно не виделась, — улыбнулась я в ответ.

— Конечно! Ты ведь ко мне не заходишь. Только вот он кофе свой требует все время.

«Вот он» нахмурился, но говорить ничего не стал. Видимо, эта претензия звучит из уст Самобрана не впервые.

— Присаживайся, Лиля. Самобран немного перестарался, но зато у нас есть обширный выбор. Некоторые из этих блюд в нашей столовой не увидишь.

Воспользовавшись предложением Ксима, я присела на диван рядом с ним и, оглядев стол, вдруг поняла, что ужасно голодна. Решив, что серьезный разговор, ради которого я собственно все и затевала, подождет, я принялась за угощение.

Утолив первый голод, я обратила внимание, что Ксим особо не ест, а только посматривает на меня со странно улыбкой на губах. Раньше он так не улыбался, поэтому мне было сложно определить, о чем он думает. Эта мысль заставила меня отвлечься от чревоугодия, и все же вернуться к цели своего визита.

— Ксим...

— А?

— А что будет дальше?

Вот блин! Я ведь репетировала наш разговор, и первый вопрос был совершенно о другом.

— В каком смысле? — ожидаемо не понял меня мужчина.

— Что будет с нами дальше? — внесла я конкретики.

— С нами в глобальном смысле? Ты всю Академию имеешь ввиду? Или же менее масштабно?

— Я про тебя и меня говорю. Что ты планируешь в отношении меня? Нет, не спорю, мне нравятся твои знаки внимания. Их даже ленивый не заметил. Но знаки внимания без слов и более серьезных действий мне ни о чем не говорят.

Этот недолгий монолог даже мне показался сумбурным и непонятным, так что я даже не знала, как еще донести до него свою мысль. Но помощь пришла откуда не ждали.

— Девушка имеет ввиду, что ты не обозначил своих намерений в отношении нее, — встрял в наш разговор Самобран. — Ксимилан, я не ожидал, что ты такой мямля.

— Я не мямля, — тут же прорычал Ксим. — Оставь нас наедине, пожалуйста.

Самобран спорить не стал. Пожал плечами и скрылся в недрах скатерти.

— Лиля, я не думал, что тебя это так сильно беспокоит, — начал мужчина, подсаживаясь ко мне и беря за руки. — Ты выглядела счастливой, так что казалось, что в словах нет смысла. Я думал, что ты знаешь, что наши отношения серьезнее некуда.

— Типичная мужская отмазка, — хмыкнула я, — «я думал, что ты и так знаешь». Нет, дорогой мой, рот тебе нужен для того, чтобы слова выговаривать и объяснять такой непонятливой мне «очевидные» с твоей точки зрения вещи.

— Возьму на вооружение, — с улыбкой ответил Ксим. — И, для непонятливых, сообщаю: мы с тобой официально встречаемся, со всеми вытекающими последствиями.

Ну, с вытекающими он это маханул. Но от прояснения моего статуса стало намного легче. Кстати, о последствиях.

— А что же ты тогда ко мне не пристаешь? Кажется в медпункте тебе этого очень хотелось.

Говоря это, я ожидаемо покраснела, но не спросить не могла. Отношения в

горизонтальной плоскости играли немаловажную роль в подстегивании моих сомнений, и раз уж я решилась на откровенный разговор, стоит выяснить все до конца.

В ответ Ксим так широко улыбнулся, что я испугалась, как бы у него лицо не треснуло. Потом он медленно склонился к моему уху и прошептал:

— Я очень сильно сдерживался. Ты не представляешь, каких усилий мне это стоило... Но, раз уж ты не против...

В следующий миг я почувствовала, как он прикусил мне мочку уха. В тот момент я не знала, против ли я, но потом Ксим поцеловал меня за ухом, прошелся по шее и, приобняв за талию, упал вместе со мной на диван. Вот тут я перестала быть против окончательно. Это какое-то необыкновенное чувство предвкушения, лежать сверху на мужчине, целовать его в губы, пока он гладит тебя по бокам и спине сквозь одежду. А потом одежда начинает мешать, и я первая тянусь к пуговицам на его рубашке, робко целую его шею и кадык, который дергается под моими губами.

— Ты сводишь меня с ума, знаешь? — хрипло шепчет он.

— Нет, я ведь ничего еще не сделала, — невинно хлопаю я ресницами, понимая, что Ксим действительно все это время сдерживался. Слишком уж бурная у него реакция всего лишь от пары поцелуев.

— И не надо ничего делать, я все беру на себя, — с этими словами мужчина ловко перевернулся, укладывая меня на мягкое сидение дивана, который щелчком пальцев превратился в кровать.

И Ксим действительно все дальнейшее взял на себя. Поцелуи, ласки, шепот разных глупостей на ушко — все это лишь часть того, что я испытала на себе. Любая моя попытка что-либо сделать пресекалась на корню, так что только и оставалось, что получать удовольствие. И в какой-то момент я с этим смирилась, пообещав себе, что возьму реванш в следующий раз.

И, хотя в разгаре был рабочий день, стыда я не чувствовала. Счастье оно такое, вообще не любит соседства такого понятия, как «стыд». Именно поэтому мне разрешили поспать, когда меня сморило прямо на кровати.

И, засыпая, я кажется почувствовала руки Ксима, обнимающие меня за талию и тихий шепот на ухо:

— Любимая моя.

— Ты уже на девятом месяце, а замуж все равно не хочешь!

— В сотый раз повторяю: моя беременность никак не касается свадьбы.

— Но по закону мы и так должны были пожениться, ты же была моим поручителем.

— На Земле, где я родилась и выросла, таких законов нет, так что ко мне они не применимы.

— Кажется, ты говорила, что брак — это единение двух любящих сердец. Мы же любим друг друга, в чем же проблема?

— Проблема в том, то ты так и не передал всточку моим родным, что я жива и все в порядке. Не хочу выходить замуж за такого необязательного человека.

— Ну я ведь говорил, что попасть на Землю слишком сложно. Легато единственный знает ее координаты, но не будем же мы их у него спрашивать!

— Тогда вычисли их, кто тебе мешает? Или ты не великий маг?

— Великий, но не всеильный. Я стараюсь, как могу.

— Вот когда исполнишь обещание — тогда и поговорим о свадьбе... Ой, что-то мне нехорошо.

— Что такое? Роды начинаются?

— Кажется, воды отошли... Умоляю, только не паникуй.

— Да я само спокойствие, Лилечка... Натаниэлла!!!

— Я, кажется, просила... ох!

— Брат, отойди, ты к такому не готов. Я все сама сделаю.

— Рассчитываю на тебя, сестренка.

— Я надеюсь, что мне вколют... анестезию, и я ничего... не почувствую.

— Не знаю, о чем ты, но заклинание обезболивания у меня наготове.

— Это утешает.

— Приготовься тужиться...

Через полтора часа и сотни седых волос счастливого отца в семействе Штольман появились два очаровательных карапуза. Девочки. Маша и Алена.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net